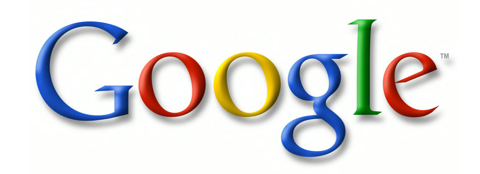
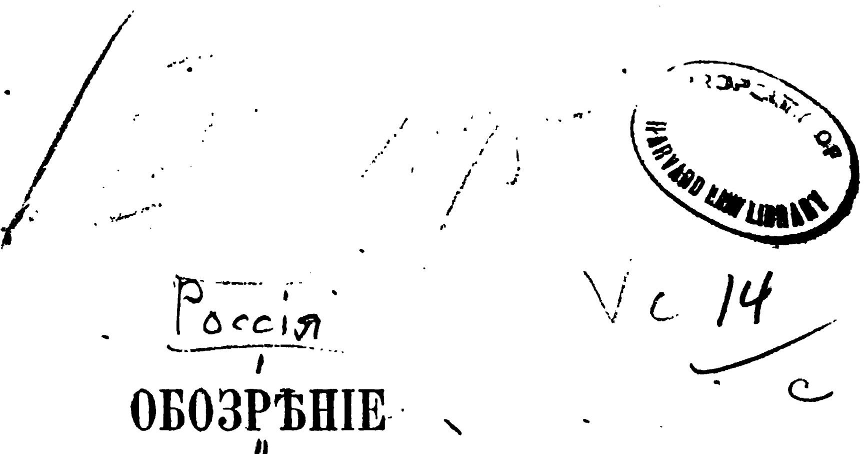

HDI
HL 1SER 2

A 7
Obozrenie polozhenii o krest'ianakh

ОБОЗРѢНІЕ

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫХЪ

19 Февраля 1861 года

ПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ,

вышедшихъ

ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

1861.

231

Оглавленіе.

Стр.

ВВЕДЕНІЕ.

Вопросъ объ устройствѣ крестьянъ и дворовыхъ людей, находившихся въ крѣпостной зависимости, Правительство считало давно уже жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ разрѣшенія котораго должно было зависѣть развитіе ея силы и могущества. Посему Положенія о крестьянахъ, утвержденныя 19 Февраля 1861 года, составляютъ только окончательное постановленіе въ ряду мѣръ, предпринятыхъ уже ранѣе къ осуществленію цѣли давно задуманной: при Императорѣ Павлѣ обнародованъ законъ о трехдневной барщинѣ, при Императорѣ Александрѣ I законъ 1803 г. о свободныхъ хлѣбопашцахъ, а въ прошедшее царствованіе законъ 1842 г. объ обязанныхъ поселянахъ. Оба послѣдніе закона были изданы именно съ тѣмъ, чтобы служить мѣрою переходною, которая, безъ всякихъ крутыхъ переворотовъ, безъ вида даже нововведенія, дала бы каждому благонамѣренному владѣльцу средства улучшить положеніе крестьянъ своихъ. Но, къ сожалѣнію, мѣры сіи не имѣли успѣха. Законъ 1803 года о свободныхъ хлѣбопашцахъ (названныхъ впослѣдствіи государственными крестьянами, водворенными на

собственныхъ земляхъ), дѣйствуя болѣе полувѣка, привелъ, въ теченіе сего долгаго времени, къ увольненію въ свободные хлѣбопашцы всего до 140 тысячъ душъ. Законъ 1842 г. о обязанныхъ поселянахъ, также не имѣлъ почти никакого примѣненія. При такой безуспѣшности первыхъ мѣръ, принятыхъ или указанныхъ Правительствомъ къ постепенному освобожденію крѣпостныхъ крестьянъ, въ началѣ нынѣшняго царствованія было признано необходимымъ, для упроченія будущаго благосостоянія Государства, приступить безотлагательно къ подробному пересмотру, какъ всѣхъ изданныхъ Правительствомъ постановленій о крѣпостныхъ людяхъ, такъ и всѣхъ прежнихъ и вновь возникшихъ предположеній по сему предмету, съ тѣмъ, чтобы при этомъ пересмотрѣ были положительно указаны начала, на которыхъ надлежало приступить къ окончательному упраздненію крѣпостнаго состоянія, отжившаго свой вѣкъ и несоотвѣтствовавшаго современнымъ потребностямъ.

Съ этой цѣлью, въ 1857 г., учрежденъ былъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи Его Императорскаго Величества, особый Комитетъ, который впослѣдствіи наименованъ: *Главнымъ Комитетомъ по крестьянскому дѣлу*.

Между тѣмъ, въ тоже время, сами помѣщики пришли къ сознанію безотлагательной необходимости преобразованія, которое озабочивало Правительство. Дворянство Ковенской, Виленской и Гродненской губерній, занимаясь въ особыхъ Комитетахъ пересмотромъ дѣйствовавшихъ тамъ инвентарныхъ правилъ, и руководствуясь нѣкоторыми указаніями Правительства, нашло необходимымъ, для улучшенія быта по-

мѣщичьихъ крестьянъ въ сихъ трехъ губерніяхъ, освободить ихъ отъ крѣпостной зависимости, сохранивъ неприкосновенными права помѣщиковъ на землю, о чемъ въ концѣ 1857 года представило всеподданнѣйшее прошеніе.

Вслѣдствіе сего, состоялся первый Высочайшій рескриптъ на имя Виленскаго Военнаго, Ковенскаго и Гродненскаго Генералъ-Губернатора, объ обсужденіи на мѣстѣ всѣхъ подробностей этого важнаго дѣла.

Въ слѣдъ за тѣмъ, поступили просьбы сперва отъ [С.-Петербургскаго Дворянства, а потомъ] и отъ дворянъ другихъ губерній, о дозволеніи имъ приступить къ составленію предположеній объ улучшеніи быта ихъ крестьянъ. Начальникамъ всѣхъ сихъ губерній были даны такіе жъ рескрипты, какъ и Виленскому Генералъ-Губернатору.

Во всѣхъ вообще рескриптахъ, было Высочайше повелѣно: открыть въ каждой губерніи особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Губернскаго Предводителя Дворянства, изъ дворянъ-помѣщиковъ, съ тѣмъ, чтобы Комитеты, тотчасъ по открытіи ихъ, приступили къ составленію подробныхъ проектовъ положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ каждой губерніи, имѣя при томъ въ виду слѣдующія главныя основанія:

1) Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю; но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіе опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ свою собственность *посредствомъ выкупа;* сверхъ того предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и

для выполненія ихъ обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику.

2) Крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія общества; помѣщикамъ же предоставляется вотчинная полиція; и

3) При устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ, должна быть надлежащимъ образомъ обезпечена исправная уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ.

Развитіе сихъ основаній и примѣненіе ихъ къ разнымъ мѣстностямъ предоставлено каждому Комитету.

Министру Внутреннихъ Дѣлъ поручено сообщить всѣмъ Губернскимъ Комитетамъ соображенія его, могущія служить для сихъ Комитетовъ пособіемъ при ихъ сужденіяхъ.

Впослѣдствіи, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, сообщена для руководства Губернскимъ Комитетамъ подробная программа, на основаніи коей, составлявшіеся по каждой губерніи проекты должны были имѣть одну общую форму, съ раздѣленіемъ на главы, отдѣленія и параграфы.

По мѣрѣ окончанія работъ Дворянскихъ Комитетовъ, изготовленные по каждой губерніи проекты начали поступать, чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу (*).

(*) Проекты, составленные Губернскими Комитетами въ губерніяхъ:

Государь Императоръ, признавъ необходимымъ опредѣлить главную цѣль разсмотрѣнія работъ Губернскихъ Комитетовъ, изволилъ указать (18 Октября 1858 г.), чтобы, при разсмотрѣніи, а впослѣдствіи и при обнародованіи всѣхъ законодательныхъ по настоящему дѣлу мѣръ, были непремѣнно соблюдены три условія:

а) чтобы крестьянинъ немедленно почувствовалъ, что бытъ его улучшается;

б) чтобы помѣщикъ немедленно успокоился, что интересы его ограждены, и

в) чтобы сильная власть ни на минуту на мѣстѣ не колебалась, отчего, ни на минуту же, и общественный порядокъ не нарушался.

Впослѣдствіи, признавая полезнымъ указать съ большею подробностію тѣ главныя основанія, которыми должно руководствоваться высшее Правительство при окончательномъ обсужденіи предположеній, до крестьянскаго вопроса относящихся, Его Императорское Величество (4 Декабря 1858 г.) Высочайше соизволилъ повелѣть: при разсмотрѣніи проектовъ Губернскихъ Комитетовъ руководствоваться слѣдующими началами:

1) При обнародованіи новаго положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ, предоставляются симъ крестьянамъ права свободныхъ сельскихъ сословій: личныя, по имуществу и по праву жалобы.

2) Крестьяне сіи входятъ въ общій составъ свободнаго сельскаго сословія въ Государствѣ.

а) Кіевской, Подольской и Волынской, и б) Виленской, Ковенской и Гродненской,—прежде представленія ихъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, были обсуждаваемы въ Общихъ Коммисіяхъ, учрежденныхъ для каждыхъ 3-хъ губерній: для первыхъ въ Кіевѣ, для послѣднихъ—въ Вильнѣ.

3) Крестьяне распредѣляются на сельскія общества, которыя должны имѣть свое мірское управленіе. Для всѣхъ губерній мірское управленіе обязательно только въ отношеніи административномъ; въ тѣхъ изъ губерній или уѣздовъ, гдѣ, по народному обычаю, уже существуетъ общинное пользованіе угодьями, мірское управленіе завѣдываетъ и сими угодьями.

4) Власть надъ личностью крестьянина, по исполненію или по нарушенію имъ обязанностей члена сельскаго общества, сосредоточивается *въ мірѣ* и въ его избранныхъ.

5) Помѣщикъ долженъ имѣть дѣло только съ міромъ, не касаясь личностей.

6) Міръ отвѣчаетъ круговою порукою за каждаго изъ своихъ членовъ по отправленію повинностей казенныхъ и помѣщичьихъ.

7) Необходимо стараться, чтобы крестьяне постепенно дѣлались поземельными собственниками. Для сего слѣдуетъ: а) сообразить, какіе именно способы могутъ быть предоставлены со стороны Правительства для содѣйствія крестьянамъ къ выкупу поземельныхъ ихъ угодій, и б) опредѣлить условія прекращенія срочно-обязаннаго положенія крестьянъ. При семъ Государь Императоръ соизволилъ Высочайше повелѣть:

а) чтобы съ 1859 года все превышеніе въ доходахъ съ государственныхъ имуществъ, противу настоящаго, поступало на содѣйствіе помѣщичьимъ крестьянамъ къ выкупу ихъ угодій;

б) чтобы было соображено, можно ли прекращеніе срочно-обязаннаго положенія опредѣлить такъ:

«Срочно-обязанное положеніе прекращается, какъ

для міра вообще, такъ и для крестьянина отдѣльно, когда они, или цѣлымъ обществомъ, или по одиночкѣ, выкупятъ у помѣщика ту землю, которая, въ слѣдствіе Высочайшихъ рескриптовъ, будетъ имъ опредѣлена въ пользованіе, или когда крестьянинъ выкупитъ у помѣщика такія угодья, которыя, на основаніи тѣхъ же Высочайшихъ рескриптовъ, могутъ обезпечивать ему исправную уплату податей и повинностей.»

8) При обнародованіи положенія постановить, что зѣмли ненаселенныя, принадлежащія дворянамъ, могутъ пріобрѣтать и впредь, на основаніи существующихъ постановленій, лица всѣхъ сословій; если же на землѣ будутъ водворены крестьяне, то лица, неимѣющія нынѣ права владѣть имѣніями населенными, могутъ пріобрѣтать покупкою и такія земли, съ тѣмъ только, чтобы при самой покупкѣ имѣнія, одновременно съ совершеніемъ купчей, крестьяне, въ имѣніи водворенные, получили въ собственность усадьбы, пахатныя зѣмли и прочія угодья за выкупъ, по полюбовному соглашенію. При этомъ обсудить и опредѣлить мѣры, кои должны быть приняты для огражденія крестьянъ отъ притѣсненій со стороны покупщика, особенно при уплатѣ опредѣленнаго по взаимному соглашенію выкупа.

9) Подобныя же условія предоставить заключать и самимъ помѣщикамъ, буде пожелаютъ.

10) Мелкопомѣстнымъ дворянамъ, кои при освобожденіи крестьянъ понесутъ убытки или разстройство въ хозяйствѣ, оказать нѣкоторое пособіе со стороны Правительства.

11) При разсмотрѣніи губернскихъ проектовъ со-

образить и опредѣлить способы и порядокъ устройства дворовыхъ людей; и наконецъ:

12) Способствовать, всѣми возможными мѣрами, къ огражденію большаго сельскаго хозяйства, но безъ стѣсненія личной свободы крестьянъ и безъ нарушенія тѣхъ правъ, кои будутъ имъ дарованы, оказывая всемѣрно покровительство устройству и малыхъ хозяйствъ, дабы сохранить нашу земледѣльческую промышленность, устранить всякое опасеніе въ доставленіи хлѣба, нужнаго для продовольствія войска и городовъ, и поддержать нашу хлѣбную торговлю съ иностранными государствами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Его Императорское Величество, признавая полезнымъ образовать по уѣздамъ особыя учрежденія для посредничества между помѣщиками и крестьянами и для разбора взаимныхъ между ними споровъ и недоразумѣній въ продолженіе срочно - обязаннаго положенія, изволилъ указать начала, на коихъ надлежало основать сіи учрежденія.

Вслѣдъ за тѣмъ, для составленія систематическихъ сводовъ изъ всѣхъ проектовъ Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ и для начертанія проектовъ общаго положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, и другихъ законоположеній до этого предмета относящихся, учреждены были, по Высочайшему повелѣнію, особыя Редакціонныя Коммисіи, Предсѣдателемъ коихъ назначенъ былъ Членъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ, а по кончинѣ его, въ Февралѣ 1860 года, Членъ Главнаго Комитета Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Панинъ.

Сверхъ того, къ Редакціоннымъ Коммисіямъ, учрежденнымъ для составленія положеній о крестьянахъ, присоединена была особая Коммисія, для разсмотрѣнія предположеній о финансовыхъ мѣрахъ къ облегченію крестьянамъ выкупа земельныхъ угодій, и для обсужденія, какіе именно способы могутъ быть предоставлены со стороны Правительства для содѣйствія крестьянамъ въ семъ выкупѣ.

Редакціонныя Коммисіи, приступивъ къ порученнымъ имъ работамъ, 4-го Марта 1859 года, и слѣдуя порядку, Его Императорскимъ Величествомъ указанному, составили систематическій изъ всѣхъ вообще проектовъ Губернскихъ Комитетовъ сводъ, сдѣлали извлеченія изъ собранныхъ сими Комитетами подлинныхъ описаній помѣщичьихъ имѣній и вошли въ подробныя соображенія по каждому изъ вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію Коммисій.

По разработкѣ губернскихъ проектовъ и постановленій первоначальныхъ заключеній, Редакціонныя Коммисіи разсмотрѣли отзывы и объясненія по симъ заключеніямъ, членовъ, вызванныхъ изъ Губернскихъ Комитетовъ. За тѣмъ труды Редакціонныхъ Коммисій, по окончательномъ ихъ пересмотрѣ и исправленіи, внесены въ Октябрѣ 1860 г. въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу.

Проекты Положеній о крестьянахъ, составленные Коммисіями, исправлены и дополнены Главнымъ Комитетомъ и затѣмъ внесены въ Государственный Совѣтъ, первое засѣданіе коего по сему дѣлу было «28 Янв. 1861» подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя Императора. По разсмотрѣніи и исправленіи означенныхъ проектовъ Положеній въ Государствен-

номъ Совѣтѣ, они удостоились Высочайшаго утвержденія 19 Февраля 1861 года.

Положенія сіи обнародованы въ слѣдующемъ составѣ:

Общія Положенія.

1) Общее Положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

2) Положеніе объ устройствѣ дворовыхъ людей, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

3) Положеніе о выкупѣ крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, ихъ усадебной осѣдлости и о содѣйствіи Правительства къ пріобрѣтенію сими крестьянами въ собственность полевыхъ угодій.

4) Положеніе о Губернскихъ и Уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ.

5) Правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

Мѣстныя Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ:

6) въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ.

7) въ губерніяхъ Полтавской, Черниговской и части Харьковской.

8) въ губерніяхъ Волынской, Кіевской и Подольской.

9) въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской.

Дополнительныя Правила:

10) объ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, и о пособіи симъ владѣльцамъ.

11) о приписанныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ людяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ.

12) о крестьянахъ и работникахъ, отбывающихъ работы при Пермскихъ частныхъ горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ.

13) о крестьянахъ, отбывающихъ работы на помѣщичьихъ фабрикахъ.

14) о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Землѣ Войска Донскаго.

15) о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Ставропольской губерніи.

16) о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Сибири.

17) о людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Бессарабской области.

18) объ устройствѣ дворовыхъ людей въ Оренбургскомъ и Уральскомъ казачьихъ войскахъ.

19) объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ помѣщичьихъ имѣній, а также о передачѣ оныхъ по наслѣдству.

Сими законоположеніями отмѣняется крѣпостное право на водворенныхъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ крестьянъ и дворовыхъ людей и опредѣляется устройство ихъ быта на новыхъ основаніяхъ.

Основанія сіи въ общихъ чертахъ заключаются въ слѣдующемъ:

1) Крестьянамъ и дворовымъ людямъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, предоставляются права состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей, вмѣстѣ съ правами личными и по имуществу. Но въ пользованіе сими правами они вступаютъ постепенно, тѣмъ порядкомъ и въ тѣ сроки, какіе указаны въ Правилахъ о приведеніи въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ и въ особомъ Положеніи о дворовыхъ людяхъ.

2) Помѣщики, сохраняя право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли, предоставляютъ, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе крестьянъ, усадебную ихъ осѣдлость, и, сверхъ того, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ Правительствомъ, опредѣленное количество полевой земли и другихъ угодій, а крестьяне, за отведенный, на семъ основаніи, надѣлъ, обязаны отбывать, въ пользу помѣщиковъ, опредѣленныя повинности, работою или деньгами.

3) Надѣленіе крестьянъ землею и другими угодьями, а равно слѣдующія за сіе повинности въ пользу помѣщика, предоставлено опредѣлить въ каждомъ имѣніи *по добровольному между помѣщикомъ и крестьянами соглашенію*, но съ тѣмъ:

а) чтобы надѣлъ, предоставляемый крестьянамъ въ постоянное пользованіе, не былъ менѣе того размѣра, который опредѣленъ, съ этою цѣлію, въ Мѣстныхъ Положеніяхъ;

б) чтобы тѣ повинности крестьянъ въ пользу помѣщика, которыя отправляются работою, опредѣля-

лись не иначе, какъ временными договорами, на сроки не далѣе трехъ лѣтъ.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда добровольныхъ соглашенiй между помѣщиками и крестьянами не состоится, надѣлъ крестьянъ землею и отправленiе ими повинностей должно быть произведено на точномъ основанiи Мѣстныхъ Положенiй, въ установленный для того двухлѣтнiй срокъ, со дня утвержденiя Положенiй.

4) Условiя о надѣленiи крестьянъ землею и другими угодьями въ постоянное пользованiе и о повинностяхъ ихъ въ пользу помѣщика должны быть опредѣлены въ *уставной грамотѣ.* Уставныя грамоты должны быть составлены и введены въ дѣйствiе по всѣмъ имѣнiямъ въ указанный въ предыдущемъ пунктѣ двухлѣтнiй срокъ, т. е. до 19 Февраля 1863 года.

5) Вслѣдствiе отвода крестьянамъ надѣла земли въ постоянное пользованiе за опредѣленныя повинности, установляются *обязательныя поземельныя отношенiя* между помѣщикомъ и крестьянами, опредѣляемыя подробными правилами въ Мѣстныхъ Положенiяхъ.

6) Крестьянамъ даруется право выкупать въ собственность усадебную ихъ осѣдлость, посредствомъ взноса опредѣленной выкупной суммы. Сверхъ усадебной осѣдлости крестьяне могутъ, съ согласiя помѣщиковъ, прiобрѣтать въ собственность, на основанiи общихъ законовъ, полевыя земли и другiя угодья, отведенныя тѣмъ крестьянамъ въ постоянное пользованiе, а дабы облегчить крестьянамъ прiобрѣтенiе въ собственность отведенныхъ имъ въ постоянное пользованiе земель, въ случаѣ добровольнаго на то со-

гламенія между помѣщикомъ и крестьянами, или въ случаѣ требованія самого помѣщика, Правительство оказываетъ въ опредѣленныхъ случаяхъ пособіе, выдачею ссудъ и разсрочкою платежей по онымъ.

7) Обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и крестьянами *прекращаются слѣдующими тремя способами:*

а) если крестьяне пріобрѣтутъ въ собственность весь ихъ надѣлъ или опредѣленную часть онаго;

б) если крестьяне добровольно откажутся, съ соблюденіемъ того порядка и тѣхъ условій, какіе опредѣлены въ Мѣстныхъ Положеніяхъ, отъ пользованія предоставленнымъ имъ надѣломъ;

и в) если крестьяне перейдутъ, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ для сего правилъ, въ другія сословія.

8) Крестьяне, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, но еще состоящіе въ обязательныхъ поземельныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, именуются *временно-обязанными* крестьянами. Крестьяне же, вышедшіе изъ обязательныхъ отношеній посредствомъ пріобрѣтенія въ собственность поземельныхъ угодій, именуются *крестьянами-собственниками.*

9) Вышедшіе изъ крѣпостной зависимости крестьяне составляютъ, по дѣламъ хозяйственнымъ, *сельскія общества*, а для ближайшаго полицейскаго управленія и суда, соединяются въ *волости.*

10) Въ каждомъ сельскомъ обществѣ и въ каждой волости завѣдываніе общественными дѣлами предоставляется міру и его избраннымъ. Помѣщику же, впредь до прекращенія общественныхъ къ нему отношеній крестьянъ, на землѣ его водворенныхъ, предостав-

ляется, въ извѣстныхъ предѣлахъ, вотчинная полиція и попечительство надъ обществомъ сихъ крестьянъ.

11) Крестьяне и общественныя ихъ учрежденія, не состоя въ исключительномъ управленіи одного какого либо вѣдомства въ особенности, подчиняются общимъ губернскимъ и уѣзднымъ управленіямъ, но для приведенія въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ и для разрѣшенія особыхъ дѣлъ, возникающихъ изъ обязательныхъ хозяйственныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, учреждаются въ каждой губерніи: *Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, Уѣздные Мировые Съѣзды и Мировые Посредники.*

Въ настоящемъ обозрѣніи объясняются тѣ основанія и соображенія, которыми руководствовалось Правительство при начертаніи Высочайше утвержденныхъ 19 Февраля 1861 г., Положеній о крестьянахъ. Изложеніе предметовъ въ семъ обозрѣніи сдѣлано въ слѣдующемъ порядкѣ:

Гл. I. Права, дарованныя крестьянамъ вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости.

Гл. II. Образованіе особыхъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ.

Гл. III. Устройство управленія крестьянскихъ обществъ.

Гл. IV. Повинности крестьянъ государственныя и общественныя.

Гл. V. Поземельное устройство крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ.

Гл. VI. Содѣйствіе Правительства крестьянамъ къ пріобрѣтенію ими въ собственность земельныхъ угодій.

Гл. VII. Устройство дворовыхъ людей.

Гл. VIII. Примѣненіе общихъ положеній и изъятія изъ оныхъ, касающіяся отдѣльныхъ мѣстностей (земли войска Донскаго, Ставропольской губерніи, Сибири и Бессарабской области) или особаго рода имѣній (имѣній мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, имѣній, въ коихъ крестьяне отбываютъ работы на фабрикахъ, а также имѣній, въ коихъ крестьяне работаютъ на горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ).

Гл. IX. Порядокъ приведенія въ дѣйствіе новыхъ положеній; и

Гл. X. Порядокъ отчужденія, передачи по наслѣдству и отдачи въ залогъ и въ аренду населенныхъ помѣщичьихъ имѣній.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПРАВА, ДАРОВАННЫЯ КРЕСТЬЯНАМЪ, ВЫШЕДШИМЪ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

Губернскіе Дворянскіе Комитеты, въ проектахъ ими составленныхъ, единогласно выразили, что дворянство отрекается отъ крѣпостнаго права на личность крестьянъ и за тѣмъ сіе право отмѣняется.

Согласно такому единодушному желанію дворянства и на основаніи Высочайше указанныхъ Государемъ Императоромъ началъ, крѣпостное право на водворенныхъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ крестьянъ, отмѣнено навсегда, и дарованы симъ крестьянамъ права свободныхъ сельскихъ состояній, какъ личныя и по состоянію, такъ и по имуществу.

1. О правахъ личныхъ и по состоянію.

Къ личнымъ правамъ крестьянъ относятся: а) права семейнаго союза; б) права по договорамъ и обязательствамъ; в) права по торговлѣ и промысламъ; г) по искамъ, жалобамъ и суду, и д) право въ составѣ обществъ.

Для опредѣленія сихъ правъ, приняты слѣдующія существенныя основанія:

1) Крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, предоставлены всѣ тѣ семейственныя права, которыми пользуются, на основаніи дѣйствующихъ постановленій, лица, принадлежащія къ свободному сельскому сословію.

Права сіи подробно изложены въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ, и потому въ Положеніи о крестьянахъ выражено только, что на крестьянъ, вышед-

шихъ изъ крѣпостной зависимости, распространяются общія постановленія законовъ гражданскихъ о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ.

Попеченіе о личности и объ имуществѣ малолѣтныхъ сиротъ, возложено на обязанность сельскихъ обществъ; относительно же опекъ надъ малолѣтными признано наиболѣе удобнымъ предоставить крестьянамъ руководствоваться своими обычаями, дабы не стѣснять ихъ въ этомъ отношеніи такими правилами, которыя, можетъ быть, не были бы вовсе согласны съ ихъ обыкновеніями.

2) Всѣ тѣ законоположенія, коими права бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ по заключенію договоровъ и обязательствъ, по производству торговли и промысловъ и по отлучкамъ изъ мѣстъ жительства, ограничивались согласіемъ помѣщиковъ, отмѣнены, съ тѣмъ только, чтобы освобождаемые изъ помѣщичьей зависимости крестьяне руководствовались въ этомъ отношеніи постановленіями, коими руководствуются прочіе свободные сельскіе обыватели и чтобы исполненіе крестьянскихъ повинностей было обезпечено.

3) Бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ предоставлено общее всѣмъ гражданамъ право быть истцами, отвѣтчиками, свидѣтелями и поручителями по дѣламъ судебнымъ и полицейскимъ. Но право быть истцами, дѣйствуя лишь на будущее время, безъ обратной силы, не даетъ крестьянамъ права вчинать иски и подавать жалобы противу своихъ помѣщиковъ за такія дѣйствія, которыя были основаны на существовавшихъ крѣпостныхъ отношеніяхъ.

Право свидѣтельствованія, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, неотъемлемо принадлежитъ всѣмъ лицамъ свободнаго сословія, которыя удовлетво-

ряютъ общимъ, установленнымъ для свидѣтелей условіямъ: посему никакихъ ограниченій въ правѣ быть свидѣтелями для крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, не могло быть положено въ законѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что крестьяне, особенно въ первое по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости время, будутъ, по своему незнанію и по недостатку у насъ благонадежныхъ ходатаевъ, нуждаться по дѣламъ гражданскимъ, даже и уголовнымъ, въ защитѣ бывшихъ своихъ владѣльцевъ: по этому предоставлено помѣщикамъ, если они изъявятъ на то согласіе, принимать на себя ходатайство за крестьянъ по довѣренностямъ, отъ нихъ писаннымъ на простой бумагѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено помѣщикамъ право, и безъ особаго уполномочія, получать по дѣламъ крестьянъ, поселенныхъ на ихъ земляхъ, справки въ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ той губерніи, гдѣ крестьяне жительствуютъ.

Относительно порядка денежныхъ взысканій съ крестьянъ, по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, принято во вниманіе, что по взысканіямъ съ государственныхъ крестьянъ, за исключеніемъ дѣлъ торговой несостоятельности, въ случаѣ неимѣнія у отвѣтчика имущества, достаточнаго для удовлетворенія взысканія, дозволяется обществу употреблять его въ общественныя работы, съ тѣмъ, чтобы заработная плата обращаема была въ пользу истца (Свода Зак. Т. XII, ч. II ст. 400—404 о благ. въ каз. сел.). Эта мѣра примѣнена и къ крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости.

4) Въ составѣ обществъ (объ управленіи коихъ говорится подробнѣе въ Главѣ III), крестьянамъ,

вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, предоставлены всѣ права свободныхъ сельскихъ обывателей, какъ-то: участіе, на сходахъ, въ составленіи мірскихъ приговоровъ и въ общественныхъ выборахъ, исправленіе общественныхъ должностей по выборамъ, перечисленіе въ другія сословія и общества, отлучки изъ мѣста жительства, отдача дѣтей въ учебныя заведенія и вообще всѣ права, свободнымъ податнымъ сословіямъ принадлежащія.

Лишеніе крестьянъ ихъ личныхъ правъ, или ограниченіе ихъ въ сихъ правахъ, можетъ послѣдовать на томъ только основаніи, какъ и для всѣхъ другихъ свободныхъ сословій, т. е. не иначе, какъ по суду или по приговору общества, утвержденному установленнымъ въ законахъ порядкомъ.

2. *Права по имуществу.*

Съ дарованіемъ крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, личныхъ правъ свободныхъ сельскихъ обывателей, предоставлены имъ и тѣ права по имуществу, коими пользуются сіи обыватели.

Къ имуществамъ, состоящимъ нынѣ во владѣніи и распоряженіи помѣщичьихъ крестьянъ, принадлежатъ:

1) движимое имущество крестьянъ;

2) зѐмли и домы, пріобрѣтенные ими на свое имя на основаніи указа 3 Марта 1848 года, и

3) крестьянскія жилыя и хозяйственныя строенія.

Въ отношеніи сихъ имуществъ, принято:

1) что движимое имущество крестьянъ должно

быть и по смыслу законовъ признано ихъ собственностію и что мірскіе денежные капиталы и мірскіе хлѣбные запасы, какъ составленные изъ сборовъ съ крестьянъ, должны поступить въ собственность крестьянскихъ обществъ;

2) что зѐмли и имущества, пріобрѣтенныя крестьянами на ихъ имя, на основаніи указа 3 Марта 1848 года, должны состоять въ неотъемлемой собственности крестьянъ;

3) что крестьянскія жилыя и хозяйственныя строенія, входя въ составъ усадебной осѣдлости крестьянъ, подлежащей пользованію и выкупу на правилахъ, кои по сему предмету изложены далѣе (въ главѣ V-й настоящаго обозрѣнія), должны оставаться во владѣніи крестьянъ, впредь до пріобрѣтенія ими этой осѣдлости въ полную собственность. Въ случаѣ же выхода крестьянъ изъ обществъ до выкупа усадебной осѣдлости, предоставлено увольняемому крестьянину продать свои усадебныя строенія или снести ихъ. На томъ же основаніи строенія крестьянъ, которые за недоимки, лишатся своихъ невыкупленныхъ еще усадебныхъ участковъ должны быть продаваемы съ публичнаго торга на пополненіе недоимки.

Каждый крестьянинъ, какъ лицо свободное, можетъ пріобрѣтать въ собственность недвижимое и движимое имущества, а также отчуждать и вообще распоряжаться ими на основаніи общихъ узаконеній, постановленныхъ на сей предметъ для свободныхъ сельскихъ обывателей; но независимо отъ сего слѣдуетъ различать: *во первыхъ*—зѐмли, предоставленныя помѣщикомъ въ пользованіе сихъ обществъ, *во вторыхъ*—имущества, пріобрѣтенныя

сельскими обществами въ полную ихъ собственность.

Земли, данныя помѣщикомъ *въ пользованіе сельскихъ обществъ*, не составляя, до выкупа оныхъ, собственности обществъ, должны оставаться въ ихъ пользованіи на особыхъ основаніяхъ, изложенныхъ въ главахъ V и VI настоящаго обозрѣнія.

Распоряженіе землею, купленною сельскимъ обществомъ въ полную собственность, предоставлено, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, усмотрѣнію общества, которое можетъ оставить землю въ общемъ владѣніи или раздѣлить её, когда признаетъ то нужнымъ, между домохозяевами, назначивъ каждому участокъ въ полную его собственность; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, признано неудобнымъ стѣснять и членовъ общества непремѣнною обязанностью оставаться въ общемъ владѣніи пріобрѣтенною собственностью, доколѣ само общество не произведетъ общаго раздѣла сихъ земель. Каждый членъ общества имѣетъ право на опредѣленную часть общей собственности, и для осуществленія этого права предоставлено каждому соучастнику не только уступать другимъ право участія въ общемъ пользованіи землею, съ согласія общества и до окончательнаго раздѣла ея между членами общества, но и требовать отъ общества выдѣла на свою часть участка въ натурѣ; если же выдѣлъ участка въ натурѣ окажется невозможнымъ или неудобнымъ, то предоставлено обществу удовлетворить своего члена, желающаго выдѣлиться, денежнымъ вознагражденіемъ, по взаимному соглашенію, или по оцѣнкѣ. Распоряженіе усадебными и другими землями, пріобрѣтенными крестьянами въ собственность изъ числа земель, отведенныхъ имъ въ постоянное пользованіе, ограничено тѣмъ,

что въ продолженіе первыхъ девяти лѣтъ отъ обнародованія Положенія, дозволено крестьянамъ отчуждать и закладывать сіи земли только своимъ односельцамъ, принадлежащимъ къ однимъ съ ними сельскимъ обществамъ. Такое ограниченіе допущено съ цѣлію предупредить на первое время, пока крестьяне не успѣютъ еще освоиться съ своимъ новымъ положеніемъ, изъятіе изъ крестьянскаго пользованія земель, необходимыхъ для обезпеченія ихъ быта.

Порядокъ наслѣдованія въ крестьянскихъ имуществахъ былъ опредѣленъ въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ только для незначительнаго числа государственныхъ крестьянъ, именно для водворенныхъ на семейныхъ участкахъ. Если бы на помѣщичьихъ крестьянъ распространить общіе законы о наслѣдованіи, существующія для всѣхъ свободныхъ сословій, то очевидно, могли бы, во многихъ случаяхъ, поколебаться мѣстные обычаи и тѣмъ поданъ былъ бы поводъ къ безчисленнымъ тяжбамъ и семейнымъ несогласіямъ; посему признано полезнымъ постановить, что крестьяне въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ могутъ руководствоваться мѣстными обычаями.

Выморочныя имущества крестьянъ, по дѣйствующимъ законамъ, обращаются въ казну (Т. X ч. I ст. 1167); но изъ этого общаго правила допущены въ нашихъ законахъ изъятія. Къ числу такихъ изъятій принадлежитъ право каждаго города на тѣ выморочныя имущества, которыя состоятъ въ вѣдомствѣ городскаго общества (Т. X ст. 1172, мнѣніе Государственнаго Совѣта 1859 г.). Сверхъ того, въ казенныхъ селеніяхъ дозволяется обращать въ составъ мірскаго капитала выморочные капиталы крестьянъ (Т. XII Уст. о гор. и сел. хоз. ст. 525).

Какъ крестьяне, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, составятъ отдѣльныя общества, съ отвѣтственностію предъ Правительствомъ за исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей по общественному и хозяйственному устройству и по платежу податей, то признано справедливымъ, примѣняясь къ приведеннымъ выше постановленіямъ, обращать выморочныя имущества крестьянъ въ пользу того сельскаго общества, въ предѣлахъ котораго имущества сіи находятся.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ГУБЕРНСКІЯ И УѢЗДНЫЯ ПО КРЕСТЬЯНСКИМЪ ДѢЛАМЪ УЧРЕЖДЕНІЯ.

При первоначальныхъ соображеніяхъ о мѣрахъ, необходимыхъ по устройству быта крестьянъ при освобожденіи ихъ изъ крѣпостной зависимости, предполагалось, для надзора за введеніемъ и соблюденіемъ новыхъ правилъ и для разбора недоразумѣній, могущихъ возникнуть между помѣщиками и крестьянами, образовать на мѣстѣ особыя учрежденія.

При составленіи въ Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу соображеній о составѣ и кругѣ дѣйствій сихъ учрежденій, Государь Императоръ, 29 Января 1859 года, соизволилъ указать, что въ сихъ установленіяхъ должны слиться оба сословные элемента: и помѣщичій, и крестьянскій; а впослѣдствіи, 25 Марта 1859 г., былъ опредѣленъ ближайшимъ образомъ порядокъ для образованія мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій.

Начертаніе на сихъ началахъ подробнаго проекта Положенія, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 27 Марта 1859 года, было возложено на образованную при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ особую Коммисію о Губернскихъ и Уѣздныхъ Учрежденіяхъ.

Составленный сею Коммисіею проектъ о тѣхъ учрежденіяхъ, которыя признаны необходимыми собственно по крестьянскому дѣлу, въ Мартѣ 1860 года, переданъ былъ въ Редакціонныя Коммисіи, которыя, сдѣлавъ въ этомъ проектѣ нѣкоторыя измѣненія и дополненія, представили оный въ Главный Комитетъ вмѣстѣ съ прочими проектами о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

Образованіе особыхъ мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ Учрежденій основано на совершенной невозможности подчинить этого рода дѣло общимъ судебнымъ или полицейскимъ учрежденіямъ. Возложеніе сихъ дѣлъ на общія учрежденія потребовало бы неизбѣжно значительнаго усиленія личнаго состава общей мѣстной администраціи, и по тому не сократило бы нисколько тѣхъ тратъ, которыя необходимы на содержаніе мировыхъ учрежденій; съ другой стороны дѣла, возникающія изъ новыхъ отношеній крестьянъ и помѣщиковъ, по существу своему представляя совершенно спеціальный отдѣлъ, не могли быть ни смѣшаны въ общихъ полицейскихъ учрежденіяхъ, ни разбиты между нѣсколькими вѣдомствами; дѣла эти должны имѣть свойство частію судебныхъ, частію полицейскихъ, частію административныхъ дѣлъ; но едва ли не чаще всего, они будутъ являться въ смѣшеніи всѣхъ этихъ

характеровъ. Учрежденія для разбора дѣлъ между крестьянами и помѣщиками имѣютъ назначеніе спеціальное для двухъ только сословій, и притомъ назначеніе не столько судебное, сколько политическое и административное: въ видахъ сохраненія порядка и обезпеченія правильнаго и успѣшнаго хода крестьянскаго дѣла. Посему эти учрежденія не могли бы быть замѣнены и учрежденіемъ общихъ мировыхъ судовъ. Такіе суды, какъ установленія судебно-полицейскія, должны имѣть свое опредѣленное мѣсто въ составѣ общаго управленія, свою подчиненность, свои отношенія, общими законами опредѣленныя; напротивъ, учрежденія, для крестьянскихъ дѣлъ предполагаемыя, по совершенно спеціальному характеру своему и особенной важности ихъ, не могутъ быть введены въ общій рядъ низшихъ инстанцій, подобно судамъ мировымъ. Наконецъ предѣлы власти общихъ мировыхъ судовъ, какъ низшихъ судебныхъ инстанцій, должны быть строго и тѣсно ограничены; учрежденія же, коимъ ввѣряются крестьянскія дѣла, не могли быть ограничиваемы точными предѣлами, какъ потому, что самое свойство этихъ дѣлъ, совершенно новыхъ, не могло быть съ точностію опредѣлено, такъ и потому, что большая часть сихъ дѣлъ не будетъ имѣть собственно судебнаго характера.

Если такимъ образомъ не было возможности смѣшать дѣла сего рода съ обязанностію общихъ мировыхъ судей, то таже разнородность сихъ дѣлъ, ни въ какомъ случаѣ не могла быть совмѣщена съ чисто полицейскимъ характеромъ существующихъ уже общихъ учрежденій.

Слѣдуя такимъ основаніямъ, положено учредить:

1) въ особыхъ по каждому уѣзду участкахъ Мировыхъ Посредниковъ; 2) въ каждомъ уѣздѣ (или въ нѣсколькихъ смѣжныхъ уѣздахъ Уѣздные Мировые Съѣзды; 3) въ губерніи—Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе.

1. О Мировыхъ Посредникахъ.

Мировые Посредники названы такъ потому, что обязанности ихъ будутъ существенно состоять въ посредничествѣ между помѣщиками и водворенными на ихъ земляхъ крестьянами.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ главныхъ началъ, каждый уѣздъ раздѣленъ на мировые участки. Въ каждомъ такомъ участкѣ крестьяне избираютъ Посредника. Число участковъ должно быть опредѣлено Уѣзднымъ Дворянскимъ Собраніемъ и утверждено Начальникомъ губерніи.

Тѣми же началами постановлено избирать въ Мировые Посредники мѣстныхъ потомственныхъ дворянъ. Мѣра эта основана преимущественно на томъ, что Мировому Посреднику поручаются дѣла, возникающія изъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, вслѣдствіе чего было бы неудобно призывать къ участію въ дѣлахъ сего рода лицъ другихъ сословій. Затѣмъ было необходимо однако имѣть въ виду, что въ особенности въ первое время по введеніи крестьянскихъ Положеній, въ своевременномъ замѣщеніи сихъ должностей могутъ встрѣтиться значительныя затрудненія, если условія поступленія въ Мировые Посредники не будутъ облегчены. Съ этой цѣлью признано необходимымъ упростить сколь возможно условія поступленія въ Мировые

Посредники, и потому постановлено, что правомъ избранія въ Мировые Посредники пользуются тѣ мѣстные дворяне-помѣщики, кои владѣютъ землею въ количествѣ не менѣе 500 десятинъ, а также тѣ, кои кончили курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ, съ правомъ на чинъ 12-го класса или оному соотвѣтствующій, если они владѣютъ землею въ количествѣ не менѣе 150 десятинъ. Если въ уѣздѣ не окажется двадцати лицъ, удовлетворяющихъ означеннымъ условіямъ, то включаются въ списокъ и тѣ потомственные дворяне, кои хотя и не кончили курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но владѣютъ землею въ количествѣ не менѣе 150 десятинъ. Наконецъ, при недостаткѣ и тѣхъ и другихъ, дозволено включать въ списокъ личныхъ дворянъ, владѣющихъ землею въ двойномъ, противу вышеозначенныхъ цифръ, размѣрѣ.

Вопросъ о содержаніи Мировыхъ Посредниковъ рѣшенъ положительно Высочайше утвержденными началами. Число богатыхъ людей, которые согласятся принять на себя эту должность, сравнительно съ людьми недостаточными, весьма незначительно. Посему, чѣмъ выше будетъ содержаніе, тѣмъ болѣе будетъ надежды отыскать людей, вполнѣ благонадежныхъ. Наконецъ, Мировому Посреднику трудно будетъ обойтись безъ письмоводителя и вовсе невозможно безъ канцелярскихъ расходовъ и тратъ на разъѣзды. Согласно симъ соображеніямъ, на содержаніе канцеляріи, на наемъ разсыльныхъ и на всѣ издержки по отправленію должности, назначено каждому изъ Мировыхъ Посредниковъ въ безотчетное распоряженіе 1500 руб. ежегодно.

На основаніи Высочайше указанныхъ 25 Марта

1859 года началъ, выборъ Мировыхъ Посредниковъ долженъ производиться самими крестьянами. Такой порядокъ соглашалъ въ себѣ всѣ условія. Въ немъ, съ одной стороны, выражается полное довѣріе къ дворянскому сословію, изъ среды коего избираются Мировые Посредники, а съ другой, достигается другая весьма важная цѣль—обезпечивается довѣріе самихъ крестьянъ къ избираемымъ ими Мировымъ Посредникамъ. Иначе, при неизбѣжномъ различіи интересовъ дворянскаго и крестьянскаго сословій, исключительное назначеніе Мировыхъ Посредниковъ однимъ сословіемъ дворянъ, имѣло бы неминуемымъ послѣдствіемъ нѣкоторую степень недовѣрія крестьянъ къ этимъ лицамъ. Но какъ избраніе Мировыхъ Посредниковъ самими крестьянами на первые три года не могло быть примѣнено на дѣлѣ, по невозможности произвести выборы прежде окончательнаго устройства мірскаго крестьянскаго управленія, то естественно было поручить представительство за крестьянъ Начальнику Губерніи, какъ лицу, облеченному полнымъ довѣріемъ Правительства и поставленному для охраненія общаго порядка въ губерніи, съ тѣмъ впрочемъ условіемъ, чтобы Губернаторы избирали Посредниковъ по совѣщанію съ Уѣздными и Губернскими Предводителями Дворянства, изъ составленныхъ Уѣзднымъ Дворянскимъ Собраніемъ списковъ, и представляли объ утвержденіи ихъ Правительствующему Сенату. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы привлечь къ этимъ должностямъ людей самостоятельныхъ, удаленіе ихъ отъ должности и преданіе суду поставлено внѣ власти Губернаторовъ, и въ этомъ отношеніи, къ Мировымъ Посредникамъ примѣненъ

порядокъ, установленный для Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, по которому, послѣдніе удаляются отъ должности и предаются суду не иначе, какъ съ разрѣшенія Правительствующаго Сената.

За тѣмъ, въ отношенія *постояннаго назначенія Мировыхъ Посредниковъ по истеченіи первыхъ 3-хъ лѣтъ*, признано удобнѣйшимъ ограничиться указаніемъ въ Положеніи, что порядокъ избранія Мировыхъ Посредниковъ по истеченіи трехъ лѣтъ будетъ опредѣленъ впослѣдствіи особыми правилами; ибо только въ продолженіе этого времени можно будетъ, по указаніямъ опыта, дать надлежащее развитіе и примѣнить успѣшно къ различнымъ мѣстностямъ Высочайше утвержденныя основныя начала объ избраніи Мировыхъ Посредниковъ порядкамъ, въ коемъ сливались бы оба элемента, и помѣщичій, и крестьянскій.

При опредѣленіи обязанностей Мировыхъ Посредниковъ, главною цѣлью установленія послѣднихъ признано опредѣленіе поземельныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками и вообще приведеніе положеній въ дѣйствіе; отсюда къ предметамъ ихъ вѣдомства отнесены слѣдующія дѣла: а) исполненіе различныхъ обязанностей по введенію въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ и засвидѣтельствованіе различныхъ актовъ, составляемыхъ между крестьянами и помѣщиками; б) разборъ споровъ, жалобъ и недоразумѣній между помѣщиками и обязанными крестьянами, или дворовыми, возникающихъ изъ обязательныхъ хозяйственныхъ ихъ отношеній. Всѣ такого рода дѣла, не говоря уже о тѣсной ихъ связи съ самимъ приведеніемъ положеній въ дѣйствіе не могли быть раздѣлены между нѣ-

сколькими мѣстами и лицами уже потому, что этимъ замедлилась бы естественно быстрота ихъ рѣшенія и усложнилась простота ихъ производства, составляющія необходимыя условія вообще для всѣхъ дѣйствій по исполненію крестьянскихъ Положеній. Кромѣ того, на обязанность Мировыхъ Посредниковъ возложено: в) ближайшее наблюденіе за ходомъ мѣстнаго въ сельскихъ и волостныхъ обществахъ управленія и г) совершеніе различнаго рода распорядительныхъ дѣйствій, касающихся управленія означенныхъ обществъ. Первоначальное наблюденіе за образованіемъ крестьянскихъ общественныхъ управленій необходимо было сосредоточить въ немногихъ лицахъ, близко знакомыхъ по своему положенію съ правилами и условіями новаго крестьянскаго быта; этому условію вполнѣ удовлетворяютъ Мировые Посредники, обязанные входить во всѣ подробности новыхъ отношеній между двумя сословіями; они естественно будутъ способствовать къ правильному переходу отъ прежняго порядка къ новому; но при этомъ признано полезнымъ предѣлы власти Мироваго Посредника по дѣламъ сего рода ограничить преимущественно наблюденіемъ только за избраніемъ и правильностію дѣйствій отдѣльныхъ должностныхъ лицъ, и кромѣ того подчинить въ этомъ отношеніи Мировыхъ Посредниковъ надзору Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.

Независимо отъ сего, кромѣ дѣлъ, проистекающихъ изъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, къ вѣдѣнію Мировыхъ Посредниковъ отнесены еще дѣла по найму землевладѣльцами людей въ разныя работы, въ услуженіе и въ хозяйственныя должности (въ томъ числѣ и управляю-

щихъ), по отдачѣ въ наемъ земель, по потравамъ полей и луговъ и по лѣснымъ порубкамъ въ частныхъ лѣсахъ. Всѣ эти дѣла предоставлено разбирать и рѣшать Мировымъ Посредникамъ въ тѣхъ случаяхъ когда цѣна иска не превышаетъ *тридцати рублей*. Такая мѣра признана необходимою потому, что означенныя дѣла, по тѣсной связи ихъ съ сельско-хозяйственнымъ бытомъ и, во многихъ случаяхъ, съ обязательными отношеніями временнообязанныхъ крестьянъ къ помѣщикамъ, всего удобнѣе, легче и скорѣе могутъ быть разрѣшаемы Мировыми Посредниками.

Что касается до порядка дѣйствій Мировыхъ Посредниковъ, то онъ существенно различенъ, смотря по тому, является ли Посредникъ судьею или распорядителемъ. Дѣла, неподлежащія окончательному его рѣшенію, должны переноситься, по роду ихъ: или въ Уѣздный Съѣздъ, или прямо въ Губернское Присутствіе. Точно также жалобы на рѣшенія Мироваго Посредника, смотря по свойству ихъ, должны приноситься: или Уѣздному Съѣзду, или Губернскому Присутствію.

Тѣмъ же порядкомъ, какъ избираются и утверждаются Мировые Посредники, къ каждому изъ нихъ назначаются, изъ того же списка дворянъ, до одного или двухъ, кандидатовъ, кои должны исправлять обязанности Мироваго Посредника, въ случаѣ его болѣзни или отсутствія изъ участка. Впрочемъ, на сіи лица (кандидатовъ) могутъ быть, и во время присутствія Мироваго Посредника въ участкѣ, возлагаемы нѣкоторыя порученія, для облегченія Посредника, особенно въ первое, по введеніи новыхъ о крестьянахъ Положеній, время. Въ тѣхъ случаяхъ,

когда кандидатъ будетъ исправлять обязанности Мироваго Посредника, признано справедливымъ производить ему на всѣ его расходы по 2 р. 50 к. въ сутки изъ того же источника, изъ котораго будутъ производиться прочіе расходы по содержанію Мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій.

2. *Объ Уѣздныхъ Мировыхъ Съѣздахъ.*

Уѣздный Мировой Съѣздъ не составляетъ постояннаго присутствія, а образуется изъ временныхъ собраній Мировыхъ Посредниковъ. Учрежденіе постоянныхъ Мировыхъ Присутствій представило бы большія, можетъ быть непреодолимыя, препятствія и сопряжено было бы съ значительными расходами. Во многихъ мѣстахъ, трудно будетъ найти способныхъ людей и на должности Мировыхъ Посредниковъ; но было бы гораздо труднѣе замѣстить должности членовъ постоянныхъ Уѣздныхъ Присутствій. Большая часть уѣздныхъ городовъ нашихъ, особенно въ отдаленныхъ губерніяхъ, представляетъ такъ мало средствъ къ жизни въ матеріальномъ и еще менѣе въ умственномъ отношеніяхъ, что принятіе на себя уѣздной должности, для добросовѣстнаго ея исполненія, сопряжено для каждаго съ немалыми жертвами. Жалованье не предоставило бы достаточнаго вознагражденія безбѣдному помѣщику, привыкшему въ деревенской жизни къ различнымъ удобствамъ. При томъ, образованіе особаго надъ Посредникомъ начальства въ уѣздѣ могло бы унизить званіе Посредниковъ и отвлечь отъ сей должности многихъ владѣльцевъ, которые не захотѣли бы под-

чиняться Присутствію, составленному изъ людей, стоящихъ можетъ быть гораздо ниже ихъ по общественному положенію. На основаніи такихъ соображеній, признано удобнѣйшимъ, вмѣсто *постоянныхъ* въ уѣздныхъ городахъ присутствій, установить *временные съѣзды* всѣхъ Мировыхъ Посредниковъ каждаго уѣзда.

На составляемыхъ такимъ порядкомъ Мировыхъ Съѣздахъ поручено предсѣдательство Уѣздному Предводителю дворянства, какъ лицу знакомому съ мѣстными условіями и пользующемуся въ уѣздѣ надлежащимъ вліяніемъ и довѣріемъ не только дворянъ, но и самыхъ крестьянъ.

Въ составѣ Мировыхъ Съѣздовъ положено также имѣть членовъ отъ Правительства. Такая мѣра существенно необходима, какъ для вліянія со стороны Правительства на ходъ дѣлъ въ Уѣздныхъ Съѣздахъ, такъ и для охраненія единства въ дѣйствіяхъ Съѣздовъ по всей губерніи. Цѣль эта не могла быть достигнута при участіи въ Съѣздахъ однихъ Мировыхъ Посредниковъ, ибо хотя послѣдніе и будутъ на первые три года назначаемы Губернаторомъ, но, оставаясь въ своихъ участкахъ, Мировые Посредники не могутъ быть требуемы въ губернскій городъ; напротивъ, особые чиновники отъ Правительства будутъ постоянно являться туда для полученія отъ Губернатора наставленій и указаній. Наконецъ, въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ, по малому числу крестьянскаго населенія въ уѣздѣ, будетъ всего одинъ Мировой Посредникъ, не могло бы, безъ членовъ отъ Правительства, составиться полнаго присутствія Мироваго Съѣзда. Для каждой губерніи будетъ достаточно имѣть отъ 2-хъ до 4-хъ такихъ особыхъ чиновни-

ковъ, съ тѣмъ, чтобы они переѣзжали изъ одного Уѣзднаго Съѣзда въ другой. Потребная на жалованье и разъѣзды членовъ отъ Правительства сумма, полагая на каждаго по 1,500 руб., составитъ отъ 3-хъ до 6-ти тысячъ рублей для всей губерніи, между тѣмъ какъ постоянныя уѣздныя присутствія стоили бы отъ 30 до 40 т. въ каждой губерніи.

Къ предметамъ вѣдомства Уѣздныхъ Мировыхъ Съѣздовъ отнесено два рода дѣлъ: *во первыхъ*, жалобы на рѣшенія Мировыхъ Посредниковъ, по такимъ спорамъ и недоразумѣніямъ, которыя Положеніями о крестьянахъ не предоставляются ни окончательному рѣшенію самихъ Посредниковъ, ни высшему распоряженію Губернскаго Присутствія; а также жалобы крестьянъ на волостные сходы и волостныхъ должностныхъ лицъ; *во вторыхъ*, нѣкоторыя распорядительныя дѣйствія по крестьянскимъ дѣламъ. Опредѣленіе мѣста для собранія Съѣздовъ и времени открытія оныхъ предоставляется взаимному соглашенію членовъ каждаго Мироваго Съѣзда, такъ какъ и то и другое находится въ зависимости отъ мѣста, гдѣ возникаютъ дѣла, требующія разрѣшенія Съѣзда, и отъ накопленія ихъ въ извѣстное время, и потому назначеніе въ законѣ времени и мѣста Съѣздовъ могло бы возбудить въ практикѣ различныя непредвидѣнныя затрудненія.

3. О Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіяхъ.

Согласно программѣ, данной въ руководство Губернскимъ Дворянскимъ Комитетамъ, предполагалось призвать ихъ къ приведенію въ дѣйствіе Высо-

чайшх утвержденныхъ Положеній, а также и къ начертанію проектовъ Общаго Сельскаго Устава, которымъ опредѣлятся всѣ подробности быта крестьянъ по новому ихъ устройству.

При ближайшемъ обсужденіи сего предмета, нельзя было не убѣдиться однако, что первоначальный составъ Дворянскихъ Комитетовъ, имѣвшихъ въ первомъ періодѣ своихъ занятій характеръ совѣщательныхъ собраній, которымъ поручалась законодательная работа, не соотвѣтствовалъ распорядительнымъ учрежденіямъ, какими они должны были бы явиться для введенія въ дѣйствіе новаго Положенія. Для успѣшности дѣйствій распорядительнаго учрежденія, обязаннаго приводить законъ въ исполненіе, необходимы два существенныя условія, которыхъ Губернскіе Комитеты не представляли, именно: быстрота, невозможная при многочисленномъ ихъ составѣ, и непосредственное участіе мѣстной Правительственной власти, не имѣвшей представителей въ Комитетѣ. Наконецъ, въ самомъ созваніи Губернскихъ Комитетовъ встрѣтилось бы затрудненіе, такъ какъ, въ теченіе продолжительнаго времени, протекшаго съ ихъ закрытія, многіе изъ бывшихъ членовъ, по разнымъ обстоятельствамъ, уже выбыли изъ губерній.

Поэтому, для приведенія въ дѣйствіе новыхъ Положеній о крестьянахъ, взамѣнъ Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ, признано за лучшее учредить въ каждой губерніи *особое Присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ* подъ предсѣдательствомъ Начальника губерніи, изъ Губернскаго Предводителя Дворянства, Управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ, Губернскаго Прокурора, двухъ членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, приглашенныхъ Ми-

нистромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по сношенію съ Начальникомъ губерніи, съ Высочайшаго соизволенія, и двухъ Членовъ изъ мѣстныхъ же дворянъ-помѣщиковъ, избранныхъ собраніемъ Губернскаго и Уѣздныхъ Предводителей Дворянства.

На губернскія Присутствія возложено:

во 1-хъ, распоряженія по приведенію въ дѣйствіе новыхъ Положеній о крестьянахъ.

во 2-хъ, разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія Мировыхъ Посредниковъ и Съѣздовъ, а также и дѣла по добровольнымъ между помѣщиками и крестьянами соглашеніямъ, и по выкупу крестьянами земельныхъ угодій при содѣйствіи Правительства и нѣкоторыя другія.

Порядокъ приведенія въ дѣйствіе новыхъ Положеній и выкупъ крестьянами угодій составляютъ предметъ особыхъ главъ настоящаго обозрѣнія.

Относительно жалобъ на Мировыхъ Посредниковъ и Съѣзды, принято было во вниманіе, что хотя самое свойство крестьянскихъ дѣлъ требуетъ большею частію мѣстнаго и безотлагательнаго разбора, но что съ другой стороны, невозможно ручаться за всегдашнюю и повсемѣстную правильность такихъ рѣшеній. Не подлежитъ также никакому сомнѣнію, что и самое справедливое рѣшеніе можетъ быть предметомъ неудовольствія и жалобъ, и что постоянный отказъ въ разборѣ жалобъ, хотя и основанный на силѣ закона, могъ бы дать иногда поводъ къ ропоту и сдѣлаться причиною волненій и безпорядковъ.

Все это побудило, по необходимости, предоставить Губернскому Присутствію разсматривать и разрѣшать жалобы на Мировыхъ Посредниковъ и Уѣздные ихъ Съѣзды. По жалобамъ на превышеніе власти и

несоблюденіе предписаннаго порядка и правилъ, въ случаѣ уничтоженія состоявшагося по онымъ рѣшенія Мироваго Посредника, разсмотрѣніе дѣла и новое рѣшеніе поручается тому же Посреднику, который постановилъ рѣшеніе, или другому Посреднику, или Уѣздному Мировому Съѣзду; а если уничтожается рѣшеніе Уѣзднаго Мироваго Съѣзда, то разсмотрѣніе дѣла и постановленіе новаго рѣшенія предоставляется тому же или другому Мировому Съѣзду. По дѣламъ же распорядительнымъ, Губернское Присутствіе или должно утвердить сдѣланное распоряженіе, или, отмѣняя оное, постановить въ тоже время новое рѣшеніе.

Губернское Присутствіе рѣшаетъ дѣла по большинству голосовъ, но, въ особо важныхъ случаяхъ, Начальнику губерніи предоставлено право пріостанавливать, подъ собственною отвѣтственностію, исполненіе рѣшеній Губернскаго Присутствія и представлять объ оныхъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Членамъ означенныхъ присутствій изъ мѣстныхъ дворянъ опредѣлено на содержаніе по 2,000 руб. въ годъ каждому, и, сверхъ того, назначено каждому Присутствію 1,500 р. на жалованье секретарю, наемъ писцовъ и на канцелярскіе матеріалы.

Всѣ расходы на содержаніе Мировыхъ Посредниковъ, Мировыхъ Съѣздовъ и Губернскихъ Присутствій, согласно Высочайше утвержденнымъ началамъ, отнесены на частныя земскія повинности, съ тѣмъ, чтобы раскладка ихъ производилась по числу десятинъ на земли помѣщиковъ, какъ состоящія въ ихъ непосредственномъ распоряженіи, такъ и на

предоставленныя въ пользованіе крестьянъ, а равно и на тѣ земли, кои будутъ выкуплены крестьянами.

Расходы сіи, при опредѣленіи состава означенныхъ учрежденій, изчислены приблизительно слѣдующимъ образомъ:

	Число должностныхъ лицъ.	Содержанія въ годъ рублей. Одному.	Всѣмъ.
Мировыхъ Посредниковъ	1,210.	1,500.	1.815,000.
Кандидатовъ ихъ	1,210.	250.	302,500.
Членовъ отъ Правительства въ Мировыхъ Съѣздахъ	129.	1,500.	193,500.
Секретарей въ Мировыхъ Съѣздахъ	451.	500.	225,500.
Членовъ-дворянъ въ Губернскихъ Присутствіяхъ .	172.	2,000.	344,000.
Секретарей и Канцелярій Губернскихъ Присутствій .	43.	1,500.	64,500.
Итого	3,215.	—	2,945,000.

На долю крестьянъ причитается приблизительно одна третья часть сихъ расходовъ, то есть около 1.000,000 рублей въ годъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

ПОРЯДОКЪ УПРАВЛЕНІЯ КРЕСТЬЯНСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.

Согласно Высочайше утвержденнымъ началамъ, крестьяне для устройства ихъ быта должны были *быть распредѣлены на сельскія общества, имѣющія свое мірское управленіе; власть надъ личностью крестьянина, по исполненію или нарушенію имъ обязанностей члена сельскаго общества, должна сосредоточиваться въ мірѣ и его избранныхъ.*

Устройство общественнаго крестьянскаго управленія на сихъ началахъ есть необходимое послѣдствіе дарованныхъ крестьянамъ правъ и упраздненія тѣхъ обязанностей, которыя до сихъ поръ лежали на помѣщикахъ по отношенію къ крестьянамъ. Означенное управленіе естественно должно было быть основано на существующихъ уже началахъ мірскаго быта, дабы найти твердую опору въ самой жизни народа, въ укоренившихся обычаяхъ и потребностяхъ крестьянскаго населенія.

На семъ основаніи, въ отношеніи распредѣленія крестьянъ на сельскія общества, принято во вниманіе, что крестьяне, поселенные на землѣ одного помѣщика и живущіе въ одномъ селеніи, связываются между собою, въ большей части губерній, общиннымъ пользованіемъ землею и всѣми, вытекающими изъ этого пользованія, хозяйственными общественными интересами. Но не каждое селеніе составляетъ отдѣльную хозяйственную общину; оно можетъ быть разнопомѣстное, и крестьяне каждаго помѣстья пользуются предоставленной имъ землей

отдѣльно отъ другихъ. Въ такомъ случаѣ, въ селеніи находится столько независимыхъ другъ отъ друга общинъ, сколько въ немъ помѣстій. Съ другой стороны, иногда крестьяне двухъ или нѣсколькихъ смежныхъ селеній, водворенныхъ на землѣ одного помѣщика, пользуются землей съобща, какъ бы они жили въ одномъ селеніи. Наконецъ, въ сѣверныхъ и сѣверозападныхъ губерніяхъ, гдѣ селенія весьма малы, каждое изъ такихъ селеній, водворенныхъ на землѣ одного помѣщика, пользуется пахатными землями, большею частію, отдѣльно отъ другихъ, а сѣнокосами, пастбищами, лѣсомъ и другими угодьями—съобща. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи, напримѣръ: въ губерніяхъ Малороссійскихъ и большей части Западныхъ, общиннаго пользованія землей, съ передѣлами полей по душамъ или тягламъ, не существуетъ; но крестьяне одного или нѣсколькихъ смежныхъ селеній, водворенные на землѣ одного помѣщика, имѣютъ *другіе* общіе хозяйственные интересы: общія пастбища для скота, общій водопой, общіе хлѣбные магазины, вмѣстѣ нанимаютъ настуха и т. п. Кромѣ того, на основаніи коренного закона, крестьяне, по освобожденіи изъ крѣпостной зависимости, должны быть связаны круговою порукою въ исправномъ отправленіи казенныхъ податей и повинностей.

Изъ такого положенія хозяйственнаго быта крестьянъ видно, что главнымъ признакомъ для соединенія ихъ въ сельскія общества, какъ хозяйственныя единицы, должна быть принята общность хозяйственныхъ выгодъ крестьянъ. Посему *сельскимъ обществомъ* признано соединеніе крестьянъ, живущихъ въ одномъ или въ нѣсколькихъ смежныхъ селе-

ніяхъ, связанныхъ между собою единствомъ хозяйственныхъ выгодъ и водворенныхъ на землѣ одного помѣщика. Такое соединеніе крестьянъ въ сельскія общества существуетъ уже на самомъ дѣлѣ. Въ значительной части Россіи, мірское управленіе, въ особенности въ оброчныхъ имѣніяхъ, получило самостоятельное полное развитіе, срослось съ народными нравами, и потому образованіе, на семъ основаніи, сельскихъ обществъ есть ничто иное, какъ облеченіе въ законную силу существующаго уже порядка. Изъ изложеннаго правила допущено одно изъятіе для имѣній, заключающихъ въ себѣ менѣе 21 души. Крестьянамъ такихъ имѣній предоставлено соединиться между собою для составленія сельскихъ обществъ, или присоединиться къ другимъ обществамъ, съ согласія сихъ послѣднихъ.

При опредѣленіи полицейско-административнаго устройства крестьянскаго управленія, необходимо было принять во ниманіе, что образованныя, на изложенныхъ основаніяхъ, для завѣдыванія хозяйственными дѣлами, сельскія общества не могли служить единицами для административнаго, судебнаго и полицейскаго управленій; и что слѣдовательно, сельскія общества, оставаясь недѣлимыми хозяйственными единицами, должны были неизбѣжно войти въ составъ другаго, болѣе крупнаго дѣленія. Иначе, при малочисленномъ составѣ сельскаго общества, крестьяне не имѣли бы возможности содержать особое административно-полицейское управленіе, а правительственныя власти видимо были бы затруднены въ своихъ распорядительныхъ дѣйствіяхъ, при непосредственныхъ сношеніяхъ съ многочисленными и дробными сельскими общественными управленіями,

и самыя дѣйствія сихъ властей, въ такихъ мѣстностяхъ, были бы невозможны безъ особеннаго усиленія нынѣшняго состава уѣздныхъ учрежденій.

На семъ основаніи, признано необходимымъ образовать иную, болѣе крупную низшую правительственную единицу—*волость*. Хотя, такимъ образомъ, въ составъ волости входитъ нѣсколько сельскихъ обществъ, но, независимо отъ сего, въ административномъ отношеніи, волость образуетъ первую, а не вторую инстанцію; ибо въ сельскомъ обществѣ сосредоточиваются единственно общественныя хозяйственныя дѣла, которыя, по своему характеру частныхъ дѣлъ, не касающихся правительственныхъ интересовъ, отнюдь не должны восходить въ волостныя учрежденія, какъ во вторую инстанцію. За тѣмъ, всѣ распорядительныя, судебныя и полицейскія дѣйствія будутъ получать начало въ волостныхъ учрежденіяхъ, и въ дальнѣйшемъ своёмъ ходѣ связываться съ общими государственными учрежденіями.

Волость не должна была быть слишкомъ обширна, ни по числу жителей, ни по пространству. Она могла быть составлена только изъ крестьянъ, извѣстныхъ другъ другу, для того, чтобы выборы въ общественныя должности могли получить надлежащее значеніе и падать на лучшихъ и надежнѣйшихъ членовъ общества; въ составъ ея не слѣдовало включать по этому слишкомъ отдаленныхъ отъ центра общественнаго управленія селеній и деревень, дабы сношенія крестьянъ съ волостнымъ начальствомъ, по встрѣчающимся безпрерывно надобностямъ въ ихъ быту, не были сопряжены съ значительною потерею времени и расходами.

Какъ всякое принудительное соединеніе сельскихъ обществъ въ одно административное цѣлое, если оно не основано на какихъ либо мѣстныхъ обстоятельствахъ, могло быть для крестьянъ стѣснительно, то лучшимъ основаніемъ для образованія волостей признано *существующее нынѣ распредѣленіе селеній на приходы*. Раздѣленіе на приходы можетъ оказаться особенно полезнымъ и въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, при неминуемомъ, со временемъ, сліяніи всѣхъ сельскихъ сословій, представляя готовую, такъ сказать, рамку, въ которую легко, удобно и охотно уложатся всѣ новые элементы.

Но существующіе приходы не могли бы служить исключительнымъ основаніемъ для образованія волостей, какъ потому, что нѣкоторые мелкіе приходы удобнѣе соединить въ одну волость, и другіе распредѣлить по разнымъ волостямъ, такъ и потому, что есть мѣстности, гдѣ смѣшанно съ православнымъ населеніемъ, живутъ крестьяне другихъ исповѣданій и иновѣрцы.

Въ виду тѣхъ случаевъ, когда приходъ не могъ бы совпадать съ объемомъ волости, необходимо было опредѣлить нормы числа душъ и географическаго протяженія волости, какъ это принято при образованіи сельскихъ обществъ изъ государственныхъ крестьянъ. Для избѣжанія при этомъ мѣстныхъ неудобствъ, которыя могло бы встрѣтить примѣненіе, по всѣмъ губерніямъ, точно опредѣленной цифры числа душъ и протяженія волостей, назначены довольно широкія нормы, а именно: для народонаселенія волостей меньшее число—около 300 ревизскихъ душъ, а наибольшее число—около 2,000 душъ мужескаго пола; для протяженія же: наибольшее разстояніе отдаленнѣй-

шнихъ деревень отъ центра управленія—около 12-ти верстъ. Но какъ, при огромныхъ пространствахъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, могутъ быть такія мѣстности, въ которыхъ на означенномъ протяженіи не найдется 300 душъ и, наоборотъ, въ центральныхъ губерніяхъ, на весьма маломъ разстояніи можетъ быть сосредоточено населеніе свыше 2,000 крестьянъ, то, по необходимости, предоставлено губернскому начальству допускать нѣкоторыя отступленія отъ изложенныхъ общихъ правилъ по мѣстнымъ, заслуживающимъ уваженія, обстоятельствамъ.

Значительныя селенія должны, во всякомъ случаѣ, составить одну волость, какъ это принято и въ отношеніи казенныхъ селеній.

Наконецъ, такъ какъ составъ сельскаго общества не ограничивается никакою цифрою населенія, а волость можетъ состоять изъ одного сельскаго общества, если оно, по числу населенія, удовлетворяетъ положенному размѣру, то необходимо было на случай, когда волость будетъ состоять изъ одного только сельскаго общества, постановить особыя правила относительно сліянія волостнаго управленія съ сельскимъ, какъ о томъ сказано ниже.

При опредѣленіи состава сельскаго и волостнаго управленія, имѣлось постоянно въ виду учредить сіе управленіе на началахъ наиболѣе простыхъ и соотвѣтствующихъ потребностямъ, средствамъ и обычаямъ крестьянъ; на этомъ основаніи, для завѣдыванія дѣлами сельскихъ и волостныхъ обществъ, признано необходимымъ и достаточнымъ учредить:

1) *сельское* общественное управленіе, состоящее изъ: а) сельскаго схода, и б) сельскаго старосты;

2) *волостное* управленіе, состоящее изъ: а) во-

лостнаго схода; б) волостнаго старшины; в) волостнаго правленія, и г) волостнаго крестьянскаго суда.

За тѣмъ, назначеніе другихъ должностныхъ лицъ, сборщиковъ податей, смотрителей магазиновъ и пр., предоставлено усмотрѣнію самаго общества, такъ какъ должности эти не вездѣ необходимы.

1. О сельскихъ и волостныхъ сходахъ.

На основаніи того различія между сельскимъ и волостнымъ управленіями, которое объяснено было выше, *сельскому* сходу предоставлены распоряженія и дѣла хозяйственныя, связанныя съ пользованіемъ и владѣніемъ землями и угодьями, и отправленіемъ повинностей, а *волостному*—преимущественно отношенія крестьянъ къ Правительству, касающіяся гражданской жизни крестьянъ, какъ членовъ волости.

Сходамъ: волостнымъ—въ предѣлахъ волости, а сельскимъ—въ предѣлахъ сельскаго общества, предоставляется право выбора должностныхъ лицъ, и главное распоряженіе по всѣмъ дѣламъ, касающимся внутренняго устройства.

Составъ того и другаго схода не могъ быть одинаковъ по разности самаго значенія сельскаго общества и волости. При опредѣленіи состава сельскаго схода, принято во вниманіе, что въ сельскихъ обществахъ необходимо предоставить членамъ общества прямое участіе въ сходѣ, такъ какъ на сихъ сходахъ должны преимущественно рѣшаться дѣла, тѣсно связанныя съ выгодами каждаго крестьянина. Посему сельскій сходъ составляется преимущественно изъ домохозяевъ, при чемъ послѣднимъ дозволяется

присылать вмѣсто себя кого нибудь изъ членовъ своего семейства.

Для образованія же волостнаго схода, предметы вѣдомства коего будутъ составлять не столько интересы каждаго лица порознь, сколько согласованіе между собою выгодъ цѣлыхъ селеній или деревень, образующихъ волость и отношеніе сихъ селеній къ общей уѣздной и губернской администраціи, принято выборное начало, и число выборныхъ, на волостной сходъ высылаемыхъ каждымъ селеніемъ, деревнею, или поселкомъ, опредѣлено соотвѣтственно числу населенія. Для сего признано достаточнымъ призывать на волостной сходъ по одному человѣку отъ каждыхъ десяти дворовъ. Такимъ постановленіемъ о составѣ волостнаго схода вполнѣ обезпечиваются интересы крестьянъ въ большей части губерній. Но вслѣдствіе особенныхъ условій, при которыхъ развивался хозяйственный бытъ въ губерніяхъ Кіевскаго и Виленскаго Генералъ-Губернаторства, а также въ Минской и нѣкоторыхъ уѣздахъ Витебской губерніи, образовался въ этихъ мѣстностяхъ особый классъ безземельныхъ крестьянъ, подъ названіемъ бобылей и батраковъ, не имѣющихъ своихъ дворовъ. Посему въ означенныхъ мѣстностяхъ допущены къ участію въ сходахъ выборные и отъ безземельныхъ крестьянъ, по одному отъ каждыхъ 10-ти взрослыхъ работниковъ.

Сельскіе сходы созываются старостами по мѣрѣ надобности; волостные же, въ опредѣленные сроки, по назначенію Мироваго Посредника.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда сельское общество достигаетъ размѣровъ, установленныхъ для волости, оно должно составлять само по себѣ отдѣльную во-

лость, при чемъ хозяйственная и административная единицы, такъ сказать, сольются въ одну; различіе дѣлъ волостнаго и сельскаго сходовъ само собою отпадаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, устраняется и необходимость учрежденія двухъ сходовъ. Волостной сходъ, составленный изъ выборныхъ, есть учрежденіе, создаваемое закономъ, и менѣе знакомое народу, чѣмъ уже существующій и сродный его понятіямъ, нравамъ и преданіямъ сельскій, мірской сходъ, по сему тамъ, гдѣ волость совпадаетъ съ сельскимъ обществомъ, не было необходимости учреждать особый волостной сходъ, а дѣла, подлежащія рѣшенію волостнаго схода, предоставлены рѣшенію схода сельскаго.

Рѣшенія сельскаго схода признаются дѣйствительными, когда число участвовавшихъ въ немъ лицъ, было не менѣе половины всѣхъ имѣющихъ право быть на этомъ сходѣ; а рѣшенія волостнаго когда число бывшихъ на сходѣ не менѣе двухъ третей всѣхъ, имѣющихъ право въ немъ участвовать.

При рѣшеніи особенно важныхъ дѣлъ на сельскихъ сходахъ, какъ напримѣръ: о замѣнѣ общиннаго пользованія землею участковымъ, о передѣлахъ мірской земли, объ удаленіи изъ общества вредныхъ членовъ его и т. п., признано необходимымъ требовать согласія не менѣе двухъ третей всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, и приговоры по такимъ дѣламъ должны быть записываемы въ особую книгу.

2. О сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицахъ.

При учрежденіи различныхъ въ крестьянскомъ управленіи должностей, признавалось необходимымъ: во 1-хъ, положительно опредѣлить, какія изъ нихъ должны быть подчинены выборному началу и какія могутъ отправляться по вольному найму, и во 2-хъ, по возможности сократить число какъ тѣхъ, такъ и другихъ должностей.

Волостной старшина, сельскій староста, помощники волостнаго старшины, сборщики податей, а также лица, входящія въ составъ волостнаго правленія и волостнаго суда, по свойству возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, непремѣнно должны были быть назначаемы по выбору; всѣ же другія должности, какъ-то: магазинныхъ смотрителей, полѣсовщиковъ, разсыльныхъ, писарей и пр., могли отправляться и по выборамъ и по найму, смотря по желанію общества. Предоставленіе выбора или найма усмотрѣнію общества допущено потому, что свобода въ избраніи способа замѣщенія должностей чрезвычайно облегчаетъ пріисканіе благонадежныхъ лицъ во всѣ должности, не отрывая домохозяевъ отъ собственныхъ дѣлъ ихъ. Независимо отъ сего, въ видахъ сокращенія числа должностныхъ лицъ, предоставлено усмотрѣнію самаго общества соединять нѣсколько должностей, отправляемыхъ по найму или выбору, въ одномъ и томъ же лицѣ. Одна только должность волостнаго старшины, который обязанъ наблюдать за всѣми прочими должностными лицами, не можетъ быть соединяема съ другими должностями.

Сельскій староста и волостной старшина должны завѣдывать дѣлами общественными и полицейскими въ сельскомъ обществѣ и волости; но отношенія старосты къ старшинѣ, въ дѣлахъ того и другаго рода, совершенно различны: по дѣламъ хозяйственнаго управленія, и старшина и староста, каждый въ опредѣленномъ для него кругу обязанностей, дѣйствуютъ и распоряжаются независимо другъ отъ друга. Напротивъ, въ полицейскомъ отношеніи, сельскій староста подчиняется волостному старшинѣ, который сосредоточиваетъ въ себѣ административную власть и отвѣтствуетъ предъ Правительствомъ за успѣшное исполненіе по волости административныхъ и исполнительныхъ дѣлъ, слѣдовательно является посредствующимъ лицомъ между администраціею и старостами.

Для возможнаго разграниченія дѣйствій сельскихъ начальниковъ и сотскихъ общей полиціи, постановлено, что сотскій можетъ передавать старшинѣ или старостѣ приказанія земской полиціи, но не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла волостнаго или сельскаго управленій; впрочемъ онъ можетъ требовать ихъ содѣйствія къ исполненію предписаній полиціи и къ задержанію преступниковъ или подозрительныхъ людей. Въ этомъ случаѣ, сельскія и волостныя начальства обязаны исполнять требованія сотскихъ и оказывать имъ надлежащую помощь, равно какъ и сотскіе обязаны содѣйствовать сельскимъ и волостнымъ начальствамъ въ исполненіи полицейскихъ обязанностей и въ охраненіи порядка.

Въ томъ случаѣ, когда волость состоитъ изъ одного сельскаго общества, предоставлено обществу, вмѣсто старосты, обязанности коего будетъ испол-

нять волостной старшина, избирать помощниковъ волостнаго старшины. Сіи помощники обязаны содѣйствовать старшинѣ въ исполненіи всѣхъ его обязанностей и состоять въ непосредственномъ его распоряженіи.

Удаленіе сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ, въ случаѣ неисправнаго отправленія ими должностей, или замѣченныхъ съ ихъ стороны злоупотребленій, предоставлено Уѣздному Мировому Съѣзду съ тѣмъ впрочемъ, чтобы въ случаяхъ важныхъ и нетерпящихъ отлагательства, Мировой Посредникъ имѣлъ право, и до полученія разрѣшенія Мироваго Съѣзда временно удалить означенныхъ лицъ отъ должности.

Назначеніе краткаго срока службы всѣхъ должностныхъ по сельскому и волостному управленіямъ лицъ, могло бы имѣть невыгодное вліяніе на отправленіе сими лицами ихъ обязанностей; но съ другой стороны, съ назначеніемъ слишкомъ продолжительнаго срока, нельзя было бы не опасаться излишняго на общество вліянія, которое непремѣнно пріобрѣтетъ лицо, долгое время исполняющее однѣ и тѣ же обязанности. Посему, и примѣняясь къ существующимъ постановленіямъ для государственныхъ крестьянъ, срокъ обязательной службы должностныхъ лицъ, назначенъ трехлѣтній, исключая сборщика податей, срокъ обязательной службы котораго ограниченъ однимъ только годомъ, по особенной трудности и отвѣтственности его должности.

Назначить опредѣленное вознагражденіе за службу крестьянскимъ должностнымъ лицамъ признано невозможнымъ потому, что мѣра сего вознагражденія должна зависѣть отъ мѣстныхъ, весьма различныхъ

условій жизни и отъ средствъ принадлежащихъ къ обществу крестьянъ. Посему предоставлено самому обществу, при избраніи должностнаго лица, назначать, на томъ же сходѣ, размѣръ вознагражденія его за службу. Независимо отъ сего, должностнымъ лицамъ во время службы предоставлены нѣкоторыя особыя преимущества, какъ-то: льгота отъ натуральныхъ повинностей и освобожденіе отъ тѣлесныхъ наказаній.

3. О волостномъ правленіи.

Учрежденіе при волостномъ старшинѣ волостнаго правленія, въ качествѣ постояннаго совѣщательнаго собранія, признано необходимымъ, съ одной стороны — для предотвращенія личнаго произвола волостнаго старшины, а съ другой—и: для нѣкоторой нравственной его опоры. Волостное правленіе представляетъ въ болѣе опредѣлительной формѣ то, что во многихъ мѣстахъ существуетъ уже, какъ обычай. Въ оброчныхъ имѣніяхъ, пользующихся самостоятельнымъ управленіемъ, старосты или бурмистры и нынѣ, въ болѣе важныхъ случаяхъ, совѣтуются съ лучшими людьми, стариками общества. Правленіе составляется изъ волостнаго старшины и всѣхъ представителей сельскихъ обществъ, т. е. старостъ, а въ тѣхъ волостяхъ, которыя совпадутъ съ сельскимъ обществомъ, изъ помощниковъ старшины; они обязаны охранять хозяйственные интересы обществъ, и съ ними волостной старшина долженъ совѣтоваться во всѣхъ дѣлахъ, не требующихъ особой спѣшности.

Къ предметамъ вѣдомства волостныхъ правленій отнесены:

Во 1-хъ, дѣла по опредѣленію и увольненію волостныхъ должностныхъ лицъ, мужескихъ по найму.

Во 2-хъ, производство денежныхъ расходовъ изъ волостныхъ суммъ и продажи крестьянскаго имущества за долги и недоимки.

Въ 3-хъ, веденіе особыхъ при волостномъ правленіи книгъ: а) приказаній, объявленныхъ старшиною б) приговоровъ волостнаго суда; в) рѣшеній волостныхъ и третейскихъ судовъ, и г) для записки всякихъ словесныхъ сдѣлокъ и договоровъ крестьянъ волости, какъ между собою, такъ и съ лицами посторонними.

Въ волостномъ правленіи признано необходимымъ избѣгать, по возможности, письменнаго производства, ограничивъ его крайними случаями, въ которыхъ совершенно необходимо составленіе письменныхъ актовъ или документовъ. Письмоводство по всѣмъ дѣламъ волостнаго правленія возлагается на волостнаго писаря.

4. *О волостномъ судѣ.*

Волостной судъ можно было или исключительно ввѣрить нѣсколькимъ лицамъ крестьянскаго сословія, постоянно отправляющимъ судейскую обязанность (подобно тому, какъ это существуетъ въ учрежденіи государственныхъ имуществъ), или передать въ руки избранныхъ обществомъ людей, не носящихъ характера сельскихъ чиновниковъ и находящихся въ непосредственной связи съ крестьянскимъ обществомъ.

Сія послѣдняя форма, какъ совпадающая съ общепринятымъ народнымъ обычаемъ въ большей части оброчныхъ имѣній, и при томъ представляющая большую независимость судей отъ внѣшнихъ и административныхъ вліяній, имѣетъ неоспоримое преимущество, а потому положено ввѣрить судъ тѣмъ выборнымъ, кои будутъ назначаемы обществами на волостные сходы. Число волостныхъ выборныхъ будетъ почти всегда такъ значительно, что имъ нельзя превратиться въ постоянныхъ и исключительныхъ должностныхъ судей, или сельскихъ чиновниковъ; напротивъ, въ большей части случаевъ, откроется возможность учредить между ними очередь, съ цѣлію постояннаго видоизмѣненія личнаго состава суда. Число волостныхъ выборныхъ, нужное для состоятельности волостнаго суда, должно быть не менѣе 3-хъ и не превышать 12-ти. Въ предѣлахъ этихъ двухъ цифръ, предоставлено волостному сходу каждой отдѣльной волости избирать то число крестьянъ, необходимыхъ для отправленія суда, которое, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, можетъ казаться выгоднѣйшимъ и удобнѣйшимъ для самихъ крестьянъ, а равно и опредѣлять, каждый годъ, тотъ очередной порядокъ, который долженъ быть соблюдаемъ между волостными выборными. Такой судъ долженъ собираться черезъ каждыя двѣ недѣли и только въ случаѣ необходимости можетъ быть созываемъ волостнымъ старшиной и чаще.

Съ цѣлію, по возможности, облегчить крестьянскому суду независимость отъ всякаго внѣшняго вліянія, постановлено, что никто, не исключая и волостныхъ старшинъ и старостъ, не долженъ вмѣшиваться въ дѣла суда и принимать въ немъ участіе.

Обязанность волостнаго старшины должна исключительно состоять въ одномъ лишь предложенiи дѣла на разсмотрѣнiе очередныхъ выборныхъ и въ доставленiи имъ тѣхъ по дѣлу свѣдѣнiй, которыя они признаютъ для себя нужными, и которыя ему и старостамъ доступны или извѣстны.

Волостной крестьянскiй судъ обнимаетъ разбирательство дѣлъ, какъ гражданскихъ, такъ и судебно-полицейскихъ. По дѣламъ гражданскимъ ему предоставляется разбирать и окончательно рѣшать споры и тяжбы между крестьянами, цѣною до 100 рублей, Если же дѣло превышаетъ эту сумму, или если тяжущiеся основываютъ свои права на крѣпостныхъ или явочныхъ актахъ, либо тяжба касается недвижимаго имущества, прiобрѣтеннаго въ собственность не изъ крестьянскаго надѣла, а также, если въ тяжбѣ участвуютъ лица другихъ состоянiй, то во всѣхъ сихъ случаяхъ дѣло подлежитъ разсмотрѣнiю общихъ судебныхъ мѣстъ. Независимо отъ сего однако споры и тяжбы, въ коихъ участвуютъ лица посторонiя, могутъ быть также предоставляемы окончательному рѣшенiю волостныхъ судовъ по желанiю тяжущихся.

По судебно-полицейскимъ дѣламъ волостному суду предоставляется судить и приговаривать къ наказанiю крестьянъ, принадлежащихъ къ волости, за маловажные проступки, когда такiе проступки совершены въ предѣлахъ волости, безъ участiя лицъ другихъ состоянiй. Если же въ совершенiи проступка участвуютъ крестьяне, принадлежащiе къ другой волости, то дѣло считается подсуднымъ той волости, гдѣ проступокъ совершенъ. Во всѣхъ подобныхъ дѣлахъ волостному суду предоставлено приговаривать

виновныхъ къ денежному взысканію до *трехъ* руб., къ общественнымъ работамъ до *шести* дней, къ аресту до *семи* дней и къ наказанію розгами до *двадцати* ударовъ.

Что же касается жалобъ на сельскія и волостныя должностныя лица, а равнымъ образомъ и на дѣйствія волостныхъ сходовъ, то разрѣшеніе жалобъ на сельскихъ должностныхъ лицъ предоставлено Мировому Посреднику, а на волостныхъ и на самые волостные сходы—Мировому Съѣзду; чѣмъ самымъ и устранено то опасеніе, что предоставленіе всѣхъ сего рода дѣлъ одноличному рѣшенію Мироваго Посредника исключительно подчинило бы ему всю волостную администрацію.

5. *Объ увольненіи крестьянъ изъ сельскихъ обществъ и пріемѣ въ общества новыхъ членовъ.*

При устройствѣ сельскихъ обществъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ, необходимо было опредѣлить порядокъ, какъ увольненія членовъ сихъ обществъ въ другія общества или сословія, такъ и пріема обществами новыхъ членовъ. Въ дѣйствующихъ законахъ, для перечисленія въ другія общества и сословія государственныхъ крестьянъ, постановлены нѣкоторыя условія, кои имѣютъ цѣлію обезпеченіе исправнаго отправленія казенныхъ податей и рекрутской повинности, или предупрежденіе уклоненія должниковъ отъ взысканія, а дѣтей отъ родительской власти, или предотвращеніе затрудненій въ производствѣ суда и

слѣдствія, или, наконецъ, обезпеченіе содержанія остающихся въ обществѣ членовъ семейства увольняемаго крестьянина. При выполненіи всѣхъ сихъ условій увольняющимися крестьянами, общества не вправѣ отказывать имъ въ увольненіи. Правила эти признано возможнымъ примѣнить и къ крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, но, сверхъ того, положены еще, на первыя девять лѣтъ отъ обнародованія Положеній, особыя для выхода крестьянъ изъ обществъ условія, необходимыя для обезпеченія исправнаго поступленія въ пользу помѣщика повинностей, слѣдующихъ ему съ крестьянъ, водворенныхъ на его земляхъ. Условія сіи излагаются ниже, въ пятой главѣ настоящаго обозрѣнія.

Относительно пріема новыхъ членовъ въ общества крестьянъ, принималось во вниманіе, что, при дозволеніи крестьянамъ выхода изъ обществъ, прегражденіе входа въ оныя лицамъ свободныхъ сословій могло бы нарушить равновѣсіе между убылью и прибылью населенія и привести, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, помѣщичьи земли въ опустѣніе. Посему признано полезнымъ открыть входъ въ крестьянскія общества лицамъ свободныхъ податныхъ сословій, безъ стѣсненія, однако же правъ, присвоенныхъ симъ лицамъ по ихъ состоянію. Но при этомъ признано необходимымъ, въ видахъ огражденія выгодъ помѣщиковъ, включить условіе, что въ обществахъ, кои пользуются надѣломъ земли отъ помѣщика, въ продолженіи срочно-обязаннаго положенія, на пріемъ посторонняго лица испрашивается предварительно и согласіе помѣщика.

6. О вотчинной полиціи и попечительствѣ помѣщиковъ въ сельскихъ обществахъ временно-обязанныхъ крестьянъ.

Отношенія помѣщиковъ къ обществамъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, надлежало опредѣлить согласно точному смыслу Рескриптовъ, коими за помѣщиками удерживалась вотчинная полиція.

При ближайшемъ развитіи такого общаго указанія, необходимо было стараться устранить, сколь возможно, поводы къ столкновеніямъ между помѣщиками и крестьянами. Цѣль сія едвали могла быть достигнута, если бъ вмѣстѣ съ административною и полицейскою властію, вручаемою общественнымъ сходамъ, старостамъ и старшинамъ, предоставить непосредственную надъ ними власть помѣщику, власть, которая стѣснила бы сельскія общества въ свободномъ пользованіи дарованными имъ правами. Но, съ другой стороны, принято было во вниманіе, что въ практическомъ примѣненіи главныхъ началъ крестьянскаго общественнаго управленія должна быть соблюдена постепенность, и что крестьяне, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, не могутъ, въ особенности въ первое время, обойтись безъ покровительства и нѣкотораго надзора. Посему, а также и для поддержанія нравственной связи помѣщика съ крестьянами, помѣщику предоставлено значеніе *попечителя крестьянскаго общества* и дано право *ходатайства и заступничества* за крестьянъ, по дѣламъ, касающимся какъ цѣлаго обще-

ства, такъ и отдѣльныхъ лицъ. Ему предоставлено также извѣстное вліяніе на дѣла въ тѣхъ случаяхъ, когда оно необходимо для справедливаго огражденія его собственныхъ хозяйственныхъ интересовъ. Въ этомъ смыслѣ, помѣщикамъ предоставлено право надзора за охраненіемъ въ ихъ имѣніяхъ общественнаго порядка и безопасности. Посему староста обязанъ исполнять безотлагательно законныя требованія помѣщика, о прекращеніи всякаго буйства, насилія и нарушенія общественнаго порядка, объ оказаніи помощи владѣльцу и его имуществу, а также проживающимъ въ имѣніи лицамъ, въ случаѣ опасности отъ зажигательства, грабежа, насилія и т. п., или отъ несчастныхъ случаевъ — пожара, наводненія и т. п., о задержаніи виновныхъ въ совершеніи преступленій и др. Далѣ по праву вотчинной полиціи помѣщику дано право обращаться съ просьбою къ Мировому Посреднику: о наказаніи или удаленіи старосты, допустившаго безпорядки или неисполнившаго требованія помѣщика, а также объ удаленіи изъ общества крестьянина, присутствіе коего онъ признаетъ вреднымъ или опаснымъ. Помѣщикъ можетъ требовать сообщенія ему мірскихъ приговоровъ и пріостанавливать, впредь до рѣшенія Мироваго Посредника, исполненіе тѣхъ изъ нихъ, которые онъ признаетъ незаконными или вредными.

Расходы на содержаніе общественнаго крестьянскаго управленія отнесены на счетъ крестьянъ. Расходы сіи, по приблизительному разсчету, могутъ составлять около 6.000.000 руб., а по присоединеніи къ этой суммѣ причитающагося, по сдѣланному при-

мѣрному исчисленію (помѣщенному въ главѣ II сего обозрѣнія), на долю крестьянъ 1.000.000 руб. на содержаніе мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, получится до 7 милліоновъ руб.

По разложеніи этой суммы на число всѣхъ крестьянъ (10.000.000) приходится до 70 коп. сбора на душу.

Впрочемъ не весь расходъ на содержаніе старостъ и другихъ должностныхъ лицъ долженъ быть признаваемъ новою, падающею на крестьянъ тягостью, ибо, въ большей части оброчныхъ имѣній (если не во всѣхъ), сельскіе начальники содержались уже міромъ, на счетъ котораго относились и другіе мірскіе расходы, безъ всякаго въ нихъ участія помѣщика.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О ПОВИННОСТЯХЪ КРЕСТЬЯНЪ, ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ И ОБЩЕСТВЕННЫХЪ.

Помѣщичьи крестьяне, наравнѣ съ прочими податными сословіями въ Государствѣ, облагались государственною подушною податью, сборомъ на обезпеченіе продовольствія и земскими денежными повинностями.

Кромѣ того, существовали еще у крестьянъ мірскіе сборы, назначавшіеся самими крестьянами для удовлетворенія нуждъ своего общества. Сборы сіи были незначительны, но съ освобожденіемъ крестьянъ и съ развитіемъ ихъ общественнаго управленія, потребности крестьянскихъ обществъ неминуемо должны развиться, и мірскіе сборы увеличатся.

Помѣщичьи крестьяне, наравнѣ съ прочими податными сословіями въ Государствѣ, отправляли натуральныя повинности, и въ томъ числѣ повинность рекрутскую.

По такому между повинностями различію, относящіяся къ нимъ соображенія излагаются отдѣльно: 1) о казенныхъ и земскихъ повинностяхъ крестьянъ; 2) о мірскихъ ихъ повинностяхъ; 3) о способахъ исправнаго исполненія всѣхъ сихъ повинностей, и 4) о повинности рекрутской.

1. О казенныхъ и земскихъ повинностяхъ.

Къ нимъ принадлежатъ: а) подушная подать; б) сборы на обезпеченіе продовольствія; в) земскіе сборы, и г) сборъ на заготовленіе окладныхъ по податямъ и сборамъ листовъ.

Подушная подать, по существующимъ законамъ, составляетъ личный налогъ, взимаемый только съ податныхъ сословій, а потому она должна была остаться на крестьянахъ при освобожденіи ихъ изъ крѣпостной зависимости, безъ всякаго участія помѣщиковъ; на сихъ послѣднихъ возложенъ только платежъ всѣхъ вообще казенныхъ сборовъ за дворовыхъ людей до увольненія ихъ отъ обязательной службы помѣщику.

Обезпеченіе продовольствія помѣщичьихъ крестьянъ до сихъ поръ составляло одну изъ обязанностей ихъ владѣльцевъ (ст. 1103 и слѣд. Т. IX Св. Зак. 1857 г.); но по освобожденіи крестьянъ, не представляется основанія къ оставленію на помѣщикѣ повинности, имѣющей цѣлію обезпеченіе продовольствія вышедшихъ изъ его зависимости крестьянъ. Что касается вопроса о распредѣленіи земскихъ

сборовъ: государственныхъ и губернскихъ, общихъ и частныхъ, по освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, то въ этомъ отношеніи за основаніе новыхъ правилъ былъ принятъ существующій порядокъ раскладки такихъ повинностей. Примѣняясь къ такому порядку, земскіе сборы, государственные и общіе губернскіе, исчисленные по *количеству* земли, должны быть вносимы: за оставшіяся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ земли—самими помѣщиками, а за земли, отведенныя въ постоянное пользованіе крестьянъ, или принадлежащія имъ въ собственность—крестьянами. Что же касается до земскихъ повинностей съ помѣщичьихъ имѣній, какъ натуральныхъ, такъ и денежныхъ, распредѣляемыхъ по *душамъ*, то нѣтъ сомнѣнія, что часть этой повинности, по справедливости, должна лежать и на помѣщикахъ, а часть остаться на крестьянахъ; но какъ этотъ предметъ требуетъ пересмотра существующихъ постановленій о земскихъ повинностяхъ вообще, то признано болѣе удобнымъ не касаться сего вопроса въ настоящее время, и земскія повинности съ помѣщичьихъ имѣній, какъ натуральныя, такъ и денежныя, распредѣленныя подушно или поземельно, утвержденными на текущее трехлѣтіе (1860—1862 г.) раскладками,— оставить до истеченія сего трехлѣтія, т. е. по исходѣ 1862 года на прежнемъ основаніи,—предоставивъ Министру Финансовъ, по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ теченіе этого времени пересмотрѣть сіи повинности, для правильнаго ихъ распредѣленія между крестьянами и землевладѣльцами, и соображенія свои внести куда будетъ слѣдовать по закону.

За симъ тѣ частныя земскія повинности, кои установлены для нуждъ дворянства, должны быть уплачиваемы самими помѣщиками, безъ всякаго участія со стороны крестьянъ; къ частнымъ же повинностямъ крестьянъ отнесенъ расходъ на заготовленіе ежегодныхъ окладныхъ листовъ по податямъ и повинностямъ, слѣдующимъ съ сельскихъ обществъ.

Наконецъ, устанавливаемый новымъ Положеніемъ сборъ на мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія положено взимать, по количеству земли, съ помѣщиковъ за земли, остающіяся въ непосредственномъ ихъ распоряженіи, а съ крестьянъ—за земли, отведенныя въ ихъ пользованіе, и за тѣ, которыя пріобрѣтены ими въ собственность.

Порядокъ распредѣленія натуральныхъ повинностей въ губерніи и въ каждомъ уѣздѣ, какъ общій для всѣхъ сословій, не могъ подлежать измѣненію впредь до преобразованія существующей системы натуральныхъ повинностей.

По дѣйствующимъ узаконеніямъ, все количество казенныхъ повинностей, причитающееся съ каждаго общества, возлагалось на него нераздѣльно, съ общею отвѣтственностію за всѣхъ членовъ. Посему, разверстка между крестьянами казенныхъ податей, какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ, предоставлена сельскому сходу.

Разрѣшеніе вопроса о срокѣ и размѣрѣ взноса денегъ зависитъ преимущественно отъ мѣстныхъ условій; посему необходимо было, оставивъ до времени существующія по сему предмету постановленія, предоставить Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію ходатайствовать, по просьбамъ самихъ крестьянъ, объ измѣненіи, въ

случаѣ нужды, означенныхъ сроковъ для разныхъ мѣстностей, а также о распредѣленіи между сроками годоваго оклада, сообразно мѣстнымъ удобствамъ.

Для облегченія, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ, въ отправленіи натуральныхъ повинностей, крестьянскимъ обществамъ предоставлено замѣнять оныя наймомъ, если по свойству повинности, сіе можетъ быть допущено.

2. О мірскихъ повинностяхъ.

Къ мірскимъ повинностямъ относятся всѣ сборы, назначаемыя для удовлетворенія внутреннихъ потребностей общества сельскаго или волостнаго.

Мірскія повинности должны отправляться волостнымъ или сельскимъ обществами, смотря потому, къ нуждамъ котораго изъ нихъ принадлежитъ предметъ повинности.

Внутренняя раскладка въ обществахъ мірскихъ повинностей, денежныхъ и натуральныхъ, должна быть производима, подобно казеннымъ повинностямъ, по усмотрѣнію самаго общества. Равнымъ образомъ, порядокъ счетоводства по денежнымъ мірскимъ повинностямъ, храненія сихъ суммъ, употребленія по назначенію, и порядокъ отчетности должны быть опредѣляемы по усмотрѣнію сельскаго и волостнаго сходовъ по принадлежности.

3. О способахъ исправнаго исполненія повинностей.

За повинности, взимаемыя съ крестьянъ, должны отвѣчать они сами; помѣщикъ же подлежитъ отвѣтственности только за тѣ повинности, ко-

торыя падаютъ на оставшуюся въ непосредственномъ его распоряженіи, за надѣломъ крестьянъ, землю.

При обезпеченіи повинностей въ пользу помѣщика, въ тѣхъ обществахъ, гдѣ существуетъ общинное владѣніе учреждается круговая порука. Исправное же отправленіе казенныхъ повинностей обезпечивается круговою отвѣтственностью крестьянъ во всѣхъ обществахъ, по какому бы способу они землею ни пользовались. Для облегченія крестьянъ въ круговомъ ручательствѣ, обществамъ, находящимся въ предѣлахъ одной волости, предоставлено право соединяться для сей цѣли, по общему ихъ о семъ мірскому приговору.

Въ отношеніи неплательщиковъ казенныхъ повинностей, обществу предоставлено принимать слѣдующія мѣры:

1) обратить на возмѣщеніе недоимки доходъ съ принадлежащаго недоимщику недвижимаго имущества;

2) отдать недоимщика, или кого либо изъ членовъ его семейства, въ заработки;

3) опредѣлить къ недоимщику опекуна;

4) подвергнуть продажѣ принадлежащее недоимщику лично недвижимое имущество, за исключеніемъ выкупленной усадьбы;

5) продать часть движимаго имущества и строеній, и

6) отобрать у недоимщика часть или весь надѣлъ, кромѣ усадьбы.

Въ отношеніи срока для раскладки недоимокъ между прочими членами общества, принято правило, существующее для государственныхъ крестьянъ (Свод. Зак. 1857 г. Т. V, Уст. о Под. ст. 623), именно:

еслибы недоимка, за всѣми употребленными мѣрами, не была пополнена къ 1-му Октября, то она раскладывается сельскимъ сходомъ на прочихъ крестьянъ того же общества и очищается непремѣнно къ 15 Января слѣдующаго года, т. е. къ концу льготнаго времени, предоставленнаго плательщикамъ при платежѣ денегъ за вторую половину года.

При неисправности всего сельскаго общества, оно должно быть понуждаемо къ уплатѣ недоимокъ мѣстною полиціею, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 542—546 Уст. о Под. Т. V, Свод. Зак. 1857 г., а при безуспѣшности этого понужденія, полиція должна пополнять недоимку продажею крестьянскаго движимаго имущества, если, вслѣдствіе какого либо бѣдствія, не сдѣлано, по предварительному о томъ ходатайству, отсрочки въ платежахъ.

4. О повинности рекрутской.

Всѣ имѣнія, состоящія въ губерніи за однимъ помѣщикомъ, составляли одинъ рекрутскій участокъ; но съ упраздненіемъ крѣпостнаго права, связь, соединяющая имѣнія, которыя состоятъ въ губерніи за однимъ и тѣмъ же владѣльцемъ, должна была уничтожиться, и потому оставить раздѣленіе помѣщичьихъ крестьянъ на участки было невозможно. При соединеніи на будущее время вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ въ рекрутскіе участки, совпадающіе съ раздѣленіемъ на волости, имѣлись въ виду общія начала, примѣняемыя закономъ въ семъ отношеніи къ прочимъ сельскимъ обывателямъ. Общимъ въ семъ отношеніи правиломъ, при распредѣленіи на рекрутскіе участки свободныхъ сельскихъ обывателей, законъ принимаетъ совпаденіе

участка съ волостью. Посему, для отправленія рекрутской повинности крестьянами, освобожденными изъ крѣпостной зависимости, каждая волость должна составить особый рекрутскій участокъ, съ предоставленіемъ волостному обществу внутренняго распредѣленія этой повинности между отдѣльными крестьянами.

Отправленіе рекрутской повинности производится по двумъ способамъ: жеребьевому и очередному. *Жеребьевая* система основана на томъ, что всѣ люди, по достиженіи опредѣленнаго возраста (20 и 21 года), обязаны военной службой, и потому жеребій рѣшитъ, кому изъ нихъ идти на службу. При отправленіи рекрутства *по очередному* порядку, принимается за основаніе и за повинностную единицу отдѣльное семейство, значащееся по ревизіи подъ однимъ нумеромъ. Очередь каждаго семейства опредѣляется числомъ работниковъ мужескаго пола, а также поставкою рекрутъ при прежнихъ наборахъ (прежними послугами). Въ рекруты поступаютъ крестьяне отъ 20 до 35 лѣтъ.

Въ этомъ отношеніи предоставлено на первое время самимъ крестьянамъ каждой волости избрать тотъ или другой способъ отправленія рекрутства; для такого избранія назначенъ 2-хъ годичный срокъ со дня утвержденія новаго положенія. Если къ этому сроку общество не изберетъ ни того, ни другаго способа, то вводится жеребьевый порядокъ. Порядокъ этотъ долженъ быть установленъ на общихъ, принятыхъ для государственныхъ крестьянъ, основаніяхъ. Но къ правиламъ отправленія рекрутства по очередному порядку, изложеннымъ въ Рекрутскомъ Уставѣ, сдѣлано одно существенное дополненіе. Дополне-

ніе сіе состоитъ въ томъ, что обществу не воспрещается облагать денежнымъ взносомъ крестьянъ подлежащихъ сдачѣ въ рекруты по очереди, но не способныхъ къ военной службѣ. Въ видахъ облегченія перехода отъ очереднаго порядка къ жеребьевому, допущены нѣкоторыя временныя отступленія отъ Рекрутскаго Устава, какъ это сдѣлано было при введеніи жеребьевой системы по вѣдомству государственныхъ имуществъ. На этомъ основаніи, при введеніи жеребьеваго порядка, вмѣсто очереднаго, могутъ быть, въ продолженіе двухъ первыхъ за тѣмъ рекрутскихъ наборовъ, призываемы къ жеребью и тѣ члены очередныхъ семействъ, кои, по своимъ лѣтамъ, не подлежатъ призыву, и наоборотъ, во уваженіе прежнихъ послугъ, могутъ быть освобождены отъ жеребья лица, подлежащія оному по своему возрасту.

При обсужденіи вопроса: кому должны принадлежать тѣ зачетныя квитанціи, которыя окажутся въ помѣщичьихъ имѣніяхъ при введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія,—было принято на видъ, что распоряженіе со стороны помѣщиковъ зачетными квитанціями, при новомъ положеніи, получитъ видъ продажи личности крестьянина, что несовмѣстно съ духомъ настоящаго преобразованія и отвергнуто Правительствомъ; что рекрутская повинность составляла всегда личную натуральную повинность не къ помѣщику, а къ Государству, и что въ большой части случаевъ, какъ издержки на поставку рекрута, за котораго выдана квитанція, такъ и самый рекрутъ, принадлежали обществу. Посему, зачетныя квитанціи, которыя ко времени введенія Положенія о крестьянахъ, окажутся въ помѣщичьихъ имѣніяхъ,

должны быть предоставлены крестьянамъ, и принадлежать или всему сельскому обществу, или отдѣльнымъ семействамъ; въ сомнительныхъ же случаяхъ, вопросъ о принадлежности квитанціи долженъ рѣшиться приговоромъ волостнаго суда съ утвержденія Мироваго Посредника. Но квитанціи, выданныя помѣщикамъ на основаніи 437—439 ст. Уст. Рекр., за дарованіе осѣдлости и за призрѣніе безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ солдатъ и солдатскихъ семействъ, оставлены въ полномъ распоряженіи помѣщиковъ, такъ какъ означенныя лица не принадлежали къ обществамъ, и самое призрѣніе и осѣдлость даны имъ были на счетъ помѣщика.

При отправленіи рекрутской повинности, допускаются, по Уставу Рекрутскому слѣдующія замѣны: 1) представленіе зачетныхъ квитанцій; 2) наемъ охотниковъ; 3) взносъ денегъ, вмѣсто поставки рекрутъ натурой, и обратно, и 4) разные зачеты. Относительно всѣхъ этихъ способовъ, а равно и порядка сдачи рекрутъ, на освобожденныхъ крестьянъ распространены общія правила, указанныя въ законахъ для свободныхъ податныхъ сословій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, распространены на освобожденныхъ крестьянъ нѣкоторыя особыя правила о зачетныхъ квитанціяхъ, установленныя въ Рекрутскомъ Уставѣ въ отношеніи прочихъ сельскихъ обывателей.

Освобожденію отъ рекрутства подлежатъ только лица, поименованныя въ ст. 13 и 908 Уст. Рекр., съ тѣми измѣненіями и дополненіями въ правилахъ приведенныхъ статей, какія приняты относительно льготъ отъ рекрутской повинности должностныхъ лицъ общественнаго управленія.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О ПОЗЕМЕЛЬНОМЪ УСТРОЙСТВѢ КРЕСТЬЯНЪ, ВОДВОРЕННЫХЪ НА ПОМѢЩИЧЬИХЪ ЗЕМЛЯХЪ.

Общія основанія.

Въ Высочайшихъ рескриптахъ положительно выражено, что «помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю; но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіе опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ собственность, посредствомъ выкупа; сверхъ того, предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику».

На сихъ главныхъ началахъ надлежало основать поземельное устройство вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ: обезпеченіе ихъ землею, опредѣленіе ихъ повинностей въ пользу помѣщика и выкупа ими ихъ усадебной осѣдлости.

При составленіи предположеній о примѣненіи сихъ, установленныхъ Высочайшими рескриптами, началъ къ устройству хозяйственнаго быта помѣщичьихъ крестьянъ, приняты были въ соображеніе слѣдующія обстоятельства. Для обезпеченія крестьянъ землею и опредѣленія ихъ повинностей помѣщику представляются два различные способа: *добровольныя* между помѣщиками и крестьянами *соглашенія* и установленіе *обязательныхъ правилъ*. Нельзя не отдать предпочтенія всякой свободной сдѣлкѣ,—предъ

вынужденнымъ подчиненіемъ предустановленному порядку. Но находя полезнымъ предоставить широкій просторъ добровольнымъ соглашеніямъ, Правительство, вмѣстѣ съ тѣмъ, не могло не признать необходимымъ: 1) отклонить такія сдѣлки, которыя не соотвѣтствовали бы цѣли предпринятаго преобразованія, т. е. обезпеченія быта крестьянъ и 2) установить правила для опредѣленія поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ въ тѣхъ имѣніяхъ, по коимъ не состоялось бы добровольныхъ соглашеній. Для удовлетворенія первому изъ сихъ условій, утвержденіе добровольныхъ соглашеній кромѣ подчиненія ихъ общимъ гражданскимъ законамъ, обусловлено соблюденіемъ слѣдующихъ двухъ правилъ: *во первыхъ*, недопущеніемъ условій, увѣковѣчивающихъ барщину и личную зависимость крестьянъ, неразрывно связанную съ этимъ видомъ повинностей; съ этою цѣлію постановлено, чтобы повинности, отбываемыя работою, опредѣлялись не иначе, какъ временными договорами, на сроки не болѣе трехъ лѣтъ; *во вторыхъ*, надѣленіемъ крестьянъ землею въ количествѣ, достаточно обезпечивающемъ ихъ бытъ и исправное отбываніе ими государственныхъ повинностей; въ сихъ видахъ опредѣлено въ Положеніяхъ наименьшее количество земли, которое должно быть предоставлено въ пользованіе крестьянъ, при заключеніи съ ними добровольныхъ сдѣлокъ о надѣлѣ и повинностяхъ; устранить такое ограниченіе, при самой отмѣнѣ крѣпостной зависимости, было бы *не безопасно*, ибо, въ первую минуту по обнародованіи Положеній, крестьяне, въ иныхъ случаяхъ, могли бы увлечься краткосрочными выгодами, въ ущербъ ихъ обезпеченія въ

будущемъ и многіе изъ нихъ, для облегченія своихъ повинностей, отказались бы отъ земли, столь необходимой для обезпеченія быта крестьянскаго сословія. Допущеніе, въ указанныхъ выше предѣлахъ, всякаго рода добровольныхъ сдѣлокъ нимало не устраняетъ необходимости установленія обязательныхъ правилъ, опредѣляющихъ права крестьянъ на поземельный надѣлъ и права помѣщиковъ на повинность. Какъ бы ни желательно было, чтобы эта сторона вопроса, безспорно самая трудная и сложная, разрѣшилась повсемѣстно свободными сдѣлками; но положиться на это, и отсрочить обязательныя мѣры впредь до испытанія, не могутъ ли обѣ заинтересованныя стороны обойтись безъ вмѣшательства со стороны Правительства, было бы, не только крайне опасно, но въ той же мѣрѣ и безполезно; ибо опытъ прошедшаго времени даетъ на предложенный вопросъ неопровержимый отвѣтъ. Если Положенія о вольныхъ хлѣбопашцахъ и обязанныхъ крестьянахъ, открывавшія, въ совокупности, полный просторъ свободнымъ сдѣлкамъ всякаго рода, остались почти безъ примѣненія, въ то время, когда еще Правительство не заявляло никакихъ видовъ относительно опредѣленія обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, и когда всякая льгота, со стороны послѣднихъ, и всякое ограниченіе ихъ произвола были бы приняты крестьянами не какъ вынужденныя уступки, а какъ свободный даръ; то очевидно, что послѣ заявленія Правительствомъ твердаго намѣренія улучшить и обезпечить бытъ крестьянъ, обстоятельства сдѣлались еще менѣе благопріятны для такого рода соглашеній. Нельзя, конечно, отрицать, что, съ одной стороны, помѣщики, въ виду пред-

стоящаго имъ пожертвованія, можетъ быть, охотнѣе, чѣмъ въ прежнее время, отказались бы отъ нѣкоторыхъ своихъ правъ и доходовъ; но за то, съ другой стороны, сильно возбужденныя надежды крестьянъ, смутность и неопредѣленность формъ, въ которыхъ представлялась передъ ними заманчивая будущность, и весьма естественное въ нихъ опасеніе, преждевременнымъ изъявленіемъ согласія на предложенную имъ сдѣлку, лишить себя права на лучшее, поставили такія препятствія, которыхъ, въ большей части случаевъ, самая щедрая уступчивость помѣщиковъ была бы не въ состояніи побѣдить. Всякій договоръ, не только по формѣ не принужденный, но дѣйствительно и сознательно свободный, предполагаетъ два условія, которыя наступятъ не прежде, какъ по обнародованіи ожидаемыхъ Положеній. Необходимо, во 1-хъ, чтобы обѣ договаривающіяся стороны находились въ независимыхъ одна къ другой отношеніяхъ; во 2-хъ, чтобы каждая изъ нихъ знала напередъ объемъ и предѣлы своихъ правъ, и могла сравнить предложенныя ей условія съ тѣмъ, что ей по закону предоставлено. Положить предѣлъ безграничнымъ ожиданіямъ народа и облечь въ опредѣленную форму предстоящее ему улучшеніе быта могла только Самодержавная Власть, и потому, установленіе и обнародованіе правилъ для надѣла крестьянъ землею и опредѣленія ихъ повинностей въ пользу помѣщика Правительство признало необходимымъ столько же для облегченія добровольныхъ соглашеній, сколько и для замѣны ихъ тамъ, гдѣ они не состоятся.

Главныя основанія, принятыя въ руководство при

начертаніи подробныхъ, для разныхъ мѣстностей, правилъ о надѣлѣ крестьянъ землею, опредѣленіи ихъ повинностей въ пользу помѣщиковъ, а также выкупа крестьянами ихъ усадебный осѣдлости, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Основанія для опредѣленія надѣла крестьянъ землею.

Основанія, принятыя для надѣла, могутъ быть выражены въ слѣдующихъ трехъ главныхъ положеніяхъ:

а) крестьянамъ сохраняется, по возможности, *существующій ихъ надѣлъ;*

б) надѣлъ этотъ предоставляется имъ въ *постоянное* пользованіе, безъ ограниченія его какимъ либо срокомъ;

в) пріемъ этого надѣла и удержаніе его за установленную повинность, въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ, для крестьянъ *обязательны.*

а) О сохраненіи крестьянамъ нынѣ существующаго ихъ надѣла.

При начертаніи правилъ для обезпеченія крестьянъ землею представлялись два способа: 1) назначеніе нормальныхъ надѣловъ и 2) сохраненіе за крестьянами существующихъ надѣловъ, то есть тѣхъ надѣловъ, коими они пользовались до отмѣны крѣпостной зависимости.

Назначеніе нормальныхъ надѣловъ оказалось совершенно невозможнымъ, ибо самое отысканіе *нормы* для надлежащаго обезпеченія крестьянъ землею, неисполнимо на дѣлѣ. Для исчисленія нормальныхъ надѣловъ можетъ быть предложено много различныхъ

способовъ, но всѣ они представляютъ слишкомъ широкій просторъ произволу и притомъ не имѣютъ и не могутъ имѣть практическаго основанія уже потому, что въ дѣйствительности земельный надѣлъ опредѣляется по мѣстнымъ удобствамъ, и при нормѣ назначается, единственно на основаніи теоретическихъ соображеній, то количество земли, какое предполагается необходимымъ для крестьянина, и такимъ образомъ не правило сообразуется съ дѣйствительностью, а наоборотъ, дѣйствительность передѣлывается по заданному напередъ правилу. Кромѣ того, введеніе искуственной нормы, еслибъ оно было даже возможно и еслибъ имѣлись достаточныя къ тому межевыя и кадастровыя средства, произвело бы повсемѣстную ломку помѣщичьяго и крестьянскаго хозяйствъ. Всѣ эти неудобства устраняются сохраненіемъ существующаго крестьянскаго надѣла.

Существующій надѣлъ не есть явленіе произвольное; онъ установился самъ собою, путемъ самымъ естественнымъ, въ силу вѣковыхъ отношеній и взаимныхъ выгодъ того и другаго сословія, налагавшихъ на помѣщика не только нравственную, но и еще болѣе матеріальную необходимость обезпечить въ достаточныхъ размѣрахъ бытъ своего крестьянина, какъ для того, чтобы имѣть въ немъ исправнаго работника на барщинѣ или исправнаго плательщика оброка, такъ и для того, чтобы избѣжать тягости лежавшихъ на помѣщикѣ обязанностей кормить, снабжать рабочимъ скотомъ и обстроивать крестьянина обѣднѣвшаго, и даже отвѣчать своимъ имуществомъ въ исправномъ отбываніи имъ казенныхъ повинностей. Такая система, постоянно поддерживавшаяся самимъ дворянствомъ, безъ сомнѣнія, не можетъ быть опро-

вергнута указаніемъ на сравнительно рѣдкую случайность существованія нѣкоторыхъ или слишкомъ щедрыхъ, или слишкомъ скудныхъ надѣловъ. Напротивъ того, можно съ совершенною достовѣрностью сказать, что существующій нынѣ, въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, крестьянскій надѣлъ есть, за немногими исключеніями, лучшее и даже единственно правильное практическое мѣрило того количества земли, которое соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянина.

По изложеннымъ уваженіямъ, Правительство пришло къ убѣжденію, что размѣръ крестьянскаго надѣла не можетъ быть опредѣленъ посредствомъ какой бы то ни было искуственной нормы, но что за крестьянами должно быть, *по возможности*, сохранено право пользованія, за опредѣленныя повинности, тѣмъ же самымъ надѣломъ, которымъ существованіе крестьянъ обезпечивалось до отмѣны крѣпостной зависимости,—съ допущеніемъ въ семъ общемъ правилѣ лишь такихъ ограниченій, которыя необходимы для огражденія интересовъ землевладѣльцевъ и должны быть соображены съ мѣстными условіями различныхъ губерній.

б) О предоставленіи земельнаго надѣла, отведеннаго крестьянамъ, въ ихъ постоянное пользованіе.

Право пользоваться землею за повинности могло бы быть предоставлено крестьянамъ: или только на опредѣленный срокъ, на переходное время, или признано за ними постояннымъ, безъ ограниченія какимъ либо срокомъ. Высочайшими Рескриптами опредѣлено предоставить землю въ пользованіе крестьянамъ, для обезпеченія ихъ быта и обязанностей не

только предъ помѣщикомъ, но и предъ Правительствомъ. Еслибъ это обезпеченіе было дано только на извѣстный срочный періодъ времени, то, по истеченіи этого періода, всякое право крестьянъ на пользованіе вѣковымъ ихъ надѣломъ прекратилось бы для нихъ, и они, ставъ въ положеніе простыхъ наемщиковъ или батраковъ, могли бы быть произвольно сгоняемы съ земли, еслибъ не соглашались держать её на тѣхъ условіяхъ, какія были бы предписаны владѣльцемъ. Въ другихъ словахъ: безземельное освобожденіе, признанное невозможнымъ, отсрочилось бы лишь на нѣсколько лѣтъ.

Вредныя послѣдствія безземельнаго освобожденія крестьянъ, безъ обезпеченія ихъ постояннымъ надѣломъ, уже давно заявлены въ указѣ 26 Марта 1846 года, которымъ Императоръ Николай I положилъ начало прочному устройству быта крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ. Указъ этотъ начинается слѣдующими достопамятными словами:

«Принимая въ уваженіе, что въ Нашемъ Царствѣ «Польскомъ поселяне-хлѣбопашцы, послѣ дарованной имъ свободы, получили уже въ казенныхъ имѣніяхъ съ 1831 года многія облегченія въ своихъ повинностяхъ, и бытъ ихъ постепеннымъ устройствомъ упрочивается; тогда какъ, напротивъ, живущіе на владѣльческихъ земляхъ, по неопредѣленію закономъ ихъ обязанностей, зависятъ единственно отъ произвола владѣльцевъ; что владѣльцы, пользуясь этимъ положеніемъ, удаляютъ поселянъ «изъ своихъ имѣній, перемѣняютъ и уменьшаютъ «находившіеся изстари у нихъ участки по собственному произволу; отъ чего происходящее умноженіе «безземельныхъ поселянъ и частые ихъ переходы

«имѣютъ вредное вліяніе на благосостояніе и нравственность этого полезнаго класса жителей; и, наконецъ, что живущіе въ частныхъ имѣніяхъ поселяне, изъ опасенія лишиться обработываемыхъ ими издавна поземельныхъ участковъ, не рѣдко вынуждены бываютъ принимать на себя и нести отяготительныя повинности, по произволу владѣльцевъ, или однимъ обычаемъ введенныя, Мы признали необходимымъ, впредь до изданія общаго закона объ устройствѣ поселянъ, положить къ тому предварительныя основанія, и вслѣдствіе того повелѣваемъ», и проч. . . . . .

Неизбѣжныя послѣдствія предоставленія крестьянамъ пользованія землею только на опредѣленный срокъ и перехода такого срочнаго пользованія въ добровольныя соглашенія на счетъ дальнѣйшаго найма у помѣщиковъ той же земли, вообще заключались бы въ слѣдующемъ:

Вездѣ, гдѣ земля цѣнна, и гдѣ болѣе густое народонаселеніе обезпечиваетъ наемъ ея у помѣщиковъ по высокой платѣ, тамъ владѣльцы отдавали бы землю на аренду крестьянамъ по контрактамъ. Само собою разумѣется, что при этомъ они старались бы имѣть дѣло лишь съ самыми зажиточными крестьянами, и потому арендованіе земель сосредоточилось бы въ рукахъ немногихъ крестьянъ богатыхъ; бѣдные должны были бы: или снимать ее у послѣднихъ, изъ вторыхъ рукъ, съ непомѣрнымъ возвышеніемъ платы, или обратиться въ простыхъ работниковъ и бродячее сельское населеніе.

Напротивъ того, во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ и имѣніяхъ, гдѣ земля имѣетъ сравнительно малую цѣнность, тамъ крестьяне, не привязанные къ землѣ

правомъ постояннаго пользованія, не охотно брали бы земли въ наймы отъ владѣльцевъ, и сіи послѣдніе понесли бы значительные убытки.

Такой порядокъ не обезпечилъ бы крестьянъ, и не оградилъ бы выгодъ помѣщиковъ. Напротивъ того, съ признаніемъ за крестьянами права на постоянное пользованіе ихъ надѣломъ, крестьяне получили повсемѣстно, прочное и надежное обезпеченіе ихъ быта; какъ постоянные хозяева своихъ земельныхъ участковъ, они будутъ конечно, обработывать ихъ тщательнѣе и вообще радѣть о своемъ хозяйствѣ лучше временныхъ съемщиковъ земли; а государство будетъ ограждено отъ опаснаго водворенія безграничнаго бродяжничества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, помѣщикамъ предоставлена повинность, или въ видѣ немного облегченной барщины, или въ видѣ оброковъ, близко подходящихъ къ существующимъ, съ правомъ переоброчки чрезъ опредѣленное число лѣтъ.

Право пользованія крестьянъ владѣльческою землею во всемъ Государствѣ освящено обычаемъ и связью, образовавшеюся между помѣщиками и поселянами,—связью, основанною на чувствѣ справедливости, на трудѣ поселянъ въ пользу владѣльцевъ и на попечительномъ покровительствѣ, оказываемомъ сими послѣдними крестьянамъ, водвореннымъ на ихъ земляхъ. Рѣдкія, къ счастію, исключенія изъ сего порядка вещей, освященнаго временемъ, не могутъ служить основаніемъ къ поколебанію сихъ взаимныхъ отношеній и доказываютъ только необходимость утвержденія ихъ силою закона.

Въ сихъ видахъ изданы, между прочимъ, Высочайше утвержденныя 22 Декабря 1848 года инвен-

тарныя правила для управленія имѣніями въ Кіевскомъ Генералъ-Губернаторствѣ. Въ ст. 6-й этихъ правилъ говорится прямо: «такъ какъ вся, находящаяся нынѣ въ пользованіи крестьянъ, земля, «оставаясь въ общемъ составѣ своемъ *неприкосновенно мірскою*, составляетъ неотъемлемую собственность помѣщика», и проч. . . . .

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, земельный надѣлъ предоставленъ крестьянамъ въ пользованіе *постоянное*.

в) Объ обязательности для крестьянъ пользованія надѣломъ въ теченіе девяти лѣтъ.

Помѣщичье хозяйство, основанное на обязательныхъ отношеніяхъ крестьянина къ землѣ, безъ сомнѣнія, подверглось бы слишкомъ значительному и неизбѣжному разстройству, еслибы законъ мгновенно замѣнилъ совершенную крѣпость безусловною свободою. Только въ нѣкоторыхъ, исключительныхъ мѣстностяхъ, надѣленныхъ отъ природы особеннымъ богатствомъ почвы, или отличающихся особенною густотою населенія,—внезапное освобожденіе крестьянъ отъ обязанности держать землю и нести за нее повинности могло бы совершиться безъ ощутительной невыгоды для дворянства; но въ этомъ случаѣ оно отозвалось бы, наоборотъ, болѣе или менѣе тягостно на самихъ крестьянахъ. Такимъ образомъ, экономическое преобразованіе, предпринятое въ видахъ лишь преобразованія взаимныхъ отношеній двухъ классовъ, должно быть произведено постепенно; иначе оно было бы крайне тягостно для той или другой стороны.

Для возможнаго соглашенія выгодъ обоихъ сосло-

ній и для достиженія Высочайше указанной цѣли улучшенія и упроченія быта крестьянъ, съ должною постепенностію, безъ нарушенія хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній, — представилось наиболѣе удобнымъ, вмѣнивъ на первое время крестьянамъ въ непремѣнную обязанность принятіе назначаемаго имъ поземельнаго надѣла въ пользованіе, за опредѣленную повинность, ограничить, вмѣстѣ съ тѣмъ, сію обязанность извѣстнымъ, заранѣе опредѣленнымъ, не слишкомъ продолжительнымъ срокомъ. *Девять лѣтъ* признаны для этого срокомъ совершенно достаточнымъ.

По истеченіи этого *девятилѣтняго срока* прекратится для крестьянъ обязанность дальнѣйшаго удержанія надѣла; тогда не будетъ уже настоять опасности, чтобы крестьяне, привыкшіе въ теченіе *девяти лѣтъ* къ новому своему положенію, стали бросать земли и обратились къ бродяжничеству.

Такимъ образомъ, крестьяне обязаны держать землю въ своемъ пользованіи за опредѣленныя повинности въ теченіе девяти лѣтъ. Эта обязанность возложена на нихъ: не только для огражденія выгодъ помѣщиковъ, но и для обезпеченія будущаго устройства крестьянскаго сословія въ видахъ хозяйственныхъ и государственныхъ, а потому означенная обязанность не можетъ быть отмѣнена вслѣдствіе добровольныхъ сдѣлокъ крестьянъ съ помѣщиками. Дозволеніе крестьянамъ отказываться отъ земли по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ могло бы, во множествѣ случаевъ, привести къ мгновенному обезземеленію значительной части крестьянскаго сословія; всякая временная льгота, противъ закономъ утвержденныхъ крестьянскихъ повинностей, сдѣ-

данная помѣщиками въ пользу тѣхъ изъ крестьянъ, которые, въ вознагражденіе за это, согласились бы отказаться отъ права постояннаго пользованія всѣмъ или частію земельнаго надѣла, — почти неизбѣжно повлекла бы за собою, во множествѣ случаевъ, легкомысленный отказъ крестьянъ отъ драгоцѣннаго права, составляющаго лучшій залогъ ихъ обезпеченія и благосостоянія въ будущемъ. Въ такихъ обстоятельствахъ низшее сословіе, силою вещей поставленное въ неравныя отношенія къ классу землевладѣльцевъ, болѣе, чѣмъ когда либо, нуждается въ верховной надъ собою опекѣ Правительства.

На семъ основаніи постановлено, что въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ, отъ утвержденія Положенія, уменьшеніе надѣла крестьянъ, по добровольному ихъ соглашенію съ помѣщикомъ, можетъ быть допущено лишь въ опредѣленныхъ границахъ, съ соблюденіемъ правилъ, которыя ближайшимъ образомъ опредѣлены въ Мѣстныхъ Положеніяхъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ.

2) Основанія для отправленія повинностей крестьянъ въ пользу помѣщиковъ.

Для опредѣленія повинностей крестьянъ приняты слѣдующія основанія:

1) Повинности установляются въ опредѣленномъ размѣрѣ.

2) Крестьянамъ предоставляется право переходить съ барщины на оброкъ.

3) Установленный оброкъ подлежитъ чрезъ опредѣленное число лѣтъ переоцѣнкѣ.

а) Объ опредѣленіи размѣра повинностей.

Крестьяне, за предоставляемый имъ въ постоянное пользованіе надѣлъ, должны отбывать повинности помѣщику.

Основаніемъ для опредѣленія размѣра повинностей могутъ служить:

1) добровольныя соглашенія крестьянъ и помѣщиковъ;

2) опредѣленіе цѣнности земли, или величины дохода, отъ нея получаемаго;

3) нынѣ отбываемыя повинности.

Неудобства примѣненія, исключительно, перваго изъ сихъ способовъ (добровольныхъ соглашеній) къ опредѣленію обязательныхъ отношеній крестьянъ и помѣщиковъ объяснены выше; при чемъ указаны и основныя условія, какія необходимо должны быть соблюдаемы при допущеніи таковыхъ соглашеній. Очевидно, что если нельзя ограничиться исключительно добровольными соглашеніями, для опредѣленія размѣра крестьянскаго надѣла, то точно также нельзя опредѣлить этимъ способомъ и размѣра крестьянскихъ повинностей, безъ указанія нормы, опредѣленной закономъ на тотъ случай, когда добровольныя соглашенія не состоятся. Иначе, самое опредѣленіе обязательнаго надѣла было бы безполезно, ибо, при несогласіи помѣщика съ крестьянами на счетъ размѣра повинностей, пользованіе надѣломъ должно бы для крестьянъ прекратиться.

Опредѣленіе размѣра повинностей по цѣнности земли, или получаемому отъ нея доходу, кажущееся, съ перваго взгляда, мѣрою наиболѣе справедливою и удобною, представляетъ на дѣлѣ непреодолимыя за-

трудненія. Въ основаніе для оцѣнки земли и дохода, съ нея получаемаго, могли бы быть приняты: а) цѣнность земли, выведенная изъ купчихъ крѣпостей; б) наемная плата за землю; в) поземельный кадастръ. Но показанія о продажныхъ цѣнахъ на земли далеко не полны; наемныя цѣны на угодья не установились и самыхъ свѣдѣній о сихъ цѣнахъ не имѣется; кадастръ невозможенъ потому, что требуетъ много времени, огромныхъ издержекъ, и не представляетъ надежды на полученіе удовлетворительныхъ результатовъ.

Принятіе которой нибудь изъ означенныхъ системъ, отдаляя болѣе или менѣе точное опредѣленіе хозяйственныхъ отношеній крестьянъ и помѣщиковъ, открыло бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительное поле произволу.

Независимо отъ невозможности, по недостатку свѣдѣній, способовъ и времени, произвести оцѣнку огромнаго количества земель, предоставленныхъ въ надѣлъ 10-ти милліоновъ крестьянъ, исчисленіе повинностей крестьянъ по дѣйствительной стоимости или доходности земель непримѣнимо и потому еще, что такое исчисленіе установило бы новые размѣры барщины и оброковъ, безъ всякаго соображенія съ существующими нынѣ повинностями. При этомъ во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля дешева и нынѣшнія повинности оплачиваются въ значительной части личнымъ трудомъ, доходы помѣщиковъ, при опредѣленіи повинностей крестьянъ по оцѣнкѣ стоимости одной земли, подверглись бы слишкомъ сильному уменьшенію, такъ что, при такой системѣ, невозможно было бы обезпечить владѣльцевъ отъ чрезмѣрныхъ потерь; напротивъ того, въ другихъ случа-

яхъ, могло бы произойти увеличеніе крестьянскихъ повинностей вмѣсто предположеннаго облегченія оныхъ. При такихъ обстоятельствахъ, для опредѣленія повинности крестьянъ въ пользу помѣщиковъ, могъ быть принятъ только такой способъ, который, допуская быстрое и точное опредѣленіе размѣра повинностей, обезпечивалъ бы владѣльцевъ отъ чрезмѣрнаго уменьшенія ихъ доходовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, далъ бы возможность облегчить тягости, лежавшія на крестьянахъ. Для удовлетворенія этимъ условіямъ, необходимо было принять въ соображеніе повинности, которыя отбывались при существованіи крѣпостной зависимости, частію по закону, частію въ силу установившагося обычая. Эта система дала возможность сохранить, необходимую при всякомъ преобразованіи, связь прежняго порядка съ новымъ, и не узаконяя существующихъ нынѣ повинностей въ нынѣшнемъ видѣ и размѣрѣ, облегчить ихъ соотвѣтственно требованіямъ новаго порядка вещей. Допущенныя повсемѣстно облегченія въ повинностяхъ заключаются въ слѣдующемъ: *во первыхъ*, въ устраненіи всѣхъ тѣхъ повинностей крестьянъ, которыя взимались, сверхъ постояннаго оброка или барщины, исключительно на основаніи крѣпостнаго права, и вовсе не входили въ составъ поземельнаго дохода помѣщиковъ, и *во вторыхъ*, въ установленіи извѣстнаго соотношенія между повинностями и надѣломъ, для облегченія по преимуществу тѣхъ крестьянъ, которые пользуются недостаточнымъ, въ сравненіи съ другими сосѣдними крестьянами, количествомъ земли.

Эти общія начала примѣнены къ различнымъ мѣстностямъ Россіи различно, смотря по мѣстнымъ

условіямъ, по особенностямъ устройства помѣщичьяго и крестьянскаго хозяйства и по способу, посредствомъ котораго опредѣлялся до сего времени, въ разныхъ частяхъ Россіи, по закону или по обычаю, размѣръ крестьянскихъ повинностей; но повсемѣстно принято за правило, что повинности, назначаемыя съ крестьянъ за отводимый имъ въ постоянное пользованіе надѣлъ, не должны ни въ какомъ случаѣ превышать повинностей, существовавшихъ до отмѣны крѣпостной зависимости.

б) О замѣнѣ барщины оброкомъ.

Понятіе о барщинѣ столь тѣсно связано съ понятіемъ о крѣпостномъ правѣ, что крестьяне не уразумѣли бы ни дарованныхъ имъ правъ, ни улучшенія своего быта, еслибъ барщина осталась для нихъ обязательною на долгое время. Прежде другихъ, пожелаютъ и будутъ имѣть возможность перейти на денежную повинность крестьяне достаточные, у которыхъ есть средства къ исправной уплатѣ оброковъ. Еслибъ имъ было отказано въ правѣ замѣнить барщину денежною повинностью, то это безъ сомнѣнія произвело бы самое неблагопріятное впечатлѣніе какъ на нихъ, такъ и на другихъ крестьянъ, да и вообще нельзя было бы убѣдить крестьянъ, что они не крѣпостные, еслибъ они обязаны были не только держать землю за повинности, но и отбывать за нее барщину, имѣя полную возможность уплачивать оброкъ.

Скорѣйшая замѣна обязательной барщины денежными повинностями представлялась необходимою также въ видахъ государственной пользы и охраненія выгодъ самихъ помѣщиковъ. Обязательный

трудъ есть малопроизводительная трата силъ и времени, и потому искуственное сохраненіе барщины, пріостановивъ водвореніе вольнаго труда, задержало бы усиленіе народной производительности, котораго должно ожидать при естественной замѣнѣ барщиннаго труда наемнымъ. При этомъ тѣ помѣщики, которые пожелали бы освободить свои хозяйства отъ тягости непроизводительной барщины, встрѣтили бы препятствіе въ трудности пріисканія вольныхъ работниковъ. Кромѣ того, вмѣненіе крестьянамъ въ обязанность отбывать барщину поставило бы ихъ въ непріязненныя отношенія къ помѣщикамъ, въ которыхъ они видѣли бы препятствіе къ болѣе выгодному употребленію своего труда и развитію своего благосостоянія.

Но съ другой стороны, немедленное и при томъ *обязательное* прекращеніе барщины невозможно на дѣлѣ. Такая мѣра произвела бы разорительную для помѣщиковъ остановку въ ихъ хозяйствахъ, исключительно на барщинномъ трудѣ основанныхъ, въ особенности при недостаткѣ необходимыхъ для такого быстраго преобразованія капиталовъ. Съ другой стороны, немедленная замѣна обязательнаго труда оброкомъ невозможна и для крестьянъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ натуральная повинность составляла общее правило, и гдѣ крестьяне, крѣпкіе землѣ, не привыкли не только къ заработкамъ, но даже и вообще къ обращенію съ деньгами.

И такъ, съ одной стороны, обязательный трудъ несообразенъ и несовмѣстенъ съ предоставленіемъ крестьянамъ личной свободы, а съ другой, внезапное и, такъ сказать, насильственное прекращеніе онаго было бы убыточно для одного изъ сословій и

затруднительно для другаго. Посему, необходимо было установить такія правила, которыя дозволяли бы совершиться переходу отъ барщины на оброкъ безъ разстройства помѣщичьихъ хозяйствъ и безъ стѣсненія свободы крестьянъ.

Въ этихъ видахъ, признано наиболѣе удобнымъ, съ воспрещеніемъ перевода оброчныхъ крестьянъ на барщину, *не дѣлать* перехода съ барщины на оброкъ *обязательнымъ* для крестьянъ, но дозволить всѣмъ барщиннымъ крестьянамъ переходить на оброкъ, когда они сами того пожелаютъ. Но находя сохраненіе обязательной барщины положительно вреднымъ во всѣхъ отношеніяхъ, Правительство признало однако невозможнымъ дозволить крестьянамъ переходить, по своему усмотрѣнію, съ барщины на оброкъ безпрепятственно прежде истеченія двухъ лѣтъ отъ утвержденія Положенія, назначенныхъ на приведеніе онаго въ дѣйствіе, ибо, *во первыхъ*, до наступленія этого срока невозможно опредѣлить точнаго размѣра оброка по каждому имѣнію; и *во вторыхъ*, осторожность требовала, на первый случай, оградить помѣщиковъ отъ внезапнаго переворота въ ихъ хозяйствѣ: дать имъ нѣкоторое время на пріисканіе и изготовленіе себѣ новыхъ рабочихъ средствъ, и, наконецъ, предоставить имъ возможность самимъ, отъ собственнаго своего лица, предложить крестьянамъ переходъ на оброкъ нѣсколько ранѣе той минуты, когда право это утвердится за ними закономъ. Съ принятіемъ такихъ мѣръ, нѣтъ никакого основанія опасаться, чтобы дарованіе крестьянамъ права переходить съ барщины на оброкъ могло произвести разстройство въ помѣщичьихъ хозяйствахъ. Крестьяне перейдутъ на оброкъ тамъ,

гдѣ они имѣютъ средство заработывать деньги для уплаты оброковъ, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не представляется къ тому удобствъ, крестьяне останутся на издѣльѣ. Къ послѣднимъ мѣстностямъ принадлежитъ большая часть нашихъ самыхъ хлѣбородныхъ губерній, гдѣ у крестьянина нѣтъ другихъ средствъ къ заработкамъ, кромѣ хлѣбопашества или найма въ земледѣльческія работы; если крестьяне тамъ и перейдутъ на оброкъ, то будутъ выручать деньги для уплаты оброковъ преимущественно отъ хлѣбопашества и найма въ работы на господскихъ запашкахъ. А что крестьяне у насъ вообще охотно нанимаются въ земледѣльческія работы, тому доказательствомъ могутъ служить: Заволжскій край, Новороссійскія губерніи и Земля войска Донскаго, гдѣ и нынѣ хлѣбъ въ значительномъ количествѣ убирается вольнонаемными рабочими, приходящими изъ другихъ губерній.

По этимъ причинамъ, нѣтъ повода опасаться общаго недостатка рабочихъ рукъ для хлѣбопашества; для огражденія же въ частныхъ случаяхъ помѣщиковъ, отъ неожиданнаго перехода крестьянъ на оброкъ постановлено: 1) что крестьяне могутъ переходить на оброкъ только въ опредѣленные для того въ году сроки, 2) что о желаніи своемъ перейти на оброкъ крестьяне должны заявлять помѣщику за годъ впередъ, и 3) что при наступленіи срока перехода они обязаны внести оброкъ за полгода впередъ.

в) О переоцѣнкѣ денежныхъ повинностей.

При установленіи правилъ о переоцѣнкѣ денежныхъ повинностей, приняты были во вниманіе, съ од-

ной стороны, необходимость охраненія выгодъ помѣщиковъ, а съ другой, неудобства, сопряженныя съ производствомъ общихъ по всему государству переоцѣнокъ повинностей.

Цѣнность земли постепенно возрастаетъ и потому было бы несправедливо опредѣлить неизмѣнную повинность за угодья, предоставленныя изъ помѣщичьей земли въ постоянное пользованіе крестьянъ. Но очевидно также, что оброкъ за сіи угодья неудобно было бы измѣнять соотвѣтственно случайнымъ и временнымъ колебаніямъ цѣнъ на земли. Это повело бы къ невѣрности и шаткости въ хозяйственныхъ раасчетахъ, помѣшало бы правильному развитію земледѣльческой промышленности и, во многихъ случаяхъ, могло бы быть невыгодно и для помѣщиковъ, такъ какъ переоцѣнка сообразовалась бы не только съ повышеніемъ, но и съ случайнымъ иногда пониженіемъ цѣнъ на землю. Для обезпеченія же помѣщикамъ возвышенія ихъ дохода, вслѣдствіе постепеннаго и дѣйствительнаго, независящаго отъ случайныхъ обстоятельствъ, возрастанія цѣнности поземельной собственности, признанъ совершенно достаточнымъ 20-ти лѣтній срокъ, принятый въ Царствѣ Польскомъ для переоцѣнки повинностей по чиншевымъ контрактамъ. Назначеніе болѣе краткаго срока повело бы къ большимъ затрудненіямъ, уже потому, что общая переоцѣнка будетъ на дѣлѣ предпринята для возвышенія повинностей, между тѣмъ какъ сіи повинности опредѣлятся не соотвѣтственно стоимости земли, а по соображенію оброковъ, существовавшихъ при крѣпостномъ правѣ и значительно превосходящихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ цѣнность земельнаго надѣла. Въ этихъ

мѣстностяхъ, ко времени наступленія срока переоцѣнки, еслибъ онъ былъ назначенъ вскорѣ послѣ утвержденія Положенія, стоимость земли не успѣла бы возвыситься до такой степени, чтобы придти въ соотвѣтствіе съ платимымъ крестьянами оброкомъ, а это крайне затруднило бы исполненіе самой переоцѣнки.

Назначеніе короткаго срока для переоцѣнки имѣло бы вредное вліяніе и на хозяйство, потому что крестьяне, не зная какія назначаются съ нихъ повинности, при имѣющей наступить въ скоромъ времени переоцѣнкѣ, не радѣли бы объ улучшеніи предоставленныхъ имъ въ надѣлъ земель. Вообще, неудобно и неосторожно было бы приступить къ переоцѣнкѣ прежде, нежели новыя поземельныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ утвердятся на прочныхъ основаніяхъ и пока крестьяне не примѣнятъ своего быта къ новому Положенію и не пріобрѣтутъ нѣкоторой степени благосостоянія. Для сего нужно по крайней мѣрѣ 20 лѣтъ, и по всѣмъ изложеннымъ основаніямъ постановлено, что оброкъ остается неизмѣннымъ въ продолженіи 20 лѣтъ, а по прошествіи этого срока, по требованію помѣщика или крестьянъ, производится переоброчка на новое двадцатилѣтіе, на тѣхъ основаніяхъ, кои Правительствомъ будутъ указаны.

3) Основанія для выкупа крестьянами ихъ усадебной осѣдлости.

Право выкупа усадебной осѣдлости даровано крестьянамъ Высочайшими Рескриптами. Дабы крестьяне могли на самомъ дѣлѣ воспользоваться этимъ

правомъ, необходимо было опредѣлить въ самомъ Положеніи оцѣнку усадьбъ для выкупа и предоставить какъ цѣлымъ обществамъ, такъ и каждому домохозяину порознь, пріобрѣтать право собственности на свои усадьбы посредствомъ взноса выкупной суммы.

Выкупъ усадьбъ не могъ быть сдѣланъ обязательнымъ для крестьянъ, такъ какъ для выкупа требуется взносъ выкупной суммы. Что же касается до опредѣленія размѣра выкупной суммы, то для различныхъ мѣстностей приняты различныя оцѣнки, сообразно съ мѣстными условіями; при чемъ имѣлось въ виду назначить цѣны безобидныя для помѣщиковъ и доступныя для крестьянъ и, притомъ, устранить произволъ установленіемъ положительныхъ нормъ для оцѣнки. Но обезпечивая крестьянамъ право выкупа усадебной осѣдлости, Правительство не могло также не принять во вниманіе, что пріобрѣтеніе крестьянами въ собственность одной усадебной осѣдлости не обезпечило бы, во многихъ случаяхъ, ихъ хозяйственнаго быта и было бы иногда неудобно для помѣщиковъ, особенно еслибъ усадьбы выкупались въ разное время отдѣльными хозяевами. Посему признано выгоднымъ для обѣихъ сторонъ дать помѣщикамъ право, вмѣсто продажи крестьянамъ одной ихъ усадебной осѣдлости, предоставлять имъ на выкупъ, совокупно съ усадебною осѣдлостью, и полевой ихъ надѣлъ, по оцѣнкѣ, опредѣленной Правительствомъ.

Въ сихъ случаяхъ Правительство будетъ оказывать содѣйствіе выдачею помѣщику выкупной ссуды процентными бумагами и разсрочкою крестьянамъ уплаты оной, на основаніи особыхъ правилъ, но

коимъ будетъ вообще производиться содѣйствіе со стороны Правительства къ пріобрѣтенію крестьянами въ собственность земельныхъ угодій. Правила сіи объяснены ниже, и здѣсь остается только присовокупить, что предоставленіе помѣщикамъ права отклонять продажу однѣхъ усадьбъ, принятіемъ на себя обязательства продажи, вмѣстѣ съ усадьбами, и полевыхъ угодій, по установленной оцѣнкѣ, ни мало не стѣснительно для крестьянъ, такъ какъ уплата выкупной ссуды будетъ разсрочиваться имъ на столь продолжительный срокъ, что ежегодная доля сей уплаты составитъ менѣе той, которую они вносили помѣщику до выкупа; и между тѣмъ эта мѣра будетъ служить способомъ къ прекращенію всякихъ обязательныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками.

Согласно изложеннымъ выше общимъ основаніямъ, начертаны подробныя правила для поземельнаго устройства крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ.

Поземельное устройство крестьянъ должно быть, по необходимости, примѣнено къ особенностямъ сельскаго быта въ разныхъ частяхъ государства, а именно: къ обычному въ каждой мѣстности способу распредѣленія между крестьянами отведенныхъ имъ въ пользованіе земель, и отбыванію за сіи земли повинностей. Въ семъ отношеніи, различаются между собою слѣдующія четыре мѣстности:

1) 29 Великороссійскихъ губерній (за исключеніемъ части Харьковской), три Новороссійскія и двѣ Бѣлорусскія (за исключеніемъ уѣздовъ: Динабургскаго, Дризенскаго, Люцинскаго и Рѣжицкаго). Въ

сихъ губерніяхъ преобладаетъ общинное владѣніе землею и распредѣленіе крестьянскаго надѣла и повинностей уравнительно по тягламъ; всѣ хозяева имѣютъ рабочій скотъ, за исключеніемъ однако Новороссійскихъ губерній, гдѣ встрѣчаются и пѣшіе хозяева, выходящіе на барщину безъ своихъ воловъ.

2) Кіевская, Подольская и Волынская губерніи. Въ этихъ губерніяхъ хозяева раздѣляются на разряды: на тяглыхъ (т. е. имѣющихъ рабочій скотъ) и пѣшихъ, надѣленныхъ подворными участками земли, огородниковъ (имѣющихъ однѣ усадьбы) и бобылей (вовсе ненадѣленныхъ землею); кромѣ того, надѣлъ и повинности крестьянъ опредѣлены особыми инвентарями.

3) Малороссійскія губерніи—Черниговская и Полтавская и часть Харьковской, въ коихъ также, какъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, хозяева раздѣлены на тяглыхъ и пѣшихъ, надѣленныхъ, неравномѣрными, подворными или семейными, участками земли, а значительная часть крестьянъ имѣютъ только однѣ усадьбы, или вовсе не надѣлены землею; но повинности крестьянъ не опредѣлены инвентарями.

4) Губерніи: Виленская, Гродненская, Ковенская, Минская и четыре, поименованные выше, уѣзда Витебской губерніи. Въ этихъ губерніяхъ и уѣздахъ нѣтъ уже раздѣленія хозяевъ на тяглыхъ и пѣшихъ, но господствуетъ участковое или подворное пользованіе землями. Каждый крестьянскій дворъ надѣленъ особымъ участкомъ земли, и самые участки неравномѣрны въ однѣхъ и тѣхъ же имѣніяхъ. Надѣлъ и повинности крестьянъ опредѣлены (кромѣ означенныхъ уѣздовъ Витебской губерніи) особыми инвентарями, и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ,

встрѣчаются, въ значительномъ числѣ, огородники а также бобыли (батраки), ненадѣленные вовсе землею.

Означенныя выше четыре мѣстности представляютъ столь рѣзкія особенности въ хозяйственномъ устройствѣ, что для каждой оказалось необходимымъ составить отдѣльное Мѣстное Положеніе, опредѣляющее правила для надѣленія и пользованія крестьянъ землею и отбыванія ими повинностей помѣщику.

При опредѣленіи губерній и уѣздовъ, на которые распространяется каждое изъ Мѣстныхъ Положеній, необходимо обратить особое вниманіе на мѣстности, въ которыхъ двѣ сосѣдственныя системы хозяйства постепенно переходятъ одна въ другую, но не разграничены явственною чертою. Къ такимъ мѣстностямъ принадлежитъ Харьковская губернія, въ которой, при распредѣленіи земли и повинностей между крестьянами, встрѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и имѣніяхъ тягловая раскладка и общинное пользованіе землею, но въ большей части мѣстностей хозяева дѣлятся, какъ въ Малороссіи, на разряды тяглыхъ и пѣшихъ, и въ большей части имѣній каждый разрядъ пользуется различнымъ поземельнымъ надѣломъ. Малороссійское устройство надѣловъ полнѣе всего развито въ южныхъ и юговосточныхъ уѣздахъ; Великороссійское—въ сѣверозападныхъ. Разительное отличіе этихъ двухъ мѣстностей привело къ необходимости раздѣлить Харьковскую губернію на двѣ части, и въ одной изъ нихъ ввести правила Великороссійскаго Положенія, съ разверсткой земли и повинности по тягламъ, а въ другой—правила Малороссійскаго Положенія. Но

какъ по имѣющимся даннымъ, трудно было сдѣлать такое раздѣленіе Харьковской губерніи на двѣ части, то предоставлено Губернскому Присутствію раздѣлить уѣзды Харьковской губерніи на двѣ части, съ тѣмъ, чтобы тамъ, гдѣ преобладаетъ распредѣленіе земель уравнительно по тягламъ, было введено Великороссійское Положеніе для надѣловъ и повинностей, а въ остальной за тѣмъ части—Малороссійское. Но какъ въ уѣздахъ, гдѣ будетъ введено Великороссійское Положеніе, могутъ часто встрѣчаться имѣнія съ Малороссійскимъ раздѣленіемъ хозяевъ на разряды, и обратно въ уѣздахъ, гдѣ будетъ введено Малороссійское Положеніе,— имѣнія съ тягольнымъ устройствомъ, то предоставлено дѣлать исключенія для такихъ имѣній, по добровольному согласію помѣщика и крестьянскаго общества, засвидѣтельствованному Мировымъ Посредникомъ; если же одна изъ сторонъ заявитъ о томъ свое желаніе, но согласія съ другой стороны не послѣдуетъ, то рѣшеніе предоставлено Уѣздному Мировому Съѣзду.

Смѣшеніе Малороссійскаго хозяйственнаго устройства съ Великороссійскимъ встрѣчается также въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ Черниговской губерніи: въ уѣздахъ Новозыбковскомъ, Суражскомъ, Мглинскомъ, Стародубскомъ, Новгородсѣверскомъ и Глуховскомъ. Но опредѣленной границы, которая отдѣляла бы мѣстности, съ Малороссійскимъ хозяйственнымъ устройствомъ, отъ мѣстностей, гдѣ преобладаетъ Великороссійское хозяйство,—не существуетъ въ дѣйствительности; но одинъ порядокъ постепенно замѣняется другимъ. Посему признано необходимымъ, и относительно примѣненія къ симъ уѣздамъ Великороссійскаго и Малороссій-

скаго Положеній о поземельномъ устройствѣ, держаться тѣхъ же правилъ, какія установлены выше для Харьковской губерніи.

Въ приведенное выше раздѣленіе губерній на четыре мѣстности, изъ коихъ для каждой должно быть издано отдѣльное Положеніе, не вошли: Ставропольская губернія, Земля Войска Донскаго, Сибирь и Бессарабская область, гдѣ, по особеннымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, потребовалось установить особыя дополнительныя правила въ примѣненіе къ общимъ постановленіямъ объ устройствѣ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

I. О поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ.

А. О надѣленіи крестьянъ землею.

При начертаніи постановленій о надѣленіи крестьянъ землею надлежало опредѣлить: какимъ образомъ долженъ быть установленъ размѣръ надѣла въ каждомъ селеніи, какія земли и другія угодья должны входить въ составъ крестьянскаго надѣла и на какихъ основаніяхъ слѣдуетъ производить отводъ сего надѣла.

1. *О размѣрѣ надѣла.*

При изложеніи главныхъ началъ было объяснено, что для надѣленія крестьянъ землею, принято за основаніе сохраненіе, по возможности, существую-

щаго надѣла. Но оставленіе за крестьянами, по всѣмъ безъ исключенія имѣніямъ, всѣхъ земель и угодій, которыми они пользовались до отмѣны крѣпостной зависимости, было бы, нерѣдко несправедливо въ отношеніи помѣщиковъ, а во многихъ случаяхъ и невозможно.

По многимъ имѣніямъ, вслѣдствіе щедрости помѣщиковъ, или по другимъ причинамъ, крестьяне пользовались землей въ количествѣ, значительно превышающемъ преобладающій размѣръ надѣла, въ той мѣстности, гдѣ находится имѣніе. Въ нечерноземныхъ губерніяхъ, особенно въ лѣсныхъ, встрѣчаются имѣнія, въ которыхъ, по недостаточному разграниченію крестьянскихъ угодій отъ господскихъ, въ пользованіи крестьянъ считались огромныя пространства, а при оброчномъ положеніи даже всѣ земли, хотя часть ихъ не имѣла и по огромному ихъ количеству (нерѣдко до 20, 30 и болѣе десятинъ на душу) не могла имѣть никакого хозяйственнаго употребленія. Въ такихъ имѣніяхъ, неограниченное оставленіе за крестьянами прежнихъ надѣловъ было бы несправедливо. Посему признано необходимымъ, не отступая отъ принятаго начала сохраненія за крестьянами существующихъ надѣловъ, дать помѣщикамъ возможность обратить въ свое непосредственное распоряженіе часть земель изъ крестьянскихъ надѣловъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ сіи надѣлы выдаются изъ ряда преобладающихъ надѣловъ въ другихъ имѣніяхъ той же мѣстности. Съ этою цѣлью положено установить *высшіе размѣры крестьянскаго надѣла.* Сохраненіе за крестьянами существующихъ надѣловъ неудобоисполнимо въ степныхъ мѣстностяхъ, гдѣ ведется залежное хозяйство. Въ такихъ

мѣстностяхъ, по неопредѣлительности крестьянскаго пользованія, большею частью вовсе не существуетъ постоянныхъ надѣловъ; крестьяне или пашутъ и косятъ по всей дачѣ, или имъ, время отъ времени, указываются тѣ мѣста, которыя назначаются для пашни и сѣнокошенія. Посему, для надѣленія крестьянъ степныхъ мѣстностей, признано необходимымъ установить опредѣленные *указные размѣры*, и отводить въ сихъ размѣрахъ землю въ каждомъ имѣніи.

Въ тѣхъ же видахъ справедливости, въ отношеніи къ помѣщикамъ, допущенъ еще другой родъ ограниченія существующихъ надѣловъ. Въ имѣніяхъ, болѣе малоземельныхъ въ сравненіи съ другими, лежащими въ одной и той же мѣстности, нерѣдко по какимъ либо причинамъ, вся земля или большая часть оной предоставлена была въ пользованіе крестьянъ. Въ такихъ имѣніяхъ, оставленіе за крестьянами существующихъ надѣловъ въ предѣлахъ высшихъ или указныхъ размѣровъ вовсе лишило бы помѣщиковъ возможности непосредственнаго пользованія принадлежащею имъ землею. Посему, дабы дать такимъ помѣщикамъ возможность завести собственное хозяйство, принято за правило, что, при оставленіи въ пользованіи крестьянъ существующаго надѣла, а въ степныхъ мѣстностяхъ, при отводѣ имъ земли въ указномъ размѣрѣ, помѣщикъ имѣетъ право удержать въ своемъ непосредственномъ распоряженіи: въ первомъ случаѣ до одной трети, а во второмъ — до одной половины общей совокупности его земель. При семъ, для предупрежденія всякихъ недоразумѣній, какія могли бы возникнуть вслѣдствіе неопредѣленности понятія, — что должно считать имѣ-

ніемъ, принято за правило, чтобы, для опредѣленія въ каждомъ представившемся случаѣ пространства помѣщичьихъ земель, принимаемы были въ разчетъ всѣ принадлежащія помѣщику заселенныя и незаселенныя земли, на разстояніи 12-ти верстъ отъ селенія, по коему производится прирѣзка или отрѣзка.

Опредѣленіе цифръ *высшихъ* и *указныхъ* размѣровъ крестьянскаго надѣла было одною изъ самыхъ трудныхъ и существенныхъ задачъ при начертаніи Положенія.

Съ перваго взгляда казалось возможнымъ, не опредѣляя цифръ надѣловъ въ самомъ Положеніи, предоставить назначеніе ихъ исключительно Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ. Но по ближайшемъ обсужденіи, этотъ способъ оказался неудобоисполнимымъ уже потому, что мѣстныя учрежденія, при лучшемъ желаніи разрѣшить удовлетворительно этотъ трудный вопросъ, не могли бы въ постановленіяхъ своихъ сохранить то единство направленія и ту необходимую взаимную соразмѣрность надѣловъ въ разныхъ мѣстностяхъ, безъ которыхъ немыслимо ихъ опредѣленіе для всѣхъ губерній. Лишенныя, по самому положенію своему, возможности общаго соображенія дѣла, принужденныя руководствоваться одними лишь мѣстными обстоятельствами, губернскія учрежденія во столько же представляютъ мало ручательства за правильное разрѣшеніе общаго государственнаго вопроса, во сколько, на оборотъ, они являются необходимымъ органомъ для мѣстнаго введенія въ дѣйствіе законодательныхъ распоряженій Правительства. По симъ основаніямъ, *высшіе* и *указные* размѣры надѣловъ надлежало опредѣлить въ самомъ Положеніи и

обратиться для сего къ статистическимъ свѣдѣніямъ. Главнѣйшимъ, хотя и не исключительнымъ, въ семъ отношеніи руководствомъ служили свѣдѣнія, заключающіяся въ *описаніяхъ помѣщичьихъ имѣній*, составленныхъ по распоряженію Губернскихъ Комитетовъ самими помѣщиками или довѣренными отъ нихъ лицами.

Изъ описаній имѣній составлены Редакціонными Коммисіями *извлеченія*, напечатанныя вмѣстѣ съ ихъ трудами; кромѣ того, для сравненія означенныхъ свѣдѣній съ данными, заимствованными изъ другихъ источниковъ, были доставлены въ Коммисіи вѣдомости о количествѣ помѣщичьихъ земель вообще (изъ Комитетовъ земскихъ повинностей) и о надѣлѣ въ имѣніяхъ казенныхъ; наконецъ, во второмъ періодѣ занятій Редакціонныхъ Коммисій, всѣ свѣдѣнія были провѣрены по уѣздамъ Членами Коммисій съ возможною тщательностью.

Степень *полноты* означенныхъ свѣдѣній обнаруживается отношеніемъ числа душъ, которыхъ они касаются, къ общему крѣпостному населенію. Отношеніе это изъ числа 34-хъ губерній: въ 11-ти составляетъ, среднимъ числомъ, отъ 80 до 100%, въ 16-ти отъ 60 до 80% и только въ 7-ми отъ 40 до 60%. Что касается до степени *достовѣрности*, то, вслѣдствіе произведенныхъ повѣрокъ, числовыя данныя, извлеченныя изъ описаній помѣщичьихъ имѣній, могутъ считаться достаточно правильными: *о общемъ количествѣ* всей помѣщичьей земли, объ *усадебныхъ* также о *пахатныхъ* крестьянскихъ угодьяхъ, воздѣлываемыхъ по трехпольному хозяйству. За тѣмъ, съ меньшею достовѣрностью, можно полагаться на свѣдѣнія о количествѣ *сѣнокосовъ и выгоновъ*, которые

часто показывались, какъ на самомъ дѣлѣ и есть, общими у крестьянъ съ помѣщиками, а нерѣдко и вовсе пропускались въ свѣдѣніяхъ.

Тщательная повѣрка и критическій разборъ показали, впрочемъ, что для предположенной цѣли, означенныя свѣдѣнія имѣютъ достаточную степень полноты и точности, ибо, по принятой системѣ установленія не нормальныхъ, а *высшихъ* размѣровъ существующихъ надѣловъ, требовалось только устранить надѣлы, очевидно, слишкомъ высокіе, для чего можно было довольствоваться имѣвшимися данными.

На основаніи означенныхъ свѣдѣній и соображеній объ условіяхъ хозяйственнаго быта крестьянъ въ разныхъ губерніяхъ, опредѣлены высшіе и указные размѣры надѣловъ. Съ этою цѣлью, губерніи и уѣзды распредѣлены на три полосы: *первую* (нечерноземную), *вторую* (черноземную) и *третью* (степную), и каждая изъ нихъ подраздѣлена на мѣстности, различающіяся по величинѣ надѣловъ. Самые надѣлы опредѣлены по разсчету на *ревизскую душу*, какъ единицу, наиболѣе постоянную.

Въ *первой* (нечерноземной) полосѣ назначено 9 мѣстностей, съ высшими душевыми надѣлами отъ 3 до 7 десятинъ; во *второй* (черноземной) полосѣ 8 мѣстностей, съ надѣломъ отъ $2\frac{3}{4}$ до 6 десятинъ; *третья* (степная) полоса подраздѣлена на двѣ части: Великороссійскія и Новороссійскія губерніи; въ первыхъ, т. е. Великороссійскихъ губерніяхъ, положено 5 мѣстностей, съ указными душевыми надѣлами отъ 6 до 12 десятинъ, и во вторыхъ, Новороссійскихъ, — 7 мѣстностей, съ надѣлами отъ 3 до $6\frac{1}{2}$ десятинъ. По симъ мѣстностямъ распредѣлены уѣзды всѣхъ гу-

берній, и Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ предоставлено раздѣленіе на мѣстности только тѣхъ уѣздовъ, по коимъ нельзя было сдѣлать такого раздѣленія съ достаточною точностію, за неимѣніемъ данныхъ.

Но за всѣмъ тѣмъ, особенныя мѣстныя условія, которыя могутъ встрѣтиться, въ видѣ исключеній, во всякой мѣстности, потребовали правила, по которому, съ разрѣшенія Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, могутъ быть примѣняемы къ нѣкоторымъ имѣніямъ размѣры надѣла, установленные для другихъ ближайшихъ мѣстностей, болѣе подходящихъ къ свойству сихъ имѣній.

О послѣдствіяхъ примѣненія установленныхъ въ Положеніи цифръ высшихъ размѣровъ надѣловъ можно судить по слѣдующимъ приблизительнымъ разсчетамъ.—Въ первыхъ двухъ полосахъ, для коихъ установлены *высшіе размѣры* надѣловъ, числится крестьянъ водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ 6,660,000; изъ нихъ у 2,067,095 душъ существующіе надѣлы превышаютъ установленные высшіе размѣры; излишки эти составляютъ до 3,444,135 десятинъ.

Изъ этихъ цифръ видно, что уменьшеніе существующаго надѣла, вслѣдствіе установленія высшихъ размѣровъ, распространяется нѣсколько менѣе, чѣмъ на ⅓ всего населенія помѣщичьихъ крестьянъ. Уменьшеніе въ такомъ размѣрѣ существующаго надѣла нельзя признать малымъ; въ дѣйствительности оно будетъ еще значительнѣе отъ предоставленія помѣщикамъ права удержать въ своемъ распоряженіи ⅓ ихъ земель; но съ другой стороны, такое уменьшеніе не нарушаетъ принятаго кореннаго на-

чала сохраненія по возможности существующихъ надѣловъ, такъ какъ отрѣзки будутъ въ меньшей части имѣній и притомъ во многихъ весьма незначительны по количеству отрѣзываемыхъ угодій.

Сравненіе количества земли, поступающаго въ пользованіе крестьянъ, съ остающимся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ, приводитъ къ слѣдующимъ среднимъ результатамъ:

Общее число душъ помѣщичьихъ крестьянъ во всѣхъ трехъ полосахъ—6.971.291; и общее пространство земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ—71.380,524 десятины, слѣдовательно на душу 10,24 дес. Изъ сего количества нынѣ состоитъ: въ непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ 48.538.797 дес., на душу 6,92 дес.; а въ пользованіи крестьянъ 22.841.787, на душу 3,32 дес.

Эти разсчеты показываютъ, что въ непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ остается болѣе двухъ третей всей принадлежащей имъ земли.

Кромѣ высшихъ размѣровъ надѣла, опредѣлены въ Положеніи и низшіе размѣры въ ⅓ противъ высшихъ.

Прирѣзка земли крестьянамъ, у коихъ существующіе надѣлы не достигаютъ низшихъ размѣровъ, не обязательна для помѣщиковъ, и крестьяне не могутъ требовать такой прирѣзки, а должны довольствоваться уменьшеніемъ ихъ повинностей; но помѣщикъ, при отрѣзкѣ части земли изъ крестьянскаго надѣла для оставленія въ своемъ распоряженіи ⅓ всѣхъ удобныхъ земель въ имѣніи, не можетъ оставить въ постоянномъ пользованіи крестьянъ менѣе установленнаго низшаго размѣра.

2) О составѣ надѣла.

Очевидно невозможно было бы, для каждой мѣстности, искуственнымъ образомъ заранѣе опредѣлить: какія именно угодья и въ какомъ нормальномъ между собою соотношеніи должны входить въ составъ крестьянскаго надѣла. Съ принятіемъ, за основное начало,—сохраненіе существующаго крестьянскаго надѣла, и съ допущеніемъ въ немъ лишь самыхъ необходимыхъ ограниченій, не могло встрѣтиться и надобности въ такомъ искуственномъ опредѣленіи нормальнаго соотношенія между различными видами угодій въ крестьянскомъ надѣлѣ. Надѣлъ крестьянъ землею долженъ производиться изъ состоящихъ въ ихъ пользованіи усадебныхъ, выгонныхъ, пахатныхъ, сѣнокосныхъ и пастбищныхъ земель. За тѣмъ, предстояло лишь опредѣлить составъ усадебной осѣдлости, на случай выкупа оной крестьянами отдѣльно отъ другихъ угодій, и установить правила относительно лѣсовъ, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ, и снабженія ихъ топливомъ.

Согласно основному началу, положительно выраженному въ Высочайшихъ Рескриптахъ, что «*крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость*», признано необходимымъ оставить усадебную осѣдлость крестьянъ въ томъ составѣ и въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ она существуетъ. Въ составъ ея входитъ вся совокупность крестьянской усадебной осѣдлости, обозначаемая въ натурѣ чертою имѣнія, съ находящимися внутри оной: водопоемъ, выпускомъ для скота, проулками и пустыми пространствами между дворами. Существующія усадебныя

коноплянники и выпуски, если они не имѣютъ точныхъ предѣловъ, ограничены извѣстнымъ размѣромъ, именно: полагая на коноплянники 120 и на выпуски 200 квад. саж. на душу, а въ степныхъ мѣстахъ 320 квад. саж.

При опредѣленіи состава усадебной осѣдлости, требовалъ особаго разсмотрѣнія вопросъ о торговыхъ и базарныхъ площадяхъ. Тѣ изъ сихъ площадей, которыя состояли доселѣ въ распоряженіи помѣщика и доходъ съ коихъ поступалъ въ его пользу, останутся и впредь въ непосредственномъ его распоряженіи, съ оставленіемъ за крестьянами права проѣзда, прогона и выпуска для скота, если они таковыми пользовались. Тѣ же, которыя состояли въ исключительномъ пользованіи крестьянъ и доходъ съ коихъ собирался въ пользу міра, должны быть включены въ составъ крестьянской усадебной осѣдлости; но такъ какъ доходъ, получаемый крестьянами отъ этихъ площадей, входилъ въ разсчетъ платимаго ими помѣщику оброка, то помѣщику предоставлено право ходатайствовать о возвышеніи, въ такихъ селеніяхъ, слѣдующаго съ крестьянъ по величинѣ надѣла оброка. Если же крестьяне признаютъ этотъ возвышенный оброкъ для себя невыгоднымъ, то они могутъ отказаться отъ площади, и она поступаетъ въ распоряженіе помѣщика.

Относительно лѣсовъ принято во вниманіе, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсовъ мало и гдѣ они имѣютъ высокую цѣнность, лѣсныя пространства рѣдко входили въ составъ крестьянскаго надѣла, и что въ такихъ мѣстностяхъ включеніе лѣсовъ въ составъ крестьянскаго надѣла было бы сопряжено съ значительными убытками для нѣкоторыхъ помѣщи-

ковъ, и представляло бы мало обезпеченія въ сохраненіи лѣсовъ въ цѣлости. Посему признано справедливымъ и необходимымъ оставить, повсемѣстно, въ пользованіи крестьянъ, въ счетъ слѣдующаго имъ надѣла, только лѣсные участки, состоявшіе въ пользованіи отдѣльныхъ дворовъ, или семействъ, и, сверхъ того, въ пяти послѣднихъ мѣстностяхъ нечерноземной полосы—участки дровянаго лѣса вообще, пользоваться которыми дозволено было отъ владѣльца крестьянамъ, такъ какъ въ сихъ мѣстностяхъ лѣсъ не имѣетъ большой цѣнности и, составляя часто значительную часть крестьянскаго надѣла, необходимъ крестьянамъ для пастьбы скота, расчистокъ подъ пашни и пріобрѣтенія заработковъ отъ лѣсныхъ промысловъ для уплаты оброковъ.

Въ ряду средствъ, которыя предоставлялись крестьянамъ отъ помѣщика, весьма важное мѣсто занимаетъ *снабженіе ихъ*, во многихъ имѣніяхъ, *лѣсными матеріалами на постройки и топливо*. Снабженіе крестьянъ строительнымъ матеріаломъ условливалось обязанностію помѣщика обстроивать крестьянъ, которая нынѣ съ него сложена, а потому и самый отпускъ крестьянамъ строеваго лѣса представилось возможнымъ отмѣнить. Снабженіе крестьянъ *топливомъ* доселѣ производилось почти вездѣ, гдѣ только есть лѣсъ въ достаточномъ количествѣ. Даже и въ черноземныхъ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсовъ мало и они дороги, и гдѣ плодородіе почвы даетъ возможность замѣнить дровяное топливо соломой, кизякомъ и проч., очень часто помѣщикъ, имѣя лѣсъ, не отказывалъ въ немъ крестьянамъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда надѣлъ другими угодьями былъ скуденъ. Въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ, пользованіе топли-

вомъ еще болѣе связано съ бытомъ крестьянъ. Лѣсъ имѣетъ сравнительно меньшую цѣнность, крестьяне привыкли къ болѣе просторной постройкѣ, требующей обильнѣйшихъ средствъ отопленія, хлѣбные урожаи скудны, солома дорога и притомъ нужна для удобренія полей. Посему отпускъ топлива въ нечерноземной полосѣ составляетъ почти общій обычай.

При такихъ обстоятельствахъ, внезапное лишеніе крестьянъ столь необходимаго и нерѣдко утвержденнаго за ними многолѣтнимъ непрерывнымъ обычаемъ пользованія, было бы сопряжено для нихъ съ крайнимъ стѣсненіемъ ихъ быта и даже съ невозможностію, во многихъ случаяхъ, исправно отправлять свои повинности. Посему постановлено, чтобы *въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ донынѣ крестьяне пользовались топливомъ изъ помѣщичьяго лѣса, тамъ въ теченіе девяти лѣтъ со времени утвержденія Положенія (если впрочемъ по состоянію лѣсныхъ дачъ и безъ разстройства лѣснаго хозяйства это окажется возможнымъ), они получали топливо за особую плату.*

Количество и качество отпускаемаго крестьянамъ топлива и самый способъ отпуска крайне разнообразны. Въ однихъ имѣніяхъ, крестьянамъ даются дрова, въ другихъ дозволяется только чистить лѣсъ, собирать хворостъ, сучья и т. п. Посему невозможно было опредѣлить количество, качество и способъ отпуска топлива, а также плату или повинность за сей отпускъ какими либо общими законодательными правилами; такое опредѣленіе предоставлено въ каждомъ имѣніи добровольному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами, въ тѣхъ же случаяхъ, когда

сего соглашенія не состоится, — рѣшеніямъ мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Для огражденія же крестьянъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда топливо предложено было бы имъ на условіяхъ, почему либо для нихъ невыгодныхъ, крестьянамъ предоставлено право отказаться отъ пріема топлива.

По истеченіи 9-ти лѣтняго періода или по выкупѣ крестьянами угодій, обязанность помѣщика снабжать крестьянъ топливомъ прекратится навсегда, и можетъ быть замѣнена единственно только добровольными, ничѣмъ не ограниченными, соглашеніями.

3) *Объ отводѣ надѣла и обмѣнѣ угодій.*

Опредѣленіе границъ крестьянскаго поземельнаго надѣла и обмѣнъ однихъ угодій на другія, прежде всего, предоставлены взаимнымъ добровольнымъ соглашеніямъ между помѣщикомъ и крестьянами; а обязательныя правила установлены только на тотъ случай, когда соглашеніе не состоится. Правила сіи касаются а) *первоначальнаго утвержденія надѣла*; б) *разверстанія помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій къ однимъ мѣстамъ*; в) *перенесенія усадьбъ*, и г) *обмѣна угодій*.

а) Первоначальное утвержденіе надѣла.

Въ интересахъ обоихъ сословій желательно, возможно скорое, разверстаніе господскихъ и крестьянскихъ угодій къ однимъ мѣстамъ.

Къ сожалѣнію, несоразмѣрность съ этою громадною задачею наличныхъ межевыхъ средствъ и

ная невозможность для мѣстныхъ учрежденій, въ короткій срокъ, разрѣшить всѣ неизбѣжные споры, которые могутъ возникать между владѣльцами и крестьянами, подаютъ мало надежды, что бы такой результатъ могъ быть достигнутъ въ тотъ краткій двухлѣтній срокъ, который назначенъ для введенія въ дѣйствіе новаго Положенія.

Принятіе существующаго надѣла за исходную точку будущихъ отношеній, устраняя произвольную повсемѣстную нарѣзку крестьянамъ новаго надѣла и ограничивая измѣненія въ крестьянскомъ надѣлѣ сравнительно меньшимъ числомъ случаевъ, дало возможность сохранить за крестьянами на первое время преимущественно тѣ участки земли, коими они донынѣ пользовались; а за симъ дозволить впослѣдствіи производить необходимые промѣны, т. е. приступить къ окончательному отмежеванію и разграниченію угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ.

На семъ основаніи, при введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія и при составленіи уставной грамоты для каждаго отдѣльнаго имѣнія, требуется не окончательное разграниченіе угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ, а только утвержденіе за крестьянами въ постоянное ихъ пользованіе и приведеніе въ извѣстность существующаго ихъ надѣла въ тѣхъ самыхъ участкахъ, въ которыхъ онъ донынѣ состоялъ, съ допущеніемъ въономъ лишь самыхъ необходимыхъ ограниченій и измѣненій.

Приведеніе въ извѣстность земель крестьянскаго надѣла можетъ быть произведено: или посредствомъ правильнаго измѣренія черезъ землемѣра, или (при отсутствіи межевыхъ средствъ) посредствомъ простого домашняго измѣренія...

Необходимыя измѣненія въ составѣ крестьянскаго надѣла, при первоначальномъ его утвержденіи, могутъ происходить: кромѣ добровольнаго соглашенія на оныя помѣщика и крестьянъ, вслѣдствіе допущеннаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ первыхъ двухъ полосахъ уменьшенія крестьянскаго надѣла и необходимости отвода указнаго надѣла въ степной полосѣ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ первыхъ двухъ полосахъ, при первоначальномъ утвержденіи крестьянскаго надѣла, необходимо будетъ уменьшить его до высшаго размѣра, или для предоставленія въ распоряженіе помѣщика не менѣе трети принадлежащихъ ему удобныхъ земель, имѣлось въ виду предупредить отрѣзку отъ крестьянъ особенно цѣнныхъ для нихъ угодій. На семъ основаніи, воспрещена отрѣзка безъ согласія крестьянъ ихъ навозныхъ пашень, огородовъ, хмѣльниковъ, капустниковъ и конопляниковъ. Изъ поемныхъ же луговъ, безъ согласія крестьянъ, дозволена отрѣзка только части, соразмѣрной общей долѣ подлежащихъ отрѣзкѣ угодій.

Въ пяти послѣднихъ мѣстностяхъ первой (нечерноземной) полосы, гдѣ значительную часть надѣла во многихъ имѣніяхъ составляютъ запольныя пашни, разчищенныя крестьянами въ лѣсахъ, что стоило крестьянамъ, по крайней мѣрѣ, стольких же трудовъ, какъ и удобреніе полевыхъ пашень, справедливость требовала сохранить за крестьянами право безвозмездно пользоваться въ теченіе трехъ лѣтъ такими запольными пашнями, если онѣ по отводу должны отойти отъ крестьянъ или получить вознагражденіе за немедленное отобраніе у нихъ сихъ пашень. Напротивъ, въ черноземной полосѣ и двухъ мѣстно-

стихъ нечерноземной, бо̀льшая равнокачественность и равноцѣнность почвы, малое количество и высокая цѣнность лѣсовъ, дозволили допустить въ этомъ отношеніи болѣе льготныя для помѣщиковъ правила, а именно: предоставить имъ, при самомъ введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія, замѣнять крестьянскіе пашни и покосы, расположенные среди господскихъ лѣсовъ, другими угодьями, въ смежности съ крестьянскимъ надѣломъ, или, по крайней мѣрѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ селенія.

Въ степной полосѣ, гдѣ, при залежной системѣ хозяйства, крестьянскіе надѣлы въ настоящее время не имѣютъ постоянныхъ и неизмѣнныхъ границъ, правило объ утвержденіи за крестьянами на первое время нынѣ существующихъ ихъ участковъ не могло быть примѣнено. Посему въ степной полосѣ, отличающейся равнокачественностью почвы, признано необходимымъ предоставить помѣщику, при самомъ составленіи уставной грамоты, отводить крестьянамъ земельный ихъ надѣлъ въ указномъ размѣрѣ, изъ удобныхъ земель, въ томъ мѣстѣ, которое онъ самъ назначитъ; но съ тѣмъ, чтобы нарѣзаемые крестьянамъ участки были пріурочиваемы къ ихъ усадьбамъ, и чтобы сѣнокосы въ юго-восточныхъ степныхъ мѣстностяхъ (съ солонцеватыми почвами), поемные сѣнокосы, которыми крестьяне пользовались постоянно, включались въ составъ крестьянскаго надѣла.

б) Разверстаніе помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій.

Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьянскія земли находятся въ черезполосности съ господскими и не послѣдуетъ добровольнаго соглашенія между помѣщикомъ

и крестьянами на счетъ окончательнаго развода крестьянскихъ угодій отъ господскихъ, помѣщикъ, очевидно, не можетъ быть осужденъ на безвыходное черезполосное владѣніе съ крестьянами. Одно только окончательное разверстаніе угодій можетъ обезпечить и согласить взаимныя хозяйственныя выгоды обоихъ сословій, сдѣлать возможнымъ правильное развитіе сельскаго хозяйства и устранить поводы къ частымъ столкновеніямъ.

При извѣстномъ отвращеніи крестьянъ отъ всякой перемѣны земельнаго владѣнія, и дабы не оставить помѣщика въ безвыходномъ черезполосномъ владѣніи съ крестьянами, справедливость требовала предоставить помѣщику, какъ вотчиннику земли, право требовать разверстанія угодій и сдѣлать его обязательнымъ для крестьянъ. Но обязывая крестьянъ подчиниться разверстанію угодій по требованію помѣщика, необходимо было оградить при этомъ и справедливыя выгоды крестьянскихъ обществъ.

Въ этихъ видахъ признано необходимымъ: 1) Ограничить положительнымъ срокомъ право помѣщика требовать обязательнаго разверстанія. Такимъ срокомъ положено шесть лѣтъ, послѣ первыхъ двухъ лѣтъ, назначенныхъ для первоначальнаго утвержденія надѣла. 2) Допустить обязательное для крестьянъ разверстаніе угодій не иначе, какъ по предварительному разрѣшенію мировыхъ учрежденій и съ тѣмъ, чтобы взамѣнъ земель, отходящихъ отъ крестьянъ, были отводимы имъ смежные съ ихъ угодьями участки, равняющіеся по достоинству тѣмъ, которые отъ нихъ отходятъ.

Для нѣкоторыхъ же частныхъ случаевъ установлены слѣдующія правила:

Общій выгонъ дѣлится между помѣщикомъ и крестьянами по-поламъ, но во всякомъ случаѣ крестьянамъ отводится на душу не болѣе 320 кв. саж. въ степныхъ мѣстностяхъ, и 200 саж.—во всѣхъ прочихъ.

Огороды, капустники, хмѣльники и конопляники, если они должны отойти къ помѣщику, оставляются, сверхъ замѣна другою землею, въ безплатномъ пользованіи крестьянъ на три года.

Лѣсные сѣнокосы, если, взамѣнъ ихъ, нельзя отвести равное по достоинству количество земли изъ другихъ помѣщичьихъ угодій, могутъ быть возвращены помѣщику, съ соразмѣрнымъ вознагражденіемъ за то крестьянъ.

Неудобныя пространства среди крестьянскихъ угодій, при разверстаніи, могутъ быть выдѣлены помѣщику, безъ всякаго вознагражденія за нихъ крестьянъ.

в) Перенесеніе усадьбъ.

Въ отношеніи перенесенія усадьбъ нельзя было не допустить возможности такихъ случаевъ, гдѣ оно является существеннѣйшею и неизбѣжною потребностью, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя было не предвидѣть крайней трудности, въ большей части случаевъ, склонить крестьянъ къ переселенію. Причина такого отвращенія крестьянъ отъ перемѣны ихъ постояннаго мѣста жительства заключается главнѣйше въ разстройствѣ хозяйства, которое есть неизбѣжное слѣдствіе всякаго переселенія, какъ бы щедры ни были дѣлаемыя при семъ пособія.

По симъ уваженіямъ предоставлено помѣщику право требовать въ извѣстныхъ случаяхъ *обяза-*

тельнаго для крестьянъ перенесенія ихъ усадьбъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ общаго спокойствія, ограничены случаи такого перенесенія, и приняты мѣры, чтобы переселяемымъ крестьянамъ были даны всѣ необходимые способы къ переселенію.

Перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ можетъ быть необходимо: или для удаленія крестьянскихъ строеній отъ помѣщичьихъ, или же въ видахъ хозяйственнаго устройства имѣнія и разграниченія полевыхъ угодій.

Посему предоставлено помѣщику право требовать перенесенія ближайшихъ къ его усадьбѣ крестьянскихъ строеній, именно такихъ, которыя находятся въ разстояніи менѣе 50 саж., кромѣ овиновъ, кузницъ, или другихъ, огнемъ дѣйствующихъ, заведеній, перенесеніе которыхъ, по требованію помѣщика, допущено на 100 саженей отъ господской усадьбы.

Что же касается до перенесенія усадьбъ, въ видахъ разверстанія угодій, то нѣтъ сомнѣнія, что правильное и удобное разграниченіе угодій между помѣщиками и крестьянами, во многихъ случаяхъ, потребуетъ выселенія на новыя мѣста или нѣсколькихъ дворовъ или цѣлаго селенія, но исчислить заранѣе всѣ сіи случаи невозможно. Въ этомъ отношеніи, самое дѣйствительное средство огражденія крестьянъ отъ неоправдываемыхъ необходимостью переселеній, заключается въ назначеніи переселяемымъ достаточнаго пособія и въ испрошеніи разрѣшенія мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. На семъ основаніи установлены слѣдующія правила:

1) заявленіе, со стороны помѣщика, о обязательномъ перенесеніи усадьбъ, дѣлается въ теченіе

какъ первыхъ двухъ лѣтъ, назначенныхъ для первоначальнаго отвода надѣла, такъ и послѣдующихъ за тѣмъ шести лѣтъ, опредѣленныхъ для разверстанія угодій;

2) требованіе о семъ отъ Мироваго Посредника поступаетъ на разсмотрѣніе Уѣзднаго Мироваго Съѣзда;

3) обязательное перенесеніе усадьбъ должно быть кончено въ теченіе трехъ лѣтъ, и болѣе одного раза крестьянская усадьба или строеніе переносимы быть не могутъ;

4) обязательное перенесеніе усадьбъ допускается не далѣе 10-ти, а въ степныхъ мѣстностяхъ—не далѣе 15-ти верстъ;

5) мѣсто, отводимое подъ усадьбы, должно быть удобно для поселенія;

6) подъ усадебную осѣдлость отдѣляется, въ счетъ надѣла, такое количество земли, какое было подъ прежними усадьбами, но никакъ не менѣе 1,200 кв. с.; въ степныхъ же мѣстахъ, а также, если при прежнихъ усадьбахъ были выпуски и коноплянники,—не менѣе 1,800 кв. саж. на дворъ;

7) усадьбы на новыхъ мѣстахъ устроиваются на счетъ помѣщика; но крестьяне обязаны содѣйствовать помѣщику перевозкою матеріаловъ и участіемъ въ работахъ при постройкѣ новыхъ дворовъ;

8) переселенные крестьяне имѣютъ право, въ теченіе трехъ лѣтъ, пользоваться безвозмездно прежними своими огородами, коноплянниками и другими воздѣланными мѣстами;

9) за сады и каменныя строенія помѣщикъ вознаграждаетъ крестьянъ, и

10) сверхъ всего этого, издѣльнымъ крестьянамъ

дается льготный отъ барщины мѣсяцъ, а оброчнымъ назначается особое пособіе, если, по недостаточному состоянію крестьянъ, признаетъ сіе нужнымъ Уѣздный Мировой Съѣздъ.

г) Обмѣнъ земель и угодій.

Независимо отъ измѣненій въ крестьянскомъ надѣлѣ при первоначальномъ его отводѣ и при окончательномъ разверстаніи угодій, владѣльцы могутъ встрѣтить, въ иныхъ случаяхъ, необходимость произвести нѣкоторыя дальнѣйшія измѣненія въ отведенныхъ уже крестьянамъ надѣлахъ, для приведенія въ исполненіе особыхъ хозяйственныхъ предпріятій и улучшеній. Пока земли еще не выкуплены крестьянами въ собственность и состоятъ только въ ихъ пользованіи, нельзя отказать помѣщику въ правѣ требовать изъ этихъ земель возвращенія себѣ необходимыхъ участковъ, въ обмѣнъ на другіе; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя также не признать и того, что есть существенное различіе между условіями для разверстанія угодій крестьянскихъ отъ помѣщичьихъ, которое производится однажды навсегда и имѣетъ цѣлью окончательное устройство господскихъ полей и хозяйства, и требованіемъ, со стороны помѣщика, послѣдующихъ за тѣмъ частныхъ съ крестьянами обмѣновъ, которое можетъ возникать по разнымъ случаямъ, и каждый разъ болѣе или менѣе разстроивать обычное крестьянское хозяйство.

Посему, такіе частные, обязательные для крестьянъ, обмѣны, хотя и допущены, но ограничены возможно меньшимъ числомъ случаевъ, и подлежатъ нѣкоторымъ особеннымъ условіямъ. Означенные случаи и условія подробно опредѣлены въ Положеніи.

4. О пользованіи землею и другими угодьями.

Вопросъ о пользованіи крестьянъ землею и другими угодьями обнимаетъ собою слѣдующіе предметы: а) право и способы пользованія, и б) прекращеніе пользованія; кромѣ того, въ связи съ пользованіемъ находится: в) увольненіе крестьянъ изъ общества и пріемъ въ оное.

а) Право и способы пользованія.

При отводѣ земельнаго надѣла въ постоянное пользованіе крестьянъ, необходимо было опредѣлить, какія отдѣльныя права могутъ быть предоставлены имъ при такомъ пользованіи и въ какомъ размѣрѣ. Самое главное и существенное изъ сихъ правъ есть *право земледѣльческой обработки*. Оно ограждено отъ мелочнаго надзора, такъ какъ излишнее постороннее вмѣшательство въ крестьянское хозяйство могло бы принести болѣе вреда, чѣмъ пользы. Но, съ другой стороны, право крестьянъ на пользованіе землею нужно было ограничить на столько, на сколько это необходимо для огражденія интересовъ общества и землевладѣльца. Въ сихъ видахъ, постановлено, чтобы дороги и прогоны для скота оставались свободными для проѣзда и прохода; чтобы тамъ, гдѣ крестьянскія земли находятся въ черезполосности съ помѣщичьими, крестьяне не могли отступать отъ принятаго сѣвооборота безъ согласія помѣщика; чтобы въ мѣстахъ залежнаго хозяйства крестьяне не имѣли права, безъ согласія владѣльца, увеличивать ежегодную распашку свыше предѣловъ, указанныхъ въ уставной грамотѣ; оговорено также,

что общіе у помѣщика съ крестьянами выгоны не могутъ быть распахиваемы и засаживаемы, или раскапываемы крестьянами безъ разрѣшенія помѣщика. Въ этихъ же видахъ огражденія помѣщичьихъ интересовъ, *право возведенія* хозяйственныхъ и промышленныхъ *строеній* ограничено запрещеніемъ возводить ихъ въ близкомъ разстояніи отъ господскихъ усадьбъ и лѣсовъ, и разрѣшеніемъ устройства лишь такихъ промышленныхъ заведеній, которыя могутъ быть возводимы лицами, принадлежащими къ сельскому сословію. *Право добыванія драгоцѣнныхъ ископаемыхъ и право охоты* на мірской землѣ принадлежитъ помѣщику, какъ собственнику земли; но не воспрещено крестьянамъ на предоставленныхъ въ ихъ пользованіе земляхъ добывать: простые камень, песокъ и глину, а также торфъ, если помѣщикъ самъ не пожелаетъ разработывать торфъ и не потребуетъ обмѣна торфяниковъ на другую землю. Точно также, хотя не съ цѣлію доставленія крестьянамъ промышленной выгоды, а единственно для охраненія ихъ засѣянныхъ полей и домашняго скотоводства, дозволено крестьянамъ истреблять хищныхъ и вредныхъ для хозяйства птицъ и звѣрей. *Право рыбной ловли и право устроивать мельницы*, дѣйствующія водою при плотинахъ, принадлежитъ помѣщику; но въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ рыбныя ловли составляютъ главнѣйшее для крестьянъ средство существованія и исполненія повинностей, воспрещеніе крестьянамъ пользоваться рыбною ловлею довело бы ихъ до совершеннаго разоренія. Въ сихъ случаяхъ признано невозможнымъ лишить крестьянъ права пользованія рыбными ловлями, но предостав-

лено Губернскимъ Присутствіямъ опредѣлить условія такого пользованія. Воспрещеніе крестьянамъ пользоваться силою воды для приведенія въ дѣйствіе тѣхъ крестьянскихъ мельницъ, которыя уже устроены, равнялось бы уничтоженію оныхъ. Справедливость требовала оставить за крестьянами такія мельницы, съ тѣмъ, чтобы доходы, какіе помѣщикъ получалъ за нихъ отъ крестьянъ были приняты въ разсчетъ при опредѣленіи повинностей.

Относительно опредѣленія способовъ пользованія землею (общиннаго или участковаго), прежде всего принято въ основаніе, что невозможно было бы подчинять крестьянское земельное устройство той или другой формѣ пользованія, а необходимо сообразоваться съ существующимъ въ каждой мѣстности порядкомъ.

Въ большей части тѣхъ мѣстностей, на которыя распространяется Великороссійское Положеніе, господствуетъ *общинное пользованіе* крестьянъ землею, при которомъ земли, по приговору міра, передѣляются, или раскладываются между крестьянами: по душамъ, тягламъ, или инымъ способомъ, а повинности отбываются за круговою порукою.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нынѣ существуетъ общинное пользованіе, оно не будетъ нарушено, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, крестьянамъ слѣдовало дать возможность отмѣнять такое пользованіе вездѣ, гдѣ оно, съ постепеннымъ развитіемъ хозяйственныхъ условій, окажется для самихъ крестьянъ тягостнымъ, и гдѣ помѣщикъ изъявитъ на то согласіе. Впрочемъ усадебные участки, даже и при общинномъ пользованіи, предоставлены въ семейное пользованіе, такъ какъ они и нынѣ почти никогда не передѣляются.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ Бѣлорусскихъ губерній, гдѣ доселѣ существовало наслѣдственное участковое пользованіе, тамъ оно сохранено и на будущее время.

Въ Новороссійскомъ краѣ, въ значительной части имѣній, удерживается еще пользованіе, свойственное всѣмъ тѣмъ странамъ, гдѣ земель много и крестьяне не имѣютъ опредѣленныхъ надѣловъ. При умноженіи народонаселенія, или при правильномъ устройствѣ имѣнія, система эта переходитъ: или въ Великороссійское общинное устройство, гдѣ опредѣленное количество земли надѣляется цѣлому міру, или въ Малороссійскіе семейные участки. Можно предположить, что сильное влеченіе Малороссіянъ, составляющихъ господствующее племя въ Новороссіи, къ семейному пользованію землею и къ частной собственности устранитъ мало-по-малу и въ Новороссійскомъ краѣ общинное пользованіе, но неосторожно было бы предупреждать этого естественнаго развитія искуственнымъ уничтоженіемъ общиннаго устройства. Съ другой стороны, и повсемѣстное введеніе общиннаго устройства было бы несогласно съ обычаями большинства жителей. Неудобно было бы также установить, чтобы въ каждомъ имѣніи былъ утвержденъ существующій способъ пользованія, потому что невозможно положить точные предѣлы между общиннымъ и семейнымъ устройствомъ тамъ, гдѣ семейства во многихъ имѣніяхъ пользуются неопредѣленнымъ количествомъ земли; даже тамъ, гдѣ крестьянамъ отведенъ надѣлъ, въ иныхъ имѣніяхъ надѣлъ сдѣланъ хотя по дворамъ, но по числу душъ и работниковъ въ каждомъ дворѣ. Посему, необходимо было предоставить сельскому обществу, при введеніи уставной грамоты, или устано-

нить общинное пользованіе, или раздѣлить надѣлъ на подворные участки.

б) Прекращеніе пользованія.

Хотя въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ пользованіе надѣломъ для крестьянъ *обязательно*, но вмѣстѣ съ тѣмъ признано возможнымъ дозволить сельскимъ обществамъ отказываться отъ части надѣла, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда общество пріобрѣтетъ въ собственность не менѣе *трети* или получитъ въ даръ отъ помѣщика не менѣе *четверти* высшаго или указнаго размѣра надѣла; 2) когда общество, надѣлъ коего превышаетъ половину высшаго или указнаго размѣра, по соглашенію съ помѣщикомъ, пожелаетъ отказаться отъ количества земли, составляющаго излишекъ противъ этого размѣра, и 3) если число душъ въ обществѣ уменьшится на ⅓ часть или болѣе (не отъ увольненія крестьянъ самимъ обществомъ, а по какимъ либо инымъ причинамъ), то обществу предоставлено отказаться отъ соразмѣрной части мірской полевой земли и требовать соразмѣрнаго уменьшенія повинностей. Въ семъ случаѣ, дальнѣйшее продолженіе обязательности для крестьянъ пользованія всѣмъ надѣломъ даже тогда, когда они, по независящимъ отъ нихъ причинамъ, вслѣдствіе уменьшенія числа рабочихъ рукъ, не будутъ имѣть возможности уплачивать полную повинность, слѣдующую помѣщику, клонилось бы лишь къ неизбѣжному накопленію недоимокъ, слишкомъ невыгодному для самого помѣщика.

Во всѣхъ вышеобъясненныхъ случаяхъ добро-

вольнаго отказа крестьянъ всего сельскаго общества отъ части ихъ надѣла, признается, что бытъ ихъ вполнѣ обезпечивается оставшеюся у нихъ землею. Посему тѣ земли, отъ которыхъ они отказались, должны немедленно возвратиться въ полное непосредственное распоряженіе помѣщика. Правило это также распространяется на тотъ случай, когда при образованіи, по ходатайству владѣльца, изъ помѣщичьяго селенія, посада или мѣстечка и при обращеніи крестьянъ, съ ихъ согласія, въ городское сословіе, остается, за отводомъ нужнаго подъ городское поселеніе и городской выгонъ пространства, часть земли. Часть эта также немедленно присоединяется къ господскимъ угодьямъ.

Отдѣльнымъ крестьянамъ дана также возможность отказываться отъ обязательнаго пользованія надѣломъ въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ, а именно тѣмъ, которые исполнивъ установленныя на этотъ срокъ для полученія увольненія изъ общества, особыя условія, выйдутъ изъ общества или, и не выходя изъ общества, пріобрѣтутъ въ собственность участокъ земли равный двумъ душевымъ надѣламъ высшаго или указнаго размѣра.

По прошествіи девяти лѣтъ, обязательность для крестьянъ пользованія земельнымъ надѣломъ должна прекратиться. За тѣмъ, каждый крестьянинъ будетъ имѣть право, съ переходомъ въ другое общество, или сословіе, отказаться отъ пользованія всею предоставленною ему землею, не испрашивая на то согласія ни у помѣщика, ни у общества, но съ соблюденіемъ лишь общихъ правилъ, для такого выхода изъ общества установленныхъ.

Когда, по истеченіи девятилѣтняго срока, отдѣль-

ные крестьяне будутъ отказываться отъ своихъ участковъ, вслѣдствіе даруемаго имъ права, то участки сіи будутъ поступать въ пользованіе общества, и въ теченіе первыхъ 9 лѣтъ могутъ только временно, не болѣе какъ на три года, поступать въ распоряженіе помѣщика. По истеченіи же 9 лѣтъ, въ случаѣ отказа отъ этихъ участковъ всего общества, а при наслѣдственномъ пользованіи—какъ общества, такъ и другихъ домохозяевъ, участки сіи будутъ поступать сначала во временное распоряженіе помѣщика, на три года, и только по истеченіи этихъ трехъ лѣтъ, если послѣдуетъ вторичный отказъ со стороны крестьянъ, окончательно присоединяться къ господскимъ угодьямъ.

Такое ограниченіе необходимо было постановить въ видахъ обезпеченія поземельнаго пользованія за крестьянскимъ сословіемъ; ибо случайныя временныя, можетъ быть скоро проходящія, обстоятельства, какъ напримѣръ неурожай, могутъ побудить крестьянъ къ добровольнымъ отказамъ отъ земли; справедливо есть требовала дать имъ возможность вновь получить землю, отъ которой они отказались вслѣдствіе такихъ случайныхъ обстоятельствъ,—тѣмъ болѣе, что надѣлъ, единожды отведенный, или окончательно уменьшенный, не подлежитъ увеличенію.

Подобное обезпеченіе распространено и на участки, которые, на основаніи правилъ о взысканіи недоимокъ, могутъ быть отбираемы у неисправныхъ въ платежѣ оброка крестьянъ. Немедленное присоединеніе отобранныхъ участковъ къ господскимъ угодьямъ навсегда лишило бы крестьянъ той части земли, которая признается необходимою для обезпеченія ихъ быта.

Если, при общинномъ пользованіи землею, пространство участковъ, подлежащихъ, на основаніи предшествующихъ правилъ, окончательному присоединенію къ господскимъ угодьямъ, возрастетъ до *одной пятой* части всего мірскаго надѣла, то помѣщику предоставлено право требовать, чтобы отъ мірской земли отрѣзано было, вмѣсто отдѣльныхъ участковъ, такое же количество земли къ одному мѣсту.

в) Увольненіе крестьянъ изъ общества и пріемъ въ оное.

Допуская увольненіе изъ общества отдѣльныхъ крестьянъ, какъ послѣ, такъ и прежде истеченія девятилѣтняго срока отъ обнародованія Положеній, само собою разумѣется, надлежало установить существенныя различія въ правилахъ о выходѣ изъ общества прежде и послѣ означеннаго срока. По истеченіи девяти лѣтъ, порядокъ выхода крестьянъ изъ обществъ опредѣляется правилами, изложенными въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ, а въ продолженіе этого девятилѣтняго періода, независимо отъ соблюденія означенныхъ правилъ, необходимо согласіе на выходъ изъ общества какъ самого общества, такъ и помѣщика. Согласіе общества необходимо потому, что оно обязано ручаться за уплату повинности за землю, а помѣщика—потому, что онъ имѣетъ право требовать исправной уплаты этой повинности. Посему достаточно согласіе *одного общества*, если оно приметъ на себя, вмѣстѣ съ пользованіемъ упраздняющимся участкомъ, и обязанность отбывать за него повинность; при этомъ, общество должно испросить согласіе помѣщика, но если онъ, безъ ос-

новательной причины, не изъявитъ такого согласія, то обществу предоставлено право жаловаться мѣстнымъ мировымъ учрежденіямъ. Съ другой стороны, достаточно согласія *одного помѣщика*, если онъ сложитъ съ общества обязанность отбывать слѣдующую съ упраздняющагося участка повинность. Наконецъ, ни помѣщику, ни обществу нѣтъ причины отказывать въ увольненіи, если отдѣльный домохозяинъ, желающій уволиться изъ общества, представитъ взносъ, вполнѣ обезпечивающій слѣдующія съ него повинности въ пользу помѣщика. Такимъ вполнѣ обезпечивающимъ взносомъ признана сумма, равная полной капитализаціи изъ 6% слѣдующей съ того домохозяина по мірской раскладкѣ доли денежной повинности. Посему, домохозяинъ, представившій такой взносъ, освобожденъ отъ обязанности испрашивать согласіе на увольненіе какъ у помѣщика, такъ и у общества. Взносъ этотъ долженъ поступить въ мірской капиталъ, и не можетъ, ни подъ какимъ видомъ, быть употребленъ на текущіе мірскіе расходы, составляя первоначальный капиталъ для обезпеченія недоимокъ въ повинностяхъ, слѣдующихъ съ крестьянъ въ пользу помѣщика. Впрочемъ, помѣщику предоставлено, буде пожелаетъ, требовать выдачи этихъ денегъ себѣ, со сложеніемъ навсегда съ общества соразмѣрной части повинностей по 6% разсчету, т. е. по 6 коп. за каждый рубль внесенной суммы.

Что касается *до пріема въ сельское общество* новыхъ членовъ, то, кромѣ согласія самого общества, *въ теченіе обязательныхъ отношеній* поставлено въ числѣ условій и согласіе помѣщика.

Б. О повинностяхъ крестьянъ въ пользу помѣщиковъ.

Въ общихъ соображеніяхъ о главныхъ основаніяхъ опредѣленія крестьянскихъ повинностей, приведены доводы, по которымъ, для опредѣленія сихъ повинностей положено принять за исходную точку существующія повинности, съ облегченіемъ оныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ превышаютъ средства крестьянъ и не соотвѣтствуютъ предоставленному имъ надѣлу.

Для примѣненія этого общаго начала къ Великороссійскимъ, Новороссійскимъ и Бѣлорусскимъ губерніямъ, надлежало, прежде всего, опредѣлить: какой размѣръ повинности долженъ соотвѣтствовать установленному въ каждой мѣстности высшему или указному размѣру душеваго надѣла усадебной и полевой земли, и затѣмъ указать способъ уменьшенія повинности для тѣхъ имѣній, гдѣ крестьяне будутъ надѣлены землею въ меньшемъ количествѣ. Сверхъ опредѣленныхъ, на указанномъ выше основаніи, повинностей за отведенный крестьянамъ усадебный и полевой надѣлъ, съ нихъ не должно быть взыскиваемо впредь никакихъ сборовъ въ пользу помѣщика, кромѣ тѣхъ, которые будутъ составлять законную плату за предоставляемыя имъ, сверхъ надѣла, особыя выгоды, какъ-то: плата за топливо, за пользованіе водяными мельницами, рыбными ловлями и другими оброчными статьями, если за сіи статьи и прежде производилась особая плата, а равно за мѣста, занятыя крестьянскими строеніями, но не вошедшія въ составъ надѣла.

Въ общихъ соображеніяхъ были уже приведены доводы, по коимъ въ оброчныхъ имѣніяхъ крестьяне

не должны быть переводимы на барщину, а барщинным крестьянам должно быть предоставлено право, по истечении двухгодичнаго срока, переходить на оброк. На этом основании, повинность оброчных крестьян должна быть определена в уставной грамоте деньгами, а повинность барщинных крестьян рабочими днями и, сверх того, деньгами, для последующаго перехода их на оброк.

Так как, при общинном владении, земельный надел отводится на целое общество, коему предоставляется разверстка онаго между своими членами, то повинность должна быть определена, по душевому разсчету и сообразно с величиною душевых наделов, на целое же общество, с предоставлением оному разверстки повинностей. Но при отмене общиннаго владения, повинности должны быть распределяемы по семейным наследственным участкам, сообразно с пространством каждаго из них.

1. О повинности денежной или оброке.

а) О высшем размере оброка.

Определение высшаго размера оброка не могло быть сделано какою либо общею для всей России нормою.

По разсмотрении доставленных из Губернских Комитетов сведений о помещичьих имениях, оказалось: что для определения высших размеров оброка удобно принять то же разделение на полосы и местности, которыя приняты для определения высших размеров надела. Из разработанных и

тщательно сличенныхъ между собою свѣдѣній объ оброкахъ обнаружилось, что, въ отношеніи повинностей, означенныя полосы и мѣстности дѣлятся на *издѣльныя и оброчныя*. Къ первымъ принадлежатъ двѣ полосы: *черноземная и степная*, въ которыхъ оброчныя имѣнія составляютъ весьма рѣдкое исключеніе; *нечерноземная* полоса въ этомъ отношеніи заключаетъ въ себѣ два подраздѣленія: оброчные и издѣльные уѣзды. Къ первымъ принадлежитъ большая часть нечерноземныхъ уѣздовъ, въ которыхъ *оброчная повинность* распространена до такой степени, что обнимаетъ собою: иногда все число душъ, большею частію не менѣе $^3/_4$ или по крайней мѣрѣ болѣе $^1/_2$, весьма рѣдко менѣе. Остальные уѣзды нечерноземной полосы, именно: всѣ *Витебской* и *Могилевской* губерній, почти всѣ *Псковской*, болѣе половины *Смоленской*, четыре уѣзда *Тамбовской* и два *Казанской*, принадлежатъ къ *издѣльнымъ*. Въ сихъ уѣздахъ, не смотря на малое плодородіе почвы, промысловъ почти не существуетъ, и почти всѣ крестьяне состоятъ на барщинѣ. Эти уѣзды, сходные съ черноземными по хозяйственному устройству имѣній, значительно разнятся отъ нихъ по относительно худшему положенію крестьянъ, не обезпеченныхъ ни промыслами, ни достаточными выгодами отъ земледѣлія. Сюда же причислены губерніи: *Вятская* и *Олонецкая*, въ которыхъ хотя и имѣется значительное число оброчныхъ крестьянъ, но размѣры оброковъ гораздо ниже въ сравненіи съ внутренними оброчными губерніями. Первое облегченіе въ оброкѣ должно было состоять въ устраненіи всѣхъ тѣхъ случайныхъ обстоятельствъ, которыя имѣли вліяніе при назначеніи оброковъ

чрезмѣрно высокихъ. Цѣль эта достигнута тѣмъ, что, за *высшій размѣръ денежной повинности, соотвѣтствующій наибольшему надѣлу*, приняты цифры, приближающіяся къ среднимъ въ каждой мѣстности оброкамъ, а именно: за высшій предѣлъ душеваго оброка въ *оброчной мѣстности* нечерноземной полосы принято *девять* рублей серебромъ, съ допущеніемъ исключенія изъ этого правила лишь для нѣкоторыхъ особенно выгодныхъ мѣстностей, для коихъ признано необходимымъ допустить слѣдующіе размѣры оброка:

1) въ 12 руб. съ высшаго душеваго надѣла—для имѣній въ 25 верстной окружности отъ С.-Петербурга; и

2) въ 10 руб. для остальныхъ мѣстностей С.-Петербургской губерніи, а также для губерній Московской и Ярославской; въ уѣздахъ Владимірской губерніи — Владимірскомъ, Вязниковскомъ, Покровскомъ и Ковровскомъ по лѣвую сторону р. Клязьмы, и наконецъ въ Нижегородской губерніи, въ имѣніяхъ, находящихся на правой сторонѣ р. Волги, а равно въ имѣніяхъ, лежащихъ непосредственно на лѣвомъ берегу этой рѣки.

Способъ, принятый для опредѣленія размѣра денежной повинности въ оброчныхъ мѣстностяхъ, не могъ быть примѣненъ къ *издѣльнымъ*, къ которымъ, какъ выше было указано, принадлежатъ: обѣ остальныя полосы, *черноземная* и *степная*, и *издѣльныя* губерніи и уѣзды нечерноземной полосы. Въ этихъ мѣстностяхъ, по незначительному числу оброчныхъ крестьянъ, невозможно было вывести среднихъ оброковъ. Посему предстояла необходимость изыскать

ниной способъ для опредѣленія размѣра денежной повинности.

При сравненіи черноземныхъ и степныхъ мѣстностей съ оброчными мѣстностями нечерноземной, въ которыхъ высшій оброкъ положенъ въ 9 рублей, приняты были въ соображеніе хозяйственныя условія быта крестьянъ въ тѣхъ и другихъ мѣстностяхъ и величина оброковъ, платимыхъ нынѣ крестьянами въ нѣкоторыхъ черноземныхъ уѣздахъ. По симъ соображеніямъ, признано справедливымъ назначить для полосъ черноземной и степной тотъ же размѣръ оброка, какъ для большей части нечерноземной, т. е. въ 9 рублей.

Затѣмъ, опредѣленіе размѣра оброка въ *издѣльныхъ мѣстностяхъ нечерноземной полосы* не представило уже затрудненій, ибо мѣстности эти неоспоримо скуднѣе въ средствахъ къ жизни: оброчныхъ мѣстностей – по заработкамъ, а другихъ издѣльныхъ мѣстностей—по доходамъ отъ земли. Въ означенныхъ мѣстностяхъ, высшій предѣлъ оброка не могъ быть опредѣленъ болѣе 8 рублей съ высшаго душеваго надѣла.

б) О соразмѣреніи оброка съ надѣломъ.

Въ отношеніи соразмѣренія оброка съ надѣломъ, подлежалъ разрѣшенію вопросъ: долженъ ли оброкъ понижаться совершенно пропорціонально уменьшенію надѣла. Этотъ способъ, по видимому, представляется наиболѣе удобнымъ и справедливымъ; но примѣненіе его въ дѣйствительности встрѣтило бы непреодолимыя препятствія. Первымъ послѣдствіемъ его было бы чрезмѣрное пониженіе повинностей въ селеніяхъ съ малыми надѣлами. Значительная часть

помѣщиковъ понесла бы ничѣмъ не вознаграждаемыя потери. Это пониженіе повинностей нельзя признать справедливымъ, ибо какъ бы надѣлъ малъ ни былъ, во всякомъ случаѣ въ составѣ его находятся усадебныя особенно цѣнныя земли, съ удобствами къ населенію, а также ближайшія къ селенію пахатныя земли, обыкновенно тщательно воздѣлываемыя. Если предположить, напримѣръ въ такомъ малоземельномъ селеніи причитается на душу по 2 десятины, и оно лежитъ въ нечерноземной мѣстности съ высшимъ размѣромъ надѣла въ 4 десятины на душу, предположить, а рядомъ съ нимъ другое селеніе съ полнымъ надѣломъ, то ошибочно было бы предположить, что доходъ послѣдняго селенія долженъ быть вдвое болѣе дохода перваго. Въ числѣ четырехъ-десятиннаго надѣла находятся: или пашни, обработываемыя безъ удобренія, или пустошные сѣнокосы, дающіе скудные урожаи сѣна, или малопитательныя для скота пастбища. Изъ этого ясно обнаруживается, что земельный доходъ перваго селенія долженъ быть значительно выше половины дохода втораго. Такому соотношенію въ доходахъ должна соотвѣтствовать и соразмѣрность повинностей. Всѣ практическія свѣдѣнія единогласно указываютъ, что въ нечерноземной полосѣ самый цѣнный надѣлъ въ одну десятину, надѣлъ въ двѣ десятины увеличиваетъ производительность земли менѣе, чѣмъ вдвое; затѣмъ въ надѣлахъ болѣе значительныхъ, всякую десятину, сверхъ двухъ, можно признать одинаковой стоимости; ибо удобреніе далѣе 2-й десятины не распространяется. Напротивъ, въ черноземной и степной полосахъ, гдѣ не употребляется удобренія, дороже можетъ цѣниться только

одна десятина надѣла, въ составѣ которой находятся усадьбы, огороды и конопляники. Всѣ остальныя десятины не отличаются другъ отъ друга по своей относительной цѣнности.

На основаніи изложенныхъ доводовъ и по соображеніи имѣвшихся свѣдѣній, подтвержденныхъ отзывами экспертовъ, положено:

1) Въ первой (нечерноземной) полосѣ: а) на одну десятину высшаго душеваго надѣла (со включеніемъ въ оную и причитающейся доли крестьянской усадебной осѣдлости) относить одну половину высшаго душеваго оброка, т. е. при 12 р.—6 р.; при 10 р.—5 р.; при 9 р.—4 р. 50 коп., и при 8 р.—4 р.; б) на другую десятину высшаго душеваго надѣла относить одну четверть высшаго, установленнаго для той мѣстности, душеваго оброка, т. е. при 12 р.—3 р.; при 10 р.—2 р. 50 коп.; при 9 р.—2 р. 25 коп.; при 8 р.—2 р.; в) остальная за тѣмъ четверть высшаго душеваго оброка раскладывается равномѣрно на всю остальную часть высшаго душеваго надѣла.

2) Во второй и третьей (черноземной и степной) полосахъ, на одну десятину высшаго душеваго надѣла (со включеніемъ въ оную и причитающейся доли крестьянской усадебной осѣдлости), изъ высшаго 9-ти рублеваго душеваго оброка относить 4 р., а остающіеся за тѣмъ 5 р. раскладывать равномѣрно на всю остальную часть высшаго душеваго надѣла.

При установленіи правилъ объ опредѣленіи размѣровъ оброка, нельзя было оставить безъ вниманія, что во всякой мѣстности могутъ найтись съ одной стороны такія имѣнія, въ которыхъ земля особенно худаго качества, въ сравненіи съ сосѣдними, или крестьянскія поля слишкомъ отдалены отъ селенія,

или крестьяне лишились постояннаго и притомъ достаточнаго безденежнаго лѣснаго пользованія, или подверглись уменьшенію надѣла. Посему признано необходимымъ допустить для такихъ исключительныхъ имѣній: пониженіе повинности, съ утвержденія Губернскаго Присутствія, вслѣдствіе ходатайства крестьянъ, до 1 руб. съ души.

Съ другой стороны, при опредѣленіи размѣра повинностей, сообразно уменьшенію надѣла, требовалось оградить и помѣщика отъ чрезмѣрнаго пониженія нынѣ получаемаго имъ дохода, безъ обремененія крестьянъ. Въ этихъ видахъ положено допускать, съ утвержденія Губернскаго Присутствія, увеличеніе оброка сверхъ размѣра, исчисленнаго по надѣлу:

1) *На одинъ рубль* съ души: если крестьяне надѣлены цѣнными поемными лугами; или если крестьяне, при небольшомъ надѣлѣ, обезпечены предоставленіемъ имъ рыбныхъ ловель, или если они пользуются особыми промыслами, выгодами и мѣстными удобствами.

2) *Выше одного рубля:* а) въ селеніяхъ, находящихся не далѣе 25 верстнаго разстоянія отъ столицъ и занятыхъ дачами; б) въ особенно богатыхъ оброчныхъ селеніяхъ, гдѣ сами крестьяне производятъ обширную торговлю или промышленность, или пользуются значительными оброчными статьями, и в) въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ особенно цѣнные поемные луга составляютъ главную часть крестьянскаго надѣла.

Но за всѣми этими исключеніями, коренное правило о томъ, что вновь установленный оброкъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ превышать нынѣ существующаго, оставлено неизмѣннымъ.

д) О порядкѣ отправленія денежной повинности.

Свойство предметовъ земледѣлія и скотоводства, время ихъ сбыта, время, въ которое крестьяне, занимающіеся ремеслами, торговлею и заработками, могутъ получать слѣдующіе имъ платежи, и многія другія обстоятельства имѣютъ преобладающее вліяніе на возможность, со стороны крестьянъ, уплатить оброкъ къ назначенному сроку. Сколько разнообразны предметы и условія полученія крестьянами денежныхъ средствъ, столько же должны быть разнообразны и сроки взноса оброка. Изучить всѣ эти подробности земледѣльческой и промышленной дѣятельности крестьянъ во всѣхъ концахъ Россіи невозможно. Посему *назначеніе сроковъ уплаты оброка* предоставлено добровольному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами. На случай, если бы, въ какихъ либо имѣніяхъ, такого соглашенія не послѣдовало, вмѣнено въ обязанность Уѣздному Мировому Съѣзду назначать общіе для уѣзда сроки. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ большей части случаевъ останутся нынѣшніе сроки платежей. Но если бы встрѣтились имѣнія, въ которыхъ сіи сроки измѣнятся, то, при составленіи уставныхъ грамотъ, долженъ быть указанъ порядокъ для постепеннаго перехода отъ сроковъ существующихъ къ тѣмъ, которые будутъ установлены по уставной грамотѣ. Вопросъ о томъ: впередъ ли за извѣстный срокъ, или по прошествіи онаго, долженъ быть уплачиваемъ оброкъ, предоставленъ также взаимному соглашенію помѣщика съ крестьянами; но, независимо отъ сего, помѣщику дано право требовать оброкъ за полгода впередъ. Правило это признано необходимымъ для

огражденія выгодъ помѣщика; ибо, во многихъ случаяхъ, крестьяне могутъ оказаться несостоятельными, а мѣры взысканія, если онѣ будутъ приниматься за прошедшее время, очень часто не въ состояніи уже будутъ вознаградить невозвратныхъ уже потерь.

Оброкъ долженъ уплачиваться помѣщику: при круговой порукѣ отъ цѣлаго общества—старостой или сборщикомъ податей; при личной отвѣтственности—каждымъ домохозяиномъ, съ выдачею помѣщикомъ росписокъ или квитанцій въ полученіи оброка.

2. *О повинности издѣльной.*

а) О размѣрѣ издѣльной повинности.

Для опредѣленія издѣльной повинности крестьянъ за предоставляемые въ пользованіе ихъ помѣщиками земельные надѣлы, повинность эта опредѣлена числомъ дней, которое крестьяне должны отбывать помѣщику, т. е. поденною работою.

При опредѣленіи размѣра сей повинности, признано необходимымъ уменьшить, по возможности, существовавшую при крѣпостномъ трудѣ трехдневную барщину, такъ какъ обязательный трудъ, при своей непроизводительности, особенно тягостенъ для крестьянъ и, по освобожденіи крестьянъ, будетъ представлять собою какъ бы остатокъ крѣпостнаго права. Въ сихъ видахъ, высшій размѣръ барщины за высшій душевой или указный надѣлъ опредѣленъ въ 40 дней мужскихъ и 30 женскихъ, что (полагая тягло среднимъ числомъ въ $2^1/_2$ души) составляетъ 100 дней мужскихъ и 75 женскихъ съ тягла.

Коренным началом уничтоженія крѣпостнаго состоянія признано соразмѣреніе повинностей съ предоставленными крестьянамъ средствами; слѣдовательно размѣръ издѣльной повинности, точно также какъ и оброки, долженъ понижаться съ уменьшеніемъ надѣла. Но на основаніи тѣхъ же соображеній, которыя были приняты въ основаніе при соразмѣреніи оброка съ надѣломъ, въ видахъ справедливаго огражденія интересовъ помѣщиковъ, допущено уменьшеніе барщины не прямо пропорціональное уменьшенію надѣла, а именно, принято за правило, что *половинный размѣръ* барщины (20 дней мужскихъ и 15 женскихъ) *соотвѣтствуетъ одной трети высшаго или указнаго душеваго надѣла*, безъ различія полосъ и мѣстностей. Рабочіе дни раздѣлены на мужскіе и женскіе, пѣшіе и конные, а по времени года, на лѣтніе и зимніе. Лѣтній и зимній рабочіе періоды установлены 6 мѣсячные; предѣлы того и другаго полугодья предоставлено, въ каждой губерніи, опредѣлить Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію.

Въ Положеніи не сдѣлано различія между конными и пѣшими мужскими днями въ губерніяхъ Великороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, а предоставлено помѣщику требовать тѣ или другіе дни безразлично. Это допущено на томъ основаніи, что въ сихъ губерніяхъ у каждаго хозяина есть лошадь, и потому въ каждомъ имѣніи можетъ быть выставляемо крестьянами, въ счетъ барщины, такое число конныхъ дней, какое потребуется для производства работъ; установить же правильное постоянное отношеніе числа пѣшихъ дней къ числу конныхъ, при различныхъ требованіяхъ хозяйства въ разныхъ мѣстностяхъ и

имѣніяхъ, крайне затруднительно и даже невозможно.

Но въ губерніяхъ Новороссійскихъ (Екатеринославской, Херсонской и Таврической) возложена на крестьянъ, какъ обязательная повинность, только пѣшая работа, а замѣнъ пѣшихъ дней упряжными предоставленъ обоюдному соглашенію помѣщика съ крестьянами, по тому уваженію, что въ сихъ губерніяхъ, съ одной стороны, при дороговизнѣ работы, пѣшій день стоитъ по крайней мѣрѣ столько же, какъ конный въ Великороссійскихъ губерніяхъ, а съ другой стороны, еслибъ была опредѣлена за повинность и работа съ волами, то представилось бы важное неудобство при раскладкѣ повинностей между домохозяевами, потому что значительная часть крестьянскихъ семействъ въ этомъ краѣ вовсе не имѣетъ рабочаго скота. Кромѣ того, въ большей части помѣщичьихъ экономій содержатся волы для работъ на господской запашкѣ.

Относительно распредѣленія рабочихъ дней, слѣдующихъ съ крестьянъ въ теченіи года, между двумя полугодіями, принято было во вниманіе то, что нынѣ во многихъ мѣстностяхъ въ рабочую пору берутся съ крестьянъ сгонные дни для отправленія разныхъ спѣшныхъ работъ, преимущественно сѣнокошенія и жатвы. Но обязанность отбывать сгонные дни была бы слишкомъ для крестьянъ обременительна. Посему, для устраненія необходимости установленія сгонныхъ дней и въ видахъ огражденія помѣщиковъ отъ слишкомъ большаго уменьшенія издѣльной повинности, принято общимъ правиломъ, что изъ всего числа причитающихся помѣщику рабочихъ дней въ году $^3/_5$ относят-

ся на лѣтній періодъ, а $^2/_5$ на зимній. Что касается до разверстанія дней по недѣлямъ, то все число рабочихъ дней, слѣдующихъ помѣщику въ каждый періодъ, должно быть раздѣлено поровну на всѣ недѣли періода, съ тѣмъ, что если при таковомъ дѣленіи получится остатокъ, то эти остаточные дни распредѣляются между недѣлями полугодія, по усмотрѣнію помѣщика, назначая однако не болѣе какъ по одному дню на недѣлю. Такимъ образомъ изъ 100 мужскихъ дней, причитающихся помѣщику съ тягла (въ $2^1/_2$ души) въ теченіе года за высшій надѣлъ, 60 дней распредѣлится на 26 недѣль лѣтняго полугодія, и 40 дней на 26 недѣль зимняго полугодія. Слѣдовательно помѣщикъ будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи въ лѣтнее полугодіе въ теченіе 18 недѣль по 2 дня, а въ теченіе 8 недѣль по 3 дня.

б) О порядкѣ отправленія издѣльной повинности.

Относительно *наряда* на работы обращено было особое вниманіе на тѣ права, которыя должны быть въ этомъ отношеніи предоставлены помѣщику и крестьянамъ, съ цѣлью огражденія ихъ обоюдныхъ выгодъ. Требованіе работниковъ должно быть заявляемо помѣщикомъ сельскому старостѣ впередъ на цѣлую недѣлю, съ означеніемъ, въ какой день и сколько именно должно быть выставлено отъ общества (а при подворномъ пользованіи—отъ двора) работниковъ и работницъ. Работники, выставляемые отъ общества (или двора), должны быть опредѣленнаго возраста, именно: мужчины—отъ 18 до 55; женщины—отъ 17 до 50 лѣтъ, и являться на работу въ исправномъ видѣ, съ надлежащими, смотря по роду

работъ, орудіями, подъ опасеніемъ, что неисправный рабочій будетъ отосланъ помѣщикомъ съ работы, съ зачетомъ рабочаго дня въ недоимку.

Вслѣдствіе круговой поруки, общество должно выставлять сполна все слѣдующее съ него число рабочихъ; болѣзни, отлучки, беременность женщинъ положено не принимать въ уваженіе, потому, что общество, по уменьшеніи числа рабочихъ дней, имѣетъ всю возможность замѣнить отсутствующихъ и больныхъ.

При наслѣдственномъ пользованіи землей, за исправность въ работѣ, отвѣчаетъ каждый за себя, а не общество. Кромѣ того, при личной отвѣтственности, непринятіе въ уваженіе случаевъ болѣзни было бы весьма тягостно для семейства и могло бы вовлечь его въ совершенное раззореніе. Посему постановлено, что когда во дворѣ больнаго нѣтъ другаго работника, или работницы, могущихъ замѣнить неспособныхъ къ работѣ по болѣзни, тогда дворъ долженъ быть освобожденъ отъ отработки пропущенныхъ по болѣзни дней, если болѣзнь продолжалась болѣе двухъ недѣль. Затѣмъ, въ огражденіе выгодъ помѣщика, допущено, чтобы онъ имѣлъ право отобрать участокъ у такого крестьянина, который, по болѣзни, не выставлялъ рабочихъ въ продолженіе 6 мѣсяцевъ сряду.

Работы, отбываемыя при издѣльной повинности, могутъ быть урочныя, т. е. заранѣе опредѣленныя въ урочномъ положеніи, и неурочныя, но отрабатываемыя въ счетъ обыкновенной барщины. Урочное положеніе принято какъ мѣра, обезпечивающая обѣ заинтересованныя стороны, въ случаѣ излишнихъ обоюдныхъ притязаній и недоразумѣній, и по-

тому постановлено, что означенное положеніе должно быть примѣняемо только въ томъ случаѣ, когда того потребуютъ помѣщикъ или крестьяне.

Составленіе, для каждой губерніи, урочнаго положенія возложено на Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе.

Число часовъ въ барщинномъ днѣ, для работъ безурочныхъ, назначено: въ лѣтній періодъ—12, а въ зимній—9, не включая въ то число часовъ для отдыха и пищи.

Выставленныхъ отъ крестьянскаго общества, или отъ каждаго двора, работниковъ или работницъ помѣщикъ, или его повѣренный, можетъ, по своему усмотрѣнію, распредѣлять на тѣ работы, какія онъ признаетъ нужными. Во время самой работы, крестьяне должны находиться подъ наблюденіемъ назначенныхъ отъ помѣщика лицъ; но староста, или, вмѣсто его, кто либо другой изъ благонадежныхъ крестьянъ, по его назначенію, долженъ быть всегда на лицо.

Для учета работъ установлены слѣдующія правила:

1) Въ отработанныхъ дняхъ и исполненныхъ урокахъ помѣщикъ выдаетъ крестьянамъ, при круговой отвѣтственности, общія (гуртовыя) росписки, билеты, или другіе зачетные знаки, на все число выставленныхъ на барщину въ рабочій день людей; при личной отвѣтственности, выдаются отдѣльныя росписки каждому домохозяину.

2) Если крестьянинъ, или крестьянка, при безурочной работѣ, самовольно отлучится съ работы, либо, при урочной работѣ, не окончитъ, или исполнитъ худо заданный урокъ, то такія неисправности отмѣчаются въ выдаваемыхъ роспискахъ, и

дополнительныя квитанціи выдаются не прежде, какъ по отработкѣ ими неоконченной работы, или исправленіи худо сдѣланной.

3) При круговой порукѣ, само общество завѣдываетъ внутреннимъ между домохозяевами учетомъ работъ; при личной отвѣтственности—для отчетности заводятся у помѣщика книги, а у крестьянъ, для той же цѣли, могутъ быть, по обоюдному соглашенію съ помѣщикомъ, заведены особыя книжки на каждый дворъ.

в) Объ особыхъ видахъ издѣльной повинности.

Къ особымъ видамъ издѣльной повинности принадлежатъ:

1) Работы на помѣщичьихъ заводахъ; 2) служба крестьянъ, на которыхъ возложены особыя обязанности; 3) помощь при внезапныхъ, общественныхъ несчастіяхъ, и 4) подводная повинность.

1) Производство работъ на нѣкоторыхъ заводахъ, находящихся въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, столь тѣсно связано съ сельско-хозяйственными работами, что трудно провести между ними опредѣленную границу. Таковы работы на винокуренныхъ, пивоваренныхъ, селитренныхъ, дегтярныхъ, свеклосахарныхъ, кирпичныхъ и тому подобныхъ заводахъ.

Другіе заводы не имѣютъ съ земледѣліемъ никакой существенной связи, составляя чисто промышленныя предпріятія помѣщиковъ. Поэтому, работы крестьянъ въ счетъ барщины, допущены только на заводахъ первой категоріи, и при томъ такихъ, которые учреждены были до обнародованія Положенія. Но и для сихъ заводовъ установлены

слѣдующія ограниченія: а) работы, явно вредныя для здоровья работниковъ, ни въ какомъ случаѣ не должны быть исполняемы обязательнымъ трудомъ; 6 часовъ ночной работы засчитываются крестьянину за полный барщинскій день, а болѣе продолжительная работа—за полтора дня.

2) Крестьяне, занимающіе въ хозяйствѣ помѣщика различныя должности. Сюда относятся, подъ разными названіями старостъ, выборныхъ, приказчиковъ, десятскихъ, люди, которымъ поручается распоряженіе работами, или наблюденіе за правильнымъ ихъ исполненіемъ; далѣе: ключники, скотники, лѣсники и другіе должностные. Несправедливо было бы лишить ихъ правъ, предоставляемыхъ прочимъ крестьянамъ, потому только, что помѣщикъ возлагалъ на нихъ особыя обязанности. Съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что большая часть помѣщиковъ съ умѣреннымъ состояніемъ, которыхъ хозяйство поддерживается при помощи крестьянъ, обращенныхъ въ должностныя лица, были бы поставлены въ крайнее затрудненіе, еслибъ этимъ людямъ, съ перваго же дня обнародованія Положенія, предоставлено было право перехода на оброкъ. Во вниманіе къ такимъ обстоятельствамъ, признано необходимымъ установить, чтобы крестьяне, занимающіе различныя должности въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, прослужили, на прежнемъ основаніи, до истеченія двухлѣтняго срока, положеннаго на введеніе въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ.

3) Сверхъ опредѣленныхъ въ Положеніи повинностей, на основаніи общихъ узаконеній, возложена на крестьянъ обязанность немедленно оказывать помѣщику помощь для огражденія его отъ на-

ныхъ насильственныхъ дѣйствій, равно какъ и при внезапныхъ общественныхъ несчастіяхъ, для устраненія коихъ требуется единовременное соединеніе большаго количества рабочихъ силъ, какъ то: при пожарахъ, наводненіяхъ, появленіи саранчи, и т. п. При наводкахъ, угрожающихъ помѣщичьимъ плотинамъ прорывомъ, помѣщику также предоставлено право требовать немедленной помощи отъ крестьянъ, но съ тѣмъ, чтобы требуемая помощь не превышала трехъ дней для каждаго наличнаго работника, и чтобы, по желанію крестьянъ, она зачитывалась имъ въ счетъ рабочихъ дней, или чтобы за эти дни они получали отъ помѣщика особую плату.

4) Къ числу важнѣйшихъ предметовъ, на которые было обращено особое вниманіе при обсужденіи вопроса о натуральной повинности, слѣдуетъ отнести повинность подводную.

Изъ всѣхъ вообще натуральныхъ повинностей, подводная самая тяжелая и ненавистная для крестьянъ; по крайнему своему разнообразію и по той тѣсной связи, въ которой она состоитъ со всѣмъ хозяйствомъ крестьянина и съ другими посторонними обстоятельствами, эта повинность поддается менѣе другихъ какимъ либо опредѣленнымъ правиламъ. На отправленіе ея имѣетъ вліяніе все, отъ самыхъ важныхъ до самыхъ мелочныхъ и неуловимыхъ для законовъ обстоятельствъ: отдаленность рынковъ; дорожные расходы; состояніе путей сообщенія; частыя перемѣны погоды, даже въ теченіе одного и того же времени года; бо́льшая или ме́ньшая домовитость крестьянина; возможность для него связать отправленіе барщинскихъ подводъ съ собственною мелкою хлѣбною

торговлею, или отсутствіе къ тому средствъ; неравномѣрное въ разныхъ губерніяхъ богатство крестьянъ перевозочными средствами; наконецъ, самая порода и мѣра силъ рабочаго скота (лошадей или воловъ).

Подводная повинность, въ противоположность правильной барщинѣ, отбываемой въ видѣ установленнаго числа рабочихъ дней, почти постоянно понималась помѣщиками и отправлялась крестьянами, какъ повинность по преимуществу личная. Посему, эту повинность, въ томъ видѣ, какъ она установилась, нельзя не признать происшедшею изъ крѣпостныхъ отношеній и не имѣющею примѣненія внѣ оныхъ. По свидѣтельству экспертовъ, встрѣчается много не только имѣній, но даже цѣлыхъ мѣстностей, гдѣ отдаленная подводная повинность или не существовала никогда, или уже вывелась, или постоянно все болѣе и болѣе выводится изъ употребленія. Но и при тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ подводная повинность существовала въ видѣ обычая, сохраненіе ея на будущее время было бы невозможно при тѣхъ размѣрахъ обыкновенной барщинской повинности, какіе приняты; ибо, въ такомъ случаѣ, во многихъ барщинныхъ имѣніяхъ не послѣдовало бы почти никакого облегченія для крестьянъ противъ нынѣшней законной 3-хъ дневной барщины; а при отрѣзкѣ отъ нихъ части ихъ угодій, бытъ ихъ могъ бы даже сдѣлаться хуже. Напротивъ, отмѣненіе подводной повинности (кромѣ поѣздокъ въ предѣлахъ имѣнія) должно уравновѣсить выгоды обѣихъ сторонъ въ будущемъ и сдѣлать на дѣлѣ доступнымъ для крестьянина то улучшеніе его быта, которое для него столь настоятельно нужно.

Но принимая во вниманіе, что внезапная отмѣна подводной повинности могла бы произвести разстройство тѣхъ помѣщичьихъ хозяйствъ, въ которыхъ эта повинность доселѣ существовала; съ другой стороны, что правильное расчисленіе барщины, слѣдующей впредь съ крестьянъ въ каждомъ имѣніи, а слѣдовательно и окончательное устройство ихъ повинностей, откладываются до составленія по каждому имѣнію уставныхъ грамотъ, положено сохранить до 15-го Марта 1862 года подводную повинность въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, съ тѣми ограниченіями, какія необходимы для возможнаго облегченія вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ.

3. О повинности за усадебную осѣдлость.

Въ общей суммѣ повинностей, опредѣляемой съ крестьянъ за весь ихъ надѣлъ, заключается и повинность за усадебную осѣдлость; но на случай выкупа усадьбы, необходимо было опредѣлить, какая именно доля повинности, назначенной за всѣ угодья, причитается на одну усадьбу.

Крестьяне донынѣ не платили особой повинности за усадебную осѣдлость, а усадьбы, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ случаевъ, когда помѣщиками не продавались и не отдавались въ наймы, отдѣльно отъ пахатныхъ земель и угодій, такъ что для точнаго опредѣленія цѣнности усадебныхъ земель не имѣется данныхъ. Посему необходимо было ограничиться установленіемъ высшихъ размѣровъ повинностей за усадьбы и предоставить самимъ помѣщикамъ и мѣстнымъ учрежденіямъ опредѣлять въ каждомъ имѣніи въ предѣлахъ этихъ высшихъ размѣ-

ровъ: какая доля общей за весь надѣлъ повинности полагается на усадьбу. Съ этою цѣлью установлены слѣдующія правила:

Усадьбы раздѣлены на слѣдующіе разряды: 1) усадьбы, состоящія въ имѣніяхъ земледѣльческихъ; 2) состоящія въ имѣніяхъ, гдѣ хозяйство крестьянъ не ограничивается однимъ земледѣліемъ, а поддерживается преимущественно торговлею и заработками отъ постороннихъ или мѣстныхъ промысловъ, разведеніемъ конопли, огородничествомъ и т. п.; 3) усадьбы, представляющія какія либо особенно важныя мѣстныя выгоды, а равно состоящія не далѣе двадцати пяти верстнаго разстоянія отъ С.-Петербурга и Москвы, и наконецъ 4) усадьбы въ тѣхъ богатыхъ промышленныхъ селеніяхъ, гдѣ сами крестьяне производятъ обширную торговлю, или фабричную промышленность, или пользуются, кромѣ hозeмельныхъ угодій, значительными оброчными статьями, напримѣръ: торговыми и базарными площадями, рыбными ловлями, приносящими значительный доходъ, и проч., а также въ селеніяхъ, находящихся не далѣе двадцати пяти верстнаго разстоянія отъ столицъ и занятыхъ дачами.

За пользованіе усадебною землею перваго разряда можетъ быть отчислено изъ общей повинности, причитающейся съ крестьянъ за весь надѣлъ, не болѣе 1 рубля 50 копѣекъ на ревизскую душу; втораго разряда — не болѣе 2 руб. 50 коп.; третьяго — не болѣе 3 рублей 50 копѣекъ на душу; въ четвертомъ же разрядѣ повинность за усадьбы можетъ быть назначаема съ утвержденія Губернскаго Присутствія выше 3 рублей 50 копѣекъ.

4. О выкупѣ крестьянами усадебной осѣдлости.

Цѣнность усадебной земли для выкупа, всего удобнѣе и правильнѣе, опредѣляется посредствомъ капитализаціи назначенной за усадебную осѣдлость повинности, въ томъ же самомъ размѣрѣ, какой предположенъ при выкупѣ всего надѣла, т. е. изъ шести процентовъ.

Такъ какъ усадьбы въ одномъ и томъ же селеніи имѣютъ неодинаковую цѣнность, то самому міру предоставлена внутренняя разверстка между отдѣльными усадьбами выкупной суммы, опредѣленной за всю усадебную осѣдлость селенія. Для огражденія же выгодъ помѣщика, на случай выкупа усадебной осѣдлости отдѣльными крестьянами, постановлено, что мірской приговоръ о разверсткѣ выкупной суммы утверждается помѣщикомъ, съ разрѣшеніемъ возникающихъ при семъ недоразумѣній Мировымъ Посредникомъ. Кромѣ того, въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ существуетъ общинное пользованіе, и гдѣ, по самому свойству такого пользованія, выкупъ усадьбъ отдѣльными крестьянами наиболѣе неудобенъ и невыгоденъ для помѣщика, признано справедливымъ увеличивать при такомъ выкупѣ выкупную сумму на 20%. Дабы выкупъ усадьбъ совершался безъ затрудненій, необходимо было упростить, сколь возможно, и самый порядокъ выкупа. Въ сихъ видахъ постановлены слѣдующія правила: если помѣщикъ согласится на выкупъ крестьянами одной ихъ усадебной осѣдлости безъ полевой земли, то, по взносѣ ими въ Уѣздное Казначейство выкупной суммы, *данная* на выкупленныя усадьбы должна быть выдана

нять немедленно Уѣзднымъ Судомъ, по извѣщенію Мироваго Посредника, съ освобожденіемъ отъ гербовыхъ и крѣпостныхъ пошлинъ.

Состояніе имѣнія подъ запрещеніемъ или въ залогѣ не можетъ служить препятствіемъ къ выдачѣ данной, ибо если право крестьянъ на выкупъ усадьбъ не ограничивается правомъ собственности владѣльца, то тѣмъ менѣе оно можетъ быть ограничено правомъ кредитора, на удовлетвореніе коего поступитъ выкупная сумма.

На случай, еслибы, по отсутствію помѣщика или другимъ причинамъ, не состоялось непосредственнаго соглашенія съ нимъ крестьянъ на счетъ выкупа усадьбъ, предоставлено крестьянамъ обращаться къ Мировому Посреднику, съ тѣмъ, чтобы онъ, по крайней мѣрѣ въ теченіе мѣсяца, увѣдомилъ помѣщика, или его управляющаго, о желаніи крестьянъ выкупить усадьбы, и если за тѣмъ чрезъ полгода не получится отвѣта, то дѣлалъ бы, съ разрѣшенія Мироваго Съѣзда, распоряженіе о выдачѣ крестьянамъ *данной* на усадьбы, за которыя выкупная сумма внесена въ Уѣздное Казначейство.

5. О обезпеченіи исправнаго отбыванія повинностей.

При общинномъ пользованіи землями, общество, распредѣляя землю между крестьянами, должно ручаться за нихъ круговою порукою, въ исправномъ отбываніи повинностей. Несмотря на всѣ, иногда весьма тягостныя для отдѣльныхъ крестьянъ, послѣдствія круговой поруки, она можетъ быть защищаема, о

многимъ причинамъ. Самая главная заключается въ томъ, что она издавна существуетъ и крестьяне свыклись съ нею. Она ограждаетъ крестьянъ отъ непосредственныхъ мѣръ взысканія, предпринимаемыхъ по требованію помѣщика, полицейскими властями, оберегая такимъ образомъ крестьянъ отъ безземелья. Самого помѣщика она освобождаетъ отъ разсчетовъ съ каждымъ крестьяниномъ. Посему, признано полезнымъ постановить, что круговая порука, даже съ прекращеніемъ общиннаго пользованія, отмѣняется не иначе, какъ по особому взаимному соглашенію помѣщика съ крестьянами.

При барщинской повинности общество должно отвѣчать за поставку на работу, въ пользу помѣщика, положеннаго числа способныхъ для назначенной работы работниковъ и работницъ, съ годными орудіями и упряжью; за надлежащее исполненіе работы отвѣчаетъ лично каждый работникъ.

Въ случаѣ неисполненія работникомъ заданнаго урока или дурнаго исполненія работы, онъ принуждается сельскимъ начальствомъ къ окончанію урока, или къ передѣлкѣ работы, или же, если исправить работу невозможно,—то къ отправленію, въ пользу помѣщика, лишняго рабочаго дня.

Для предупрежденія накопленія недоимокъ въ причитающихся съ общества рабочихъ дняхъ, сельское начальство, при увольненіи крестьянъ по паспортамъ, должно наблюдать, чтобы на-лицо оставалось надлежащее число работниковъ, для исполненія издѣльныхъ повинностей, и понуждать крестьянъ къ немедленной отработкѣ остающихся въ недоимкѣ рабочихъ дней. Неотработанные, въ *трехдневный* срокъ, прогульные дни обращаются, по опредѣленной оцѣн-

къ, въ денежную недоимку, на уплату которой распространяется круговая порука всего общества.

Въ случаѣ неисполненія сельскимъ начальствомъ указанныхъ выше обязанностей, помѣщикъ можетъ обратиться съ жалобою къ Мировому Посреднику, который обязанъ немедленно изслѣдовать жалобу, и, если справедливость оной подтвердится, опредѣлить взысканіе какъ съ виновныхъ крестьянъ, такъ и съ сельскихъ начальниковъ, и, при содѣйствіи полиціи, если оно окажется нужнымъ, удовлетворить помѣщика.

Для обезпеченія исправнаго поступленія *оброковъ* и вообще *денежныхъ платежей*, слѣдующихъ съ крестьянъ въ пользу помѣщика, постановлено, что въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ существуетъ круговая порука, цѣлое общество обязано отвѣтствовать предъ помѣщикомъ за исправный взносъ всего, слѣдующаго ему съ имѣнія, оброка, и пополнять недоимки своихъ членовъ, посредствомъ раскладки оныхъ на другихъ. Кромѣ того, указаны: во первыхъ, тѣ мѣры, которыя вправѣ принимать само общество, для взысканія недоимокъ съ неисправныхъ своихъ членовъ, и во вторыхъ, тѣ мѣры взысканія, которыя должны быть приняты по требованію помѣщика, въ случаѣ неисправности цѣлаго общества.

Предоставленіе обществу довольно значительной власти, по взысканію недоимокъ съ неисправныхъ своихъ членовъ, есть необходимое послѣдствіе круговой поруки. Стѣсненіе общества въ этомъ отношеніи повело бы къ предоставленію нерадивымъ крестьянамъ возможности пользоваться поземельнымъ надѣломъ на счетъ своихъ

почленовъ по обществу, что было бы, очевидно, несправедливо въ отношеніи къ трудолюбивымъ и исправнымъ крестьянамъ, и, поощряя лѣность и нерадѣніе, скоро привело бы къ объдненію и неисправности цѣлое общество. Однако, необходимо было ограничить власть общества извѣстными предѣлами, дабы предупредить принятіе слишкомъ крутыхъ и разорительныхъ мѣръ въ отношеніи къ неисправнымъ плательщикамъ. На этихъ основаніяхъ, обществу предоставлено: 1) обращеніе на неисправныхъ плательщиковъ для пополненія недоимки дохода съ принадлежащаго лично крестьянину недвижимаго имущества; 2) опредѣленіе къ неисправному хозяину опекуна, или порученіе управленія хозяйствомъ другому члену его семейства; 3) отдача въ заработки; 4) продажа, лично принадлежащаго недоимщику, недвижимаго имущества; 5) продажа движимаго его имущества, кромѣ самаго необходимаго, и 6) отобраніе у него полеваго надѣла.

Мѣры взысканія съ цѣлаго общества, неисправнаго въ платежѣ оброка, принимаются, по требованію помѣщика, Мировымъ Посредникомъ. Если крестьяне не внесли оброка въ срокъ и когда при томъ предвидится, что крестьяне, въ скоромъ времени, въ состояніи будутъ внести недоимку, было бы излишнею и напрасною, даже невыгодною для самаго помѣщика строгостію, немедленно принимать строгія мѣры взысканія. Въ этихъ видахъ, признано полезнымъ предоставить Мировому Посреднику, опредѣлять новый крайній срокъ для взноса оброка, и за тѣмъ уже, въ случаѣ неуплаты онаго и въ этотъ срокъ, принимать мѣры взысканія. Относительно самыхъ способовъ взысканія, недоимки, которыя мо-

гутъ быть употребляемы Мировымъ Посредникомъ, приняты во вниманіе слѣдующія обстоятельства:

Общество можетъ оказаться неисправнымъ во взносѣ на срокъ денежныхъ повинностей, по нерадѣнію сельскаго управленія, если оно не озабочивается побужденіемъ крестьянъ ко взносу оброка, увольняетъ по паспортамъ на долгіе сроки неисправныхъ крестьянъ и лишается чрезъ это средствъ понудить ихъ, во время, ко взносу оброка; наконецъ, не принимаетъ тѣхъ мѣръ взысканія, которыя предоставлены самому обществу. Для устраненія сего, предоставлено Мировому Посреднику перемѣнять составъ сельскаго управленія, воспрещать увольненіе крестьянъ по паспортамъ и, наконецъ, распоряжаться объ отдачѣ неисправныхъ крестьянъ въ заработки. Но какъ не одно сельское начальство можетъ быть виновно въ накопленіи недоимокъ, то Мировому Посреднику дано право распоряжаться, когда онъ признаетъ это нужнымъ, продажею съ торговъ движимаго имущества крестьянъ, кромѣ необходимаго. Кромѣ того, дозволяется Мировому Посреднику: отрѣзать, изъ мірскаго надѣла, такое количество земли, на которое причиталась бы доля повинности, равная третьей части оброчной недоимки. Отрѣзанная, сплошнымъ участкомъ, часть надѣла для пополненія всей недоимки, или отдается съ торговъ на три года, или образуется изъ нея мірская запашка; или, если то и другое окажется неудобнымъ, отрѣзанная земля отдается на три же года, въ распоряженіе помѣщика, со сложеніемъ, за сіе время, съ общества недоимки.

За всѣмъ тѣмъ, нельзя не обратить вниманія на тѣ случаи, когда недоимка сельскаго общества могла

произойти отъ чрезвычайныхъ несчастныхъ обстоятельствъ, какъ-то: отъ пожара, наводненія, общаго падежа скота, и т. п. Въ подобныхъ случаяхъ, единственное средство къ облегченію участи крестьянъ, пострадавшихъ отъ несчастныхъ событій, — есть оказаніе имъ пособія со стороны Правительства. Посему, вмѣнено въ обязанность Губернскихъ Присутствій, въ тѣхъ случаяхъ, когда недоимки накопились, отъ несчастныхъ событій, до годоваго оклада, представлять Правительству предположенія свои о способахъ къ улучшенію положенія крестьянъ. Средства къ пособіямъ могутъ быть весьма разнообразны, смотря по свойству несчастія и по обстоятельствамъ времени и мѣста. Такъ напримѣръ: пособія сіи могутъ быть деньгами, въ видѣ ссудъ, или хлѣбомъ, лѣсомъ, наконецъ, предоставленіемъ крестьянамъ права переселяться на казенныя земли.

При личной отвѣтственности членовъ общества, предоставлено сельскимъ начальствамъ, по требованію помѣщика, принимать въ отношеніи къ неисправнымъ крестьянамъ, тѣ мѣры взысканія, принятіе коихъ, при круговой порукѣ, предоставлено самому обществу. При недостаточности же мѣръ этихъ, останется лишь одно средство: отобраніе у неисправныхъ плательщиковъ состоящихъ въ ихъ пользованіи участковъ. Но допущеніе этой мѣры требовало постановленія особыхъ правилъ, съ цѣлію предотвратить постепенное изъятіе, изъ рукъ крестьянъ, предназначеннаго для постояннаго обезпеченія ихъ быта поземельнаго надѣла. Прежде всего представилось необходимымъ, оградить, по возможности, крестьянъ отъ лишенія ихъ усадебной осѣдлости и отъ обращенія ихъ, чрезъ

анго, въ бездомныхъ батраковъ. Съ этою цѣлію постановлено, что усадьбы крестьянъ ни въ какомъ случаѣ не отбираются у нихъ въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ по утвержденіи Положенія, ибо въ первое время, пока крестьяне не привыкнутъ еще къ свободному труду и къ управленію своимъ хозяйствомъ внѣ опеки помѣщиковъ, должно всего болѣе опасаться случаевъ несостоятельности крестьянъ. По истеченіи же девятилѣтняго срока, допущены отобраніе невыкупленныхъ усадьбъ и продажа съ публичнаго торга выкупленныхъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Губернскаго Присутствія, и при томъ въ случаѣ накопленія на крестьянинѣ недоимки не менѣе годоваго оброка. Отобранные у крестьянъ невыкупленные усадебные участки должны передаваться въ пользованіе другимъ членамъ общества, съ правомъ выкупа оныхъ, а при неявкѣ желающихъ,—возвращаться во временное распоряженіе помѣщика; строенія же и движимое имущество—продаваться съ публичнаго торга, для пополненія недоимки, съ тѣмъ, чтобы остатокъ выдавался домохозяину.

Что касается полевыхъ участковъ, то необходимо было озаботиться, чтобы отобраніе ихъ у неисправныхъ плательщиковъ не повело къ изъятію ихъ вовсе изъ права пользованія крестьянъ и къ уменьшенію земельнаго надѣла, предназначеннаго для обезпеченія быта каждаго сельскаго общества. Въ этихъ видахъ постановлено, что по отобраніи таковыхъ участковъ, съ разрѣшенія Мироваго Посредника, у недоимщиковъ, помѣщикъ обязанъ передать ихъ въ пользованіе, за установленныя повинности, другимъ членамъ того же общества, и что только при неявкѣ

желающихъ, онъ можетъ взять сіи участки въ свое временное распоряженіе.

Случаи, въ которыхъ земли, поступившія во временное распоряженіе помѣщика, могутъ быть окончательно присоединены къ господскимъ полямъ, указаны выше, при обозрѣніи постановленій, о правахъ крестьянъ на пользованіе мірскою землею.

II. О поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Кіевской Подольской и Волынской.

Положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской отличается отъ Положенія для Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ губерній въ слѣдующихъ главныхъ пунктахъ:

1. Крестьянамъ оставленъ въ постоянное пользованіе тотъ поземельный надѣлъ, который за ними утвержденъ инвентарными правилами, подъ названіемъ *мірской земли*. Безъ согласія крестьянъ, отрѣзки отъ мірской земли не допускаются; а также прирѣзокъ къ мірской землѣ, ни въ какомъ случаѣ, отъ помѣщика не требуется.

2. Мірская земля раздѣляется на *коренной* и *дополнительный* надѣлъ. Въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ по утвержденіи Положенія, каждый хозяинъ обязанъ держать, за установленную повинность, состоящій въ его пользованіи коренной надѣлъ; отъ дополнительнаго надѣла, крестьянамъ разрѣшается отказываться, какъ при утвержденіи Положенія, такъ и впослѣдствіи. Съ согласія крестьянъ, допускается

уменьшеніе кореннаго надѣла до установленныхъ для различныхъ мѣстностей размѣровъ, въ видахъ облегченія выкупа мірской земли.

3. Подворные участки кореннаго и дополнительнаго надѣла оставляются въ потомственномъ пользованіи владѣющихъ ими семействъ; при чемъ, каждый домохозяинъ порознь отвѣчаетъ передъ помѣщикомъ за исправное отбываніе повинностей, причитающихся съ его участка. Сельскому обществу предоставляется только отводъ подъ новыя усадьбы состоящихъ въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи участковъ усадебной земли, и распоряженіе участками, кои останутся праздными въ случаѣ выхода изъ общества цѣлыхъ семействъ, или смерти бездѣтнаго хозяина. До сдачи таковыхъ участковъ новымъ хозяевамъ, или до возвращенія оныхъ помѣщику, сельское общество отбываетъ, за круговою порукою, всѣ повинности, причитающіяся съ вакантной мірской земли.

4. Отъ крестьянъ, выходящихъ изъ общества, не требуется денежнаго взноса въ мірскую кассу на обезпеченіе повинности, установленной въ пользу помѣщика съ оставляемыхъ ими участковъ.

5. За пользованіе усадебною землею полагается съ оцѣночной суммы каждой десятины денежная плата, которая причисляется къ повинности за полевую землю. Во всѣхъ селеніяхъ, равно какъ и въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ и владѣльческихъ городахъ, усадебная земля оцѣнивается однообразно; въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ допускается разнообразная, возвышенная оцѣнка.

6. Всѣ повинности, причитающіяся въ пользу помѣщика за отведенную крестьянамъ полевую землю,

исчисляются подесятинно; онѣ опредѣляются въ различныхъ размѣрахъ, по мѣстностямъ, на которыя раздѣлены три губерніи Кіевскаго Генералъ-Губернаторства; но въ каждой мѣстности, всѣ десятины полевой земли, состоящія въ каждомъ подворномъ надѣлѣ, облагаются равномѣрною повинностью.

7. Барщина назначается мужескими пѣшими рабочими днями; обязательной для крестьянъ женской или тяглой (съ упряжью) барщины не полагается.

Соображенія, по коимъ приняты сіи правила заключаются въ слѣдующемъ.

1. *О неизмѣнности инвентарнаго надѣла (мірской земли).*

Въ Высочайшемъ Рескриптѣ на имя Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, между прочимъ, изъяснено, что Губернскимъ Комитетамъ и Кіевской Общей Коммисіи предоставляется развитіе и примѣненіе общихъ началъ, изложенныхъ въ Рескриптѣ, *на основаніи инвентарныхъ правилъ, нынѣ дѣйствующихъ въ сихъ губерніяхъ.*

Въ означенныхъ инвентарныхъ правилахъ заключаются, между прочимъ, слѣдующія постановленія:

Въ § 1-мъ: вся земля, находящаяся нынѣ (т. е. при изданіи инвентарныхъ правилъ) въ пользованіи крестьянъ, *должна, какъ мірская, оставаться у нихъ безъ всякаго измѣненія*, и т. д.

Въ § 6-мъ: земля, находящаяся въ пользованіи крестьянъ, *оставаясь въ общемъ составѣ своемъ непри-*

косновенно мірскою, составляетъ неотъемлемую собственность помѣщика.

Въ §§ 7, 8 и 9-мъ: участки мірской земли, остающіеся праздными, по случаю выбытія изъ имѣнія или смерти хозяина, не оставившаго по себѣ наслѣдниковъ, или измѣненія разряда крестьянскаго хозяйства, возвращаются лишь *временно* въ распоряженіе помѣщика, *но не отчисляются отъ общаго состава мірской и инвентарной земли, а по первому востребованію* возвращаются въ пользованіе крестьянъ.

Въ §§ 1 и 6-мъ: отводъ крестьянамъ добавочной земли въ пользованіе изъ господскихъ (фольварковыхъ) угодій предоставляется на *волю помѣщика*, но ни въ какомъ случаѣ не вмѣняется помѣщику въ обязанность.

Въ § 6-мъ: замѣнъ мірской, инвентарной, земли фольварковою, въ общемъ ея составѣ, вовсе не допускается; таковой же замѣнъ въ малыхъ частяхъ разрѣшается, *но не иначе, какъ по взаимному соглашенію помѣщика съ крестьянами* и съ вѣдома начальства.

Изъ совокупности этихъ статей ясно обнаруживается, что первая задача предстоявшаго преобразованія—предоставленіе крестьянамъ достаточнаго для нихъ обезпеченія поземельнаго надѣла—уже разрѣшена, въ Кіевскомъ Генералъ-Губернаторствѣ, мѣстнымъ закономъ, предшествовавшимъ изданію Высочайшаго Рескрипта; что здѣсь допущеніе изъятій изъ общепринятаго начала утвержденія за крестьянами существующаго ихъ надѣла могло бы поколебать не только хозяйственные обычаи и матеріальное благосостояніе сельскаго сословія, но и самое довѣріе народа къ Правительству; ибо всякая отрѣзка

отъ мірской земли, безъ согласія на то крестьянъ, нарушила бы положительное право, торжественно объявленное во всѣхъ приходахъ, названное *неприкосновенными* и *неизмѣнными* и въ теченіе 12-ти лѣтъ укоренившееся въ народномъ сознаніи.

На основаніи того же Инвентарнаго Положенія, признано справедливымъ и необходимымъ предоставить крестьянамъ право требовать возстановленія утвержденнаго за ними инвентарнаго надѣла во всей его цѣлости, еслибъ этотъ надѣлъ, по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ, подвергся уменьшенію; иными словами: дать крестьянамъ право обратнаго востребованія участковъ мірской земли, находившихся въ ихъ пользованіи во время обнародованія Инвентарнаго Положенія и впослѣдствіи отъ нихъ отошедшихъ.

Но какъ по удостовѣренію мѣстныхъ экспертовъ, подтвержденному Главнымъ Начальникомъ края, количество мірской земли, означенное въ инвентарныхъ выпискахъ (*), очень часто не сходится съ дѣйствительнымъ крестьянскимъ надѣломъ, вслѣдствіе ошибокъ, вкравшихся въ упомянутыя выписки, къ ущербу иногда крестьянъ, а иногда помѣщиковъ, — то во избѣжаніе неосновательныхъ со стороны крестьянъ домогательствъ, постановлено, что, независимо

(*) Инвентарное Положеніе или *Инвентарныя Правила* содержатъ въ себѣ общія для всѣхъ имѣній обязательныя постановленія о неприкосновенности мірской земли, о размѣрѣ и способѣ отбыванія повинностей и т. д. За тѣмъ, примѣненіе общей нормы повинностей къ каждому имѣнію производится на основаніи такъ называемыхъ *выписокъ*, или краткихъ статистическихъ описаній (инвентарей), въ которыхъ обозначено количество мірской земли, ея границы, число крестьянскихъ дворовъ, раздѣленіе ихъ на разряды, и т. д.

отъ другихъ условій, ограничивающихъ предоставленное крестьянамъ право ходатайства, просьбы о возстановленіи мірскаго надѣла въ первоначальныхъ, законныхъ его размѣрахъ, принимаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ основываются на положительныхъ свидѣтельствахъ о поступленіи въ распоряженіе помѣщика участковъ земли, бывшихъ въ пользованіи крестьянъ, а не на одномъ несогласіи цифры надѣла, показанной въ выпискѣ, съ дѣйствительностью.

Устраняя всякую отрѣзку отъ мірской земли, Правительство на основаніи тѣхъ же инвентарныхъ правилъ, признало справедливымъ не требовать отъ помѣщиковъ обязательной прирѣзки къ мірскому надѣлу, какъ бы онъ скуденъ ни былъ, и оставить въ распоряженіи помѣщиковъ всѣ тѣ участки фольварковой земли, которые, *по изданіи инвентарныхъ правилъ*, были ими добровольно отведены крестьянамъ въ пользованіе.

За тѣмъ, оградивъ право крестьянъ на мірскую землю отъ всякаго произвольнаго уменьшенія оной, оставалось рѣшить—нужно ли, на будущее время, сохранить въ прежней силѣ вышепрописанные параграфы Инвентарнаго Положенія, въ силу которыхъ обмѣнъ участковъ мірской земли на фольварковую (слѣдовательно и разверстаніе угодій къ однимъ мѣстамъ) допускается не иначе, какъ по добровольному соглашенію съ крестьянами, а упраздняющіеся участки мірской земли, *ни въ какомъ случаѣ*, не отчисляются навсегда изъ ея состава и никогда не присоединяются окончательно къ господскимъ угодьямъ.

Столь безусловно воспретительныя постановленія,

очевидно имѣвшія цѣлью предупредить произвольное со стороны помѣщиковъ обезземеленіе крестьянъ, могли быть необходимы при существованіи крѣпостныхъ отношеній, когда крестьяне, будучи крѣпки землѣ, должны были добывать себѣ пропитаніе исключительно однимъ земледѣліемъ, на мѣстѣ ихъ приписки; при томъ, состоя въ полной зависимости отъ владѣльцевъ, могли бы лишиться части своего надѣла, по неимѣнію способовъ къ законной защитѣ своихъ правъ. Но съ прекращеніемъ крѣпостнаго состоянія и съ улучшеніемъ матеріальнаго быта крестьянъ, опасность, противъ которой въ инвентарныхъ правилахъ приняты были строгія предупредительныя мѣры, въ значительной степени, отпадаетъ, и предоставленное крестьянамъ право жалобы достаточно ограждаетъ ихъ отъ произвольныхъ посягательствъ со стороны владѣльцевъ на мірскую землю. По этимъ причинамъ, вышеупомянутыя предупредительныя постановленія оказываются, при новомъ порядкѣ вещей, излишними. Сверхъ того, онѣ повлекли бы за собою положительно вредныя послѣдствія. Правило, допускающее обмѣнъ угодій, въ видахъ уничтоженія черезполосности, лишь подъ условіемъ согласія на то крестьянъ, поставило бы помѣщика въ полную зависимость отъ крестьянъ, какъ потому, что послѣдніе, по врожденной имъ привязанности къ той полосѣ, которою они изстари владѣли, вообще смотрятъ враждебно на всякіе обмѣны, такъ въ особенности потому, что всѣ убытки, безпорядки и стѣсненія, происходящіе отъ черезполосности, падаютъ преимущественно на помѣщика.

Что касается до безусловнаго воспрещенія всякаго

присоединенія мірской земли къ господской, то правило это, во первыхъ, лишило бы помѣщика возможности когда либо завести прочное хозяйство на участкахъ, поступившихъ въ его распоряженіе, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне положительно въ нихъ не нуждаются и не желаютъ оставлять ихъ за собою; во вторыхъ, оно затруднило бы, въ значительной степени, пріобрѣтеніе крестьянами земли въ собственность по добровольнымъ соглашеніямъ съ владѣльцами; ибо никогда бы не могли состояться самыя выгодныя для крестьянъ сдѣлки объ уступкѣ имъ части ихъ надѣла въ собственность, еслибы при этомъ другая часть не могла возвратиться въ распоряженіе владѣльца.

На основаніи сихъ соображеній, и въ особенности послѣдняго, Правительство, оставляя за крестьянами право постояннаго пользованія всею мірскою землею, признало необходимымъ, согласно съ проектами мѣстныхъ Комитетовъ и съ заключеніемъ Главнаго Начальника края, отступить отъ безусловно воспретительной системы инвентарныхъ правилъ и допустить обязательные для крестьянъ обмѣны мірской земли на господскую, обязательное разграниченіе угодій и окончательное присоединеніе къ господской землѣ участковъ мірскаго надѣла, отъ которыхъ крестьяне откажутся навсегда, въ тѣхъ положительно опредѣленныхъ случаяхъ и съ соблюденіемъ тѣхъ сроковъ и правилъ, какіе установлены въ Мѣстномъ Положеніи для Великороссійскихъ губерній.

2. *О раздѣленіи мірской земли на коренной и дополнительный надѣлы.*

Мірской надѣлъ слагается изъ подворныхъ участковъ, переходящихъ по наслѣдству отъ одного хозяина къ другому. Размѣръ сихъ участковъ въ различныхъ мѣстностяхъ обусловливается свойствомъ грунта, большею или мѣньшею густотою народонаселенія и другими обстоятельствами, а въ предѣлахъ каждой однородной мѣстности и каждаго имѣнія—рабочими средствами домохозяевъ. Одно общее стремленіе—привести въ соразмѣрность надѣлы съ оборотнымъ капиталомъ, которымъ располагаютъ домохозяева, и повинности, ими отбываемыя, съ ихъ надѣлами,—въ Великороссійскихъ губерніяхъ, послужило основаніемъ къ установленію тягла, какъ рабочей единицы, тягловаго участка, какъ единицы поземельной, и тягловой разверстки по распоряженію міра; а въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской и Волынской, при отсутствіи общиннаго пользованія, подъ вліяніемъ того же стремленія, установилось нѣсколько крупныхъ разрядовъ крестьянскихъ хозяйствъ, представляющихъ собою какъ бы преобладающія единицы рабочихъ силъ и соотвѣтствующихъ имъ надѣловъ. Эти разряды могутъ быть подведены подъ три главныя группы: огородниковъ, пѣшихъ хозяевъ и тяглыхъ хозяевъ. Подъ первымъ названіемъ разумѣются хозяева, владѣющіе одною усадебною осѣдлостью, безъ полеваго надѣла; подъ вторымъ — хозяева, надѣленные полевыми участками, но не имѣющіе вовсе рабочаго скота, или хотя и содержащіе рабочій скотъ, но въ маломъ количествѣ, далеко недостаточномъ для обработки соб-

ственными средствами отведенныхъ хозяевамъ полевыхъ надѣловъ; подъ названіемъ тяглыхъ разумѣются обыкновенно хозяева, имѣющіе для обработки своихъ участковъ достаточное количество рабочаго скота. Этимъ тремъ разрядамъ соотвѣтствуетъ трояхій надѣлъ. Усадебною осѣдлостью пользуются всѣ домохозяева, и нельзя уловить никакого постояннаго, количественнаго отношенія между величиною усадьбъ и величиною полевыхъ надѣловъ. Усадьбою, въ тѣсномъ смыслѣ слова, и огородомъ ограничивается весь надѣлъ огородниковъ; пѣшіе хозяева, сверхъ усадебной осѣдлости, получаютъ небольшіе участки пахатной земли, въ размѣрѣ почти всегда одинаковомъ, въ предѣлахъ каждаго отдѣльно взятаго имѣнія, но разнообразномъ по мѣстностямъ; тяглые, сверхъ усадебной осѣдлости, получаютъ полевые участки, по крайней мѣрѣ, двойнаго размѣра противъ пѣшихъ надѣловъ. Участіе крестьянъ каждаго изъ упомянутыхъ разрядовъ въ общемъ движеніи сельскаго хозяйства и взаимныя ихъ отношенія сами собою обнаруживаются изъ вышесказаннаго. Огородники промышляютъ личнымъ своимъ трудомъ и составляютъ классъ осѣдлыхъ сельскихъ работниковъ; пѣшій дворъ представляетъ собою низшій типъ пахатнаго хозяйства, въ которомъ личныя рабочія силы преобладаютъ надъ рабочимъ капиталомъ или инвентаремъ (разумѣя подъ этимъ орудія и рабочій скотъ); не имѣя порознь достаточныхъ средствъ для первоначальной обработки своихъ участковъ, пѣшіе хозяева складываются между собою, или *спрягаются* для поставки плуга, а чаще всего нанимаютъ упряжь и орудія у тяглыхъ хозяевъ; тяглые дворы отличаются отъ пѣшихъ преобладаніемъ рабочаго

инвентаря надъ личными рабочими силами; поэтому, ссужая пѣшихъ своею упряжью, для пахаты и боронованія, они, въ свою очередь, пользуются помощію пѣшихъ крестьянъ и огородниковъ для уборки хлѣба и сѣна. Такимъ образомъ, устанавливается выгодный, постоянный обмѣнъ услугъ. Какъ явленіе, вызванное естественнымъ развитіемъ мѣстнаго хозяйственнаго быта, всѣ три поименованные разряда служатъ одинъ другому взаимною поддержкою; но нельзя сказать, чтобъ они были въ равной степени одинъ для другаго необходимы. Тяглый хозяинъ могъ бы въ крайности обойтись безъ огородника и пѣшаго хозяина; ибо легче, въ краѣ, довольно густо населенномъ, найти свободныя руки, чѣмъ рабочій инвентарь; но еслибъ перевелись тяглые дворы, то пѣшіе, въ болѣе или менѣе продолжительномъ времени, перешли бы въ низшій разрядъ огородниковъ; хлѣбопашество вообще пришло бы въ упадокъ, и потому, не смотря на сравнительную малочисленность тяглыхъ дворовъ, въ нихъ нельзя не признать какъ бы главной пружины, приводящей въ движеніе производительныя силы всего края. Тяглый дворъ, по своей значительности, не можетъ нигдѣ служить общею нормою надѣла и повинностей; но уменьшеніе числа тяглыхъ дворовъ, или оскудѣніе существующихъ, имѣло бы послѣдствіемъ общій упадокъ благосостоянія, какъ всякій попятный шагъ отъ прочной сельской осѣдлости къ батрачеству.

Изъ этого проистекаютъ слѣдующія правила, принятыя въ руководство при обсужденіи вопросовъ о надѣлѣ и о повинностяхъ въ Кіевскомъ Генералъ-Губернаторствѣ:

Во *первыхъ*, необходимо, не только сохранить

тягловые надѣлы, но тщательно избѣгать всего, что могло бы, даже косвеннымъ образомъ, дать поводъ переходу отдѣльныхъ хозяевъ изъ высшихъ разрядовъ тяглыхъ въ низшіе разряды пѣшихъ и огородниковъ.

Во *вторыхъ*, такъ какъ содержаніе тяглаго надѣла и отбываніе соразмѣрныхъ съ онымъ повинностей требуетъ особенныхъ рабочихъ средствъ, далеко не всѣмъ доступныхъ, при томъ такихъ средствъ, которыхъ каждый хозяинъ, отъ несчастныхъ обстоятельствъ (напримѣръ: отъ скотскаго падежа), можетъ лишиться въ самое короткое время, то естественно, что содержаніе тяглаго участка не могло быть вмѣнено домохозяевамъ въ обязанность.

Въ *третьихъ*, обязательнымъ можетъ быть только тотъ наиболѣе общій преобладающій надѣлъ, который, соотвѣтствуя обыкновеннымъ рабочимъ средствамъ и потребностямъ крестьянъ, представляетъ собою какъ бы наименьшій предѣлъ поземельнаго обезпеченія осѣдлыхъ домохозяевъ.

Обязательный надѣлъ, отъ котораго въ продолженіе всего переходнаго періода крестьяне не могутъ отказываться, названъ въ Положеніи *надѣломъ кореннымъ*; въ составъ его входитъ, во первыхъ, вся земля, состоящая подъ крестьянскою усадебною осѣдлостію; во вторыхъ, совокупность участковъ полевой земли, находящихся въ пользованіи пѣшихъ домохозяевъ; наконецъ, къ тому же коренному надѣлу причисляется изъ каждаго участка, состоящаго въ пользованіи тяглаго хозяина, число десятинъ, равное установленному въ каждой мѣстности пѣшему надѣлу; вся остальная мірская земля, которою пользуются тяглые дворы, отнесена къ надѣлу *дополнитель-*

кому, отъ котораго каждому домохозяину порознь и цѣлому мірскому обществу въ совокупности предоставлено право отказываться.

При развитіи этихъ общихъ правилъ признано было нужнымъ допустить нѣкоторыя отъ нихъ отступленія, касающіяся размѣра усадебныхъ участковъ и облегченія въ пріобрѣтеніи крестьянами земли въ собственность, по соглашенію съ владѣльцами.

Усадебные участки, состоящіе въ подворномъ пользованіи крестьянъ всѣхъ разрядовъ, отличаются отъ полевыхъ надѣловъ разнообразіемъ своего объема, не представляющимъ никакого постояннаго отношенія къ величинѣ полевыхъ угодій. Это обстоятельство, при дѣйствіи Инвентарныхъ правилъ, не имѣло особеннаго значенія, такъ какъ исчисленіе повинностей производилось по разрядамъ дворовъ, а не по числу десятинъ, и при томъ, съ усадебной земли никакой особой повинности, собственно за сію землю, не взималось. При этихъ условіяхъ, усадебный участокъ, какъ бы онъ ни былъ великъ, не могъ казаться обременительнымъ для владѣвшаго имъ домохозяина. Но съ перенесеніемъ повинностей, въ пользу помѣщика отбываемыхъ, на землю, и со введеніемъ особой подесятинной платы за усадьбу, на домохозяевъ, владѣющихъ обширными усадебными участками, пала бы значительная повинность, въ иныхъ случаяхъ, можетъ быть превышающая ихъ средства. Во избѣжаніе того, домохозяевамъ предоставлено право, если они сами пожелаютъ, уменьшать состоящіе въ ихъ пользованіи усадебные участки до установленнаго размѣра, соотвѣтствующаго обыкновенной величинѣ усадебнаго участка, и отказываться отъ усадебной земли, превышающей этотъ размѣръ.

Пѣшіе полевые надѣлы, какъ замѣчено выше, представляютъ гораздо менѣе случайнаго разнообразія, чѣмъ усадебные участки; однако и между ними встрѣчаются, какъ исключеніе, участки, значительно превышающіе обыкновенные въ разныхъ мѣстностяхъ надѣлы. При общемъ предположенномъ облегченіи крестьянскихъ повинностей, нѣтъ конечно повода опасаться, что обязательное содержаніе такихъ участковъ за повинность, исчисленную по ихъ размѣру, покажется домохозяевамъ обременительнымъ, но нельзя не принять въ соображеніе, что выкупъ таковыхъ участковъ, въ полномъ ихъ составѣ, былъ бы для крестьянъ затруднителенъ. Чтобъ устранить это неудобство и облегчить, по возможности, пріобрѣтеніе крестьянами земли въ собственность, установленъ для каждой мѣстности опредѣленный размѣръ пѣшаго надѣла, представляющій достаточное обезпеченіе для пѣшаго двора, и дано право каждому домохозяину, въ случаѣ пріобрѣтенія имъ въ собственность участка, опредѣленнаго на этомъ основаніи размѣра, отказаться отъ обязательнаго пользованія остальною частью состоящаго за нимъ кореннаго надѣла. Въ тѣхъ же видахъ, при исчисленіи, въ случаѣ выкупа, наличнаго надѣла, разрѣшено не включать въ него крестьянскихъ покосовъ, состоящихъ въ господскихъ лѣсахъ.

---

3. О наслѣдственности подворнаго пользованія мірскою землею; о личной отвѣтственности каждаго домохозяина за причитающіяся съ его двора повинности, и о правѣ сельскаго общества распоряжаться участками, которые останутся праздными.

Въ Великороссійскихъ губерніяхъ, подъ вліяніемъ экономическихъ и историческихъ условій, сложилась сельско-хозяйственная община, выражающая, въ коренныхъ и неиспорченныхъ своихъ проявленіяхъ, стремленіе къ установленію и поддержанію возможнаго уравненія въ распредѣленіи земли, и повинностей. Каждый хозяинъ, какъ членъ этой общины, подчиняется безусловно приговорамъ сельскаго схода; принимаетъ и сдаетъ землю по распоряженію міра, и отбываетъ возложенную на него по мірской разверсткѣ долю повинностей. Сельское общество, получая отъ помѣщика мірской надѣлъ, какъ одно цѣлое, въ полное свое распоряженіе, принимаетъ на себя уравнительное распредѣленіе какъ земли, такъ и повинностей, по душамъ, тягламъ, или полямъ, и вслѣдствіе этого, отвѣчаетъ круговою порукою за исправное исполненіе обязанностей, лежащихъ на его членахъ. Совершенно иное явленіе представляютъ мѣстности, населенныя Малороссійскимъ племенемъ. Здѣсь потребность личной самобытности не уживается съ условіями, проистекающими отъ стремленія къ уравнительному распредѣленію выгодъ и тягостей; каждый хозяинъ считаетъ состоящій въ его пользованіи участокъ своимъ личнымъ

достоянiемъ, и отвѣчаетъ своимъ лицомъ за причитающiяся съ него, разъ навсегда установленныя, повинности. Мiръ не вмѣшивается въ разверстку земли, и потому не несетъ передъ землевладѣльцемъ никакой отвѣтственности за исправность своихъ членовъ.

Тотъ и другой изъ сихъ двухъ порядковъ имѣетъ свои выгоды и свои невыгоды, но оба находятъ полное оправданiе въ народномъ характерѣ, въ исторической судьбѣ Великой и Малой Россiи, наконецъ — даже и въ природныхъ условiяхъ сѣвернаго и южнаго хозяйствъ. Принявъ за правило, во всѣхъ своихъ постановленiяхъ, объ устройствѣ крестьянскаго сословiя не насиловать развитiя народнаго быта, а, напротивъ, принаравливать ихъ къ укоренившимся обычаямъ, Правительство признало необходимымъ сохранить въ Кiевскомъ Генералъ-Губернаторствѣ свойственную тому краю и утвержденную инвентарными правилами систему подворнаго наслѣдственнаго пользованiя землею и личной отвѣтственности каждаго хозяина за исправное отбыванiе лежащихъ на немъ повинностей. Само собою разумѣется, что, не предоставивъ мiрскому обществу правъ уравнительной разверстки земли и повинностей (которыми оно никогда въ томъ краѣ не пользовалось), нельзя было возложить на него и круговой поруки предъ землевладѣльцемъ. Удержавъ существующiй порядокъ пользованiя и отвѣтственности въ предѣлахъ каждаго отдѣльнаго участка, пока въ немъ есть на-лицо хозяинъ, оставалось только рѣшить вопросъ: кому предоставить распоряженiе мiрскою землею, остающеюся праздною, въ случаѣ выхода изъ общества хозяина, отказавшагося отъ своего надѣла, или не оставившаго по себѣ наслѣдни-

ковъ? По инвентарнымъ правиламъ, въ подобныхъ случаяхъ, помѣщику вмѣнялось въ обязанность сдать упразднившійся участокъ другому *одновотчинному* крестьянину, а если между ними желающаго принять этотъ участокъ не окажется, то вакантная мірская земля могла быть отдаваема въ пользованіе и стороннему лицу, впредь до востребованія оной кѣмъ либо изъ крестьянъ, къ тому имѣнію приписанныхъ.

И такъ, распоряженіе вакантною землею предоставлено было помѣщику; въ пользу членовъ мѣстнаго сельскаго общества выговорено ближайшее на нее право; но самому обществу не дано было голоса въ назначеніи новаго хозяина. Это кажущееся противорѣчіе между постановленіями, не предоставляющими въ этомъ дѣлѣ никакого участія мірскому обществу, со всею системою Инвентарнаго Положенія, выразившеюся въ самомъ названіи *мірской земли*, присвоенномъ крестьянскому надѣлу, объясняется характеромъ юридическихъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ.

Но, съ отмѣною крѣпостныхъ отношеній, было бы не удобно оставить за помѣщикомъ право распоряжаться по своему усмотрѣнію упраздняющимися участками и сдавать ихъ отъ себя, ибо, при множествѣ соискателей, легко бы могъ возникнуть поводъ къ безгласнымъ вынужденнымъ наддачамъ со стороны крестьянъ и къ вымогательствамъ со стороны управляющихъ имѣніями единовременныхъ денежныхъ взносовъ, существовавшихъ въ другихъ земляхъ подъ названіемъ *выкуповъ* (Einkauf, laudenium).

Во избѣжаніе подобныхъ неизобличимыхъ злоупотребленій, съ прекращеніемъ существующаго обре-

менительнаго контроля со стороны мѣстныхъ властей, признано полезнымъ предоставить мірскому обществу, какъ ближайшему и естественному представителю интересовъ и правъ всѣхъ крестьянъ, *во первыхъ*, отводъ участковъ подъ новыя образующіяся усадьбы на земляхъ, находящихся въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи крестьянъ; *во вторыхъ*, распоряженіе вакантными участками мірской земли. Послѣднее право ограничено обязанностью, въ установленный трехмѣсячный срокъ, назначить новаго хозяина изъ членовъ сельскаго общества, или возвратить упразднившійся участокъ въ распоряженіе помѣщика; сверхъ того, во избѣжаніе убытковъ для помѣщика отъ проволочекъ въ замѣщеніи праздныхъ дворовъ, отбываніе установленныхъ въ его пользу съ тѣхъ дворовъ повинностей, до составленія мірскаго приговора о назначеніи къ нимъ новыхъ хозяевъ, или о возвращеніи ихъ въ распоряженіе помѣщика, возложено на круговую отвѣтственность всего сельскаго общества. Въ установленіи такого рода круговой поруки нѣтъ ничего принудительнаго для общества, такъ какъ отъ него зависитъ, на другой же день по упраздненіи участка, сдать его новому хозяину, или возвратить въ распоряженіе помѣщика, и тѣмъ самымъ сложить съ себя всякую дальнѣйшую отвѣтственность за причитающіяся съ него повинности.

4. *Объ условіяхъ выхода изъ общества.*

Право отказа отъ обязательнаго пользованія кореннымъ надѣломъ и выхода изъ общества, въ продолженіе первыхъ девяти лѣтъ отъ обнародованія

Положенія, предоставлено крестьянамъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской на условіяхъ, болѣе легкихъ, нежели въ Великороссійскихъ губерніяхъ. Въ послѣднихъ мѣстностяхъ, сверхъ соблюденія общихъ условій, проистекающихъ отъ обязанностей всѣхъ податныхъ обществъ передъ Правительствомъ, требуется, чтобы хозяинъ, желающій получить право на увольненіе безъ соглашенія съ помѣщикомъ или съ обществомъ, внесъ за себя опредѣленную сумму.

По Мѣстному Положенію для Кіевскаго Генералъ-Губернаторства, послѣднее условіе не требуется, а полагается только, что домохозяинъ, желающій выдти изъ общества, долженъ предварительно взять купеческое свидѣтельство на торговлю, или пріобрѣсти въ собственность участокъ земли; и что безземельные крестьяне (бобыли) могутъ увольняться изъ обществъ, съ соблюденіемъ лишь общихъ правилъ, установленныхъ для выхода изъ обществъ въ Общемъ о крестьянахъ Положеніи. Разрѣшеніе выхода изъ общества безъ предварительнаго денежнаго взноса, допущено на томъ основаніи, что этотъ взносъ предназначается единственно для обезпеченія повинностей, въ пользу помѣщика отбываемыхъ; въ мѣстностяхъ же исключительно земледѣльческихъ, каковы губерніи Кіевскаго Генералъ-Губернаторства, при существованіи цѣлаго класса сельскихъ жителей, не участвующихъ въ пользованіи полевою землею (огородниковъ), и при надѣлахъ, въ общей сложности, болѣе скудныхъ, чѣмъ въ Великороссійскихъ, нѣтъ поводовъ опасаться затрудненій въ замѣщеніи вакантныхъ участковъ.

5. *Объ оцѣнкѣ усадебной земли.*

Оцѣнка усадебной земли въ селеніяхъ заимствована, безъ всякаго измѣненія, изъ проекта Кіевской Общей Коммисіи. Та же оцѣнка распространена на усадебныя земли въ тѣхъ владѣльческихъ мѣстечкахъ и городахъ, гдѣ крестьяне, сверхъ усадебной осѣдлости, надѣлены, также, какъ и въ селеніяхъ, пахатною землею; ибо крестьяне сіи ничѣмъ не разнятся отъ жителей селъ, чиншомъ не облагались и отбывали въ пользу помѣщика общія крестьянскія повинности, опредѣленныя инвентарными правилами. Прочія мѣстечки и владѣльческіе города, то есть: тѣ, въ которыхъ крестьянскій надѣлъ ограничивается одною усадебною осѣдлостію, и гдѣ мѣстные обыватели добываютъ себѣ пропитаніе не земледѣліемъ, а наймомъ въ работу или промыслами, раздѣлены на три разряда. Къ первому отнесены бѣднѣйшіе города и мѣстечки, не представляющіе мѣстнымъ жителямъ, сравнительно съ селеніями, никакихъ особенныхъ выгодъ, и отличающіеся отъ деревень единственно тѣмъ, что въ мѣстечкахъ, кромѣ крестьянъ и однодворцевъ, въ значительномъ числѣ, жительствуютъ евреи. Въ этомъ первомъ низшемъ разрядѣ усадебныя земли оцѣнены наравнѣ съ селеніями. Ко второму разряду отнесены мѣстечки и города торговые и промышленные, въ которыхъ жители пользуются выгоднымъ сбытомъ произведеній и высокими заработками; здѣсь допускается возвышенная оцѣнка десятины усадебной земли отъ 102 до 240 руб. сер. Третій разрядъ установленъ для мѣстностей, исключительныхъ, или выдающихся изъ общаго уровня по особеннымъ выгодамъ, которыми пользуются обывате-

ли оныхъ; здѣсь оцѣнка производится безъ ограниченія какою либо предустановленною цифрою, по соображенію этихъ выгодъ, мѣстныхъ цѣнъ на землю и взимаемаго владѣльцемъ чинша.

6. О способѣ исчисленія повинностей.

По инвентарнымъ правиламъ, повинности исчислялись частію по числу рабочихъ душъ, состоящихъ въ каждомъ дворѣ, частію по разряду, къ которому дворъ былъ отнесенъ. Первымъ способомъ исчислялись сгонные дни и оброкъ съ бобылей; вторымъ способомъ—обыкновенная барщина, караулы и строительные дни; но такъ какъ въ правилахъ не были опредѣлены надѣлы, соотвѣтствующіе тремъ принятымъ разрядамъ (огородниковъ, пѣшихъ и тяглыхъ дворовъ), то въ повинностяхъ крестьянъ не оказывалось надлежащей соразмѣрности съ количествомъ предоставленной имъ въ пользованіе земли. Въ сущности повинности отбывались *съ наличныхъ рабочихъ силъ и съ рабочаго инвентаря*, которымъ опредѣлялся разрядъ дворовъ, а не съ надѣла. Въ предѣлахъ мѣстностей, совершенно однородныхъ по свойству грунта и другимъ условіямъ, всѣ пѣшіе дворы отбывали одинаковое число дней, единственно потому, что всѣ они были отнесены къ одному разряду, и не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ надѣлялись землею скудно, другіе въ достаточномъ количествѣ, а третьи даже съ избыткомъ. То же отсутствіе всякаго правильнаго соразмѣренія повинностей съ надѣломъ усматривалось и въ другихъ разрядахъ. Въ этомъ заключался коренной недостатокъ инвентарныхъ правилъ, — недостатокъ, который впрочемъ

былъ уже въ виду Правительства при самомъ ихъ обнародованіи, и для устраненія котораго указанъ былъ способъ въ самыхъ этихъ правилахъ. Въ § 3-мъ было сказано: въ каждомъ имѣніи, сообразно съ его особенностями, опредѣляется нормальный размѣръ участковъ на всякій разрядъ крестьянскаго хозяйства, придерживаясь, по возможности, принятаго въ той мѣстности обычая, и не допуская повинностей, превышающихъ трехъ дней въ недѣлю съ тяглаго двора, надѣленнаго нормальнымъ количествомъ земли, а въ *примѣчаніи* пояснено, что нормальное количество земли опредѣляется по мѣстнымъ выгодамъ и особенностямъ имѣнія, въ такомъ размѣрѣ, чтобы крестьяне достаточно были обезпечены въ своемъ существованіи и поддержаніи хозяйствъ, *придерживаясь при семъ высшаго, существующаго въ томъ имѣніи, надѣла земли.*

И такъ, перечисленіе повинностей съ души или съ двора на землю и соразмѣреніе ихъ съ надѣломъ, составило главную задачу поземельнаго устройства крестьянъ при отмѣнѣ крѣпостной зависимости.

7. *О способѣ опредѣленія и о размѣрѣ повинностей.*

Въ Великороссійскихъ губерніяхъ повинность за усадебную землю опредѣляется въ разныхъ размѣрахъ и вычитается изъ общей суммы повинностей, положенныхъ со всего душеваго надѣла; по Положенію для Кіевскаго Генералъ-Губернаторства, усадебныя земли вездѣ, гдѣ крестьяне пользуются полевымъ надѣломъ, оцѣнены однообразно въ 102 руб. сер. за десятину, и съ этой суммы крестьяне

обязываются платить за пользованіе по 5%, т. е. по 5 руб. 10 коп. съ десятины усадебной земли; эта плата причисляется къ повинности за полевой надѣлъ, въ которомъ всѣ десятины облагаются равномѣрною барщиною или оброкомъ. Сіи правила, равно какъ и самая оцѣнка усадебной земли, заимствованы, безъ всякаго измѣненія, изъ проекта Кіевской Общей Коммисіи.

Для опредѣленія рабочихъ дней и оброка въ пользу помѣщика съ десятины крестьянскаго надѣла, признано было необходимымъ согласно общей системѣ, принятой для Великороссійскихъ губерній, раздѣлить три губерніи Кіевскаго Генералъ-Губернаторства на мѣстности. Въ основаніе этого дѣленія приняты преобладающія цифры пѣшихъ надѣловъ пахатною землею и другими угодьями; при чемъ эти цифры соображались съ другими свѣдѣніями о свойствѣ грунта и о цѣнности земель. Раздѣленіе на мѣстности по преобладающимъ надѣламъ сдѣлано отнюдь не для установленія нормальныхъ подворныхъ участковъ, а съ тою единственно цѣлью, чтобы, раздѣливъ пѣшую подворную повинность на число десятинъ преобладающаго въ каждой мѣстности пѣшаго надѣла, получить подесятинную повинность рабочими днями и деньгами. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ по недостатку данныхъ встрѣтилось затрудненіе въ означеніи пограничныхъ линій, трудъ сей предоставленъ Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію. Независимо отъ того, для исправленія частныхъ ошибокъ и несообразностей, неизбѣжныхъ при безусловномъ примѣненіи какихъ бы то ни было заранѣе установленныхъ цифръ къ мѣстностямъ, вмѣщающимъ въ себѣ иногда имѣнія, выходящія изъ

общаго уровня по особенно выгоднымъ или особенно неблагопріятнымъ для крестьянъ условіямъ, мѣстнымъ учрежденіямъ дано право, по ходатайству помѣщика или крестьянъ, понижать и повышать подесятинную плату за землю на 15%.

По Мѣстному Положенію для губерній Кіевской, Подольской и Волынской назначено съ десятины:

въ 1-й	мѣстности	3 р. 30 коп.	или	20	муж.	пѣш.	дн.
— 2	—	3 — 10	—	— 20	—	—	—
— 3	—	2 — 70	—	— 16	—	—	—
— 4	—	2 — 50	—	— 15	—	—	—
— 5	—	2 —	—	— 13	—	—	—
— 6	—	2 —	—	— 12	—	—	—
— 7	—	1 р. 60	—	— 9½	—	—	—
— 8	—	1 — 50	—	— 9½	—	—	—
— 9	—	1 — 35	—	— 8½	—	—	—

Натуральная повинность, по Мѣстному Положенію не только не понижена противъ размѣровъ, предложенныхъ Кіевскою Общею Коммисіею (отъ 7 до 19½ дней съ десятины, а, напротивъ, даже нѣсколько увеличена, особенно въ мѣстностяхъ многоземельныхъ, съ худшею почвою, гдѣ встрѣчаются самые большіе надѣлы. Повышеніе это допущено въ видѣ вознагражденія за отмѣну обязательныхъ сгонныхъ дней. Оброчная плата, хотя и понижена противъ цифры, предложенной Генералъ-Губернаторомъ (отъ 1 р. 40 до 3 р. 50 к. за десятину), но не въ значительной степени, и при всемъ томъ назначена нѣсколько выше оброчной платы, взимавшейся въ имѣніяхъ, состоящихъ на денежной повинности.

Сравненіе оброчной повинности, установленной для лучшихъ мѣстностей Кіевскаго Генералъ-Губер-

наторства, съ повинностью, принятою для первой черноземной мѣстности Великороссійскихъ губерній, приводитъ къ заключенію, что вышеприведенные оброки представляютъ безобидное для помѣщиковъ вознагражденіе за землю, отведенную крестьянамъ въ пользованіе. Въ самыхъ плодородныхъ, густонаселенныхъ и дорогихъ уѣздахъ губерній Тульской, Рязанской и Курской, за высшій душевой надѣлъ въ 2 дес. 1800 саж., со включеніемъ усадебной земли, положено 9 руб. сер. вмѣстѣ съ платою за усадьбу, что составляетъ кругомъ за десятину 3 руб. 27 коп. Въ лучшихъ мѣстностяхъ губерній Кіевской и Подольской (1 и 2 мѣстности), съ пѣшаго двора, надѣленнаго полдесятиною усадебной земли и 4-мя десятинами полевой (составляющими, по проекту Кіевской Общей Коммисіи, нормальный участокъ), положено: за усадебную землю—2 р. 55 к., за полевую землю (по 3 р. 30 к., за десятину)—13 р. 20 к., итого 15 р. 75 к., а кругомъ за десятину 3 р. 50 к.; слѣдовательно 23 копѣйками болѣе, чѣмъ въ лучшихъ уѣздахъ губерній Тульской, Рязанской и Курской.

8. *О неназначеніи обязательной для крестьянъ женской и тяглой барщины.*

Правила объ отмѣнѣ женской обязательной барщины и о предоставленіи замѣна мужскихъ дней женскими обоюдному соглашенію помѣщика съ крестьянами, заимствованы изъ проекта Кіевской Общей Коммисіи.

Мужская барщина опредѣлена пѣшими днями, какъ за коренной, такъ и за дополнительный на-

дѣлы, и замѣна пѣшихъ дней тяглыми предоставленъ также обоюдному соглашенію. Причины, по которымъ нельзя вмѣнить крестьянамъ въ обязанность, по требованію помѣщика, отбывать, за дополнительный надѣлъ, тяглые дни съ упряжью, заключаются въ слѣдующемъ. Во первыхъ, тяглая барщина, въ томъ краѣ, не составляетъ необходимаго условія для поддержанія помѣщичьяго хозяйства, при которомъ, почти всегда, содержится болѣе или менѣе значительное количество господскаго рогатаго скота. Во вторыхъ, тяглая барщина отбывается теперь, въ строгомъ смыслѣ, не съ земли, а съ рабочаго инвентаря; иными словами: не всякій выходитъ на работу съ упряжью, у кого значительный надѣлъ, а тотъ, кто держитъ рабочій скотъ. При переложеніи всѣхъ повинностей на землю и при соразмѣреніи барщины съ надѣломъ, пришлось бы опредѣлить, какое именно количество десятинъ въ подворномъ надѣлѣ даетъ право предположить, что крестьянинъ держитъ упряжь, и требовать съ него тяглой барщины; но это усложнило бы задачу и встрѣтило бы затрудненія; ибо есть въ каждой мѣстности пѣшіе хозяева, надѣленные большими участками, которыхъ, по величинѣ надѣла, пришлось бы включить въ разрядъ тяглыхъ, хотя они не содержатъ упряжи, и потому не могутъ отбывать тяглой барщины. Въ третьихъ, разцѣнка пѣшей и тяглой повинности и опредѣленіе отношенія пѣшаго дня къ тяглому принадлежитъ къ числу самыхъ трудныхъ вопросовъ, въ разрѣшеніи которыхъ всякая ошибка можетъ имѣть вредныя послѣдствія. Доказательствомъ тому служатъ инвентарныя правила. Назначивъ за пѣшій надѣлъ два дня пѣшихъ въ недѣлю, а за двойной

тяглый надѣлъ,—три дня съ упряжью, Инвентарное Положеніе приняло отношеніе тяглаго дня къ пѣшему, какъ $1^1/_3$ къ 1; но на практикѣ оказалось, что, по понятіямъ крестьянъ, это отношеніе было невыгодно для тяглыхъ дворовъ и, вслѣдствіе этого, предпочитая пѣшій надѣлъ и пѣшую барщину, они стали сбывать свой рабочій скотъ.

Въ остальныхъ, не упомянутыхъ выше предметахъ, проектъ Мѣстнаго Положенія для губерній: Кіевской, Подольской и Волынской ни въ чемъ существенномъ не разнится отъ Мѣстнаго Положенія для губерній Великороссійскихъ.

III. О поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ Малороссійскихъ: Черниговской, Полтавской и части Харьковской.

Хозяйственный бытъ крестьянъ въ Малороссійскихъ губерніяхъ сложился на основаніяхъ, сходныхъ съ существующими въ Кіевскомъ Генералъ-Губернаторствѣ. Въ губерніяхъ Черниговской, Полтавской и части Харьковской также, какъ и въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, крестьяне принадлежатъ къ Малорусскому племени; земли состоятъ въ подворномъ, а не общинномъ пользованіи; домохозяева раздѣляются на тяглыхъ и пѣшихъ. Посему, правила, установленныя для опредѣленія поземельнаго устройства крестьянъ въ Кіевскомъ Генералъ-Губернаторствѣ, могли быть, въ главныхъ чертахъ, распространены и на Малороссійскія губерніи;

но какъ, съ другой стороны, въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, надѣлъ и повинности крестьянъ опредѣлены инвентарями, а въ Малороссіи то и другое зависѣло вполнѣ отъ усмотрѣнія помѣщиковъ, то и означенныя правила не могли быть примѣнены къ этому краю вполнѣ. Это обстоятельство, а равно нѣкоторыя особенныя хозяйственныя условія, потребовали начертанія *для* Малороссіи особаго Мѣстнаго Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ. Главныя основанія сего Положенія, сравнительно съ правилами, принятыми *для* губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ и для Кіевскаго Генералъ-Губернаторства, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Каждому сельскому обществу отводится въ постоянный надѣлъ такое количество земли, какое находилось въ пользованіи общества до обнародованія Положенія, если это количество не превышаетъ *высшаго* и не менѣе *низшаго* размѣра, установленныхъ для той мѣстности, въ которой находится имѣніе. Излишки противъ высшаго размѣра предоставляется помѣщику отрѣзать въ свое непосредственное распоряженіе; ему предоставляется также право удержать въ своемъ непосредственномъ распоряженіи одну треть общей совокупности удобныхъ земель въ имѣніи; но крестьяне могутъ во всякомъ случаѣ изъ земли, подлежащей отрѣзкѣ изъ ихъ надѣла, оставить пашни и постоянные покосы въ своемъ пользованіи, *на пять лѣтъ*, за повинности. Если же надѣлъ общества менѣе низшаго размѣра, то помѣщикъ обязанъ прирѣзать обществу недостающее количество. Въ имѣніяхъ Константиноградска-

го уѣзда, гдѣ существуетъ залежное хозяйство, земли отводятся крестьянамъ въ постоянное пользованіе въ размѣрѣ *высшаго* душеваго надѣла, опредѣленнаго для сего уѣзда.

Надѣлъ, причитающійся сельскому обществу въ постоянное пользованіе, можетъ быть, по взаимному соглашенію помѣщика съ крестьянами, уменьшенъ до половины высшаго размѣра.

2) Въ предѣлахъ мірской земли, предоставленной въ надѣлъ всему сельскому обществу, оставляются также какъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской въ пользованіи каждаго крестьянскаго семейства усадьбы и полевыя угодья въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ семейство пользовалось ими, съ тѣми лишь измѣненіями, кои необходимы вслѣдствіе допускаемыхъ прирѣзокъ къ мірскому надѣлу и отрѣзокъ отъ онаго. Земли, входящія въ составъ семейныхъ участковъ раздѣляются на участки усадебные, пѣшіе и добавочные.

3) Семейные участки остаются въ постоянномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, съ личною отвѣтственностію каждаго хозяина за лежащія на его участкѣ повинности. Въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ, каждый хозяинъ обязанъ держать, за установленныя повинности, усадьбу и пѣшіе участки, но можетъ отказаться отъ добавочнаго надѣла. Сдача упраздняющихся участковъ новымъ хозяевамъ производится сельскимъ обществомъ на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены для Кіевскаго Генералъ-Губернаторства.

4) Отъ крестьянъ, выходящихъ изъ общества, требуется въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ отъ утвержденія Положенія или согласіе помѣщика или взносъ

въ мірской капиталъ опредѣленной суммы на основаніяхъ, принятыхъ для Губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ.

5) Для выкупа усадебной осѣдлости опредѣлены размѣры выкупныхъ суммъ, по правиламъ, установленнымъ для Кіевскаго Генералъ-Губернаторства.

6) За пользованіе усадебною землею опредѣлена особая плата деньгами также, какъ и по правиламъ для Кіевскаго Генералъ-Губернаторства, отдѣльно отъ повинности за полевой надѣлъ, а повинности за полевыя земли исчисляются по-десятинно, въ размѣрѣ, назначенномъ особо для каждой мѣстности. Барщина также, какъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, назначается мужескими пѣшими рабочими днями.

1. О надѣленіи землею сельскихъ обществъ.

При опредѣленіи размѣровъ надѣла въ Малороссіи необходимо было обратить особенное вниманіе на необыкновенное развитіе беземельности крестьянъ и чрезвычайную недостаточность существующихъ тамъ надѣловъ въ сравненіи съ Великороссійскими губерніями.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ Губернскими Комитетами Черниговскимъ и Полтавскимъ, видно, что въ Полтавской губерніи изъ числа 685 имѣній, съ населеніемъ въ 100 душъ мужскаго пола и свыше, въ 36 имѣніяхъ крестьяне вовсе не надѣлены полевою землею, а во 121 болѣе одной десятой части не пользуются надѣломъ; въ Черниговской же губерніи изъ 604 имѣній, 47 такихъ, гдѣ болѣе 1/10 части крестьянъ не надѣлены вовсе землею.

Такое обезземеленіе значительнаго числа крестьянъ въ Малороссіи, и вообще скудость надѣленія ихъ полевыми угодьями, далеко не обусловливаются потребностями тамошняго хозяйства. Надѣленіе крестьянъ землею и распредѣленіе между ними подворныхъ участковъ происходило по усмотрѣнію самихъ помѣщиковъ. Во многихъ имѣніяхъ помѣщики, по своимъ хозяйственнымъ соображеніямъ, дѣлали новые отводы крестьянскихъ земель; распредѣляли сіи земли на участки одинаковой или различной величины, и раздавали такіе участки домохозяевамъ, по своему выбору, при чемъ надѣлы получали иногда только тяглые хозяева, (выходящіе на барщину съ рабочими волами), а всѣмъ прочимъ предоставлялось жать экономическій хлѣбъ изъ 3 или 4 снопа и выкашивать часть сѣнокосовъ изъ половины.

При такомъ крайне скудномъ надѣленіи крестьянъ землею въ Малороссіи, необходимо было, при устройствѣ ихъ быта, устранить такія мѣры, которыя могли бы повести еще къ большему обезземеленію сельскаго населенія этого края; но вмѣстѣ съ тѣмъ надлежало сообразоваться съ обычнымъ порядкомъ крестьянскаго хозяйства и вообще съ мѣстными обстоятельствами края. Въ Малороссіи, какъ уже замѣчено выше, преобладаетъ подворное или семейное пользованіе; каждый хозяинъ, надѣленный землею, имѣетъ особый участокъ; семейные участки передаются обыкновенно отъ отца дѣтямъ; величина ихъ различна и зависитъ главнѣйше отъ средствъ крестьянина къ поддержанію болѣе или менѣе обширнаго хозяйства. Хозяева тяглые, выходящіе на барщину съ рабочими волами, надѣ-

лены наибольшими участками; участки пѣшихъ хозяевъ менѣе противъ тяглыхъ; многіе крестьяне пользуются только одиѣми усадьбами, и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ значительное число крестьянъ не имѣетъ ни полеваго надѣла, ни усадьбы.

При такомъ положеніи крестьянскаго хозяйства въ Малороссіи, надѣленіе всѣхъ крестьянъ въ каждомъ имѣніи одинаковыми участками земли представлялось дѣломъ совершенно невозможнымъ. Необходимымъ послѣдствіемъ такой мѣры былъ бы почти повсемѣстный единовременный передѣлъ земли между семействами, т. е. всеобщая ломка крестьянскихъ хозяйствъ; при чемъ потерпѣли бы наиболѣе хозяйства самыхъ трудолюбивыхъ крестьянъ, имѣющихъ свой рабочій скотъ и надѣленныхъ большимъ количествомъ земли. Кромѣ того, и хозяйство всѣхъ другихъ крестьянъ пришло бы въ совершенное разстройство, потому что это хозяйство поддерживается взаимнымъ обмѣномъ услугъ между пѣшими и тяглыми хозяевами. Эти неудобства могутъ быть устранены только сохраненіемъ за каждымъ домохозяиномъ, по возможности, участка или надѣла, состоявшаго доселѣ въ его пользованіи. Оставивъ за домохозяевами, надѣленными землею, участки, состоящіе нынѣ въ ихъ пользованіи, нельзя было обязать помѣщиковъ отвести изъ господскихъ угодій участки всѣмъ ненадѣленнымъ землею крестьянамъ, ибо такая мѣра была бы и несправедлива въ отношеніи къ помѣщикамъ, и неудобоисполнима. Есть имѣнія, въ которыхъ надѣлы, по разсчету на число душъ или работниковъ, весьма скудны, а между тѣмъ число ненадѣленныхъ землею крестьянъ

незначительно; наоборотъ, въ другихъ имѣніяхъ надѣлъ крестьянъ по разсчету на все общество достаточенъ, а между тѣмъ многіе крестьяне вовсе не пользуются землею, тогда какъ другіе имѣютъ большіе тяглые участки. Кромѣ того, одинъ отводъ земли безземельнымъ крестьянамъ не сдѣлалъ бы ихъ хозяевами; многіе изъ нихъ не имѣютъ никакого хозяйственнаго обзаведенія и не въ состояніи держать участки и отправлять слѣдующія за землю повинности. Изъ соображенія изложенныхъ выше обстоятельствъ, оказывается, что для обезпеченія крестьянъ, безъ нарушенія установившагося хозяйственнаго порядка и хозяйственныхъ выгодъ помѣщиковъ, наиболѣе удобно и справедливо обязать тѣхъ помѣщиковъ, въ имѣніяхъ коихъ надѣлъ землею на все общество, по разсчету числа душъ, слишкомъ малъ, прирѣзать землю изъ господскихъ угодій. Для сего надлежало установить въ каждой мѣстности *наименьшій* размѣръ надѣла крестьянъ землею на душу, съ тѣмъ, чтобы недостающее до этого размѣра количество земли добавлялось помѣщикомъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, справедливость требовала допустить, какъ это принято для губерній Великороссійскихъ, чтобы помѣщики, въ имѣніяхъ коихъ крестьяне надѣлены количествомъ земли, значительно превышающимъ обыкновенные надѣлы въ той мѣстности, гдѣ имѣнія сіи находятся, имѣли право отдѣлить часть крестьянскихъ угодій въ свое распоряженіе. Для сего потребовалось установить въ каждой мѣстности *высшій размѣръ надѣла на душу*.

Такимъ образомъ устранена надобность въ повсемѣстномъ измѣненіи нынѣшняго поземельнаго устройства.

Цифры высшихъ и низшихъ размѣровъ надѣла надлежало опредѣлить по разнымъ мѣстностямъ различныя. При опредѣленіи размѣровъ высшихъ душевыхъ надѣловъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ (въ томъ числѣ и въ Харьковской) принимались за исходную точкусуществующіе надѣлы; но въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, при происшедшемъ уменьшеніи въ нѣкоторыхъ уѣздахъ существовавшихъ въ недавнее еще время надѣловъ, нельзя было принять ихъ за главное основаніе для назначенія высшихъ размѣровъ. Въ Великороссійскихъ губерніяхъ обыкновенно надѣлъ возрастаетъ вмѣстѣ съ обширностію земель; напротивъ того, въ Малороссіи (какъ видно изъ представленныхъ Губернскими Комитетами свѣдѣній), въ малоземельныхъ уѣздахъ, крестьяне часто лучше надѣлены, чѣмъ въ многоземельныхъ; это происходитъ отъ того, что въ послѣднихъ уѣздахъ помѣщики отвели обширныя пастбища и сѣнокосы для своего овцеводства, а крестьянамъ, вмѣсто надѣленія ихъ землею, отдаютъ 3-й или 4-й снопъ изъ собраннаго на господской запашкѣ урожая. Такимъ образомъ, для опредѣленія размѣра надѣловъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, встрѣтились два противуположныя основанія. Съ одной стороны, отношеніе пространства земли къ народонаселенію указывало на необходимость увеличенія надѣловъ въ многоземельныхъ уѣздахъ; съ другой стороны, существующій хозяйственный порядокъ, т. е. настоящее надѣленіе крестьянъ, требовало назначенія въ сихъ уѣздахъ надѣловъ сравнительно въ меньшемъ размѣрѣ противъ малоземельныхъ уѣздовъ. По соглашеніи, на сколько это было возможно, сихъ двухъ противуположныхъ требованій, и

по соображенію качества почвы, цѣнности земель, состоянія хозяйства и промышленности, а также величины надѣловъ въ прилегающихъ къ Малороссіи губерніяхъ, сдѣлано распредѣленіе Черниговской губерніи на три мѣстности, а Полтавской на двѣ, и по различію мѣстностей принято: въ Черниговской губерніи — три размѣра высшихъ душевыхъ надѣловъ ($2^3/_4$, 4 и $4^1/_2$ дес.), и въ Полтавской — два ($2^3/_4$ и $3^1/_2$ дес.).

Что касается Харьковской губерніи, гдѣ не было такого обезземеленія крестьянъ какъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, то высшіе размѣры надѣла опредѣлены въ ней по тѣмъ общимъ соображеніямъ и численнымъ даннымъ, какія приняты для раздѣленія на мѣстности Великороссійскихъ губерній.

Низшій размѣръ душеваго надѣла для Малороссійскихъ губерній назначенъ *въ половину* противъ высшаго; при такомъ размѣрѣ крестьяне будутъ хотя нѣсколько обезпечены землею; во многихъ имѣніяхъ сдѣлана будетъ прирѣзка къ крестьянскимъ угодьямъ, а въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ придется почти вновь надѣлить крестьянъ изъ господскихъ угодій, особенно въ Полтавской губерніи. Для огражденія выгодъ помѣщиковъ дано имъ право, какъ и въ губерніяхъ Великорусскихъ, при надѣленіи крестьянъ землею, удерживать въ своемъ пользованіи не менѣе трети всѣхъ принадлежащихъ имъ (на разстояніи 12 верстъ) удобныхъ земель, а крестьянамъ предоставлено сохранить въ своемъ пользованіи на пять лѣтъ, за особую повинность, подлежащіе отрѣзкѣ изъ ихъ надѣла пашни и постоянные покосы. На степныя имѣнія Константиноградскаго уѣзда распространено

правило, установленное для всей степной полосы въ Великороссійскихъ и Новороссійскихъ губерніяхъ, а именно отводъ надѣла въ опредѣленномъ одинаковомъ размѣрѣ.

2. *О размѣрѣ и составѣ семейныхъ участковъ.*

При опредѣленіи семейныхъ участковъ въ Малороссійскихъ имѣніяхъ, признано необходимымъ отдѣлить, какъ это сдѣлано въ правилахъ для Кіевскаго Генералъ-Губернаторства, усадьбу отъ полеваго надѣла. Почти во всей Малороссіи усадьбы рѣзко отличаются отъ полевыхъ угодій. Полевые участки хозяевъ каждаго разряда въ большей части имѣній равномѣрны, а размѣры усадьбъ очень различны и не имѣютъ никакого отношенія къ величинѣ полеваго надѣла. Кромѣ того, существуетъ цѣлый разрядъ домохозяевъ, пользующихся только усадьбами и не имѣющихъ полеваго надѣла. Посему, необходимо, при опредѣленіи величины надѣла каждаго семейства полевыми участками, земли подъ усадьбами полагать не въ счетъ земли въ участкѣ, а сверхъ оной. Что же касается до размѣра усадьбы, то, слѣдуя основному началу сохранять за крестьянами, по возможности, существующее пользованіе землею, положено, что усадьбы должны быть оставлены въ пользованіи крестьянъ въ ихъ настоящемъ размѣрѣ, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда усадьбы не отдѣлены ясною чертою отъ полевыхъ угодій, а также въ случаѣ перенесенія усадебной осѣдлости, отводить подъ каждую усадьбу не менѣе опредѣленной мѣры, а именно: 1200 кв. саж. на дворъ.

При опредѣленіи состава полеваго надѣла семейнаго участка приняты въ основаніе тѣ же соображенія, кои побудили къ установленію въ губерніяхъ Кіевской, Подольской Волынской кореннаго и дополнительнаго надѣловъ, и потому признано нужнымъ установить и въ Малороссіи пѣшіе и добавочные надѣлы, соотвѣтствующіе, въ главныхъ основаніяхъ, кореннымъ и дополнительнымъ надѣламъ, принятымъ для Кіевскаго Генералъ-Губернаторства.

При такомъ раздѣленіи семейныхъ участковъ, надлежало назначить только высшій размѣръ для каждой мѣстности пѣшаго полеваго участка, признавъ пространство земли, заключающееся въ семейномъ участкѣ сверхъ такого высшаго размѣра, за надѣлъ добавочный, а участки, недостигающіе этого размѣра, оставить въ нынѣшнемъ ихъ составѣ безъ измѣненія.

Въ предѣлахъ мірской земли, предоставленной въ надѣлъ сельскому обществу по числу ревизскихъ душъ, оставлены въ пользованіи каждаго крестьянскаго семейства: усадьба, пахатныя, сѣнокосныя, пастбищныя и лѣсныя угодья въ тѣхъ же размѣрахъ, въ которыхъ семейство пользовалось ими доселѣ. Но если крестьянскому обществу будетъ сдѣлана прирѣзка земли до наименьшаго размѣра, по числу душъ назначеннаго, то изъ прирѣзанной земли, прежде всего положено надѣлять крестьянъ, не имѣющихъ вовсе полевыхъ надѣловъ, по приговору сельскаго общества. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ помѣщикъ, на основаніи Положенія, произведетъ отрѣзку земли, нѣкоторые хозяева могутъ лишиться своихъ участ-

ковъ, отрѣзанныхъ помѣщику, и чрезъ то обратиться въ безземельныхъ. Если вслѣдствіе такой отрѣзки отойдетъ отъ семейства весь участокъ, или такая часть онаго, что останется менѣе высшаго размѣра нѣшаго участка, то, для огражденія крестьянскихъ хозяйствъ отъ разоренія, признано необходимымъ постановить, что такому семейству долженъ быть отведенъ новый участокъ, равный прежнему, или сдѣлана добавка до означеннаго размѣра изъ добавочныхъ участковъ другихъ семействъ, по приговору сельскаго общества; если же и въ тѣхъ случаяхъ, когда вознагражденіе семействъ, коихъ участки будутъ отрѣзаны, оказалось бы неудобнымъ, или по недостатку добавочныхъ участковъ невозможнымъ, предоставлено сельскому обществу произвесть, разъ навсегда, передѣлъ земли между всѣми домохозяевами.

Первоначальное утвержденіе надѣла, разграниченіе угодій, перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ и обмѣнъ земель установлены примѣняясь къ тѣмъ основаніямъ, какія приняты по Великороссійскимъ губерніямъ.

3. *О пользованіи землею.*

Для опредѣленія правъ крестьянъ на пользованіе отведенными имъ землями вообще, приняты для Малороссіи тѣ же правила, которыя установлены для губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ. Что же касается собственно до права каждаго крестьянскаго семейства на пользованіе состоящимъ за нимъ семейнымъ участкомъ, то право сіе признается потомственнымъ. Вмѣстѣ

съ тѣмъ, возложена на каждаго домохозяина и отвѣтственность за лежащія на его участкѣ повинности. Въ видахъ предупрежденія излишняго дробленія участковъ и передачи ихъ стороннимъ лицамъ помимо общества, установлено, чтобы, при переходѣ участковъ по наслѣдству, каждая выдѣляемая наслѣдникамъ часть была не менѣе половины высшаго размѣра пѣшаго участка, и чтобы домохозяева могли передавать семейные участки, помимо общества, только своимъ наслѣдникамъ и усыновленнымъ пріемышамъ.

Пользованіе усадьбою и пѣшимъ участкомъ признано нужнымъ на первое время, въ теченіе девяти лѣтъ, пока крестьяне не свыкнутся съ своимъ новымъ положеніемъ, сдѣлать обязательнымъ. Но отъ добавочныхъ участковъ, какъ представляющихъ только средство для усиленія крестьянскаго хозяйства, каждому домохозяину дано право отказаться во всякое время. Кромѣ того, дозволено крестьянамъ отказываться отъ части усадебныхъ земель, въ тѣхъ случаяхъ, когда количество сихъ земель, состоящее въ пользованіи семейства, доходитъ до значительныхъ размѣровъ, именно: превышаетъ одну десятину. Въ противномъ случаѣ семейства, имѣющія слишкомъ большія усадьбы, были бы обременены платою за усадебные участки.

По прошествіи же девяти лѣтъ дозволено каждому крестьянину, съ переходомъ въ другое общество или сословіе, отказаться отъ пользованія усадьбою со всѣми угодьями.

Участки, отъ коихъ откажутся отдѣльные домохозяева, должны поступать, согласно правиламъ, установленнымъ для Кіевскаго Генералъ-Губерна-

торства, въ распоряженіе сельскаго общества, съ тѣмъ, чтобы оно сдавало ихъ отъ себя въ наслѣдственное пользованіе крестьянамъ, надежнымъ къ отбыванію повинностей, преимущественно ненадѣленнымъ еще землею.

4. Объ условіяхъ выхода крестьянъ изъ сельскихъ обществъ.

Правила по сему предмету въ Малороссійскихъ губерніяхъ установлены на тѣхъ же основаніяхъ, какія приняты по Великороссійскимъ губерніямъ, т. е. на выходъ крестьянина изъ общества требуется въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ или согласіе помѣщика, или взносъ опредѣленной суммы въ мірской капиталъ. Это правило внесено въ Положеніе для обезпеченія помѣщиковъ въ полученіи повинности съ крестьянъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ противномъ случаѣ можно было бы опасаться удаленія осѣдлыхъ хозяевъ изъ имѣній въ значительномъ числѣ. Но какъ въ Малороссіи каждый хозяинъ отвѣчаетъ лично за свой участокъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, что каждый отдѣльный крестьянинъ, принадлежащій къ составу двора, надѣленнаго землею, можетъ быть уволенъ изъ общества, если хозяинъ двора изъявитъ на это свое согласіе, не отказываясь отъ дальнѣйшаго содержанія участка, и что беземельные крестьяне должны имѣть право увольняться изъ общества во всякое время, по собственному желанію, съ соблюденіемъ лишь правилъ, установленныхъ въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ.

5. Объ оцѣнкѣ усадебной осѣдлости для выкупа.

Оцѣнка усадебныхъ угодій наравнѣ съ полевыми угодьями была бы слишкомъ убыточна для помѣщиковъ, потому что усадебная земля всегда дороже полевой, какъ по качеству почвы, такъ и по положенію близъ воды и въ самомъ селеніи. Съ другой стороны, оцѣнка эта не можетъ быть значительно возвышена, такъ какъ въ Малороссійскихъ губерніяхъ промышленность и мѣстные заработки крестьянъ стоятъ на низкой степени развитія. Принимая во вниманіе, что въ губерніяхъ Кіевскаго Генералъ - Губернаторства крестьянское хозяйство совершенно сходно съ Малороссійскимъ, и что въ первыхъ промысловая дѣятельность даже болѣе развита, нежели въ послѣднихъ, признано удобнѣйшимъ установить въ Малороссіи для выкупа усадьбъ тѣ же правила, какія предположены для губерній Кіевскаго Генералъ-Губернаторства. На этомъ основаніи, выкупная сумма за десятину усадебной земли назначена 102 руб., а въ тѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ мѣстная торговля или промышленность и густота народонаселенія обезпечиваютъ крестьянамъ выгодный сбытъ произведеній и высокіе заработки, десятина усадебной земли можетъ быть оцѣнена отъ 102 до 240 руб. Кромѣ того, принято было во вниманіе, что при перенесеніи усадьбъ на новыя мѣста, можетъ быть отведена подъ усадьбы полевая земля, и что выкупная за такую землю сумма должна быть опредѣляема ниже, чѣмъ за старую усадебную землю; въ такихъ случаяхъ положено цѣнить усадебную землю наравнѣ съ полевою.

6. *О повинностяхъ крестьянъ въ пользу помѣщиковъ.*

Въ Малороссіи, какъ и во всѣхъ остальныхъ частяхъ Имперіи, повинности за землю установлены: *издѣльныя* (барщина, панщина) и *денежныя* (оброкъ, чиншъ), и за тѣмъ уничтожены всѣ существовавшія доселѣ, такъ называемыя добавочныя повинности, толоки, гуртовая уборка сѣна и вещественные сборы. На тѣхъ же основаніяхъ, какія указаны по губерніямъ Кіевскаго Генералъ-Губернаторства, повинности эти опредѣлены особо за пѣшіе участки, особо за добавочные и особо за усадьбы; при томъ за добавочные участки и за усадьбы— только деньгами; но въ барщинныхъ имѣніяхъ крестьянамъ предоставлено, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ отъ утвержденія Положенія, отбывать и за добавочный надѣлъ, вмѣсто денежной повинности, издѣльную.

Размѣръ *повинности за крестьянскія усадьбы* положенъ тотъ же самый, какой назначенъ для губерній Кіевскаго Генералъ-Губернаторства, такъ какъ самая оцѣнка Малороссійскихъ усадьбъ согласована съ оцѣнкою усадьбъ въ означенныхъ губерніяхъ.

Размѣръ *издѣльной повинности* за полевыя земли предположенъ Коммисіями примѣняясь и къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, и къ размѣру, опредѣленному для Великороссійскихъ губерній. Самая высшая повинность, назначенная въ Великороссійскомъ Положеніи, для мѣстности съ наименьшимъ высшимъ размѣромъ душеваго надѣла (2¾ дес.), составляетъ 25 дней за десятину. Но какъ эти дни опредѣлены

за усадебную и полевую землю вмѣстѣ, то въ Малороссіи издѣльная повинность, установляемая за одну полевую землю, за исключеніемъ усадебной, т. е. самой лучшей по качеству, назначена нѣсколько ниже, а именно за десятину полевой земли опредѣлена издѣльная повинность для тѣхъ мѣстностей, гдѣ надѣлъ составляетъ 2¾ дес., въ 21 рабочій день, а въ прочихъ мѣстностяхъ съ такимъ же уменьшеніемъ противъ соотвѣтственныхъ Великороссійскихъ мѣстностей, а именно:

въ мѣстностяхъ съ надѣломъ: въ	3	десят.	19 дней.
—	3½	—	16 —
—	4	—	14 —
—	4½	—	12 —

Число рабочихъ дней съ пѣшаго участка собственно за полевую землю, во всѣхъ мѣстностяхъ составляетъ отъ 80 до 85¾ дней; сверхъ того за усадьбу причтется, полагая подъ нею полдесятины, 2 р. 55 к.

На тѣхъ же основаніяхъ, какія приняты для исчисленія издѣльной повинности, назначенъ *оброкъ за десятину полевой земли* въ слѣдующихъ размѣрахъ:

въ мѣстности съ надѣломъ въ	2¾ дес.	2 р.	30 к.
— — —	3½	— 2 —	
— — —	4	— 1 —	60 —
— — —	4½	— 1 —	40 —

Съ пѣшаго участка, полагая въ немъ, кромѣ полевой земли, ½ дес. подъ усадьбою, причтется около 12 р. 50 к.

Пониженіе оброка, причитающагося съ крестьянъ на основаніи Положенія, а равно возвышеніе этого оброка, допущено въ тѣхъ же случаяхъ, въ коихъ такое возвышеніе и пониженіе допускается въ гу-

берніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской. Въ этихъ случаяхъ, назначенъ для Малороссіи крайній предѣлъ возвышенія и пониженія оброковъ до 10%.

За тѣмъ, правила для распредѣленія рабочихъ дней на лѣтніе и зимніе и вообще порядка отправленія издѣльной и денежной повинности, мѣръ обезпеченія и взысканія барщины и оброка, установлены для Малороссіи на общихъ съ Великороссійскими губерніями основаніяхъ и согласно съ правилами, принятыми для Кіевскаго Генералъ-Губернаторства.

Относительно способа отбыванія *издѣльной повинности за полевыя земли*, распространено на Малороссію принятое для Кіевской, Подольской и Волынской губерній правило о прекращеніи обязательной воловьей барщины и о назначеніи за полевой надѣлъ только пѣшихъ мужскихъ дней, съ равномѣрнымъ распредѣленіемъ ихъ на всѣ десятины надѣла. Принятіе такой мѣры для Малороссіи оказывается необходимымъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ Великороссійскихъ губерніяхъ опредѣлена издѣльная повинность мужскими и женскими рабочими днями. Такое устройство не представляетъ тамъ никакихъ неудобствъ, потому что Великороссіяне обыкновенно живутъ большими семействами; слѣдовательно въ каждомъ семействѣ есть нѣсколько женщинъ, изъ которыхъ одна или двѣ отправляютъ барщину, а прочія остаются дома для собственныхъ работъ, домашняго хозяйства и надзора за дѣтьми. Каждый дворъ имѣетъ лошадей, или, по крайней мѣрѣ, одну лошадь, которую употребляетъ какъ для собственныхъ, такъ и для помѣщичьихъ работъ. Совершенно другой бытъ представляетъ Малороссійское населеніе. Въ Полтавской и Чер-

ниговской губерніяхъ, составъ семействъ такъ малочисленъ, что на крестьянскій дворъ приходится отъ 2¼ до 3-хъ ревизскихъ душъ, и въ половинѣ дворовъ только по одной рабочей женщинѣ. Если эта одинокая женщина будетъ требуема на барщину, то домашнее хозяйство крестьянское будетъ всегда разстроиваться, самыя необходимыя семейныя нужды будутъ худо удовлетворяться, дѣти останутся часто безъ надзора. По симъ основаніямъ и во вниманіи къ тому, что женщины въ Малороссіи употребляются въ тяжелыя работы менѣе, нежели въ другихъ мѣстностяхъ, признано необходимымъ не назначать обязательной женской барщины, и опредѣлить всю издѣльную повинность только мужскими днями. Такимъ образомъ, въ Великороссійскихъ губерніяхъ помѣщикъ изъ общаго числа слѣдующихъ ему рабочихъ дней, будетъ получать опредѣленную часть (⅔) женскими днями, а въ Малороссіи, также какъ и въ Кіевскомъ Генералъ-Губернаторствѣ, всѣ рабочіе дни будутъ отбываемы мужскою барщиною; если для помѣщичьяго хозяйства потребуются женскіе дни, то по добровольному соглашенію съ крестьянами, помѣщики могутъ удобно получить работницъ или по найму, или взамѣнъ мужскихъ дней, болѣе цѣнныхъ, нежели женскіе. Обязательная барщина съ волами представила бы въ Малороссійскихъ губерніяхъ тѣ же самыя неудобства, по которымъ она отмѣнена въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, а потому въ Малороссіи также какъ и въ сихъ послѣднихъ губерніяхъ, вмѣсто тяглой барщины, опредѣлена съ крестьянъ денежная плата за добавочный надѣлъ.

IV. О поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и въ четырехъ уѣздахъ Витебской (Динабургскомъ, Дризенскомъ, Люцинскомъ и Рѣжицкомъ).

Въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской, и въ четырехъ уѣздахъ Витебской: Динабургскомъ, Дризенскомъ, Люцинскомъ и Рѣжицкомъ, крестьянскія земли раздѣлены на постоянные подворные участки, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ введено даже фермерное хозяйство. Участковое пользованіе въ сихъ губерніяхъ и уѣздахъ отличается не только отъ общиннаго пользованія, существующаго въ Великороссійскихъ губерніяхъ, но и отъ семейнаго, преобладающаго въ Малороссіи и въ Кіевскомъ Генералъ-Губернаторствѣ. Въ сихъ послѣднихъ мѣстностяхъ, семейные надѣлы не имѣютъ постоянныхъ и опредѣленныхъ границъ; подвергались доселѣ частымъ измѣненіямъ, по усмотрѣнію помѣщика или общества; а самыя повинности соразмѣрялись съ рабочею силою въ семействахъ, а не съ величиною участковъ. Въ губерніяхъ же Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской, подворные участки существуютъ издавна, и число участковъ въ каждомъ имѣніи, пространство ихъ и повинности съ каждаго участка большею частію опредѣлены въ мѣстныхъ инвентаряхъ, утвержденныхъ Генералъ-Губернаторомъ, согласно Высочайшему повелѣнію 15-го Апрѣля 1844 года. Въ четы-

рехъ уѣздахъ Витебской губерніи обстоятельства тѣ же самыя, и хотя нѣтъ утвержденныхъ инвентарей, но почти во всѣхъ имѣніяхъ введены и дѣйствуютъ издавна домашніе инвентари, получившіе силу обычая. При такихъ условіяхъ, поземельное устройство крестьянъ въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской и четырехъ уѣздахъ Витебской, установлено на основаніяхъ, отличающихся отъ принятыхъ для другихъ губерній. Основанія сіи заключаются въ слѣдующемъ:

1) Утверждается за крестьянами, въ постоянное ихъ пользованіе, существующій ихъ надѣлъ, но не причисляются къ постоянному надѣлу тамъ, гдѣ введены инвентари, фольварковыя земли, отданныя, послѣ введенія инвентарныхъ правилъ, крестьянамъ въ оброчное пользованіе сверхъ инвентарнаго ихъ надѣла. Если бы, за предоставленіемъ крестьянамъ всего нынѣшняго надѣла, осталось въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика менѣе *одной трети* всѣхъ удобныхъ земель въ имѣніи, то помѣщикъ имѣетъ право удержать въ своемъ распоряженіи до *одной трети* сихъ земель.

2) Надѣлъ, предоставленный въ пользованіе крестьянъ, не можетъ быть, ни въ какомъ случаѣ, уменьшаемъ болѣе чѣмъ на *одну шестую* часть; остальныя *пять шестыхъ* онаго образуютъ неприкосновенную землю крестьянскаго надѣла, предназначенную для постояннаго обезпеченія быта всего земледѣльческаго сословія. Подворные участки крестьянскаго надѣла остаются въ потомственномъ пользованіи владѣющихъ ими семействъ. Участки, принадлежащіе къ составу неприкосновенной земли крестьянскаго надѣла, въ случаѣ отказа отъ нихъ

крестьянъ, отдаются съ торговъ въ потомственное пользованіе лицамъ земледѣльческаго сословія.

3) Относительно выхода крестьянъ изъ обществъ примѣняются правила, установленныя для губерній Кіевской, Подольской и Волынской.

4) Для выкупа усадебной осѣдлости, усадьбы раздѣлены на разряды и установлены размѣры выкупныхъ суммъ по разрядамъ.

5) Въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской, при опредѣленіи повинностей, принимаются за основаніе инвентари тамъ, гдѣ они введены, съ пониженіемъ инвентарныхъ повинностей; а въ четырехъ, поименованныхъ выше, уѣздахъ Витебской губерніи, принимается за основаніе раздѣленіе имѣній на разряды по густотѣ населенія.

6) Для взысканія недоимокъ въ повинностяхъ, слѣдующихъ въ пользу помѣщика, участки, отобранные у неисправныхъ хозяевъ, отдаются съ торговъ въ потомственное пользованіе лицамъ земледѣльческаго сословія.

7) Послѣ введенія въ дѣйствіе уставной грамоты, въ каждомъ имѣніи производится особая повѣрка установленныхъ повинностей, для точнѣйшаго соразмѣренія оныхъ съ количествомъ земли, качествомъ почвы и выгодами мѣстоположенія; при чемъ допускается только пониженіе опредѣленныхъ въ уставной грамотѣ повинностей, но отнюдь не повышеніе оныхъ. На окончаніе таковой повѣрки, поручаемой особымъ Повѣрочнымъ Коммисіямъ, назначается шесть лѣтъ, слѣдущихъ по истеченіи двухъ лѣтъ, опредѣленныхъ на введеніе уставныхъ грамотъ.

1. О надѣленіи крестьянъ землею.

Отрѣзка земли у крестьянъ представила бы въ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерніяхъ и четырехъ уѣздахъ Витебской крайнія затрудненія: во 1-хъ, отрѣзка земли у нѣкоторыхъ крестьянъ не можетъ быть вознаграждена соразмѣрнымъ удовлетвореніемъ потерпѣвшихъ хозяевъ изъ земель прочихъ крестьянъ, ибо для этого потребовался бы передѣлъ земель, а передѣлы въ тамошнемъ краѣ не соотвѣтствуютъ мѣстнымъ обычаямъ и понятіямъ народа; во 2-хъ, еслибы даже такой всеобщій передѣлъ земель было возможно осуществить, вопреки народнымъ обычаямъ, то и въ такомъ случаѣ послѣдствія такого измѣненія издавна принятыхъ хозяйственныхъ единицъ или участковъ не могутъ не быть въ высшей степени невыгодными для хозяйства; въ 3-хъ, еслибы, во избѣжаніе передѣловъ, допущено было, чтобы, взамѣнъ отрѣзки земли, помѣщикъ обращалъ въ свое распоряженіе нѣсколько полныхъ крестьянскихъ участковъ, то хозяева такихъ участковъ были бы низведены на долю огородниковъ или, еще хуже, бездомныхъ и безземельныхъ бобылей. Посему, установленныя для Великороссійскихъ и Малороссійскихъ губерній правила о высшихъ размѣрахъ для крестьянскаго земельнаго надѣла непримѣнимы въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской и четырехъ уѣздахъ Витебской, а вмѣстѣ съ тѣмъ представилось, по строгой справедливости, неудобнымъ установлять и низшіе размѣры такого надѣла. Особыя свойства въ томъ краѣ крестьянскаго хозяйства, основанныя на раздѣленіи сельскаго сословія на два класса: хозяевъ и батраковъ, уже независи-

но отъ другихъ обстоятельствъ, оправдываютъ допущеніе такого изъятія.

На семъ основаніи, положено оставить въ пользованіи крестьянъ существующій поземельный надѣлъ, съ слѣдующими лишь ограниченіями: въ тѣхъ имѣніяхъ, впрочемъ весьма не многихъ, гдѣ помѣщики, по утвержденіи инвентарей, роздали крестьянамъ въ пользованіе, сверхъ инвентарнаго надѣла, еще свои фольварковыя земли, такія земли должны быть возвращены въ непосредственное распоряженіе помѣщиковъ. Кромѣ того, въ этихъ губерніяхъ, какъ это допущено въ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ губерніяхъ, предоставлено помѣщикамъ право сохранить за собою полную треть изъ совокупности принадлежащихъ имъ земель. Впрочемъ, такая мѣра, имѣющая свои неудобства, потому что она сопряжена съ отрѣзкою земель изъ крестьянскаго пользованія, не будетъ имѣть въ примѣненіи на дѣлѣ вредныхъ для крестьянскаго хозяйства послѣдствій, такъ какъ въ означенныхъ губерніяхъ и уѣздахъ, по особому развитію барщинной системы, каждый помѣщикъ донынѣ имѣетъ значительную часть земли своего имѣнія въ непосредственномъ своемъ распоряженіи и такія имѣнія, гдѣ въ распоряженіи помѣщика менѣе трети удобныхъ земель, могутъ встрѣтиться только какъ весьма рѣдкія исключенія.

2. *О пользованіи землею.*

Въ губерніяхъ Витебской, Гродненской, Ковенской, Минской и четырехъ уѣздахъ Витебской, нѣтъ общиннаго владѣнія землями, а существуетъ изстари обычай наслѣдственнаго пользованія участками. Утвержденіе этого обычая, конечно, послужитъ къ

обезпеченію крестьянскаго сословія, но одна эта мѣра была бы, сама по себѣ, недостаточна для прочнаго устройства быта крестьянъ въ будущемъ.

Въ Великороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ существуетъ общинное владѣніе, община является хозяиномъ крестьянской земли; она распредѣляетъ полосы между своими членами; распоряжается упразднившимися участками, и представляетъ предъ Правительствомъ и помѣщикомъ совокупные интересы всѣхъ своихъ членовъ. Въ Малороссіи и въ губерніяхъ Кіевскаго Генералъ-Губернаторства, хотя и преобладаетъ семейное пользованіе, но общество имѣетъ участіе въ распоряженіи мірскими землями, и должно блюсти и охранять мірской надѣлъ. Но въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской и въ четырехъ уѣздахъ Витебской, пользы и выгоды каждаго хозяина разъединены съ пользою и выгодами другихъ хозяевъ; нѣтъ общей связи выгодъ, охраняющей цѣлость всего крестьянскаго надѣла, а есть только частныя потребности и выгоды хозяевъ отдѣльныхъ участковъ земли. При такихъ условіяхъ и при существованіи особаго класса батраковъ, вовсе не пользующихся землею, представилось особенно важнымъ принять, при поземельномъ устройствѣ крестьянъ, такія мѣры, которыя не только обезпечили бы въ настоящее время бытъ крестьянъ-хозяевъ, но и на будущее время удержали бы въ рукахъ земледѣльческаго сословія достаточное для обезпеченія его быта количество земли. Въ этихъ видахъ, принято за правило, что отведенный крестьянамъ надѣлъ въ означенныхъ губерніяхъ и уѣздахъ можетъ быть впослѣдствіи уменьшенъ не болѣе, какъ на *одну шестую* часть. Остальныя же *пять шестыхъ* сего надѣ-

ла должны составлять *неприкосновенную крестьянскую землю,* предназначенную для постояннаго обезпеченія быта всего земледѣльческаго сословія.

Подворные участки крестьянской земли оставлены въ наслѣдственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, владѣющихъ ими. При этомъ не было основанія воспрещать хозяевамъ участковъ передавать ихъ другимъ крестьянамъ, принадлежащимъ къ тому же обществу, съ вѣдома помѣщика и съ согласія общества, и съ предоставленіемъ помѣщику права, въ случаѣ сомнѣнія въ состоятельности крестьянина, коему участокъ передается, пріостановивъ передачу, приносить жалобу Мировому Посреднику, отъ котораго уже будетъ зависѣть въ такомъ случаѣ воспретить передачу. Впрочемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ признано справедливымъ, въ примѣненіе къ правилу, принятому для Кіевскаго Генералъ-Губернаторства и для Малороссіи, постановить, что крестьянинъ, не имѣющій за собою недоимокъ и внесшій за годъ впередъ оброкъ, причитающійся съ передаваемаго участка, не можетъ быть устраненъ отъ пріема сего участка. Для предупрежденія дальнѣйшаго увеличенія числа батраковъ, т. е. крестьянъ, вовсе ненадѣленныхъ, или надѣленныхъ слишкомъ скуднымъ для обезпеченія ихъ быта количествомъ земли, напримѣръ: одною усадьбою съ огородомъ, нужно было предупредить сосредоточеніе пользованія землею въ рукахъ немногихъ, богатѣйшихъ крестьянъ, а также слишкомъ дробное размельченіе участковъ. Въ сихъ видахъ, постановлено, что отдѣльные участки не могутъ быть соединяемы между собою въ одинъ нераздѣльный участокъ, а, при передачѣ другимъ хозяевамъ и переходѣ по наслѣдству, хотя могутъ быть раздѣляе-

мы на части, съ согласія помѣщика, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы каждая часть заключала въ себѣ не менѣе 10-ти десятинъ. Кромѣ того, одному крестьянину не дозволено удерживать въ пользованіи болѣе трехъ отдѣльныхъ участковъ. Пользованіе подворными участками признано обязательнымъ для крестьянъ, по общему правилу, въ теченіе девяти лѣтъ. На случай отказа крестьянъ отъ части ихъ надѣла, по добровольнымъ соглашеніямъ съ помѣщиками, въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ, припять, примѣняясь къ мѣстному среднему обычному размѣру участковъ, слѣдующій предѣлъ уменьшенія участка: при оставленіи части онаго въ пользованіи крестьянъ,—одна уволока (20 десятинъ), а при выкупѣ крестьяниномъ части участка—полъ-уволоки (10 десятинъ). Сверхъ того, согласно вышеизложенному правилу о неприкосновенной крестьянской землѣ, постановлено, что окончательное возвращеніе въ распоряженіе помѣщика упраздненныхъ участковъ допускается въ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерніяхъ и въ четырехъ уѣздахъ Витебской, въ томъ лишь случаѣ, когда вслѣдствіе такого возвращенія утвержденный за крестьянами въ каждомъ имѣніи надѣлъ уменьшается не болѣе, какъ на *одну шестую* часть. Упраздняющіеся участки, входящіе въ составъ неприкосновенной крестьянской земли, положено сдавать въ постоянное пользованіе, за установленную повинность, съ публичнаго торга, лицамъ земледѣльческаго сословія, кромѣ евреевъ, съ тѣмъ, чтобы при неявкѣ желающихъ, участки сіи поступали во временное лишь распоряженіе помѣщика на три года, а послѣ того вновь сдавались, съ публичнаго торга, въ содержаніе крестьянамъ.

3. Объ условіяхъ выхода крестьянъ изъ сельскихъ обществъ.

Отсутствіе въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской и въ четырехъ уѣздахъ Витебской общиннаго владѣнія землею и существованіе тамъ особаго класса батраковъ, не пользующихся надѣломъ (для которыхъ главное обезпеченіе ихъ быта должно состоять въ возможности отыскивать себѣ наемную работу на безобидныхъ условіяхъ), требовали предоставленія батракамъ, и въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ, права безпрепятственнаго выхода изъ своихъ обществъ, съ соблюденіемъ лишь общихъ правилъ, установленныхъ въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ, какъ это предположено для безземельныхъ крестьянъ въ Кіевскомъ Генералъ-Губернаторствѣ и въ Малороссіи; для крестьянъ же хозяевъ, выходъ изъ обществъ, въ теченіе этого срока, обусловленъ, примѣняясь къ правиламъ, принятымъ для губерній Кіевской, Подольской и Волынской, пріобрѣтеніемъ крестьянами въ собственность, или въ постоянное пользованіе, въ другомъ обществѣ, участковъ земли, достаточныхъ для обезпеченія ихъ быта, или взятіемъ купеческаго свидѣтельства на торговлю.

4. Объ оцѣнкѣ усадебной осѣдлости для выкупа.

При отводѣ надѣла и разчисленіи повинностей, не по числу душъ на цѣлое общество, а на каждый отдѣльный участокъ, при разнообразіи размѣра, какъ отдѣльныхъ участковъ, такъ и усадебныхъ земель, входящихъ въ составъ каждаго участка, —

справедливость требовала определенія для губерній Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской и четырехъ уѣздовъ Витебской, выкупной цѣны, соразмѣрной съ пространствомъ и выгодностью выкупаемой усадебной земли. На семъ основаніи, усадьбы, смотря по бо́льшей или ме́ньшей выгодности ихъ, раздѣлены на четыре разряда, а цѣна за десятину усадебной земли опредѣлена по тремъ первымъ разрядамъ: въ 120, 180 и 240 руб. сер. Къ четвертому (высшему по оцѣнкѣ) разряду отнесены усадьбы, находящіяся въ такихъ промышленныхъ мѣстечкахъ, гдѣ крестьяне, не пользуясь вовсе полевымъ надѣломъ, живутъ на одинакихъ условіяхъ съ вольными людьми и мѣщанами, и платятъ за мѣста, занимаемыя ихъ усадьбами, денежный чиншъ или посаженныя деньги. Выкупная сумма за такія усадьбы должна быть исчисляема, посредствомъ капитализаціи изъ 6% назначеннаго за усадьбы чинша.

5. О повинностяхъ крестьянъ въ пользу помѣщиковъ.

а) Въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской.

При изысканіи способовъ къ опредѣленію въ означенныхъ губерніяхъ размѣра крестьянскихъ повинностей, необходимо было, прежде всего, обратиться къ разсмотрѣнію послѣдствій введенія въ этомъ краѣ инвентарей.

Для точнѣйшаго опредѣленія размѣра крестьянскихъ повинностей, Высочайше повелѣно, 15-го Апрѣля 1844 года (по положенію бывшаго Комите-

та по западнымъ губерніямъ), ввести обязательные инвентари, соображаясь съ существующимъ въ краѣ хозяйственнымъ порядкомъ; инвентари эти опредѣлено ввести въ дѣйствіе, съ утвержденія Генералъ-Губернатора, въ видѣ опыта, не далѣе, какъ на шестилѣтній срокъ.

По правиламъ, принятымъ при утвержденіи инвентарей въ губерніяхъ Витебской, Гродненской, Ковенской и Минской, съ 1845 по 1847 годъ, согласно съ инструкціей, данной Генералъ-Губернаторомъ, всѣ поземельныя натуральныя и оброчныя повинности надлежало опредѣлить по соразмѣрности съ доходомъ, получаемымъ крестьянами съ ихъ поземельныхъ участковъ. Съ этою цѣлію выводился, по каждому имѣнію, сообразно качеству почвы, урожай хлѣбовъ и сборъ травъ. Данныя объ этомъ, доставленныя самими помѣщиками, удостовѣрены были Уѣздными Предводителями, обще съ Земскими Исправниками, а по нѣкоторымъ губерніямъ—Депутатами отъ дворянства.

Но опредѣленныя этимъ способомъ *повинности оказались несоразмѣрными съ предоставленными крестьянамъ угодьями*. Впрочемъ, хотя вычисленія Инвентарныхъ Комитетовъ весьма разнообразны и часто основаны на неточныхъ данныхъ, и самые выводы ихъ болѣе или менѣе произвольны, но принятое въ инвентаряхъ начало вычисленія повинностей съ каждаго участка по количеству и качеству земли соотвѣтствуя укоренившемуся въ краѣ обычаю, не могло быть замѣнено установленіемъ размѣра повинностей по душамъ или по тягламъ. При такомъ положеніи дѣла, для устраненія доказаннаго опытомъ обремененія крестьянъ несоотвѣтственны-

ми съ ихъ средствами повинностями, оставалось лишь усовершенствовать начала, указанныя Инвентарнымъ Комитетамъ, т. е. соразмѣреніе повинностей съ дѣйствительною стоимостію участковъ; но какъ для сего требуется более или менѣе продолжительное время, то признано необходимымъ поручить это дѣло особымъ Повѣрочнымъ Коммисіямъ; а между тѣмъ, сдѣланы только такія облегченія въ повинностяхъ, которыя были прямымъ послѣдствіемъ уничтоженія крѣпостной зависимости и которыя необходимы для улучшенія быта крестьянъ. Въ этихъ видахъ представилось справедливымъ облегчить инвентарныя повинности въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

а) Въ Минской губерніи установлено было инвентарями, а въ Виленской, Гродненской и Ковенской губерніяхъ существовало, по обычаю, *право помѣщиковъ брать крестьянъ въ батраки* на господскія работы, за опредѣленную по Инвентарному Положенію, плату, т. е. цѣну рабочаго дня. При развитіи въ послѣдніе годы системы обработки помѣщичьихъ полей посредствомъ постоянныхъ работниковъ, обычай этотъ сдѣлался крайне обременительнымъ для крестьянъ. Платя повинности съ участка согласно инвентарю, крестьянскій дворъ, независимо отъ сего, терялъ, въ дорогое для хозяйства время, своихъ рабочихъ, и при томъ за низкую цѣну. Посему, право помѣщиковъ брать крестьянъ въ батраки и на господскія работы (сверхъ опредѣленныхъ рабочихъ дней) иначе, какъ по добровольному съ ними соглашенію,—безусловно отмѣнено.

б) Въ числѣ издѣльной повинности, опредѣленной по инвентарю, только *пригонные* (пѣшая и конная

барщина) и *сгонные* дни считались *главными*; всѣ прочіе, подъ разными наименованіями, рабочіе дни и различныя дани назывались *добавочными*. Главныя повинности, на первое время, облегчены лишь слѣдующимъ образомъ: *Сгонные дни*, взимаемые въ лѣтнее время (для уборки сѣна и хлѣба), не могли быть оставлены въ своей силѣ съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости. Но какъ отмѣна рабочихъ дней, отправляемыхъ въ видѣ сгоновъ, была бы, по отзыву экспертовъ западныхъ губерній, стѣснительна для помѣщиковъ; то, не отмѣняя такихъ дней, достаточно было измѣнить только способъ ихъ отбыванія. Въ сихъ видахъ, положено сгоны причислять къ остальнымъ рабочимъ днямъ каждаго участка; и сверхъ того, для облегченія крестьянъ, съ выведеннаго симъ способомъ итога повинностей на каждый дворъ, сдѣлать *скидку въ десять процентовъ*, т. е. уменьшить инвентарныя повинности каждаго двора на одну десятую часть. Такое облегченіе не можетъ быть стѣснительно для помѣщиковъ, тѣмъ болѣе, что оно дѣлается не противъ дѣйствительно отправляемыхъ крестьянами повинностей, но противъ тѣхъ, какія означены въ инвентарѣ, а сіи послѣднія, сколько извѣстно, во многихъ имѣніяхъ, далеко превышали существующія повинности. Въ видахъ предупрежденія излишняго обремененія крестьянъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ инвентарныя повинности высоки, необходимо было установить крайній наибольшій предѣлъ размѣра барщинной повинности. Изъ разсмотрѣнія инвентарей оказалось, что размѣръ обыкновенной барщины простирается по разсчету съ десятины отъ 13 до 20, но рѣдко до 23, а еще рѣже до 27 дней. На семъ осно-

ванiи, и по соображенiю, что высшая барщинная повинность не превышаетъ двадцатитрехдневнаго за десятину размѣра для самыхъ лучшихъ, даже черноземныхъ мѣстностей Россiи, признано правильнымъ постановить, что во всякомъ случаѣ число рабочихъ дней съ десятины не должно быть выше этого размѣра.

в) Что же касается не основанныхъ на поземельномъ доходѣ *помѣщика* добавочныхъ повинностей и сборовъ, или такъ называемыхъ *даней* сельскими произведенiями, то эти повинности и сборы, съ уничтоженiемъ крѣпостнаго права и сопряженныхъ съ нимъ для помѣщиковъ обязанностей, съ отмѣною отпуска крестьянамъ строеваго лѣса и съ установленiемъ, за пользованiе топливомъ, особой повинности, признано справедливымъ отмѣнить, кромѣ только опредѣленнаго въ инвентаряхъ нѣкоторыхъ имѣнiй, *въ счетъ главныхъ съ участка повинностей*, сбора хлѣбомъ и льномъ.

г) *Денежную повинность* для каждаго крестьянскаго участка слѣдовало бы опредѣлить цифрою, соотвѣтствующею, въ мѣстномъ инвентарѣ, цѣнности главныхъ поземельныхъ (барщинныхъ) повинностей, облегченныхъ на указанномъ выше основанiи, и съ отмѣною всѣхъ добавочныхъ повинностей, принятою при установленiи издѣльной повинности. Но исключенiя изъ итога денежной повинности стоимости добавочныхъ дней и сборовъ могли бы быть стѣснительны для помѣщиковъ нѣкоторыхъ имѣнiй. Поэтому, для опредѣленiя денежной повинности, признано возможнымъ принять въ основанiе означенную деньгами въ инвентарѣ имѣнiя общую цѣнность повинности съ участка, съ исключенiемъ

только стоимости строительныхъ дней. Для устраненія же слишкомъ высокихъ оброковъ, по инвентарнымъ оцѣнкамъ, согласно принятому для другихъ губерній общему правилу, по коему существующія повинности не могутъ быть возвышены, постановлено, что въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ отбываемая нынѣ крестьянами денежная повинность оказалась бы ниже инвентарной, она не должна быть возвышаема. Сверхъ того, справедливость требовала принять за правило, чтобы повинности крестьянъ въ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерніяхъ не превышали, по крайней мѣрѣ, тѣхъ, какія приходятся съ десятины въ лучшихъ черноземныхъ мѣстностяхъ другихъ губерній, а именно: *3 руб. сер.* съ каждой десятины участка. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ огражденія выгодъ помѣщиковъ, положено предоставить Губернскому Присутствію опредѣлять оброкъ съ крестьянъ и свыше установленнаго размѣра (но не болѣе показаннаго въ инвентарѣ) въ селеніяхъ, отличающихся, при значительномъ плодородіи почвы, особенно удобнымъ сбытомъ произведеній.

в) Въ Динабургскомъ, Дризенскомъ, Люцинскомъ и Рѣжицкомъ уѣздахъ Витебской губерніи.

Инвентарныя правила не распространялись на четыре уѣзда Витебской губерніи, а потому къ симъ уѣздамъ не могла быть примѣнена система опредѣленія размѣра повинностей, принятая для губерній Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской.

Между тѣмъ, Члены Витебскаго Губернскаго Комитета отъ означенныхъ четырехъ уѣздовъ предложили, въ своемъ проектѣ, весьма подробный и

согласный съ общею системою, принятою для губерній Великороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, способъ опредѣленія крестьянскихъ повинностей.

Въ проектѣ этомъ принято за основаніе, что качество и плодородіе почвы, а слѣдовательно и цѣнность земли, находятся въ прямомъ отношеніи къ густотѣ народонаселенія, потому что земля тѣмъ дороже, чѣмъ болѣе она можетъ прокормить людей. На этомъ основаніи, имѣнія означенныхъ уѣздовъ Витебской губерніи раздѣлены на девять разрядовъ, пропорціонально густотѣ народонаселенія, съ причисленіемъ къ низшему разряду тѣхъ имѣній, гдѣ на двадцать десятинъ приходится семь душъ обоего пола; за это число десятинъ полагается 40 рублей оброка. За тѣмъ, въ каждомъ слѣдующемъ разрядѣ размѣръ повинностей возвышается, сообразно съ увеличеніемъ числа душъ, приходящагося по разсчету на участокъ означеннаго размѣра, такъ что въ девятомъ высшемъ разрядѣ, при пятнадцати и болѣе душахъ, полагается оброка 72 рубля.

Эту систему, согласованную съ мѣстными условіями края, признано возможнымъ принять съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, а именно, при опредѣленіи густоты населенія, принимать въ разсчетъ только мужчинъ, а при установленіи размѣра повинностей для каждаго изъ девяти разрядовъ имѣній, принять въ соображеніе размѣры повинностей, установленные для другихъ губерній.

На семъ основаніи, по раздѣленію имѣній на девять разрядовъ, принятъ за высшій размѣръ оброка и барщины, для имѣній, принадлежащихъ по густотѣ населенія къ высшему разряду, 3 р. сер. или 23 рабочихъ дня. Повинность эта для имѣній прочихъ

разрядовъ постепенно понижена, соразмѣрно уменьшенію густоты народонаселенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставлено Губернскому Присутствію, по ходатайству помѣщиковъ, повышать оброкъ съ крестьянъ, и, по просьбѣ сихъ послѣднихъ, понижать его, по особымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ имѣнія, перемѣщая имѣніе въ слѣдующій высшій или низшій разрядъ. Кромѣ того соблюдено общее правило, что опредѣляемые по Положенію оброкъ или издѣльная повинность не должны превышать взимавшихся доселѣ съ крестьянъ.

Независимо отъ всѣхъ этихъ правилъ о повинностяхъ крестьянъ, распространены на четыре уѣзда Витебской губерніи слѣдующія общія постановленія, принятыя для Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерній:

а) отмѣна добавочныхъ повинностей и вещественныхъ сборовъ, взимаемыхъ донынѣ;

б) отмѣна права помѣщика брать къ себѣ на работы или въ услуженіе батраковъ изъ крестьянъ за опредѣленную обычаемъ плату.

За установленіемъ, для Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерній и четырехъ уѣздовъ Витебской, размѣра повинностей, примѣнены къ этимъ губерніямъ и уѣздамъ предположенныя для Великороссійскихъ губерній правила, относительно отпуска топлива, раздѣленія и распредѣленія рабочихъ дней, и вообще порядка отправленія повинностей.

Сверхъ того, слѣдуетъ замѣтить, что въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской и въ четырехъ уѣздахъ Витебской губерніи, особой повинности за усадьбу не положено; плата

сія входитъ въ составъ общей повинности. Между тѣмъ, опредѣленіе повинности за усадьбу можетъ потребоваться въ двухъ случаяхъ: 1) въ случаѣ выкупа усадьбы отдѣльно отъ полевой земли, повинность за усадьбу должна быть сложена съ хозяина участка; 2) для опредѣленія повинности крестьянъ, пользующихся только усадьбою, безъ полеваго надѣла. Въ этихъ случаяхъ повинность за усадьбу положено опредѣлять въ 6% съ назначенной по оцѣнкѣ выкупной за оную суммы.

6. *О обезпеченіи исправнаго отбыванія повинностей.*

Существованіе въ западномъ краѣ участковаго, или подворнаго, а частью и фермернаго хозяйства, болѣе неразрывная связь отдѣльныхъ усадьбъ съ прилегающими къ нимъ полевыми угодьями, и, наконецъ, необходимость удержать право постояннаго пользованія всего крестьянскаго сословія на неприкосновенную крестьянскую землю (каковою признается пять шестыхъ существующаго надѣла), требовали установленія въ томъ краѣ особыхъ мѣръ для обезпеченія повинностей.

Первоначальныя мѣры взысканія недоимокъ съ неисправныхъ хозяевъ должны быть принимаемы сельскимъ начальствомъ, такимъ же порядкомъ, какъ это предположено для другихъ губерній. Въ случаѣ неуспѣшности этихъ мѣръ, при существующемъ въ томъ краѣ обычаѣ сдачи участковъ въ наймы, и достаточномъ числѣ съемщиковъ, признано, въ видахъ обезпеченія и крестьянъ и помѣщиковъ, полезнымъ постановить, чтобы, при накопленіи на крестьянинѣ недоимки до годоваго оброка, назначались публичные тор-

ги, по которымъ желающіе могли бы пріобрѣсть участокъ неисправнаго хозяина въ цѣломъ составѣ въ наслѣдственное пользованіе. Изъ суммы, вырученной на торгахъ, должны вычитаться всѣ недоимки, лежащія на неисправномъ хозяинѣ, а излишекъ долженъ принадлежать сему послѣднему.

Число лицъ, имѣющихъ право участвовать въ торгахъ, расширено предоставленіемъ сего права не однимъ членамъ общества, но и всѣмъ лицамъ *земледѣльческаго сословія*, кромѣ евреевъ.

Если торги не состоятся, то участокъ будетъ возвращаться во временное лишь распоряженіе помѣщика, съ тѣмъ, чтобы чрезъ каждые три года были объявляемы на тотъ участокъ новые торги, пока не найдется крестьянина, желающаго принять оный въ постоянное пользованіе за повинность. Участки, не входящіе въ составъ неприкосновенной крестьянской земли, которые, по возвращеніи ихъ въ распоряженіе помѣщика, не будутъ сняты въ пользованіе и на вторичныхъ торгахъ, могутъ тогда быть окончательно присоединены къ фольварковымъ землямъ.

7. О Повѣрочныхъ Коммисіяхъ.

Выше упомянуто было, что въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской и четырехъ уѣздахъ Витебской окончательное соразмѣреніе повинностей съ надѣломъ, отведеннымъ крестьянамъ, должно быть предоставлено особымъ Повѣрочнымъ Коммисіямъ. Какъ съ одной стороны для огражденія выгодъ облагаемыхъ повинностями крестьянъ нужно, чтобы они сами участвовали въ предполагаемой повѣркѣ повинностей по составленіи уставныхъ грамотъ, какъ свободные лю-

діи; съ другой стороны, необходимо привести сію мѣру въ исполненіе въ возможно скорое время, то опредѣлено учредить Повѣрочныя Коммисіи въ каждомъ уѣздѣ, немедленно по истеченіи двухъ первыхъ лѣтъ послѣ обнародованія Положенія, въ слѣдъ за утвержденіемъ уставныхъ грамотъ, когда сельскія общества уже будутъ образованы; на самую же повѣрку предназначены первыя шесть лѣтъ послѣ утвержденія уставныхъ грамотъ,—время, предоставленное для заявленія помѣщиками требованій о разграниченіи угодій помѣщичьихъ отъ крестьянскихъ. Обязанность Коммисій должна состоять въ опредѣленіи по каждому имѣнію размѣра оброка и барщины, на основаніи пространства и качества земель и выгодъ мѣстоположенія. При семъ, согласно общему, принятому для всѣхъ губерній, правилу постановлено, что Коммисіи не должны, ни въ какомъ случаѣ, возвышать ни отбываемыхъ нынѣ повинностей, ни опредѣленнаго Положеніемъ на десятину размѣра повинности.

Впрочемъ, обоюдному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ предоставлено отказаться, послѣ утвержденія уставныхъ грамотъ, отъ дальнѣйшаго регулированія и повѣрки повинностей и, вмѣсто того, окончательно установить размѣръ повинностей.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О СОДѢЙСТВІИ ПРАВИТЕЛЬСТВА КЪ ПРІОБРѢТЕНІЮ КРЕСТЬЯНАМИ ВЪ СОБСТВЕННОСТЬ ЗЕМЕЛЬНЫХЪ УГОДІЙ.

Въ началѣ настоящаго *обозрѣнія*, между прочимъ, упомянуто было, что въ Апрѣлѣ 1859 г., по особому Высочайшему повелѣнію, присоединена къ составу Редакціонныхъ Коммисій, учрежденныхъ для начертанія Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, особая Финансовая Коммисія, для разсмотрѣнія предположеній о финансовыхъ мѣрахъ къ облегченію крестьянамъ выкупа ихъ угодій, и для обсужденія, какіе именно способы могутъ быть предоставлены со стороны Правительства для содѣйствія въ семъ выкупѣ.

Составленный Финансовою Коммисіею проектъ Положенія о выкупѣ крестьянами поземельныхъ угодій обсужденъ и исправленъ сначала въ соединенныхъ засѣданіяхъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу съ Комитетомъ Финансовъ, а потомъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, вмѣстѣ съ другими Положеніями по крестьянскому дѣлу.

При составленіи правилъ о пріобрѣтеніи крестьянами поземельныхъ угодій требовали особаго обсужденія слѣдующіе предметы: 1) необходимость въ содѣйствіи Правительства къ пріобрѣтенію крестьянами земельныхъ угодій и условія, при коихъ это содѣйствіе можетъ быть оказано; 2) способы и порядокъ выдачи Правительствомъ выкупныхъ ссудъ 3) платежи крестьянъ за пріобрѣтаемыя ими, при содѣйствіи Правительства, земли; 4) учрежденія завѣды-

вающія выкупною операціею; 5) порядокъ совершенія выкупныхъ сдѣлокъ, и 6) права и обязанности крестьянъ, пріобрѣвшихъ земли.

1. Необходимость въ содѣйствіи Правительства къ пріобрѣтенію крестьянами земельныхъ угодій и условія, при коихъ это содѣйствіе можетъ быть оказано.

Крестьяне могутъ сдѣлаться собственниками земли двумя способами: либо 1) покупкою, на собственныя средства, необходимыхъ поземельныхъ угодій, гдѣ бы сіи послѣднія ни находились; либо 2) пріобрѣтеніемъ, при пособіи Правительства, тѣхъ угодій, которыя предоставлены будутъ крестьянамъ въ пользованіе за повинность.

Первый изъ этихъ способовъ имѣетъ свойство частныхъ сдѣлокъ, которыя будутъ доступны крестьянамъ, въ мѣрѣ собственныхъ ихъ средствъ, по предоставленіи имъ личныхъ и имущественныхъ правъ. Участіе Правительства въ подобныхъ сдѣлкахъ нельзя считать необходимымъ. Достаточно оказать лишь нѣкоторыя льготы или облегченія при заключеніи означенныхъ сдѣлокъ крестьянами, именно: освободить отъ крѣпостныхъ пошлинъ и дозволить совершеніе купчихъ въ Уѣздныхъ Судахъ, какъ ближайшихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ. Впрочемъ, какъ бы ни дѣйствительно было вліяніе этого способа къ тому, чтобы крестьяне становились собственниками, но одинъ онъ, самъ по себѣ, далеко недостаточенъ. Крестьяне рѣдко располагаютъ наличными деньга-

ми, необходимыми для покупки земель, и только немногіе изъ нихъ будутъ въ состояніи купить, на собственныя средства, участки у своихъ помѣщиковъ или на сторонѣ, даже съ пособіемъ обыкновеннаго кредита, т. е. займа у частныхъ лицъ или предполагаемыхъ земскихъ банковъ,—займа, требующаго вещественнаго обезпеченія.

Второй способъ пріобрѣтенія крестьянами поземельныхъ угодій,—посредствомъ выкупа при содѣйствіи Правительства,—можетъ соотвѣтствовать способамъ и нуждамъ крестьянъ только въ такомъ случаѣ, когда платежъ слѣдующихъ за пріобрѣтенныя земли денегъ будетъ разсроченъ крестьянамъ на продолжительное время. Не только выгоды обоихъ сословій, но и высшія государственныя пользы, влекутъ неизбѣжно къ выкупу,—къ этой естественной развязкѣ крестьянскаго дѣла, ибо, при всѣхъ усиліяхъ Правительства, условія срочно-обязаннаго періода не могутъ вполнѣ удовлетворить ни помѣщиковъ, ни крестьянъ. И тѣ, и другіе могутъ примириться съ своимъ новымъ положеніемъ лишь при увѣренности, что Правительство даруетъ имъ всѣ возможныя средства для выкупа, который можетъ одинъ окончательно развязать и успокоить оба сословія. Конечно, столь обширное дѣло требуетъ времени и большой осторожности, такъ какъ выкупная операція находится въ связи съ финансами и кредитомъ Государства, но, по этой самой причинѣ, Правительству предстояло дать безотлагательно твердое и рѣшительное направленіе сей важнѣйшей государственной мѣрѣ.

Пріобрѣтеніе крестьянами поземельной собственности, при содѣйствіи Правительства, могло бы

имѣть двоякую форму: или выкупа обязательнаго, или выкупа добровольнаго.

Обязательный выкупъ, въ видѣ общей мѣры, потребовалъ бы повсемѣстно уничтоженія барщины и замѣны ея оброкомъ, чего очевидно нельзя достигнуть одновременнымъ и общимъ правительственнымъ распоряженіемъ; кромѣ того, обязательный выкупъ бы сдѣлалъ необходимымъ внезапный выпускъ кредитныхъ бумагъ въ огромныхъ размѣрахъ, что произвело бы потрясеніе какъ въ частномъ, такъ и въ государственномъ кредитѣ, и причинило бы потери и для самихъ землевладѣльцевъ. Общій и одновременный обязательный выкупъ былъ бы, въ настоящее время, столь же безполезенъ, и даже вреденъ, сколько невозможенъ въ финансовомъ отношеніи. Посему Правительство, находя свое содѣйствіе къ пріобрѣтенію крестьянами земель несомнѣнно полезнымъ, для успѣшнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса и для дальнѣйшаго мирнаго и правильнаго развитія всей государственной жизни, признало, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимымъ основать выкупную операцію лишь на началахъ взаимнаго между помѣщиками и крестьянами соглашенія.

Содѣйствіе по выкупу со стороны Правительства должно заключаться въ выдачѣ Правительствомъ ссуды подъ пріобрѣтаемыя крестьянами земли, съ разсрочкою крестьянамъ платежей по симъ ссудамъ. Выдачи ссудъ на семъ основаніи возможно только съ соблюденіемъ того условія, чтобы пріобрѣтаемые земельные надѣлы представляли достаточное матеріальное обезпеченіе въ исправномъ взносѣ крестьянами сихъ платежей. — Въ семъ послѣднемъ отно-

шеніи, наиболѣе благонадежнымъ представляется пріобрѣтеніе крестьянами того надѣла, который будетъ отведенъ имъ въ постоянное пользованіе, какъ необходимое обезпеченіе ихъ хозяйственнаго быта.

Нѣтъ достаточныхъ уваженій допускать правительственную гарантію по пріобрѣтенію крестьянами и такихъ угодій, пространство которыхъ превосходило бы размѣры установленныхъ для отвода въ постоянное пользованіе крестьянъ надѣловъ; ибо если крестьяне, по соглашенію съ помѣщикомъ, пожелаютъ пріобрѣсти угодья въ бо̀льшемъ противъ установленнаго размѣрѣ, то они, конечно, такую покупку, вполнѣ зависящую отъ договаривающихся сторонъ, могутъ сдѣлать собственными средствами. Между тѣмъ, подобная сдѣлка, при совершеніи ея выкупнымъ порядкомъ, потребовала бы увеличенія гарантіи со стороны Правительства. По симъ причинамъ, принято за правило, что къ пріобрѣтенію, при содѣйствіи Правительства, можно допускать лишь крестьянскіе надѣлы, не превышающіе установленныхъ для каждой мѣстности размѣровъ.

Что же касается до оказанія содѣйствія Правительства къ пріобрѣтенію только части надѣла, отведеннаго крестьянамъ въ постоянное пользованіе, то нельзя было не принять во вниманіе, что значительное уменьшеніе надѣловъ, въ особенности тамъ, гдѣ крестьяне живутъ однимъ земледѣліемъ, уменьшаетъ и средства, необходимыя земледѣльцу, какъ для удовлетворенія его частныхъ нуждъ, такъ и для исправности въ податяхъ и повинностяхъ, падающихъ у насъ не на поземельную собственность, а болѣе на самихъ крестьянъ. Сокращеніе предоставленныхъ крестьянамъ при устройствѣ ихъ быта надѣловъ, если не

во всѣхъ, то въ весьма многихъ случаяхъ, повлекло бы за собою ломку крестьянскихъ хозяйствъ, которая не могла бы остаться безъ вліянія на благосостояніе крестьянъ, ибо при семъ утратилась бы не только существующая соразмѣрность между количествомъ крестьянскихъ угодій и рабочими силами, но также между числомъ земледѣльческаго населенія и производимыми имъ средствами пропитанія. По симъ уваженіямъ, необходимо было постановить предѣлы, до которыхъ можетъ быть допущено уменьшеніе надѣловъ въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне пріобрѣтаютъ въ собственность у владѣльца земли, хотя и по добровольному съ нимъ соглашенію, но при содѣйствіи Правительства. Въ Мѣстныхъ Положеніяхъ, о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, указаны наименьшіе размѣры надѣловъ, съ пріобрѣтеніемъ коихъ въ собственность, крестьяне, уже въ теченіе первыхъ лѣтъ отъ обнародованія Положеній, выходятъ изъ обязательныхъ отношеній къ помѣщикамъ. Какъ при опредѣленіи этихъ размѣровъ имѣлись въ виду приведенныя выше соображенія, и какъ притомъ выкупная операція должна служить однимъ изъ главныхъ способовъ для прекращенія обязательныхъ отношеній, то принято за правило, что пріобрѣтенные, при содѣйствіи Правительства, надѣлы не должны быть менѣе означенныхъ выше размѣровъ, установленныхъ въ Мѣстныхъ Положеніяхъ.

Сими предположеніями отнюдь не ограничивается право помѣщика и крестьянъ вступать въ соглашенія относительно пріобрѣтенія или покупки послѣдними участковъ, сверхъ выкупаемаго надѣла, или же меньшихъ противъ установленнаго низшаго

размѣра, на частныхъ условіяхъ, безъ содѣйствія Правительства.

Относительно выкупа усадьбъ, отдѣльно отъ полевыхъ угодій, принято было во вниманіе то существенное обстоятельство, что цѣль выкупной операціи есть прекращеніе обязательныхъ поземельныхъ отношеній, а такъ какъ эти отношенія не могутъ прекратиться выкупомъ однѣхъ усадьбъ, ибо и за тѣмъ, пользуясь полевымъ надѣломъ, крестьяне останутся въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщику, то примѣненіе кредитныхъ средствъ Правительства къ подобнымъ случаямъ не достигло бы цѣли и породило бы не только важныя затрудненія въ разсчетахъ крестьянъ съ Правительствомъ и помѣщикомъ, но и весьма сложныя между ними юридическія отношенія. Кромѣ того, нельзя не замѣтить также, что выкупная сумма за усадьбы по правиламъ, установленнымъ въ Мѣстныхъ Положеніяхъ, полагается значительно выше, нежели за полевой надѣлъ. При такомъ условіи, гарантія была бы сопряжена, особенно въ мѣстностяхъ земледѣльческихъ, гдѣ усадьбы не имѣютъ отдѣльной хозяйственной цѣнности, съ большимъ рискомъ, и потому Правительству было бы неудобно принимать ее на себя. Въ мѣстностяхъ же промышленныхъ, крестьяне, желающіе выкупить усадьбы отдѣльно отъ пріобрѣтенія полевыхъ угодій, по своей достаточности, могутъ, большею частію, обойтись безъ содѣйствія государственнаго кредита.

Правительство, выдавая ссуду подъ выкупаемыя земли, заступаетъ предъ помѣщикомъ мѣсто крестьянъ, какъ должниковъ, и вступаетъ въ права кредитора въ отношеніи къ послѣднимъ, т. е. оно будетъ получать съ нихъ выкупные платежи, вмѣ-

сто помѣщика. А какъ такіе платежи могутъ быть лишь денежные, то неудобно было бы обязывать ими крестьянъ, не перешедшихъ еще на оброкъ. Оказаніе содѣйствія со стороны Правительства, къ пріобрѣтенію земель издѣльными крестьянами, встрѣтило бы затрудненія въ исполненіи, а потому, состоящіе на барщинѣ крестьяне, если они пожелаютъ воспользоваться такимъ содѣйствіемъ, должны прежде перейти на оброкъ.

Принимая систему добровольныхъ соглашеній, Правительство, тѣмъ самымъ, избавляется отъ необходимости изыскивать средства для точной (въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ) оцѣнки пріобрѣтаемыхъ при его содѣйствіи угодій. Подобныя оцѣнки земель, при неустановившейся еще цѣнности ихъ и при другихъ мѣстныхъ затрудненіяхъ, были бы, въ настоящее время, невозможны въ случаѣ значительнаго распространенія выкупныхъ сдѣлокъ. Поэтому, предоставлено самимъ договаривающимся сторонамъ опредѣлить, по взаимному соглашенію, продажную цѣну пріобрѣтаемыхъ крестьянами угодій. За симъ, Правительству предстояло лишь назначить размѣръ той части означенной цѣны, которую оно безъ опасенія можетъ гарантировать, принявъ на себя выдачу оной помѣщику и взысканіе ея съ крестьянъ, съ разсрочкою имъ платежей на продолжительное время. Сумма, такимъ образомъ гарантированная, составитъ *выкупную ссуду*.

Размѣръ выкупной ссуды всего ближе опредѣляется посредствомъ капитализаціи установленнаго оброка. При такомъ способѣ вознагражденія помѣщиковъ, проценты на выкупной капиталъ будутъ

поставлены въ возможное соотвѣтствіе съ прежними доходами помѣщиковъ, а ежегодные платежи крестьянъ послѣ выкупныхъ сдѣлокъ будутъ соразмѣрены съ прежними ихъ оброками, установленными Положеніемъ.

Размѣръ капитализаціи оброка опредѣленъ изъ 6% по слѣдующимъ основаніямъ: 1) большая часть Губернскихъ Комитетовъ, обсуждавшихъ этотъ вопросъ, остановились на 6% капитализаціи оброка; 2) въ частныхъ сдѣлкахъ чистый доходъ съ населенныхъ имѣній полагается у насъ обыкновенно въ 6%, и даже выше, и 3) оцѣнки земли въ разныхъ мѣстностяхъ, сдѣланныя по шестипроцентной капитализаціи оброка, показываютъ, что исчисленныя на семъ основаніи выкупныя суммы, сравнительно со стоимостью земли, вообще удовлетворительны, и скорѣе высоки, нежели низки; а сравнительно съ цѣнами за земли, назначенными Губернскими Комитетами, хотя вообще и ниже сихъ послѣднихъ цѣнъ, большею частію однако близко къ нимъ подходятъ, за исключеніемъ тѣхъ губерній, по коимъ Губернскіе Комитеты допустили преувеличенныя оцѣнки. Впрочемъ и оцѣнка поземельныхъ угодій по шестипроцентной капитализаціи оброка можетъ быть во многихъ случаяхъ выше дѣйствительной стоимости тѣхъ угодій, и потому гарантія Правительства въ означенныхъ размѣрахъ была бы иногда недостаточно обезпечена. Поэтому, для должной осторожности и для устраненія всякаго риска для государственнаго кредита, признано необходимымъ, въ настоящее время, ограничить размѣръ выкупной ссуды, вычтя извѣстную часть изъ капитала, выведеннаго по шести-

процентному разсчету. На первый разъ, положено вычитать, такимъ образомъ, изъ означеннаго капитала, въ случаѣ пріобрѣтенія крестьянами полнаго отведеннаго имъ по уставной грамотѣ надѣла, до *двадцати процентовъ*, а въ случаѣ пріобрѣтенія части сего надѣла, въ предѣлахъ указанныхъ выше размѣровъ, до *двадцати пяти процентовъ*. Отъ помѣщиковъ зависѣть будетъ, при заключеніи выкупныхъ сдѣлокъ, требовать, чтобы сами крестьяне пополнили отъ себя установленную за выкупаемыя земли сумму, въ видѣ дополнительнаго взноса наличными деньгами. При такомъ порядкѣ, назначеніе продажной цѣны угодій вполнѣ предоставляется усмотрѣнію договаривающихся сторонъ, и всѣ мѣстныя и случайныя обстоятельства, имѣющія вліяніе на повышеніе или пониженіе продажныхъ цѣнъ, и очень часто неуловимыя для законодательныхъ опредѣленій, могутъ сдѣлаться предметомъ взаимныхъ соглашеній; назначеніе же выкупной ссуды представляетъ лишь крайній предѣлъ того содѣйствія, которое можетъ быть оказано Правительствомъ къ облегченію выкупныхъ сдѣлокъ.

2. *О способахъ и порядкѣ выдачи Правительствомъ выкупныхъ ссудъ.*

Выкупная операція должна дать средства помѣщику получить вдругъ капиталъ за выкупаемыя крестьянами земли, а крестьянамъ выкупать земли не одновременною уплатою всей выкупной суммы, а ежегодными, въ теченіи извѣстнаго срока, взносами части капитала и процентовъ на оный. Выше объяснено было, что въ случаѣ пріобрѣтенія крестьянами ихъ на-

дѣла, по взаимному соглашенію съ помѣщикомъ, удовлетвореніе помѣщика не ограничивается никакимъ опредѣленнымъ размѣромъ, а зависитъ единственно отъ усмотрѣнія договаривающихся сторонъ; но что выдаваемая при этомъ, какъ пособіе со стороны Правительства, выкупная ссуда должна опредѣляться, во всякомъ случаѣ, по установленной оцѣнкѣ пріобрѣтаемаго крестьянами надѣла.

По имѣніямъ, заложеннымъ въ кредитныхъ установленіяхъ, однимъ изъ главныхъ условій для успѣшнаго совершенія выкупной операціи составитъ сложеніе съ помѣщика, предоставляющаго крестьянамъ пріобрѣсти земельныя угодья, числящагося за нимъ банковаго долга, съ тѣмъ, чтобы погашеніе сего долга производилось изъ слѣдующихъ съ крестьянъ ежегодныхъ платежей по выкупной ссудѣ; при этомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда банковый долгъ превышаетъ опредѣленную по оцѣнкѣ выкупную ссуду, излишекъ онаго долженъ быть переводимъ на землю, остающуюся въ распоряженіи помѣщика. Если выкупная ссуда превышаетъ банковый долгъ, то излишекъ, остающійся за вычетомъ долга, долженъ быть выданъ помѣщику; а по имѣніямъ незаложеннымъ вся ссуда сполна подлежитъ такой выдачѣ. Въ такихъ случаяхъ, суммы, подлежащія выдачѣ, должны быть, по необходимости, выданы кредитными бумагами, которыя, впредь до уплаты капитала, будутъ приносить ихъ владѣльцамъ вѣрный доходъ, въ видѣ постоянныхъ процентовъ. Такими бумагами, для выкупной операціи, будутъ служить *государственные пятипроцентные банковые билеты*, съ сохраненіемъ всѣхъ установленныхъ для сихъ билетовъ правилъ относительно ихъ наружнаго

вида, обращенія и преимуществъ, *и выкупныя пятипроцентныя свидѣтельства*, подъ коими разумѣются именные кредитные акты, отчуждаемые только крѣпостнымъ порядкомъ, и слѣдовательно лишенные удобоподвижности, но постепенно, опредѣленными частями, обмѣниваемые на банковые билеты.

Свидѣтельство будетъ выдаваться одно на всю ту часть выкупной ссуды, которая будетъ причитаться помѣщику сверхъ выдаваемыхъ ему билетовъ и только въ слѣдующихъ случаяхъ допущено дробленіе сихъ бумагъ:

а) Для удовлетворенія кредиторовъ и при раздѣлѣ свидѣтельства по наслѣдству, принятъ низшій размѣръ въ 300 руб., съ выдачею за симъ меньшихъ суммъ билетами или деньгами, на общемъ основаніи. Сіе же правило примѣнено къ тому случаю, когда вся сумма, выдаваемая помѣщику свидѣтельствомъ, не достигаетъ 300 рублей. Дѣленіе свидѣтельствъ на болѣе дробныя суммы было бы неудобно при продажѣ ихъ крѣпостнымъ порядкомъ.

б) Во всѣхъ другихъ случаяхъ, по требованію помѣщика, будутъ выдаваться ему, вмѣсто одного, нѣсколько свидѣтельствъ, но съ тѣмъ, чтобы размѣръ каждаго изъ нихъ составлялъ не менѣе 3000 руб. Подобное дѣленіе допускается въ видахъ облегченія продажи свидѣтельствъ, которая была бы крайне затруднительна при выдачѣ сихъ бумагъ на большія суммы, если будутъ выкупаться надѣлы въ большихъ имѣніяхъ.

Проценты на билеты и свидѣтельства будутъ выплачиваться по полугодіямъ, въ опредѣленные сроки; но дабы, съ одной стороны, пріурочить къ этимъ срокамъ первоначальную выдачу билетовъ и свидѣ-

тельствъ, а съ другой, не замедлять, безъ существенной необходимости, приведеніе въ дѣйствіе выкупныхъ сдѣлокъ, по мѣрѣ заключенія оныхъ, назначены для выдачи процентныхъ бумагъ, по утвержденіи самыхъ сдѣлокъ, четыре срока въ году, именно: 1-е Февраля, 1-е Мая, 1-е Августа и 1-е Ноября.

Погашеніе банковыхъ билетовъ будетъ производиться въ теченіе 49 лѣтъ со дня выпуска оныхъ.

Какъ банковые билеты и свидѣтельства, въ отношеніи ихъ реализаціи, имѣютъ неодинаковое удобство и неодинаковое вліяніе на денежный рынокъ, и какъ большую нужду въ деньгахъ будутъ вѣроятно имѣть тѣ лица, которымъ причтутся меньшія выкупныя ссуды, то установлено различное отношеніе при выпускѣ того и другаго рода изъ сихъ кредитныхъ бумагъ, при чемъ имѣлось въ виду устранить, по возможности, неудобства, сопряженныя съ значительнымъ выпускомъ или билетовъ, или свидѣтельствъ. Въ сихъ видахъ, положено:

1) въ тѣхъ случаяхъ, когда, за вычетомъ предварительнаго взноса отъ крестьянъ и банковаго долга, выкупная ссуда не превышаетъ 1,000 рублей, выдавать помѣщику всю сумму билетами;

2) когда выкупная ссуда простирается отъ 1,000 до 10,000 рублей, выдавать билетами первую тысячу рублей и $1/5$ часть (т. е. 20%) остальной суммы, прочее же—свидѣтельствами;

3) когда выкупная ссуда простирается отъ 10,000 до 50,000 рублей., то на первыя 10,000 назначать билеты и свидѣтельства по предшествовавшему разсчету; а на суммы, превышающія 10,000 рублей, выдавать: $1/10$ (10%)—билетами, прочее же—свидѣтельствами;

наконецъ 4) по выкупнымъ ссудамъ, превышающимъ 50,000 рублей, назначать билеты и свидѣтельства: по первымъ 50,000 рублямъ — на основаніи предъидущаго разсчета; а на суммы, превышающія 50,000 рублей, выдавать: ¹/₂₀ часть (5%)—билетами, прочее же—свидѣтельствами.

Замѣнъ выкупныхъ свидѣтельствъ облигаціями предположено производить чрезъ каждыя пять лѣтъ, на одну треть суммы, значащейся въ свидѣтельствахъ. На семъ основаніи, по каждой выкупной сдѣлкѣ, свидѣтельство будетъ вполнѣ обмѣнено на облигаціи не ближе, какъ черезъ 15-ть лѣтъ.

При составленіи означенныхъ правилъ о выпускѣ банковыхъ билетовъ и свидѣтельствъ для надобностей выкупной операціи, принято было въ соображеніе, что выдача *свидѣтельствъ* не представляетъ особенной опасности для нашего кредита, такъ какъ обращеніе этихъ бумагъ, по самому ихъ свойству, будетъ лишь ограниченное.

Что же касается до банковыхъ билетовъ, то при разсмотрѣніи этого предмета не могло не возникнуть опасеніе, что при трудномъ положеніи какъ денежнаго рынка, такъ и нашихъ финансовъ, новый, особенно значительный, выпускъ Государственныхъ долговыхъ бумагъ, для содѣйствія выкупной операціи, можетъ имѣть вредныя послѣдствія. Для устраненія неизбѣжно вреднаго вліянія для нашего кредита отъ значительнаго выпуска новыхъ бумагъ, необходимо уменьшить размѣры сихъ выпусковъ до того предѣла, какой дѣйствительно требуется для постепеннаго совершенія выкупной операціи. Посему и для вящшей въ семъ дѣлѣ осторожности, положено

ограничиться на первое время опредѣленною суммою двухъ милліоновъ рублей въ годъ. При такомъ умѣренномъ выпускѣ можно надѣяться, что устранится вредное вліяніе на биржевой курсъ прочихъ кредитныхъ бумагъ нашихъ, тѣмъ болѣе, что ко времени новыхъ выпусковъ будетъ изъято изъ обращенія значительное количество другихъ государственныхъ бумагъ, а между тѣмъ 2 мил. банковыхъ билетовъ съ соразмѣрнымъ на оные количествомъ свидѣтельствъ (до 7 мил.), при зачетѣ по заложеннымъ имѣніямъ банковаго долга взамѣнъ выдачи ссудъ, будутъ по приблизительнымъ разсчетамъ достаточны для удовлетворенія всѣмъ требованіямъ по выкупной операціи.

Кромѣ приведеннаго выше обстоятельства, нельзя было не обратить вниманія и на другія неудобства, сопряженныя съ выдачею въ счетъ выкупныхъ ссудъ банковыхъ билетовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если не всѣ, то по крайней мѣрѣ весьма многіе помѣщики будутъ нуждаться въ наличныхъ деньгахъ, и что сбытъ процентныхъ бумагъ сопряженъ будетъ для нихъ съ затрудненіями. Нельзя не согласиться, что при такихъ обстоятельствахъ помѣщики могутъ подвергаться убытку, а выпущенныя бумаги нѣкоторому паденію въ курсѣ. Къ устраненію этихъ неудобствъ, и для облегченія помѣщикамъ, получающимъ, въ счетъ выкупной ссуды, государственные банковые пятипроцентные билеты, способа къ обмѣну сихъ билетовъ на деньги, признано возможнымъ дозволить желающимъ воспользоваться такимъ обмѣномъ заявлять о томъ при представленіи своемъ о выкупной сдѣлкѣ, и въ такихъ случаяхъ распоряженіе о продажѣ на биржѣ сихъ билетовъ предостав-

лить Министерству Финансовъ съ тѣмъ, чтобы при продажѣ ихъ ниже нарицательной цѣны, оно обращало происшедшую отъ сего потерю на счетъ особой суммы, отдѣляемой по Высочайшему повелѣнію отъ доходовъ съ государственныхъ имуществъ на крестьянское дѣло, а помѣщикамъ выдавало сполна во всякомъ случаѣ нарицательную сумму сполна. На продажу сію опредѣленъ шестимѣсячный срокъ; самое же дозволеніе заявлять о желаніи обмѣна билетовъ на деньги не включено въ Положеніе, но будетъ объявляться дворянству отдѣльно.

3. Платежи крестьянъ за пріобрѣтенныя ими, при содѣйствіи Правительства, земли.

Ежегодные платежи крестьянъ должны быть достаточны: во 1-хъ, для выдачи процентовъ, слѣдующихъ на выкупныя облигаціи и свидѣтельства; во 2-хъ, для постепенной уплаты самаго капитала, въ нихъ значащагося, по правиламъ банковаго погашенія, и въ 3-хъ, для покрытія необходимыхъ расходовъ на управленіе выкупною операціею, а также, по возможности, на покрытіе могущихъ быть недоборовъ. При этомъ необходимо, чтобы общая сумма всѣхъ означенныхъ платежей, ни въ какомъ случаѣ, не превышала 6% съ выкупной ссуды, такъ какъ и капитализація оброковъ (на коей основанъ разсчетъ ссуды) производится по тому же шестипроцентному разсчету. Еслибъ взносы крестьянъ, по заключенной выкупной сдѣлкѣ, не были нѣсколько уменьшены противу оброка, а тѣмъ болѣе, если они подверглись какому либо увеличенію, то крестьяне очевидно стали бы уклоняться отъ означен-

ныхъ сдѣлокъ, и всѣ усилія Правительства къ мирному и окончательному разрѣшенію крестьянскаго вопроса, посредствомъ добровольнаго выкупа, остались бы тщетными.

Въ этихъ видахъ положено облагать крестьянъ, приступившихъ къ выкупу, ежегодными взносами въ 6% съ выкупной ссуды, что представляетъ сбавку противъ прежняго крестьянскаго оброка на одну пятую или даже на одну четвертую часть. Крестьяне, приступившіе къ выкупу, обязаны будутъ вносить выкупные платежи въ теченіе 49 лѣтъ. Платежи сіи, по сдѣланнымъ разсчетамъ, будутъ достаточны на уплату процентовъ и погашенія по свидѣтельствамъ, банковымъ билетамъ и банковымъ долгамъ, когда таковые будутъ зачтены, взамѣнъ выдачи выкупныхъ ссудъ билетами и свидѣтельствами, а также на составленіе запаснаго капитала, изъ котораго должны быть удовлетворены расходы по управленію выкупною операціею и недоборы, а въ случаѣ возможности, на усиленный выкупъ облигацій по биржевому курсу.

Предположенные выкупные платежи на 20 и 25% ниже тѣхъ оброковъ, которые полагается опредѣлить съ крестьянъ при устройствѣ ихъ поземельнаго быта. Посему можно съ увѣренностью полагать, что эти платежи не будутъ превышать средствъ плательщиковъ. Такой размѣръ выкупныхъ платежей, при обезпеченіи крестьянъ достаточнымъ надѣломъ земли, не можетъ очевидно считаться отяготительнымъ.

Впрочемъ, при всей ограниченности исчисленныхъ выкупныхъ окладовъ, часть ихъ предназначена собственно на покрытіе недоборовъ и на издерж-

ки по управленію. Эти запасныя средства Правительства составляютъ отъ 4 до 8% годоваго взноса крестьянъ, тогда какъ ежегодный недоборъ съ государственныхъ крестьянъ, по средней сложности, едва превышаетъ 2% съ оклада.

Что касается до порядка взысканія выкупныхъ платежей, то онъ всего удобнѣе можетъ быть устроенъ на тѣхъ же основаніяхъ, какія приняты для взиманія казенныхъ податей. Разсчетъ, сколько съ каждаго общества, или отдѣльнаго домохозяина, пріобрѣвшаго землю, причитается платежей въ каждомъ году, можетъ быть удобно составляемъ Губернскимъ Присутствіемъ и за тѣмъ препровождаемъ въ Казенную Палату, для занесенія, въ видѣ особыхъ приложеній, въ тѣ же самые окладные листы, которые служатъ для сбора казенныхъ податей и повинностей.

Выкупные платежи должны быть взыскиваемы преимущественно предъ частными долгами.

Мѣры для взысканія выкупныхъ платежей установлены различныя, смотря по тому, пріобрѣтены ли земли цѣлымъ обществомъ, отдѣльными домохозяевами, или товариществомъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ домохозяевъ.

Когда земли пріобрѣтены цѣлымъ обществомъ, то на его обязанности должно лежать взысканіе недоимокъ съ неисправныхъ крестьянъ. Въ случаѣ же накопленія недоимки самимъ обществомъ, взысканіе оной возложено на Мироваго Посредника, при содѣйствіи мѣстной полиціи; для чего предоставлено Мировому Посреднику: воспрещать выдачу крестьянамъ неисправнаго общества паспортовъ на отлучки; назначать, вмѣсто избранныхъ обществомъ должно-

стныхъ лицъ, другихъ, по своему усмотрѣнію; распорядиться, чтобы общество ставило неисправныхъ крестьянъ на заработки, и, наконецъ, распорядиться продажею, чрезъ Земскую Полицію, движимаго имущества крестьянъ.

Въ случаѣ пріобрѣтенія земли отдѣльными домохозяевами, предварительно должны быть употреблены волостнымъ и сельскимъ начальствомъ, для взысканія недоимокъ по выкупнымъ платежамъ, тѣ же мѣры, которыя обязаны принимать сіи начальства для взысканія оброковъ, слѣдующихъ помѣщику. Затѣмъ, если эти мѣры будутъ недостаточны, то самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для пополненія недоимки признана продажа съ торговъ участковъ, на коихъ числится недоимка.

Такъ какъ участки, пріобрѣтенные крестьянами, принадлежатъ къ числу земель, предоставляемыхъ въ пользованіе крестьянъ для обезпеченія ихъ быта, то и участки, продаваемые съ торговъ за недоимки, желательно сохранить, по возможности, въ пользованіи крестьянскаго сословія. Съ этою цѣлью положено допускать на торги только лицъ земледѣльческаго сословія, за исключеніемъ евреевъ, съ тѣмъ, чтобы купившій участокъ получалъ всѣ права и принималъ на себя всѣ обязанности по выкупу, отправляя, независимо отъ взноса выкупныхъ платежей, казенныя и общественныя повинности наравнѣ съ прочими членами общества.

Если торги на семъ основаніи не состоятся, тогда послѣднею мѣрою для пополненія недоимки должна быть продажа участка съ публичнаго торга, безъ перевода выкупной ссуды и съ допущеніемъ къ торгу лицъ всѣхъ сословій (кромѣ евреевъ).

Въ случаѣ пріобрѣтенія земли товариществомъ домохозяевъ, справедливость требуетъ обращать мѣры взысканія сначала противъ тѣхъ изъ нихъ, которые накопили недоимку. Если, по принятіи предварительныхъ мѣръ, приступлено будетъ къ продажѣ участковъ неисправныхъ хозяевъ, и если продажею участковъ недоимка не будетъ пополнена, или если встрѣтится затрудненіе въ отдѣленіи исправныхъ хозяевъ отъ неисправныхъ, то представляется наиболѣе удобнымъ распредѣлять невзысканную недоимку между всѣми товарищами, по величинѣ ихъ участковъ, и за тѣмъ продавать участки тѣхъ домохозяевъ, которые не внесутъ, въ теченіе опредѣленнаго срока, именно двухъ недѣль, своей доли недоимки.

Въ дополненіе къ приведеннымъ выше предположеніямъ о мѣрахъ взысканія выкупныхъ платежей, слѣдуетъ присовокупить, что по мѣрѣ постепеннаго и, по всѣмъ вѣроятіямъ, неизбѣжнаго, со временемъ, перехода общиннаго крестьянскаго пользованія въ участковое, и также по мѣрѣ того, какъ возвышающаяся въ своей цѣнности земля будетъ постоянно становиться все лучшимъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ обезпеченія казенныхъ выкупныхъ ссудъ, первоначальная, нынѣ еще неизбѣжная, система взысканій личныхъ должна будетъ замѣниться повсемѣстно исключительною правильною отвѣтственностью за долгъ одной лишь выкупленной земли.

Совокупность всѣхъ приведенныхъ выше соображеній, удостовѣряетъ въ томъ, что выкупная операція, въ предполагаемыхъ предѣлахъ, не представитъ существенныхъ опасеній въ финансовомъ отношеніи, какъ она не представляетъ ихъ и въ отношеніи

государственнаго кредита. Въ первое время, когда къ выкупу приступятъ лишь болѣе достаточные крестьяне, нельзя опасаться ихъ несостоятельности даже на случай временныхъ бѣдствій, каковы: неурожай, пожары и т. п. Впослѣдствіи, съ постепеннымъ расширеніемъ выкупныхъ сдѣлокъ, подобныя несчастныя случайности могутъ оказывать болѣе замѣтное вліяніе, но къ тому времени долженъ составиться, изъ означенныхъ выше остатковъ отъ выкупныхъ платежей крестьянъ, достаточный запасный капиталъ, который можетъ служить важнымъ пособіемъ въ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, тѣмъ болѣе, что сіи послѣднія могутъ обнаружиться только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, и при томъ лишь на короткое время. Независимо отъ сего, для такихъ случаевъ имѣются въ виду чрезвычайныя средства воспособленія выкупу, а именно: ежегодное отчисленіе на крестьянское дѣло части доходовъ по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ и единовременное обращеніе, на тотъ же предметъ, нѣкоторыхъ капиталовъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Нельзя также упускать изъ виду еще и того весьма важнаго обстоятельства, что постоянное дѣйствіе новаго Положенія, — переходъ крестьянъ съ барщины на оброкъ, большее обезпеченіе ихъ въ нравственномъ и хозяйственномъ отношеніи, наконецъ самое развитіе въ нихъ, вслѣдствіе пріобрѣтенія земель въ собственность, чувства личной самостоятельности и охоты къ собственности, — не могутъ не оказать благодѣтельнаго вліянія на возвышеніе ихъ вещественнаго благосостоянія, а послѣднее должно, въ скоромъ времени, не только облегчить сборъ налоговъ прямыхъ, но

*

еще послужить къ усиленію и налоговъ косвенныхъ.

4. *Учрежденія, завѣдывающія выкупною операціею.*

Правительство, сообщая выкупу и пріобрѣтенію крестьянами земель значеніе государственной мѣры, установляя однообразныя нормы кредита, и принимая на себя гарантію операціи, должно имѣть для выкупа одно центральное вѣдомство, каковымъ могъ бы быть Главный Выкупной Банкъ, подъ высшимъ наблюденіемъ Совѣта Государственныхъ Кредитныхъ Установленій. Банкъ сей долженъ состоять изъ Членовъ отъ Правительства и Членовъ по выбору отъ дворянства; но на первое время, пока выкупная кредитная операція не получитъ еще полнаго развитія, положено, во избѣжаніе преждевременныхъ расходовъ, сосредоточить общія распоряженія по выкупу въ С.-Петербургской Сохранной Казнѣ, которая (съ передачею въ нее дѣлъ бывшаго Заемнаго Банка) имѣетъ нынѣ въ своемъ завѣдываніи около половины прежнихъ банковыхъ ссудъ, и по тѣсной связи сихъ послѣднихъ съ будущими выкупными ссудами, можетъ, съ особеннымъ удобствомъ, открыть первыя операціи по выкупу, подъ ближайшимъ надзоромъ и руководствомъ Министра Финансовъ.

Къ предметамъ вѣдомства центральнаго выкупнаго установленія отнесены разрѣшеніе выкупныхъ ссудъ на основаніи правилъ, кои будутъ для сего установлены по соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ; распоряженія по заготов-

ленію банковыхъ билетовъ и свидѣтельствъ, и доставленіе сихъ бумагъ въ Губернскія Присутствія, для выдачи по выкупнымъ сдѣлкамъ; производство тиража билетовъ, выдачи по нимъ капитала; уничтоженіе билетовъ и свидѣтельствъ, извлекаемыхъ изъ обращенія; постепенный замѣнъ свидѣтельствъ билетами; составленіе годоваго отчета о ходѣ выкупной операціи; обсужденіе и разрѣшеніе возникающихъ вопросовъ.

По важности сихъ обязанностей, столь близко соприкасающихся какъ къ общимъ интересамъ внутренняго кредита, такъ и въ особенности къ интересамъ дворянскаго сословія, необходимо, чтобы дѣйствія центральнаго учрежденія, завѣдывающаго выкупомъ, имѣли надлежащую гласность. Съ этою цѣлію положено *во первыхъ*, къ составу Сохранной Казны присоединить двухъ Депутатовъ отъ дворянства, для ближайшаго и постояннаго контроля за выкупными операціями, и *во вторыхъ*, публиковать срочные отчеты по выкупной операціи для всеобщаго свѣдѣнія. Кромѣ того, для усиленія состава Сохранной Казны опредѣлить въ оную особаго Члена отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Что касается до мѣстныхъ выкупныхъ учрежденій, то они, при существованіи главнаго выкупнаго учрежденія, не могутъ, очевидно, имѣть отдѣльнаго самостоятельнаго значенія, собственно въ отношеніи кредитномъ. Дѣйствія ихъ будутъ заключаться въ распоряженіяхъ: по выдачѣ, кому слѣдуетъ, банковыхъ билетовъ и свидѣтельствъ, присылаемыхъ изъ Главнаго Выкупнаго Учрежденія; по веденію счетовъ, уплаты и погашенія выкупныхъ ссудъ, по исчисленію и наблюденію за поступленіемъ выкуп-

ныхъ платежей съ крестьянъ, и вообще по приведенію въ дѣйствіе утвержденныхъ выкупныхъ сдѣлокъ. Все это, безъ затрудненія, могло быть возложено на Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо было предоставить Министру Финансовъ, по мѣрѣ открывающейся въ томъ надобности, назначать въ Губернскія Присутствія непремѣнныхъ членовъ для занятія выкупными дѣлами и усиливать канцеляріи сихъ Присутствій. Начальникъ каждой губерніи, какъ Предсѣдатель Губернскаго Присутствія, и Предсѣдатель мѣстной Казенной Палаты, какъ Членъ онаго по дѣламъ, касающимся выкупа, каждый по своей части, должны завѣдывать собственно исполнительною частію выкупнаго дѣла: первый — по побужденію къ исправному взысканію съ крестьянъ платежей, на общемъ основаніи, чрезъ мѣстныя полицейскія власти, а второй—по пріему, храненію и отпуску суммъ, равно по счетоводству и отчетности, чрезъ мѣстныя Уѣздныя Казначейства и Контрольное Отдѣленіе Палаты.

Для ближайшаго опредѣленія обязанности выкупныхъ учрежденій, предоставлено Министру Финансовъ снабдить сіи учрежденія подробными инструкціями, а также поручить ему составить и представить, установленнымъ порядкомъ, на утвержденіе, нормальные штаты упомянутыхъ выше канцелярій; при чемъ опредѣлить служебныя права и оклады содержанія непремѣнныхъ членовъ Губернскаго Присутствія по выкупнымъ дѣламъ, съ отнесеніемъ потребныхъ на сіе расходовъ на счетъ запаснаго капитала по выкупной операціи.

5. *Порядокъ совершенія выкупныхъ сдѣлокъ.*

Основавъ пріобрѣтеніе крестьянами земель на добровольныхъ соглашеніяхъ, Правительство значительно упростило предстоящее дѣло. Выкупныя сдѣлки могутъ быть заключаемы между помѣщиками и крестьянами: или при составленіи уставныхъ грамотъ, или впослѣдствіи. Въ первомъ случаѣ, повѣрка выкупной сдѣлки совпадаетъ съ повѣркою уставной грамоты, и слѣдовательно оба эти дѣйствія будутъ исполнены одновременно тѣми учрежденіями, коимъ ввѣряется приведеніе въ дѣйствіе Положенія, т. е. Мировыми Посредниками, Уѣздными Съѣздами и Губернскими по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіями. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда къ пріобрѣтенію крестьянами земель приступаемо будетъ по окончательномъ введеніи новаго Положенія, повѣрка надѣловъ и выкупныхъ исчисленій должна основываться на утвержденныхъ уставныхъ грамотахъ, что̀, безъ затрудненія, можетъ быть сдѣлано тѣми же Мировыми Посредниками, которымъ должны быть, во всякомъ случаѣ, предъявляемы, для засвидѣтельствованія, самые договоры о выкупѣ. За тѣмъ, утвержденіе выкупныхъ сдѣлокъ предоставлено Губернскимъ Присутствіямъ, которыя всего ближе могутъ удостовѣряться въ правильности сдѣланныхъ показаній, обращаясь, въ случаѣ надобности, къ изслѣдованіямъ на мѣстахъ, чрезъ Мировыхъ Посредниковъ. Относительно лежащихъ на имѣніи долговъ, всѣ предварительныя сношенія и принятіе надлежащихъ мѣръ принадлежатъ также, по самому свойству предмета, губернскимъ начальствамъ, и потому всего удобнѣе было сосре-

доточить и эту часть въ означенныхъ Губернскихъ Присутствіяхъ.

Что касается до формальной стороны дѣла, т. е. порядка заключенія выкупныхъ сдѣлокъ, то въ этомъ отношеніи надлежало отклонить всѣ сложные и затруднительные обряды, довольствуясь лишь тѣмъ, что совершенно неизбѣжно, дабы Правительство могло удостовѣриться: въ дѣйствительности послѣдовавшаго между обѣими сторонами соглашенія, въ вѣрности сдѣланныхъ исчисленій и въ законномъ охраненіи правъ третьихъ лицъ (кредиторовъ).

При этомъ было бы невозможно требовать отъ помѣщиковъ, чтобы они, вмѣстѣ съ выкупными договорами, представляли непремѣнно планы пріобрѣтаемыхъ крестьянами угодій, и чтобы сіи послѣднія были немедленно отдѣлены отъ господскихъ земель. Посему признано достаточнымъ ограничиться, на первый разъ, первоначальнымъ отводомъ; за тѣмъ, окончательное размежеваніе пріобрѣтенныхъ крестьянами земель и составленіе на оныя плановъ (тамъ, гдѣ ни то, ни другое не можетъ быть сдѣлано при заключеніи выкупной сдѣлки) производить впослѣдствіи, постепенно, по мѣрѣ открытія нужныхъ техническихъ и другихъ средствъ. Не смотря на такую неизбѣжную отсрочку межеванія, интересы крестьянъ, а равно и казны, достаточно ограждаются какъ мѣстными повѣрками первоначальнаго отвода надѣла, такъ въ особенности согласіемъ крестьянъ на принятіе онаго за опредѣленную плату; на будущее же время, впредь до выдачи плановъ, сами крестьяне будутъ вѣрнѣйшими оберегателями неприкосновенности пріобрѣтеннаго ими надѣла.

Для облегченія выкупныхъ сдѣлокъ, найдено возможнымъ допускать къ онымъ и имѣнія, состоящія въ опекѣ по малолѣтству, или другимъ причинамъ, съ тѣми, разумѣется, предосторожностями, какія требуются общими законами для огражденія интереса состоящихъ въ опекѣ владѣльцевъ или ихъ кредиторовъ.

Наконецъ, все дѣлопроизводство по пріобрѣтенію крестьянами земель освобождено отъ платежа гербовыхъ пошлинъ, ради той общественной пользы, какая достигается этимъ важнымъ дѣломъ.

Пріобрѣтеніе земель можетъ производиться какъ цѣлыми обществами, такъ и отдѣльными крестьянами. Тамъ, гдѣ существуетъ общинное пользованіе землею, было бы затруднительно разрѣшить пріобрѣтеніе крестьянами участковъ изъ мірскаго надѣла. Но во многихъ мѣстностяхъ въ Западномъ краѣ и въ Малороссіи, при отсутствіи общиннаго владѣнія и преобладаніи участковаго или подворнаго хозяйства, къ пріобрѣтенію участковъ земли могутъ приступить лишь отдѣльныя крестьянскія хозяйства, и, развѣ только въ рѣдкихъ случаяхъ, цѣлыя общества крестьянъ въ совокупности. Посему требовать, чтобы и при подворномъ пользованіи землями пріобрѣтеніе земли производилось не иначе, какъ цѣлымъ обществомъ, было бы важнымъ и, можно сказать, напраснымъ стѣсненіемъ и для помѣщиковъ, и для крестьянъ. Подворные участки представляютъ даже, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, большее обезпеченіе для казны, ибо облегчаютъ, въ случаѣ несостоятельности хозяевъ участковъ, передачу оныхъ другимъ желающимъ. Независимо отъ сего, не было также никакого основательнаго повода

устранять содѣйствіе Правительства къ пріобрѣтенію крестьянами участковъ и тогда, когда въ сдѣлку съ помѣщикомъ вступитъ цѣлое товарищество крестьянъ-домохозяевъ, живущихъ въ его имѣніи и составившихъ при этомъ договоръ о взаимномъ поручительствѣ.

Выкупныя сдѣлки, какъ уже замѣчено выше, должны основываться на полюбовныхъ соглашеніяхъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи могло быть допущено только въ пользу помѣщиковъ, дабы облегчить имъ возможность замѣна, въ устройствѣ ихъ хозяйствъ, обязательныхъ отношеній крестьянъ отношеніями совершенно свободными. Съ этою цѣлію, допущенъ выкупъ по требованію одного помѣщика; но при этомъ справедливость требовала оградить вполнѣ крестьянъ отъ всякаго ущерба или отягощенія, и для сего положено, чтобы помѣщикъ ограничился одною выкупною ссудою, въ размѣрѣ, установленномъ Положеніемъ, т. е. безъ всякой приплаты со стороны крестьянъ, и чтобы мірская земля, отведенная имъ въ пользованіе, не была отнюдь уменьшаема при подобномъ выкупѣ, развѣ бы сами крестьяне того пожелали. Но въ семъ послѣднемъ случаѣ, т. е. когда, вслѣдствіе заявленнаго помѣщикомъ требованія, крестьяне пожелаютъ сами ограничиться пріобрѣтеніемъ только части своего надѣла, при чемъ выкупная ссуда, обезпечиваемая Правительствомъ, составитъ уже не 80% капитализированнаго оброка, а только 75%, справедливость требовала также установить, чтобы 5%, недостающіе до 80, крестьяне внесли сами въ пользу помѣщика, въ видѣ дополнительнаго платежа къ выкупной ссудѣ. Означенныя условія вполнѣ обезпечиваютъ инте-

ресы крестьянъ; для помѣщика же они обязательны лишь по собственному его желанію, когда признаетъ дѣло для себя достаточно выгоднымъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщикъ отклонитъ отъ себя отдѣльную продажу усадьбъ и заявитъ, что онъ обязывается предоставить, на общихъ для выкупныхъ сдѣлокъ условіяхъ, въ собственность крестьянъ весь отведенный имъ въ пользованіе надѣлъ, или хотя и въ уменьшенномъ, по соглашенію съ крестьянами, размѣрѣ, но не ниже размѣровъ, установленныхъ Положеніемъ, справедливость требуетъ, чтобы крестьяне, если они сами, на основаніи такого заявленія, пожелаютъ приступить къ пріобрѣтенію земель, внесли помѣщику дополнительный, сверхъ гарантированной выкупной ссуды, платежъ, въ такомъ размѣрѣ, чтобы помѣщикъ получилъ сполна всю сумму капитализированнаго изъ 6% оброка.

Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне обложены малыми оброками, опредѣленіе платы за землю при уступкѣ ея помѣщикомъ въ собственность крестьянамъ, зависитъ вполнѣ отъ добровольнаго соглашенія обѣихъ сторонъ. Для исчисленія же размѣра выдаваемой Правительствомъ выкупной ссуды, оно не могло принять другаго основанія, кромѣ платимыхъ крестьянами оброковъ, такъ какъ соразмѣрно сей ссудѣ должны быть взимаемы ежегодные платежи съ крестьянъ въ уплату оной. Если бы выкупная ссуда была опредѣлена выше причитающейся по капитализаціи оброка, то увеличились бы и означенные платежи, такъ что крестьянамъ пришлось бы вносить въ казну, на погашеніе долга по ссудѣ, болѣе того, что они платили помѣщику, чего очевидно

нельзя допустить, не говоря уже о томъ, что взысканіе съ крестьянъ возвышенныхъ противъ ихъ прежнихъ оброковъ платежей было бы неблагонадежно. Находя такую мѣру неудобоисполнимою, Правительство признало однако возможнымъ, въ видахъ предоставленія справедливой льготы помѣщикамъ, взимавшимъ съ крестьянъ малые оброки, выдавать такимъ помѣщикамъ выкупную ссуду, опредѣленную по капитализаціи изъ 6% крестьянскаго оброка, сполна, безъ вычета установленныхъ 20 и 25%. При этомъ платежи крестьянъ на погашеніе ссуды не возвысятся противъ ихъ прежнихъ оброковъ, и будутъ не болѣе, а во многихъ случаяхъ менѣе платежа другихъ крестьянъ.

Что касается до обезпеченія долговъ при выкупныхъ сдѣлкахъ, то въ семъ отношеніи установлены слѣдующія мѣры, примѣненныя, по возможности, къ общимъ нашимъ законамъ по сей части:

1) Въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣніе, въ коемъ пріобрѣтаются крестьянами земли, было, до обнародованія Положенія, заложено въ частныхъ рукахъ (по закладной), допускать выкупную сдѣлку не иначе, какъ съ согласія кредитора. При всей затруднительности такого правила для успѣха выкупной операціи, трудно отступить отъ него, не нарушая правъ третьяго лица, ограждаемыхъ положительнымъ закономъ (Свод. Зак. Гражд., изд. 1857 г. Т. X, ч. 1, ст. 138).

2) Всѣ прочіе долги помѣщика удовлетворять установленнымъ порядкомъ, сперва наличными денежными взносами, буде таковые причитаются помѣщику отъ крестьянъ, на основаніи выкупной сдѣлки; потомъ—банковыми билетами, слѣдующими къ вы-

дачѣ отъ Правительства, и наконецъ—выкупными свидѣтельствами, выдаваемыми Правительствомъ на остальную сумму выкупа.

6. Права и обязанности крестьянъ, пріобрѣвшихъ земли.

Крестьяне, пріобрѣвшіе въ собственность землю, отведенную имъ въ постоянное пользованіе, выходятъ тѣмъ самымъ изъ обязательныхъ поземельныхъ отношеній къ помѣщику; но они могутъ удобно оставаться въ составѣ той же волости и управляться тѣмъ же порядкомъ, отбывая тѣ же повинности, казенныя и мірскія, какъ и до выкупа.

Крестьяне, пріобрѣвшіе земли при содѣйствіи Правительства, должны подлежать нѣкоторымъ ограниченіямъ въ распоряженіи сими землями, впредь до уплаты сполна выкупной ссуды. Мѣры въ семъ отношеніи установлены различныя, смотря по тому, пріобрѣтена ли земля цѣлымъ обществомъ, или отдѣльными домохозяевами.

Въ случаѣ пріобрѣтенія земли цѣлымъ обществомъ, ему предоставлено право разверстки оной между домохозяевами и право раздѣла на подворные наслѣдственные участки; но съ тѣмъ, чтобы, въ семъ послѣднемъ случаѣ, мірской приговоръ былъ свидѣтельствуемъ Мировымъ Посредникомъ и представляемъ въ Губернское Присутствіе, для утвержденія сдѣланнаго обществомъ распредѣленія выкупныхъ платежей между домохозяевами. Пока земля находится въ общинномъ владѣніи, выдѣлъ изъ оной участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ не могъ быть допускаемъ безъ согласія общества.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, полезно было дать возможность отдѣльнымъ домохозяевамъ выдѣляться изъ общиннаго владѣнія, не нарушая интересовъ общества и съ обезпеченіемъ выкупной ссуды. Въ сихъ видахъ, принято за правило, что если домохозяинъ, желающій выдѣлиться, внесетъ въ Уѣздное Казначейство весь капиталъ, причитающійся на его участокъ по выкупной ссудѣ, то общество обязано выдѣлить крестьянину, сдѣлавшему такой взносъ, соотвѣтственный оному участокъ, по возможности къ одному мѣсту, по усмотрѣнію самого общества; впредь же до выдѣла, крестьянинъ продолжаетъ пользоваться пріобрѣтенною имъ частію земли въ составѣ мірскаго надѣла, безъ взноса выкупныхъ платежей. Такая мѣра не можетъ быть стѣснительна для общества, ибо выдѣлъ участка будетъ зависѣть отъ его усмотрѣнія, а между тѣмъ она будетъ способствовать къ скорѣйшей уплатѣ выкупной ссуды, по крайней мѣрѣ за нѣкоторую часть крестьянскихъ надѣловъ, выкупленныхъ при содѣйствіи Правительства.

Продажа обществомъ пріобрѣтенныхъ земель, впредь до уплаты всей выкупной ссуды, могла быть дозволена не иначе, какъ съ разрѣшенія Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, и со взносомъ вырученныхъ за проданныя земли денегъ, въ счетъ остающагося по выкупной ссудѣ долга. Впрочемъ, въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ послѣ отмѣны крѣпостной зависимости, вовсе воспрещено всякое отчужденіе крестьянами пріобрѣтенныхъ ими земель, такъ какъ въ это время представляется опасеніе, что крестьяне, еще не освоившіеся достаточно съ новымъ своимъ положеніемъ, могли бы, для

облегченія своихъ повинностей, продать, въ нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ случаяхъ, значительную часть своихъ земель, столь необходимыхъ для обезпеченія крестьянскаго сословія въ будущемъ.

Участки, пріобрѣтенные отдѣльными домохозяевами, должны составлять личную ихъ собственность; но до пополненія выкупной ссуды нельзя было дозволить, за исключеніемъ особо уважительныхъ случаевъ, которые могутъ быть разрѣшаемы Губернскимъ Присутствіемъ, дробленіе участковъ при переходѣ ихъ по наслѣдству и отчужденію, ибо, въ противномъ случаѣ, выкупные платежи не были бы обезпечены, и самое взиманіе ихъ сдѣлалось бы крайне затруднительнымъ.

Въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ отъ обнародованія Положенія о крестьянахъ, продажа выкупленныхъ отдѣльными домохозяевами участковъ, по приведенной выше причинѣ, дозволена только членамъ того же общества, къ которому принадлежитъ владѣлецъ участка, съ тѣмъ, чтобы пріобрѣтатель принималъ на себя всѣ обязанности по уплатѣ выкупной ссуды; по истеченіи же этого срока, не было препятствія дозволить продажу означенныхъ участковъ и постороннимъ лицамъ, съ уплатою пріобрѣтателемъ всего долга по выкупной ссудѣ.

Относительно выхода изъ обществъ крестьянъ, пріобрѣвшихъ свои земли, надлежало впредь до уплаты выкупной ссуды, принять такія мѣры, которыя обезпечивали бы Правительство въ исправномъ поступленіи сей ссуды.

Въ сихъ видахъ положено, въ тѣхъ случаяхъ, когда земля пріобрѣтена отъ помѣщика цѣлымъ сельскимъ обществомъ, дозволить отдѣльнымъ чле-

намъ сего общества увольненіе изъ онаго не иначе, какъ по уплатѣ половины капитальнаго долга, причитающагося по выкупной казенной ссудѣ на участокъ, состоящій въ пользованіи увольняемаго, и съ тѣмъ, чтобы мірское общество приняло на себя ручательство за остальную половину уплаты, а взносъ обращался на погашеніе соразмѣрной части выкупнаго долга, съ уменьшеніемъ выкупныхъ платежей общества.

Если же изъ сельскаго общества будетъ уволено до одной трети крестьянъ на означенномъ выше основаніи, то дальнѣйшее увольненіе членовъ общества, безъ предварительнаго взноса капитала, соотвѣтствующаго лежащей на увольняемомъ долѣ выкупной уплаты, разрѣшать не иначе, какъ съ утвержденія Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія.

Что же касается до крестьянъ, пріобрѣвшихъ свои участки отдѣльно отъ другихъ, то такіе крестьяне, когда они предварительно продадутъ свои участки, указаннымъ выше порядкомъ, могутъ увольняться изъ общества, если не будетъ къ тому другихъ законныхъ препятствій.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

УСТРОЙСТВО БЫТА ДВОРОВЫХЪ ЛЮДЕЙ.

На основаніяхъ Высочайше указанныхъ въ Рескриптахъ началъ и согласно выраженному всѣмъ дворянствомъ Имперіи желанію объ отмѣнѣ крѣпостнаго права,—дворовымъ людямъ, наравнѣ съ крестьянами, должны были быть предоставлены всѣ права свободныхъ податныхъ сословій.

Но къ дворовымъ людямъ не могли быть примѣнены правила, принятыя для устройства быта крестьянъ. Если главнымъ условіемъ новаго устройства собственно крестьянскаго сословія было упроченіе за нимъ извѣстнаго поземельнаго обезпеченія, то въ отношеніи къ дворовымъ людямъ это условіе отпадало само собою, такъ какъ люди сіи и по сіе время не были собственно земледѣльцами.

Соблюдая такое различіе прежде всего однако нужно было обратить вниманіе на то, чтобы устраненіе дворовыхъ людей отъ указнаго надѣла не обратилось въ ущербъ тѣхъ изъ нихъ, которые считались только дворовыми по ревизскимъ сказкамъ, а на самомъ же дѣлѣ пользовались помѣщичьей землей наравнѣ съ крестьянами. Въ этомъ отношеніи изъ свѣдѣній, собранныхъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ видно, что по 10-й ревизіи, сравнительно съ 9-ю, число дворовыхъ, приписанныхъ къ населеннымъ имѣніямъ, *возрасло* на 211,493 души, или на 42$^1/_5$ процентовъ; число же приписанныхъ не къ населеннымъ имѣніямъ *уменьшилось* на 7,231 душу, или на 38$^3/_4$ процентовъ; *въ общей массѣ* число дворовыхъ возрасло на 204,264 души, или на 39$^1/_3$ процентовъ.

Такое чрезмѣрное увеличеніе числа дворовыхъ, и въ то же время значительная убыль крестьянъ по 10-й ревизіи, простирающаяся свыше 233,000 душъ, произошли отчасти отъ того, что по послѣдней народной переписи многіе крестьяне показаны дворовыми только по ревизскимъ сказкамъ, въ дѣйствительности же сіи лица и понынѣ, по своимъ занятіямъ, образу жизни и хозяйственному быту, принадлежатъ къ сословію крестьянъ. Для сохраненія права пользованія земельнымъ надѣломъ за такими дворовыми, и для предотвращенія искусственнаго увеличенія неосѣдлаго класса дворовыхъ людей, признано справедливымъ сохранить право на участіе въ пользованіи земельнымъ надѣломъ, на одинаковомъ съ крестьянами положеніи, тѣмъ изъ дворовыхъ людей, которые, до обнародованія указа 2-го Марта 1858 года, воспретившаго переводъ крестьянъ въ дворовые, сами лично пользовались надѣломъ землею, или, по поступленіи къ помѣщику въ услуженіе, либо въ хозяйственную должность, не переставали пользоваться надѣломъ, или же нести барщинную повинность при обработкѣ полей. Мѣра сія не могла сдѣлаться обременительною по своимъ послѣдствіямъ для помѣщиковъ, ибо дворовымъ людямъ не предоставляется права требовать особаго для себя надѣла изъ господской земли, но только право остаться въ составѣ сельскаго общества, отъ чего измѣнится только цифра надѣла, или пропорція земли, причитающаяся на душу въ каждомъ обществѣ, но общее количество мірской земли останется тоже.

Съ предоставленіемъ дворовымъ правъ свободныхъ сословій несовмѣстно было также оставленіе ихъ въ обязательной службѣ владѣльцевъ; но немедленное

освобожденіе дворовыхъ людей, внезапно лишивъ владѣльцевъ прислуги и людей, необходимыхъ имъ въ хозяйствѣ, могло бы поставить владѣльцевъ, на первое время, въ затруднительное положеніе и значительно увеличить для нихъ неудобства и заботы, неразлучныя съ переходомъ къ новому порядку вещей. Посему признано необходимымъ оставить дворовыхъ людей на нѣкоторое время въ обязательной службѣ у владѣльцевъ; но срокъ такой обязательной службы, въ видахъ справедливости и общественнаго спокойствія, должно было ограничить строгою необходимостію. Срокъ этотъ положенъ двухлѣтній, безъ всякаго различенія и увеличенія его относительно тѣхъ изъ дворовыхъ, которые были выучены помѣщиками какимъ либо мастерствамъ, на томъ основаніи, что обученіе это большею частію не было сопряжено для помѣщика съ особыми тратами, что выборъ мастерства не былъ произволенъ для обученныхъ и часто самое мастерство не составляетъ для обученнаго средствъ къ обезпеченію его жизни и наконецъ потому, что болѣе продолжительная зависимость отъ помѣщика людей мастеровыхъ, и слѣдовательно болѣе развитыхъ, было бы крайне неудобно и не принесло бы выгоды и самому помѣщику.

Съ оставленіемъ дворовыхъ людей въ обязательныхъ отношеніяхъ къ своимъ владѣльцамъ, надлежало удержать за сими послѣдними право на полученіе платы съ тѣхъ дворовыхъ, которые оброкомъ откупаются отъ обязательной, личной службы. Но при семъ необходимо было постановить, что дворовые не могутъ быть переводимы на оброкъ иначе, какъ по обоюдному владѣльца и дворового согласію;

что оброчные дворовые не могутъ быть обращаемы противъ ихъ воли въ личную службу, на томъ же основаніи, какъ оброчный крестьянинъ не подлежитъ переводу на барщину, и, въ огражденіе дворовыхъ отъ отяготительныхъ и несоразмѣрныхъ съ ихъ средствами требованій, установить высшій размѣръ оброчной платы, такъ какъ невозможно опредѣлить уравнительно оброкъ, взимаемый не съ земли, а съ личныхъ средствъ и способностей человѣка.

Съ упраздненіемъ крѣпостнаго права подлежало прекращенію и неразрывно съ нимъ соединенное право переуступать обязательную службу дворовыхъ, продажею, дареніемъ, завѣщаніемъ и другими, установленными законами, способами. При семъ нельзя было не замѣтить, что и по дѣйствующимъ нынѣ постановленіямъ продавались уже не люди, съ находящеюся при имѣніи землею, но земля съ поселенными на ней людьми (прилож. къ ст. 1420-й Т. X, ч. 1-й Свод. Зак. Гражд.); поэтому дворовые, не бывъ поселены на землѣ и не пользуясь землею при новомъ порядкѣ вещей, не могутъ быть продаваемы даже въ качествѣ людей, приписанныхъ къ землѣ, какъ это до сихъ поръ допускалось по законамъ, ни отдаваемы въ наемъ или во временное услуженіе посторроннимъ лицамъ.

Передача права на обязательную службу дворовыхъ людей отъ одного владѣльца къ другому допущена только по законному наслѣдованію, по раздѣлу населеннаго имѣнія, состоящаго въ общемъ владѣніи, и по выдѣлу родителями дѣтямъ своимъ частей изъ недвижимаго имѣнія, такъ какъ во всѣхъ сихъ случаяхъ лица, получающія имѣ-

ніе, по большей части, имѣютъ уже прислугу изъ дворовыхъ того же имѣнія, которое имъ достается.

Относительно содержанія и жалованья дворовымъ въ продолженіи ихъ обязательной службы, признано невозможнымъ опредѣлить для сего какія либо нормы, такъ какъ и то и другое должны соразмѣряться съ родомъ занятій, способностями каждаго и съ мѣстными обычаями. На семъ основаніи постановлено, что дворовые люди, во все продолженіе обязательной службы, должны получать отъ владѣльца то же содержаніе, коимъ доселѣ пользовались, и денежное жалованье, по ближайшему усмотрѣнію владѣльца; но въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ дѣйствовали инвентарныя правила, опредѣляющія размѣръ платы и содержанія дворовыхъ, правила эти сохранены въ своей силѣ.

По освобожденіи дворовыхъ людей отъ крѣпостной зависимости, надлежало также изъять ихъ изъ личной владѣльческой расправы за проступки, учиненные какъ противъ владѣльца, такъ и противъ посторонихъ лицъ.

За преступленія и проступки противъ владѣльца и постороннихъ лицъ дворовые люди, на общемъ основаніи, должны быть подсудны суду уголовному или полицейскому, а порядокъ взысканія за буйство, нерадѣніе, худое поведеніе и ослушаніе во время обязательной ихъ службы, по письменнымъ заявленіямъ о томъ владѣльцевъ, надлежало предоставить особой ближайшей городской или земской полицейской власти. Въ производствѣ дѣлъ сего рода слѣдовало отстранить излишнюю формальность, а для огражденія дворовыхъ людей постановить, что полиція подвергаетъ ихъ взысканію по мѣ-

рѣ вины и въ предѣлахъ предоставленной ей власти.

Кромѣ того, необходимо было утвердить за дворовыми право жалобы, какъ неотъемлемо принадлежащее каждому лицу свободнаго состоянія. Съ жалобами на притѣсненія владѣльцевъ, дворовымъ, приписаннымъ къ населеннымъ имѣніямъ и проживающимъ въ деревняхъ, предоставлено обращаться къ Мировымъ Посредникамъ, а дворовымъ, приписаннымъ къ домамъ и капиталамъ, равно какъ и жительствующимъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ Мировыхъ Посредниковъ,—къ Уѣзднымъ Предводителямъ Дворянства.

Относительно порядка производства взысканій по жалобамъ дворовыхъ людей, было признано необходимымъ обезпечить дѣйствительными мѣрами взысканія въ тѣхъ случаяхъ, когда жалобы будутъ признаны основательными. Оставленіе злоупотребленій владѣльческой власти безъ взысканія, въ случаѣ неуспѣшности предложенія Мироваго Посредника владѣльцу о доставленіи удовлетворенія дворовому, имѣло бы въ дѣйствительности значеніе уничтоженія предоставляемаго дворовымъ права жалобы, а это вызвало бы тѣ частныя мелочныя между двумя сословіями столкновенія, при которыхъ установленіе прочныхъ, хотя и кратковременныхъ, обязательныхъ отношеній представляется дѣломъ невозможнымъ.

По симъ основаніямъ, положено, что, по разсмотрѣніи жалобъ дворовыхъ на владѣльцевъ, Мировой Посредникъ или Уѣздный Предводитель, если жалоба окажется справедливою, предлагаетъ владѣльцу доставить жалующемуся удовлетвореніе. Въ случаѣ

неуспѣха такого предложенія, а равнымъ образомъ, если изслѣдованіе обнаружитъ злоупотребленія въ обращеніи владѣльца съ дворовыми людьми, то сіи послѣдніе, по рѣшенію Мироваго Посредника или Уѣзднаго Предводителя, утвержденному Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ, немедленно освобождаются, буде сами будутъ того просить, отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцу, не выжидая истеченія установленнаго срока для обязательныхъ отношеній. Уплату повинностей за дворовыхъ, во все время обязательной ихъ службы, надлежало по всей справедливости оставить на обязанности владѣльцевъ, такъ какъ дворовые, оставаясь на службѣ владѣльца, не имѣли бы возможности пріобрѣтать средства; но за тѣмъ, по мѣрѣ увольненія дворовыхъ людей, владѣльцы, съ перваго за тѣмъ полугодія, должны быть освобождаемы отъ платежа за дворовыхъ казенныхъ податей и другихъ денежныхъ повинностей.

При опредѣленіи, такимъ образомъ, порядка обязательной службы дворовыхъ, обращено вниманіе на слѣдующія два обстоятельства:

1) На основаніи 1048 и 1072 ст. IX Т. Св. Зак. о сост., владѣльцы имѣли законное право отдавать крѣпостныхъ своихъ людей по письменнымъ условіямъ въ обученіе ремесламъ и мастерствамъ на срокъ не свыше пяти лѣтъ (ст. 2206 и 2214 Т. X, ч. 1, Св. Зак. Гражд.). Условія сіи, по которымъ хозяева принимали въ обученіе, безвозмездно или за плату, дворовыхъ людей и крестьянъ, не должны были утратить свою обязательную силу и послѣ упраздненія нынѣ существующихъ крѣпостныхъ отношеній. Но при семъ нельзя не принять во вниманіе,

что удержаніе за владѣльцами обязанности платить за обученіе прежнихъ своихъ крѣпостныхъ людей, службою которыхъ они не могутъ впослѣдствіи воспользоваться, составляло бы, въ отношеніи къ помѣщику, мѣру стѣснительную и несправедливую; а потому, въ тѣхъ случаяхъ, когда по контрактамъ установленъ былъ платежъ за обученіе сихъ людей, предоставлено имъ, а въ случаѣ ихъ несовершеннолѣтія, ихъ родителямъ и опекунамъ, входить въ добровольное соглашеніе съ хозяевами, взявшими ихъ на обученіе.

2) Если, съ одной стороны, право дворовыхъ людей, изъятыхъ отъ крѣпостной зависимости, на вступленіе въ бракъ не могло быть ограничено ни волею владѣльца, ни требованіемъ выкупныхъ денегъ, то, съ другой стороны, по необходимости надлежало освободить владѣльцевъ отъ обязанности принимать въ свой домъ, на жительство, и давать содержаніе женѣ и дѣтямъ двороваго, вступившаго въ бракъ по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости.

Независимо отъ общаго увольненія дворовыхъ людей по истеченіи установленнаго для обязательныхъ отношеній срока, въ видахъ постепеннаго увольненія дворовыхъ, предоставлено владѣльцамъ увольнять сихъ послѣднихъ отъ обязательной службы, какъ съ ихъ на то согласія, такъ и по собственному усмотрѣнію. Но при семъ, для обезпеченія участи тѣхъ увольняемыхъ на семъ основаніи дворовыхъ людей, которые, по болѣзни, увѣчью или дряхлости, не способны собственнымъ трудомъ снискивать себѣ пропитаніе, слѣдовало также обязать владѣльца, при увольненіи такихъ дворовыхъ людей, выдавать имъ на содержаніе, во все остающееся до

истеченія двухлѣтняго срока обязательной ихъ службы время (въ продолженіе коего содержаніе неспособныхъ къ работѣ людей остается на обязанности владѣльца), денежную сумму, въ томъ размѣрѣ, какой будетъ назначенъ Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ.

Для предупрежденія бродяжничества и дабы облегчить освобожденныхъ отъ обязательныхъ отношеній дворовыхъ людей въ устройствѣ ихъ быта, необходимо было устранить всѣ препятствія къ перечисленію дворовыхъ въ другія сословія и, по возможности, упростить самый порядокъ этого перечисленія.

Существенныя условія, которыми облегчена приписка дворовыхъ къ свободнымъ податнымъ сословіямъ, заключаются: 1) въ предоставленіи дворовымъ свободнаго выбора податнаго сословія, въ составъ котораго они пожелаютъ поступить; 2) въ отстраненіи препятствій относительно принятія дворовато въ избранное имъ податное сословіе, и 3) въ облегченіи издержекъ на перечисленіе, которыя дворовые люди, особенно въ первое время по освобожденіи, не въ состояніи были бы покрыть.

Независимо отъ облегченія дворовымъ людямъ приписки къ другимъ сословіямъ, справедливость требовала также предоставить симъ людямъ необходимыя льготы въ отношеніи платежа казенныхъ податей и отбыванія повинностей по тому сословію, къ коему они припишутся. Льготы эти необходимы, дабы дать дворовымъ возможность, собственными средствами, прочно устроить свой новый бытъ.

Въ этомъ отношеніи, признавая, что вообще, въ видахъ государственныхъ, полезнѣе, чтобы дворовые преимущественно поступали въ сельское со-

словіе, а не наполняли города, гдѣ они не столько будутъ обезпечены, положено: дворовыхъ, причисляющихся къ сельскимъ обществамъ, освободить въ теченіе 6-ти лѣтъ, слѣдующихъ за истеченіемъ двухлѣтняго срока обязательныхъ отношеній, отъ рекрутства и отъ платежа всякаго рода казенныхъ податей и сборовъ, денежныхъ и натуральныхъ земскихъ повинностей, а тѣмъ дворовымъ, кои припишутся къ городскимъ сословіямъ, предоставить тѣ же льготы только на два года.

Наконецъ, имѣя въ виду, что съ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній дворовыхъ людей къ владѣльцамъ, съ сихъ послѣднихъ сложится обязанность призрѣнія дворовыхъ, кои по своему возрасту или болѣзненному состоянію не въ силахъ снискивать себѣ пропитаніе, признано возможнымъ, всѣхъ способныхъ къ работѣ дворовыхъ отъ 18-ти до 45-тилѣтняго возраста обложить сборомъ по 1 руб. сер., для составленія капитала для призрѣнія дворовыхъ людей престарѣлыхъ, дряхлыхъ, страждущихъ душевными и тѣлесными недугами и круглыхъ малолѣтныхъ сиротъ, съ тѣмъ, чтобы сборъ сей взимался съ дворовыхъ, со дня окончанія срока обязательныхъ ихъ отношеній до истеченія предоставляемаго имъ льготнаго времени отъ платежа податей.

Сверхъ дворовыхъ людей, о коихъ говорится выше, дворовые люди находятся еще: 1) въ Оренбургскомъ и Уральскомъ Казачьихъ войскахъ и 2) въ губерніяхъ: Архангельской, Тифлисской и Бакинской, относительно которыхъ въ Положеніяхъ примѣнены изложенныя правила съ нѣкоторыми дополненіями, вызванными мѣстными условіями.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О ПРИМѢНЕНИИ ОБЩИХЪ ПОЛОЖЕНІЙ КЪ НѢКОТОРЫМЪ ОСОБЫМЪ ИМѢНІЯМЪ.

1. О поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ въ Землѣ Войска Донскаго и Ставропольской губерніи.

При начертаніи правилъ объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ Земли Войска Донскаго и Ставропольской губерніи, имѣлось въ виду примѣнить къ мѣстнымъ условіямъ этаго края общія начала, принятыя для устройства крестьянъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Въ этомъ отношеніи, признано необходимымъ распространить на помѣщичьихъ крестьянъ въ Землѣ Войска Донскаго и Ставропольской губерніи всѣ установленныя въ Общихъ Положеніяхъ правила о личныхъ правахъ крестьянъ, о ихъ управленіи, объ устройствѣ дворовыхъ людей, о выкупѣ крестьянами усадебной осѣдлости и о содѣйствіи Правительства къ пріобрѣтенію сими крестьянами въ собственность полевыхъ угодій, о мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ и о приведеніи въ дѣйствіе новыхъ Положеній,—съ слѣдующими лишь измѣненіями и дополненіями, вытекающими изъ особенныхъ условій означенныхъ мѣстностей.

Въ Землѣ Войска Донскаго, по многоземелію, по-

мѣщики и ихъ крестьяне, до 1835 года, владѣли неопредѣленнымъ количествомъ земли. Въ 1835 году, Правительство постановило надѣлить помѣщичьихъ крестьянъ опредѣленнымъ количествомъ земли, а именно по 15-ти десятинъ на душу, и землю эту предоставило въ собственность помѣщиковъ. Только въ имѣніяхъ, изъ коихъ крестьяне, по распоряженію Правительства, подлежатъ переселенію изъ одного округа въ другой, пропорція земли, предоставляемой въ собственность помѣщикамъ, подвергающимся неудобствамъ переселенія, увеличена до 20-ти десятинъ.

Законъ, обнародованный въ 1835 году, приводился въ исполненіе въ теченіе 25-ти лѣтъ; обмежеваніе земель, предоставленныхъ въ собственность помѣщиковъ, производилось весьма дѣятельно, но есть не мало имѣній, въ которыхъ это обмежеваніе еще не совершилось. Переселенія произведены только въ половину; другая половина крестьянъ, предназначенныхъ къ переселенію, осталась еще на прежнихъ мѣстахъ. Во вниманіе къ симъ обстоятельствамъ, постановлено, что крестьяне Земли Войска Донскаго, и по отмѣнѣ крѣпостной зависимости, могутъ быть переселяемы, независимо отъ ихъ согласія, изъ однихъ округовъ въ другіе, при обмежеваніи помѣщичьихъ имѣній (на основаніи инструкціи, данной Межевой Канцеляріи въ 1836 году), если Правительство признаетъ сіе необходимымъ. Въ этомъ случаѣ, особыми постановленіями, должно быть опредѣлено, на какомъ основаніи и на чей счетъ такія переселенія должны совершаться.

Относительно устройства дворовыхъ людей, въ дополненіе къ общимъ о сихъ людяхъ правиламъ,

признано возможнымъ дозволить дворовымъ людямъ въ Землѣ Войска Донскаго, по прекращеніи обязательныхъ отношеній ихъ къ помѣщику, зачислятьея въ казачье сословіе.

Относительно мелкопомѣстныхъ имѣній пояснено, что назначаемое, въ силу общихъ по сему предмету правилъ, владѣльцамъ таковыхъ имѣній пособіе въ Землѣ Войска Донскаго должно производиться изъ запасныхъ войсковыхъ суммъ.

Относительно устройства Губернскихъ и Уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ Учрежденій, положено, обязанности, возлагаемыя, по Общему о сихъ учрежденіяхъ Положенію, на Губернскія Присутствія, возложить на Войсковое Присутствіе, съ тѣмъ, чтобы предсѣдательствовалъ въ ономъ Наказный Атаманъ; чтобы составъ сего Присутствія былъ опредѣленъ Военнымъ Министромъ, и чтобы оно состояло въ тѣхъ же отношеніяхъ къ Военному Министерству, въ какихъ Губернскія Присутствія будутъ состоять къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Обязанности, возлагаемыя по крестьянскому дѣлу на Предводителей Дворянства, могутъ быть въ Землѣ Донскаго Войска возложены на Войсковыхъ и Окружныхъ Депутатовъ; а обязанности Мировыхъ Посредниковъ на мѣстныхъ войсковыхъ чиновъ по ближайшему усмотрѣнію Военнаго Министра.

Къ *Ставропольской* губерніи, Положеніе о Губернскихъ и Уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ и Правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положеній, примѣняются по ближайшимъ указаніямъ Намѣстника Кавказскаго, съ тѣми

измѣненіями, какія, по мѣстнымъ особенностямъ, будутъ имъ признаны необходимыми.

Самое существенное въ Дополнительныхъ Правилахъ о крестьянахъ въ Землѣ Войска Донскаго и Ставропольской губерніи измѣненіе противъ установленныхъ для другихъ мѣстностей Великороссійскихъ и Новороссійскихъ губерній правилъ относится къ поземельному устройству крестьянъ сего края, т. е. къ надѣлу сихъ послѣднихъ землею и опредѣленію повинностей ихъ въ пользу помѣщика.

Въ семъ отношеніи, — Земля Донскаго Войска и Ставропольская губернія, по особеннымъ своимъ свойствамъ, должны быть отнесены къ *степной* полосѣ.

Степную полосу составляютъ: Новороссійскія губерніи, съ указными надѣлами относительно меньшими, и незначительныя части нѣкоторыхъ Великороссійскихъ губерній, съ надѣлами относительно большими.

Земля Войска Донскаго, прилегая къ Новороссійскому краю, вмѣстѣ съ нимъ, по свойству почвы, количеству земли и характеру своего хозяйства, принадлежитъ къ первому изъ вышеозначенныхъ отдѣловъ степной полосы, а Ставропольская губернія, по своему многоземелію,—ко второму.

Въ Землѣ Войска Донскаго первоначальная пропорція земли, нарѣзанная съ собственность помѣщикамъ по ревизіи 1838 года, подверглась большимъ измѣненіямъ, такъ что въ настоящее время, среднимъ числомъ на душу причитается (вмѣсто 15) всего по 11 десятинъ, а такъ какъ населеніе увеличилось въ разныхъ мѣстностяхъ неравномѣрно, то въ раз-

личныхъ имѣніяхъ количество земли колеблется между 4 и 15 десятинами на душу. Такимъ образомъ, въ Донскомъ краѣ—странѣ малолюдной, помѣщичья имѣнія, при господствующей въ нихъ залежной системѣ хозяйства, представляются относительно Новороссійскаго края малоземельными. На семъ основаніи, для Донскаго края, опредѣленъ указный надѣлъ, подходящій къ надѣламъ другихъ сосѣдственныхъ мѣстностей, но несовершенно равный имъ, а нѣсколько противу нихъ пониженный.

Норма указнаго надѣла въ разныхъ мѣстностяхъ Земли Войска Донскаго опредѣлена различно, смотря по различному экономическому характеру отдѣльныхъ округовъ, относительному мало или многоземелію находящихся въ нихъ имѣній, совокупности хозяйственныхъ выгодъ сихъ мѣстностей и большей или меньшей близости отъ мѣстъ сбыта сельскихъ произведеній. По симъ соображеніямъ, установлены четыре мѣстности съ указными въ нихъ надѣлами отъ 3 до 4½ десят. Что касается до повинностей за пользованіе надѣломъ въ Землѣ Войска Донскаго, то вслѣдствіе пониженія размѣровъ надѣла противу сосѣднихъ губерній, денежный оброкъ за полный указный душевой участокъ опредѣленъ не въ 9 (какъ принято для всей степной полосы), а въ 8 р. сер., и натуральная повинность назначена въ 36 дней мужскихъ и 27 женскихъ (вмѣсто 40 и 30 установленныхъ для Новороссійскихъ губерній).

Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ, за оставленіемъ помѣщиками въ своемъ распоряженіи, на основаніи правилъ для степной полосы, до половины всѣхъ земель въ имѣніи, крестьяне будутъ надѣлены меньшимъ противу указнаго размѣра количествомъ земли, —

уменьшается и восьмирублевый оброкъ, а равно и натуральная повинность, на основаніяхъ сходныхъ съ принятыми для Великороссійскихъ и Новороссійскихъ губерній.

Въ дополненіе къ общимъ правиламъ о порядкѣ отбыванія издѣльной повинности, установленнымъ въ Мѣстномъ Положеніи для губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, — въ Дополнительныхъ Правилахъ для Земли Войска Донскаго принято, что мужская барщина отбывается крестьянами только въ пѣшихъ дняхъ, но помѣщику предоставляется право, взамѣнъ пѣшихъ работниковъ, требовать конныхъ и пароволовыхъ, съ тѣмъ однако, чтобы одноконный день зачитался крестьянамъ за 1½ пѣшихъ дня, а пароволовый за 2 дня.

Въ *Ставропольской* губерніи размѣръ надѣла примѣненъ къ поземельному надѣлу для степной полосы Великороссійскихъ губерній: 1) по причинѣ ея многоземелія (среднимъ числомъ по губерніи, причитается на душу земли до 25 десят.); 2) потому, что Губернскій Комитетъ, предположивъ отвести крестьянамъ только по 4 десят. на душу, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставляетъ крестьянамъ выгонъ для скота на помѣщичьей землѣ; между тѣмъ извѣстно, что въ степныхъ мѣстностяхъ выгоны и пастбища по невоздѣланнымъ землямъ составляютъ огромныя, часто необозримыя пространства, и при большомъ скотоводствѣ въ степныхъ мѣстностяхъ, выгоды, которыя крестьяне получаютъ отъ пастбища для скота, весьма значительны.

Разрѣшеніе вопроса о томъ, слѣдуетъ ли назначить одинъ надѣлъ для всей Ставропольской губерніи, или подраздѣлить ее на мѣстности, съ назна-

ченіемъ особаго для каждой изъ нихъ надѣла; а равно опредѣленіе, въ томъ и въ другомъ случаѣ, самаго размѣра надѣла, предоставлено мѣстному Губернскому Присутствію, съ утвержденія Кавказскаго Намѣстника. Съ его же разрѣшенія должно быть установлено: слѣдуетъ ли отвести крестьянамъ землю въ общинное пользованіе, или же,—какъ это постановлено для Новороссійскихъ губерній—предоставить сельскимъ обществамъ: либо установить общинное пользованіе, либо раздѣлить надѣлъ на наслѣдственные подворные участки. Общія правила о повинностяхъ, предположенныя для Великороссійскихъ степныхъ мѣстностей, распространены и на Ставропольскую губернію, съ допущеніемъ нѣкоторыхъ дополнительныхъ правилъ, установленныхъ для Новороссійскихъ губерній и Земли Войска Донскаго, если, по мѣстнымъ условіямъ, сіе будетъ признано, съ утвержденія Намѣстника Кавказскаго, необходимымъ.

По мѣстному характеру Ставропольской губерніи, при опредѣленіи поземельнаго устройства тамошнихъ крестьянъ обращено особенное вниманіе на крестьянскіе виноградные сады, которые преимущественно распространены въ уѣздахъ Кизлярскомъ и Пятигорскомъ, заключающихъ въ себѣ до $^{6}/_{7}$ крѣпостнаго населенія губерніи. Разведеніе такихъ садовъ требуетъ продолжительнаго времени и стоитъ дорого; выгоды, получаемыя отъ нихъ крестьянами, весьма значительны, и лишеніе ихъ нанесло бы чувствительный ущербъ благосостоянію крестьянъ.

Но, съ другой стороны, нельзя было не принять во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, крестьянскіе виноградники, по своему настоящему положе-

нію, могутъ породить стѣснительную для помѣщика чрезполосность, которая можетъ и для самихъ крестьянъ быть весьма невыгодною. Посему, единственно въ такихъ крайнихъ случаяхъ, допущенъ замѣнъ виноградныхъ садовъ другою удобною землею, при чемъ приняты всѣ мѣры къ огражденію крестьянъ отъ убытковъ. Въ сихъ видахъ, постановлено, что въ случаѣ замѣна крестьянскихъ виноградныхъ садовъ другою землею, прежніе сады остаются въ безмездномъ пользованіи крестьянъ въ продолженіе девяти лѣтъ со времени утвержденія сего замѣна. Независимо отъ сего, для разведенія новыхъ садовъ, крестьянамъ должна быть отводима, въ счетъ слѣдующаго имъ указнаго надѣла, усадебная земля, въ такомъ же количествѣ, какое было занято отходящими къ помѣщику крестьянскими садами, и должно быть дано необходимое для разведенія новаго виноградника количество виноградныхъ лозъ или корней изъ старыхъ виноградниковъ. Кромѣ того, помѣщикъ вознаграждаетъ крестьянъ, по оцѣнкѣ, за всѣ сопряженные съ такимъ обязательнымъ замѣномъ ущербы.

2. *Объ устройствѣ крестьянъ помѣщичьихъ имѣній въ Сибири.*

Во всей Сибири (Западной и Восточной) считается 30 имѣній, населенныхъ 1295 крестьянами и дворовыхъ 454, всего 1749 крѣпостныхъ людей мужескаго пола.

Изъ числа 30-ти имѣній, 11 мелкопомѣстныхъ (88 душъ); изъ остальныхъ, владѣльцы: 4-хъ имѣній

(443 души) изъявили желаніе устроить бытъ своихъ крестьянъ на общихъ основаніяхъ; 7-ми имѣній (312 душъ) предложили особыя условія; а 8-ми имѣній (543 души) вовсе не представили отзывовъ.

Крѣпостное право въ Сибири не имѣло того полнаго примѣненія, какое замѣчается въ остальныхъ частяхъ Россіи; въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ крестьяне не знаютъ даже, гдѣ живутъ ихъ помѣщики. Въ *четырехъ* имѣніяхъ крестьяне на помѣщичьей землѣ усадьбъ не имѣютъ, а проживаютъ въ сосѣднихъ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, обработывая ихъ земли по найму. Въ *двѣнадцати* имѣніяхъ крестьяне не отправляютъ никакихъ повинностей въ пользу помѣщика; а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ сами помѣщики уплачиваютъ за крестьянъ и казенныя повинности.

Во вниманіе къ вышеупомянутымъ отзывамъ владѣльцевъ 443-хъ душъ, и вообще, дабы не лишить Сибирскихъ помѣщиковъ возможности, если они сами пожелаютъ, устроить бытъ своихъ крестьянъ на общихъ основаніяхъ,—распространены на имѣнія Западной и Восточной Сибири общія начала прекращенія крѣпостной зависимости и предположенныя для Великороссійскихъ губерній правила о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, съ слѣдующими дополненіями и примѣненіями къ мѣстнымъ условіямъ Сибири:

1) обязанности мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій распредѣлены между нынѣ существующими присутственными мѣстами и должностными лицами;

2) по общественному управленію предоставлено мѣстнымъ Генералъ-Губернаторамъ: или образовать

изъ помѣщичьихъ имѣній особыя волости, или приписать ихъ къ волостямъ государственныхъ поселянъ;

3) для всѣхъ Сибирскихъ губерній установленъ *указный* надѣлъ отъ 8-ми до 15-ти десятинъ на душу;

4) высшій размѣръ оброка опредѣленъ въ 8 руб. сер., на который издѣльные крестьяне имѣютъ право перейти немедленно по составленіи уставныхъ грамотъ;

5) на крестьянъ, не имѣющихъ надѣла и проживающихъ въ казенныхъ имѣніяхъ, распространено общее правило о крестьянахъ, не пользующихся землею;

6) на крестьянъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ распространены Дополнительныя о сихъ крестьянахъ Правила; а владѣльцамъ ихъ положено оказывать пособіе, на основаніи общихъ по сему предмету постановленій, и

7) Общее о дворовыхъ людяхъ Положеніе распространено на всѣхъ, въ Сибири, дворовыхъ людей.

Во вниманіи же къ изъявленнымъ нѣкоторыми помѣщиками желаніямъ, установлены слѣдующія правила: 1) предоставлено тѣмъ Сибирскимъ помѣщикамъ, кои пожелаютъ заключать добровольныя съ крестьянами условія, о предоставленіи имъ въ собственность ихъ земельнаго надѣла. Въ опредѣленіи порядка совершенія сихъ условій, приняты въ руководство правила, указанныя въ законѣ о государственныхъ крестьянахъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, съ допущеніемъ въ немъ надлежащихъ измѣненій, соотвѣтственно вновь принятымъ общимъ началамъ устройства крестьянскаго быта, и упрощеніемъ порядка совершенія и утвержденія

условій; 2) продажа помѣщичьихъ имѣній въ казну допущена по желанію самихъ владѣльцевъ и по усмотрѣнію мѣстныхъ Генералъ-Губернаторовъ, на слѣдующихъ условіяхъ:

а) помѣщики могутъ продавать въ казну: или всю состоящую въ имѣніи ихъ землю, или только весь нынѣшній крестьянскій надѣлъ; если же крестьяне доселѣ не имѣли опредѣленнаго надѣла, то имъ должна быть отведена земля въ указномъ размѣрѣ;

б) цѣна продаваемому въ казну имѣнію опредѣляется по соглашенію помѣщика съ Генералъ-Губернаторомъ, съ тѣмъ, чтобы цѣна эта не превышала капитализированнаго, изъ шести процентовъ, оброка, и

в) расходы по покупкѣ имѣній обращены, по усмотрѣнію высшаго Правительства, или на счетъ хозяйственныхъ капиталовъ государственныхъ крестьянъ Сибири, или на счетъ общей суммы, назначенной Правительствомъ на крестьянское дѣло.

Наконецъ, 3) переселеніе крестьянъ на казенныя земли, допущено только какъ частная мѣра для мелкопомѣстныхъ имѣній.

3. Объ устройствѣ быта вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости людей въ Бессарабской области.

Крѣпостные люди въ Бессарабіи представляютъ весьма малую часть населенія, большинство котораго составляетъ свободное земледѣльческое сословіе царанъ, коихъ личныя права, общественное устройство и поземельныя отношенія къ помѣщи-

жамъ опредѣлены уже существующими узаконенiями. Изъ всѣхъ 11,681 души, числящихся въ Бессарабiи крѣпостныхъ людей, не болѣе 100 (по доставленнымъ свѣдѣнiямъ) занимаются земледѣлiемъ; прочiе находятся въ услуженiи у помѣщиковъ, въ родѣ дворовыхъ, или занимаются ремеслами. По соображенiи этихъ обстоятельствъ, оказалось, что къ увольненiю дворовыхъ людей, въ Бессарабской области, а равно и всѣхъ остальныхъ крѣпостныхъ людей, не занимающихся земледѣлiемъ и не надѣленныхъ землею,—могли быть примѣнены общiя о дворовыхъ людяхъ постановленiя, съ тѣми дополненiями, которыхъ требуютъ мѣстныя обстоятельства. Дополненiя эти, указанныя въ проектѣ Бессарабской Областной Коммисiи и въ замѣчанiяхъ мѣстнаго Генералъ - Губернатора, заключаются: въ опредѣленiи особаго размѣра оброка, который обязаны платить дворовые люди, увольняемые по паспортамъ, и размѣра жалованья, слѣдующаго крѣпостнымъ людямъ, состоящимъ въ услуженiи у помѣщика, и въ предоставленiи дворовымъ людямъ, желающимъ, по истеченiи срока обязательной службы, обратиться въ земледѣльцевъ,—права на полученiе земельнаго надѣла, на одинакихъ съ царанами условiяхъ.

Крѣпостные земледѣльцы должны были, по увольненiи ихъ, слиться съ мѣстнымъ сословiемъ царанъ. Весьма неудобно было бы, для столь малой части населенiя Бессарабiи, создать, на будущее время, новое, особое отъ царанъ, устройство.. Еслибы такое устройство оказалось лучше положенiя царанъ, то это послужило бы поводомъ къ весьма справедливому неудовольствiю со стороны послѣднихъ. Такимъ обра-

зомъ, надлежало: отмѣнивъ существованіе въ Бессарабіи крѣпостнаго права, сравнить бывшихъ крѣпостныхъ людей съ царанами, и за тѣмъ постановить нѣкоторыя только правила о порядкѣ перехода освобождаемыхъ людей отъ крѣпостнаго состоянія къ свободному и о порядкѣ исполненія новыхъ правилъ.

4. Объ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть: мелкопомѣстнымъ дворянамъ, кои при освобожденіи крестьянъ понесутъ убытки или разстройство въ хозяйствѣ, оказать нѣкоторое пособіе со стороны Правительства.

При обсужденіи сего предмета, признано необходимымъ разрѣшить прежде всего вопросъ: какія имѣнія должны быть отнесены къ разряду мелкопомѣстныхъ?

Для рѣшенія этого вопроса приняты въ соображеніе слѣдующіе признаки:

1) двадцать душъ крестьянскаго населенія представляютъ наименьшую сумму рабочихъ силъ, необходимыхъ для поддержанія помѣщичьяго хозяйства. Самое отбываніе, по дѣйствующимъ нынѣ законамъ, рекрутской повинности не натурою, а деньгами, въ имѣніяхъ не болѣе 20 душъ, показываетъ уже, что Правительство сознаетъ трудность отправленія повинностей въ имѣніяхъ такого размѣра на общихъ основаніяхъ;

2) независимо отъ числа душъ, на землѣ помѣщика поселенныхъ, необходимо было, для правильнаго

опредѣленія понятія о мелкопомѣстности, принять въ разсчетъ и самое количество земли, на коей они поселены; ибо, въ противномъ случаѣ, даже и богатые помѣщики, владѣющіе обширными землями, могли бы быть, по числу душъ, на ихъ земляхъ поселенныхъ, причислены къ разряду мелкопомѣстныхъ, и воспользоваться такими льготами и преимуществами, которыя даруются мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ единственно въ уваженіе ихъ бѣдности.

Посему положено мелкопомѣстнымъ владѣльцемъ признавать того владѣльца, за коимъ по десятой ревизіи числится менѣе двадцати одной души мужскаго пола, и который, при томъ, или вовсе не имѣетъ въ своемъ владѣніи удобной земли, или хотя и имѣетъ, но количество владѣемой имъ земли менѣе извѣстнаго размѣра.

Состояніе мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ давно уже обращаетъ на себя вниманіе Правительства, но не смотря на нѣкоторыя мѣры, принятыя Правительствомъ для уменьшенія ихъ числа, оно до настоящаго времени весьма значительно.

По собраннымъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣніямъ, число мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, имѣющихъ менѣе 21 души крестьянъ, простирается до 40,785, а число крестьянъ въ этихъ имѣніяхъ до 325,628, изъ коихъ слѣдуетъ считать, по приблизительному соображенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, вовсе ненадѣленныхъ землею 137,244.

Владѣльцы такихъ имѣній находятся въ самомъ затруднительномъ положеніи; для того, чтобъ имѣть какіе нибудь способы жизни, они принуждены извлекать изъ небольшихъ помѣстій своихъ все возможное, не думая о состояніи онаго въ будущемъ и на-

лагая на крестьянъ непомѣрныя повинности. Требованія, иногда несоразмѣрныя съ силами крестьянъ, возбуждали въ послѣднихъ неудовольствіе, а за симъ нерѣдко слѣдовало расположеніе къ неповиновенію и даже явное ослушаніе противъ владѣльцевъ. Во многихъ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, крестьяне, проживая во дворѣ помѣщика, въ качествѣ дворовыхъ или батраковъ, или гдѣ либо на сторонѣ, для добыванія положеннаго съ нихъ оброка, вовсе не имѣли усадебной осѣдлости, составляющей первое условіе прочнаго крестьянскаго быта. Въ другихъ имѣніяхъ, хотя крестьяне и владѣютъ усадьбами, но средства ихъ такъ ограничены, что въ настоящее время выкупъ усадьбъ, безъ посторонней помощи, положительно для нихъ невозможенъ.

Кромѣ того, въ значительной части мелкопомѣстныхъ имѣній, крестьяне или вовсе не надѣлены землею, или пользуются надѣломъ, далеко не обезпечивающимъ ихъ потребностей. Проистекая въ иныхъ случаяхъ изъ крайняго малоземелья, въ другихъ—изъ невозможности для владѣльца небольшаго имѣнія обезпечить, въ одно и то же время, какъ собственное существованіе, такъ и положеніе крестьянъ,—недостаточность крестьянскаго надѣла, въ обоихъ случаяхъ, составляетъ явленіе, которому нельзя было не придать особеннаго значенія.

Наконецъ, дозволенная закономъ дробимость населенной недвижимой собственности довела имѣнія нѣкоторыхъ владѣльцевъ до столь ограниченныхъ размѣровъ, что устройство быта крестьянъ на общихъ предначертанныхъ правилахъ не иначе могло бы осуществиться въ такихъ имѣніяхъ, какъ съ

крайнимъ, почти невыносимымъ, ущербомъ для благосостоянія самого помѣщика.

Изъ всѣхъ этихъ условій ясно обнаруживается, что новое положеніе не могло быть примѣнено во всѣхъ своихъ подробностяхъ къ мелкопомѣстнымъ имѣніямъ, и потому для нихъ необходимо было допустить исключенія изъ общихъ правилъ.

Эти исключенія касаются двухъ предметовъ: а) устройства крестьянъ въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, и б) обезпеченія матеріальнаго положенія самихъ владѣльцевъ.

а) Въ устройствѣ крестьянъ въ мелкомѣстыхъ имѣніяхъ.

Устройство правильныхъ хозяйственныхъ отношеній среди такихъ имѣній между крестьянами и помѣщиками признано невозможнымъ, ибо съ одной стороны, всякое регулированіе повинности повело бы къ слишкомъ значительному уменьшенію извлекаемаго помѣщиками изъ такихъ имѣній дохода; съ другой стороны, въ единицѣ столь незначительной, какою представляется мелкопомѣстное имѣніе, обязательность отношеній крестьянъ къ помѣщику едва ли когда либо могла утратить характеръ личной зависимости. Лучшимъ и почти единственнымъ способомъ будущаго устройства такихъ имѣній признано по этому прекращеніе, въ возможно непродолжительномъ времени, всякихъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику.

Для достиженія этой цѣли приняты два средства: во 1-хъ, обязательный выкупъ имѣній мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, и во 2-хъ, безземельное освобож-

деніе крестьянъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, съ водвореніемъ ихъ на государственныхъ земляхъ. Каждый изъ сихъ способовъ положено примѣнить въ частности смотря по условіямъ и обстоятельствамъ самихъ помѣщиковъ и крестьянъ. Первый изъ нихъ очевидно могъ имѣть мѣсто только въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне пользуются извѣстнымъ поземельнымъ надѣломъ. Число же такихъ имѣній далеко не равняется общей суммѣ мелкопомѣстныхъ владѣній; именно по приблизительнымъ соображеніямъ, изъ числа 325,627 крестьянъ, значащихся въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ (менѣе 21 души), 137,244 такихъ крестьянъ, которые вовсе не надѣлены землею.

Другой способъ рѣшенія вопроса—безземельное освобожденіе крестьянъ, къ нимъ приписанныхъ, могъ быть примѣненъ къ имѣніямъ съ крестьянами, въ настоящее время ненадѣленными землею, такъ какъ, по характеру своего хозяйственнаго быта, крестьяне эти довольно близко подходятъ къ условіямъ положенія дворовыхъ людей.

Согласно съ симъ, въ положеніяхъ постановлено:

1) Владѣльцевъ мелкопомѣстныхъ имѣній не обязывать отводить поземельный надѣлъ тѣмъ крестьянамъ, которые въ настоящее время не надѣлены землею, а равномѣрно не вмѣнять владѣльцамъ въ обязанность увеличивать надѣлъ тѣхъ крестьянъ, кои скудно надѣлены землею.

2) Во всякомъ случаѣ, крестьянамъ, имѣющимъ усадьбы, оставить таковыя, на общемъ основаніи, въ пользованіи, за причитающуюся повинность, съ правомъ пріобрѣтенія ихъ въ собственность, посредствомъ выкупа.

3) По крайней разнообразности вообще положенія мелкопомѣстныхъ имѣній, не примѣнять къ нимъ никакихъ общихъ правилъ по предмету первоначальнаго утвержденія надѣла, разграниченія и обмѣна угодій, которыя для такихъ мелкихъ имѣній представятъ наиболѣе трудностей, и безусловное соблюденіе коихъ, въ этихъ имѣніяхъ, могло бы замедлить и затруднить общее ихъ приложеніе къ большимъ имѣніямъ; но предоставить Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію установить, для приложенія къ мелкопомѣстнымъ имѣніямъ, нѣкоторыя особыя облегчительныя правила, въ видѣ изъятія изъ общихъ постановленій, относительно означенныхъ предметовъ.

4) Во вниманіи къ незначительности, въ числительномъ отношеніи, всякаго мелкопомѣстнаго имѣнія, не распространять на крестьянъ этихъ имѣній правилъ о круговомъ другъ за друга ручательствѣ, за исправное отбываніе слѣдующихъ помѣщику повинностей, возложивъ на каждаго домохозяина отвѣтственность по выполненію тѣхъ повинностей, которыя причитаются за состоящія въ его пользованіи усадебныя и другія земли.

5) Круговое ручательство оставить на крестьянахъ мелкопомѣстныхъ имѣній только по отправленію казенныхъ податей и повинностей; съ этою цѣлію, равно какъ и вообще для сельскаго управленія, крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній, живущихъ въ однихъ селеніяхъ или въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи, соединять въ одно сельское общество.

6) Крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній, которые въ настоящее время вовсе не надѣлены ни землею,

ни усадьбами, подчинить правиламъ, установленнымъ для дворовыхъ людей, распространивъ на этихъ крестьянъ и правила, установленныя для дворовыхъ касательно приписки къ разнымъ свободнымъ сословіямъ, равно и предоставленныя дворовымъ людямъ права и льготы.

7) Дабы крестьянъ, освобождаемыхъ на правилахъ, изданныхъ для дворовыхъ людей, не привлекать искусственнымъ путемъ въ города и, по возможности, сохранить имъ характеръ населенія сельскаго, предоставить имъ право, по ихъ желанію, переселяться и водворяться на казенныхъ земляхъ. Въ этомъ отношеніи достаточно установить правила, примѣняясь къ постановленіямъ о государственныхъ крестьянахъ, переселяющихся добровольно.

8) Съ цѣлію скорѣйшаго прекращенія обязательныхъ отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ мелкопомѣстныхъ имѣній, предоставить право приписки къ разнымъ обществамъ, переселенія и водворенія на казенныя земли и тѣмъ крестьянамъ мелкопомѣстныхъ имѣній, которые нынѣ надѣлены землею, если на таковое ихъ переселеніе будутъ согласны какъ они сами, такъ и ихъ помѣщики. Въ такомъ случаѣ земля, бывшая въ пользованіи крестьянъ, по припискѣ ихъ къ избраннымъ ими обществамъ, или по ихъ переселеніи на казенныя земли, должна немедленно возвращаться въ непосредственное распоряженіе помѣщика. Подобная мѣра, удовлетворяя требованію обезпеченія быта крестьянъ, огражденныхъ отъ насильственнаго удаленія изъ мѣста ихъ рожденія, послужитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, лучшимъ средствомъ къ охраненію выгодъ владѣльцевъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдніе сами найдутъ

для себя выгоду въ сохраненіи за собою земли безъ крестьянъ, а крестьяне будутъ согласны на льготное переселеніе.

9) Постановить правиломъ, что владѣлецъ мелкопомѣстнаго имѣнія имѣетъ право, хотя бы и безъ согласія крестьянъ, на его землѣ водворенныхъ, обратить ихъ въ государственныхъ поселянъ. Мѣру вознагражденія помѣщика въ такихъ случаяхъ опредѣлить капитализаціею изъ 6% годоваго оброка, причитающагося съ крестьянъ по правиламъ Мѣстныхъ Положеній; но вмѣстѣ съ тѣмъ ограничить размѣръ поземельнаго надѣла, при которомъ обязательно для казны принятіе имѣнія по такой оцѣнкѣ.

10) Относительно земли, которая въ имѣніяхъ, передаваемыхъ въ казну, останется, сверхъ опредѣленной такимъ образомъ пропорціи, въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика, постановить, что пріобрѣтеніе казною этой земли можетъ состояться не иначе, какъ по усмотрѣнію вѣдомства государственныхъ имуществъ и по особому соглашенію съ владѣльцемъ имѣнія на счетъ оцѣнки. Иначе, Министерство Государственныхъ Имуществъ могло бы быть вовлечено въ необходимость пріобрѣтать слишкомъ значительныя количества земли, не только безъ всякой выгоды для казны, которой трудно было бы извлечь изъ сихъ земель доходъ, соразмѣрный употребленнымъ издержкамъ, но и въ размѣрахъ, превышающихъ дѣйствительную потребность крестьянъ.

11) Крестьянъ мелкопомѣстнаго имѣнія, передаваемаго помѣщикомъ въ казенное вѣдомство, причислять, по усмотрѣнію и по распоряженію вѣдомства государственныхъ имуществъ, къ сельскимъ

обществамъ государственныхъ крестьянъ и облагать въ пользу казны податными и другими сборами, наравнѣ съ государственными крестьянами.

б) О пособіи мелкопоместнымъ владѣлцамъ.

Сверхъ установленія такихъ правилъ, положено также произвести мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ, для огражденія ихъ хозяйствъ отъ крайняго ущерба, извѣстное пособіе отъ Правительства.

При опредѣленіи порядка, въ которомъ надлежало произвести такое пособіе, признано, что по крайнему разнообразію условій, въ которыхъ находятся и сами владѣльцы мелкопомѣстные, и ихъ имѣнія, едва ли предстоитъ какая либо возможность обозначить въ однообразныхъ чертахъ признаки, по которымъ бы можно было безошибочно опредѣлить степень хозяйственнаго разстройства, понесеннаго владѣльцемъ, а за тѣмъ и право его на полученіе Всемилостивѣйшаго пособія. Еще съ бо́льшими затрудненіями было бы сопряжено опредѣленіе, не только одною общею цифрою, но даже двумя крайними, размѣровъ пособія, въ особенности, еслибы въ основаніе принято было число душъ, состоящихъ за владѣльцемъ. Согласованіе съ этимъ признакомъ мѣры потребнаго пособія могло бы повести ко многимъ неточностямъ, а за тѣмъ и къ неудовлетворительному достиженію предназначенной цѣли.

По симъ основаніямъ, положено опредѣлить, на основаніи предварительныхъ соображеній Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и

Финансовъ, на всю Имперію сумму пособія, изъ которой должна ассигноваться на каждую губернію извѣстная часть, соразмѣрная съ состоящимъ въ ней числомъ ревизскихъ душъ въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ. За тѣмъ, сумма, на губернію назначенная, должна распредѣляться по уѣздамъ, а въ нихъ между нуждающимися мелкопомѣстными дворянами, сообразно съ мѣстными обстоятельствами, и съ тѣмъ, что пособіемъ могутъ воспользоваться тѣ только мелкопомѣстные владѣльцы, кои имѣютъ земли на одну треть менѣе противъ того количества, которое опредѣлено какъ признакъ для причисленія имѣній къ разряду мелкопомѣстныхъ. За тѣмъ, дальнѣйшее распредѣленіе назначенной на каждый уѣздъ суммы между владѣльцами предоставлено Уѣзднымъ Предводителямъ дворянства, съ утвержденія Губернскаго Присутствія.

5. О крестьянахъ, отбывающихъ обязательныя работы на помѣщичьихъ фабрикахъ.

Фабричные крестьяне, раздѣлялись по закону на два рода людей: одни были приписаны къ фабрикамъ и подвѣдомственны Министерству Финансовъ, другіе же хотя и употреблялись, по распоряженію своихъ владѣльцевъ, на фабричныя работы, но не отличались въ правахъ своихъ отъ прочихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Здѣсь излагаются мѣры, установленныя въ отношеніи фабричныхъ, не приписанныхъ, на законномъ основаніи, къ фабрикамъ и заводамъ, и при томъ отбывавшихъ работы при такихъ фабрикахъ и заводахъ, кои по роду производства принад-

лежать къ числу мануфактурныхъ учрежденій, а не къ промышленнымъ учрежденіямъ, состоящимъ въ ближайшей связи съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ то: винокуренные, свеклосахарные, кирпичные и т. п. заводы, на коихъ крестьяне работаютъ въ счетъ барщины; о работахъ на подобныхъ помѣщичьихъ заводахъ постановлены правила въ Мѣстныхъ Положеніяхъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ.

Фабричные крестьяне (*), обращенные на постоянную работу въ помѣщичьихъ фабрикахъ и заводахъ, составляющихъ чисто мануфактурную промышленность, подраздѣлялись по хозяйственному своему положенію на слѣдующіе разряды: одни изъ нихъ получали большій или меньшій поземельный надѣлъ; другіе имѣли только усадебную осѣдлость; наконецъ, третьи не имѣли и усадьбъ, а помѣщались въ помѣщичьихъ домахъ, построенныхъ при фабрикѣ или заводѣ.

Тѣхъ изъ сихъ крестьянъ, которые, при фабричной работѣ, надѣлены землею и употребляютъ часть времени (сами или члены ихъ семействъ) на земледѣліе, не было никакого основанія лишать земли и обращать въ сословіе безземельныхъ людей, когда они направлены были къ теперешней своей дѣятельности не экономическими условіями свободнаго труда, а вслѣдствіе крѣпостной зависимости.

Такое принужденное преобразованіе быта тѣмъ менѣе было возможно, что въ большей части случаевъ нельзя провести рѣзкой черты между крестьяниномъ-земледѣльцемъ и фабричнымъ, имѣющимъ поземельный надѣлъ.

(*) Крѣпостныхъ людей, работающихъ на фабрикахъ и заводахъ (кромѣ горныхъ и сельско-промышленныхъ) своихъ помѣщиковъ, числится по свѣдѣніямъ Министра Финансовъ до 59.000.

Мысль изъ какой либо части крестьянскаго сословія создать пролетаріатъ, для удобности нѣкоторыхъ промышленныхъ заведеній, конечно не входила въ виды Правительства, когда оно въ основаніи настоящаго преобразованія положило обезпеченіе крестьянъ осѣдлостью и опредѣленнымъ количествомъ земли.

Большинство Губернскихъ Комитетовъ не дѣлало различія между крестьянами, остающимися при земледѣліи, и тѣми, кои обращены на фабричное дѣло, принимая тѣхъ и другихъ за одинъ классъ людей, отбывающій только повинности не одинаковыя, и не допуская барщинныхъ фабричныхъ работъ, не устанавливало въ семъ отношеніи никакихъ особыхъ правилъ. За симъ, весьма не многіе изъ Губернскихъ Комитетовъ, отдѣляя фабричныхъ людей, представили нѣкоторыя, весьма неполныя основанія, для опредѣленія уроковъ и рабочихъ дней. Такое умолчаніе большинства губернскихъ проектовъ о обязательномъ фабричномъ трудѣ и неполнота правилъ у тѣхъ, кои обязательный фабричный трудъ предполагали допустить, увеличивали еще болѣе убѣжденіе, что установленіе регулированнаго барщиннаго труда на фабрикахъ, съ необходимымъ при семъ урочнымъ положеніемъ, для всѣхъ разнородныхъ работъ, сопряженныхъ большею частію съ неуловимыми подробностями, представляло непреодолимыя трудности. Мануфактурное производство никакъ не можетъ подойти подъ правила и уроки барщиннаго труда, ибо, съ одной стороны, сіе требовало бы опредѣленія и оцѣнки каждой отрасли сего многоразличнаго производства, а съ другой—доставило бы самой фабрикѣ трудъ, до крайности стѣсненный и по качеству своему мало

производительный. По общемъ освобожденіи крестьянъ и по установленіи повинностей не иначе, какъ за угодья, приходилось бы, въ малоземельныхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне, при скудномъ надѣлѣ землею, обращены на мануфактурное дѣло, небольшое количество рабочихъ дней по разсчету за землю; а между тѣмъ мануфактурное производство требуетъ, по возможности, постоянныхъ работниковъ.

Въ полевомъ хозяйствѣ, каждый работникъ занимается, смотря по времени года, самыми разнообразными работами, тогда какъ на фабрикѣ, при значительномъ развитіи раздѣленія труда, одинъ и тотъ же человѣкъ сидитъ постоянно у станка или другаго орудія производства, и въ большей части случаевъ не можетъ, по днямъ и по очереди, смѣняться другимъ, къ дѣлу еще не пріученнымъ.

При томъ, самое опредѣленіе барщинныхъ фабричныхъ дней по землѣ не имѣло бы для фабричныхъ рабочихъ даже той приблизительной уравнительности, которая возможна въ полевыхъ работахъ, ибо на фабрикѣ степень трудности работы, бóльшее или мѣньшее искусство, денная или ночная работа, представляютъ такое множество разнородныхъ условій и такое различіе стоимости труда, что невозможно составить сколько нибудь правильнаго урочнаго положенія. Наконецъ, при значительно уже развившейся у насъ мануфактурной дѣятельности, основанной на экономическихъ началахъ свободнаго труда, всякое производство, связанное съ обязательными работами, не выдержитъ соперничества съ вольнымъ трудомъ. Одно только полное право распоряжаться крѣпостнымъ трудомъ могло установлять такіе уроки и такую задѣльную плату, которые, даже при мѣнь-

щей производительности принудительнаго труда, выдерживали, до нѣкоторой степени, совмѣстничество съ фабриками свободными.

Посему, всякой фабричной дѣятельности, по самому существу своему, долженъ былъ предстоять непремѣнный переходъ на вольный трудъ, какъ единственное экономическое основаніе для производительности такого рода. Затрудненій, въ семъ отношеніи, быть не могло, ибо, за немногими, безъ сомнѣнія, исключеніями, то же населеніе, по выходѣ изъ крѣпостной зависимости, будетъ искать заработковъ въ дѣлѣ, которымъ занималось, и предпочтетъ работу близь мѣста своего жительства, а владѣлецъ фабрики зачтетъ плату, или часть ея повинностію за предоставляемыя угодья.

Переходъ на оброкъ фабричныхъ людей, имѣющихъ какія либо угодья и усадьбы, кромѣ невозможности вставить въ обязательныя условія повинность, въ видѣ фабричной барщины, долженъ совершиться и потому уже, что фабрики не есть, какъ земледѣліе, или другой сопряженный съ мѣстными условіями промыселъ, всегда присущій въ данномъ мѣстѣ и требующій извѣстной работы: фабрика можетъ прекратить свои дѣйствія, измѣнить ихъ и даже вынуждена будетъ это сдѣлать, если бы могъ установиться барщинный фабричный трудъ, разумѣется безъ того право распоряжаться крѣпостнымъ трудомъ по произволу, которое несовмѣстно съ освобожденіемъ крестьянъ.

Посему признано необходимымъ установить, что фабричные крестьяне должны получить право перехода на денежную повинность въ тотъ же срокъ, который назначенъ для всѣхъ вообще крестьянъ; для

облегченія же имъ сего перехода, предоставлено фабричнымъ людямъ, при поступленіи на оброкъ вносить, въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ, оброчную сумму за мѣсяцъ, а не за шесть мѣсяцевъ впередъ, какъ сіе предположено для крестьянъ-земледѣльцевъ.

6. О крестьянахъ, отбывающихъ обязательныя работы при частныхъ горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ.

Изъ помѣщичьихъ крестьянъ, исполнявшихъ обязательныя работы при горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ, *одни* были приписаны, на законномъ основаніи, къ заводамъ, подчинены особымъ правиламъ Горнаго Устава, и состояли въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ по Горному Управленію; *другіе*, не бывъ приписаны къ заводамъ и числясь въ общемъ составѣ крестьянскаго крѣпостнаго сословія, были обращены на работы при заводахъ по распоряженію своихъ владѣльцевъ. Крестьяне послѣдняго рода состояли лишь при Пермскихъ горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ.

По такому различію положенія заводскихъ людей, устройство ихъ быта опредѣлено особыми правилами: 1) для числившихся въ общемъ составѣ крѣпостнаго состоянія при Пермскихъ горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ и 2) находившихся въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ.

А. О крестьянахъ, отбывающихъ обязательныя работы на Пермскихъ горныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ.

При установленіи особыхъ правилъ относительно устройства крестьянъ сего рода было признано, что крестьяне сіи не бывъ приписаны, на законномъ основаніи, къ заводамъ и не подлежа особымъ правиламъ Горнаго Устава, должны были какъ въ отношеніи ихъ личныхъ правъ, такъ и въ отношеніи административнаго ихъ устройства, подлежать тѣмъ общимъ по симъ предметамъ постановленіямъ, кои предположены вообще для крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Но за тѣмъ, опредѣленіе поземельнаго устройства и, въ особенности, опредѣленіе порядка отбыванія повинностей помѣщику, по особому роду занятій сихъ крестьянъ, требовали нѣкоторыхъ особыхъ правилъ, какъ въ отношеніи крестьянъ, кои отбываютъ обязательныя работы при частныхъ горныхъ заводахъ, такъ и крестьянъ, состоящихъ работниками при соляныхъ промыслахъ.

а) О крестьянахъ, отбывающихъ работы при горныхъ заводахъ.

Крестьянъ сихъ числилось въ Пермской губерніи у шести заводовладѣльцевъ до 121,000 душъ. Сверхъ того, при заводахъ сихъ же владѣльцевъ состояло *приписныхъ* крестьянъ 44,838 (*). По устройству хозяйственнаго ихъ быта, подзаводскіе крестьяне не отличались отъ прочаго земледѣльческаго населенія губерніи: они, также какъ и другіе крестьяне,

(*) Кромѣ того, при прочихъ *частныхъ* заводахъ Пермской губерніи числилось *приписныхъ* крестьянъ до 103,000, да мастеровыхъ и работниковъ 27,000, итого до 130,000 *заводскихъ* людей.

занимались преимущественно земледѣліемъ; имѣли собственное хозяйство, и существенное отличіе ихъ отъ прочихъ, состоящихъ на издѣльной повинности, крестьянъ заключалось въ томъ собственно, что, вмѣсто работъ на помѣщичьихъ поляхъ, они исполняли для заводовъ разныя вспомогательныя работы: перевозили руду и другія тяжести, рубили дрова, выжигали уголь, косили сѣно, строили барки, сплавляли караваны и т. п. Такая особенность хозяйственнаго положенія заводскихъ крестьянъ, заставляла установить нѣкоторыя особенныя правила относительно ихъ усадебнаго устройства, полеваго надѣла и порядка отправленія ими повинностей.

Въ отношеніи усадебнаго устройства и надѣла полевыми угодьями признано необходимымъ предоставить крестьянамъ симъ тѣ права, кои, на основаніи Высочайшихъ Рескриптовъ, предоставляются всему вообще земледѣльческому крѣпостному населенію; ибо подзаводскіе крестьяне въ сущности суть тоже сельское населеніе, занимающееся земледѣліемъ для себя, а для помѣщика отбывающее, вмѣсто полевой работы или оброка, вспомогательныя работы по заводамъ. Вслѣдствіе сего постановлено, что, въ отношеніи усадебной осѣдлости и надѣла землею, на крестьянъ сихъ должны быть распространены правила, кои приняты для прочихъ крестьянъ той мѣстности. При этомъ сдѣланы слѣдующія въ сихъ правилахъ дополненія: во 1-хъ, въ видахъ охраненія заводскихъ лѣсовъ, постановлено, что кромѣ тѣхъ случаевъ, въ коихъ, на основаніи общихъ правилъ, допускается перенесеніе крестьянскихъ усадьбъ безъ согласія крестьянъ, владѣльцы горно-

заводскихъ имѣній могутъ требовать перенесенія, безъ согласія крестьянъ, тѣхъ усадьбъ, расположенныхъ посреди заводскихъ лѣсовъ, коихъ оставленіе посреди лѣсовъ будетъ признано, по надлежащемъ удостовѣреніи, опаснымъ для сохраненія тѣхъ лѣсовъ, и во 2-хъ, въ видахъ поддержанія въ будущемъ горныхъ заводовъ, нынѣ существующихъ и на устройство которыхъ уже затрачены капиталы, допущено, какъ изъятіе изъ общаго правила, что владѣльцы существующихъ нынѣ заводовъ могутъ, при выкупѣ крестьянами полевыхъ угодій въ собственность, постановлять въ выкупныхъ съ крестьянами сдѣлкахъ о сохраненіи за заводовладѣльцами права обмѣнивать выкупленныя крестьянами земли на другія, когда въ сихъ выкупленныхъ земляхъ встрѣтится необходимость для разработки заводами рудъ или минераловъ, или же для устройствъ заводскихъ.

Въ отношеніи повинностей признано, что повинности заводскихъ крестьянъ, за отведенную имъ землю, должны быть опредѣлены въ тѣхъ самыхъ размѣрахъ, въ какихъ повинности эти будутъ опредѣлены для прочихъ крестьянъ однѣхъ съ ними мѣстностей. Но имѣя въ виду, что для заводскихъ работъ нужна преимущественно мужская работа, предоставлено заводовладѣльцамъ право, взамѣнъ слѣдующихъ имъ по Положенію женскихъ дней, брать мужскіе, зачитывая крестьянамъ за два дня женскихъ одинъ день мужской. Что же касается порядка отбыванія крестьянами тѣхъ работъ, кои они исполняютъ для заводовъ, то при этомъ нельзя было не обратить вниманія на особенную тягость такихъ работъ и на средства для необходимаго и справедливаго облегченія оныхъ. Въ этомъ отношеніи крестьяне заводскіе,

не состоя ни на оброкѣ, ни на барщинѣ, въ томъ смыслѣ, какъ это обыкновенно принято, подходили по роду ихъ работъ къ разряду урочныхъ работниковъ при казенныхъ горныхъ заводахъ; но при одинаковыхъ условіяхъ, относительно рода занятій, заводскіе крестьяне отличались отъ казенныхъ рабочихъ тѣмъ, что не получали за свой трудъ вознагражденія, кромѣ какъ за нѣкоторыя дальнія посылки; работъ же несли, напротивъ, болѣе, чѣмъ казенные урочники, и, кромѣ того, подлежали повинностямъ: государственнымъ, рекрутской и общественнымъ. Но не столько тяжелы были самыя работы, какъ система распредѣленія ихъ: во 1-хъ, считаясь заводскими, многіе изъ этихъ крестьянъ въ дѣйствительности такъ удалены отъ заводовъ, что безъ крайняго разстройства своего домашняго быта не могли отправлять тамъ работъ; во 2-хъ, работы располагались такимъ образомъ, что каждый крестьянинъ, въ продолженіе года, назначался для работъ заводскихъ три раза: весною, лѣтомъ, осенью, и каждый разъ долженъ былъ исполнять работы различнаго рода и на различныхъ разстояніяхъ; въ 3-хъ, главное средство для содержанія себя и семействъ крестьяне должны были искать въ собственномъ хлѣбопашествѣ; но въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ они работали на помѣщика болѣе 180 дней въ году, слѣдовательно, для своего сельскаго хозяйства уже не имѣли достаточнаго времени; при томъ многія работы заводскія нужно было исполнять въ то время, когда настаютъ и полевыя работы; въ 4-хъ, кромѣ окладныхъ работъ, были въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ еще, такъ называемыя, сдѣльныя, куда назначался и женскій полъ, вдали отъ домовъ своихъ. Для облег-

ченія такого, сравнительно тяжелаго положенія сихъ крестьянъ, положено: во 1-хъ, возвысить плату, производимую имъ нынѣ за урочныя работы въ рудникахъ и за дальнія поѣздки; во 2-хъ, облегчить, по возможности крестьянамъ переходъ съ издѣльной повинности на денежную, предоставивъ имъ право откупаться отъ натуральной повинности и по частямъ.

Съ этой цѣлью, заводскимъ крестьянамъ сего рода предоставлено право перейти съ барщины на оброкъ въ тотъ же срокъ, который опредѣленъ *для* всѣхъ вообще вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ. За тѣмъ, относительно правилъ *для* замѣны издѣльной повинности денежнымъ взносомъ, крестьянамъ симъ дозволено откупаться отъ барщины, вполнѣ или по частямъ, на такомъ основаніи, чтобы стоимость общаго числа поденщинъ, причитающихся съ крестьянъ за весь годъ, по величинѣ надѣла, цѣнилась въ полную сумму оброка, который слѣдуетъ съ ихъ надѣла. Но такъ какъ цѣны разныхъ работъ неодинаковы, то было удобнѣе предоставить при этомъ самимъ заводскимъ управленіямъ опредѣлить, по своему усмотрѣнію, цѣну каждой работы, *съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы общая оцѣнка всѣхъ опредѣленныхъ Положеніемъ рабочихъ дней не превышала суммы оброка, слѣдующаго по тому-же Положенію.*

б) О работникахъ при соляныхъ промыслахъ.

Работники сіи находились преимущественно въ Соликамскомъ уѣздѣ, въ числѣ 3,600. Они имѣли усадебную свою осѣдлость, но по неудобству почвы не занимались почти хлѣбопашествомъ, и, получая отъ заводовладѣльцевъ провіантъ и денежную плату,

имѣли только сѣнокосы для содержанія своихъ лошадей и другаго домашняго скота.

Относительно крестьянъ сего рода разумѣлось, что они, какъ и всѣ вообще вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, должны быть обезпечены, во всякомъ случаѣ, усадебною осѣдлостію и надѣломъ земли тамъ, гдѣ они понынѣ ею пользовались. Отъ такого правомѣрнаго устройства и обезпеченія быта крестьянъ, занимающихся солянымъ промысломъ, нельзя было ожидать ущерба означенной промышленности, ибо крестьяне сіи, издавна привыкшіе къ своему занятію, находящіе въ немъ, за неимѣніемъ хлѣбопашества, единственное средство къ жизни и обезпеченные осѣдлостію, не оставятъ своего обычнаго труда въ соляномъ промыслѣ; владѣльцы будутъ всегда имѣть свободный, болѣе производительный трудъ, а крестьяне, получая достаточное вознагражденіе, почувствуютъ улучшеніе въ своемъ бытѣ.

Имѣя все сіе въ виду, признано возможнымъ на крестьянъ, отбывающихъ работы на соляныхъ промыслахъ, распространить общія правила, установленныя для крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости: они должны отбывать въ пользу владѣльца повинности барщиною или деньгами, на основаніи Мѣстнаго Великороссійскаго Положенія, за предоставленныя усадебныя и другія угодья, и могутъ переходить на оброкъ на томъ основаніи, какъ сіе положено для крестьянъ подзаводскихъ.

Что же касается дворовыхъ, числящихся при имѣніяхъ, въ коихъ крестьяне отбываютъ работы при заводахъ и соляныхъ промыслахъ, то на нихъ распространены правила, установленныя для дворовыхъ людей вообще.

Б. О приписанныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ людяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ.

Крестьяне сего рода, состоя въ вѣдомствѣ горнаго управленія по устройству ихъ быта и образу жизни, подходили къ тому положенію, въ которомъ находились и помѣщичьи крестьяне, отбывавшіе работы на частныхъ заводахъ Пермской губерніи; вслѣдствіе чего на крестьянъ сихъ распространены общія для крестьянъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости правила, какъ относительно пріобрѣтенія правъ личныхъ, по имуществу и состоянію, такъ и въ отношеніи къ ихъ общественному устройству. Что же насается поземельнаго ихъ устройства, то послѣднее опредѣлено въ особомъ положеніи о сихъ крестьянахъ нѣсколько различно, съ тѣми изъятіями и дополненіями, которыя были неизбѣжны по исключительному хозяйственному положенію сихъ крестьянъ.

Въ этомъ отношеніи населеніе, приписанное къ частнымъ горнымъ заводамъ и находящееся въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ, состояло изъ двухъ отдѣльныхъ разрядовъ: 1) мастеровыхъ т. е. техническихъ работниковъ и 2) заводскихъ крѣпостныхъ, числящихся на правѣ поссесіонномъ или владѣльческомъ, сельскихъ работниковъ, отбывавшихъ работы вспомогательныя. Оба разряда людей были существенно различны до сихъ поръ по роду своихъ занятій; одни подходили ближе къ положенію ремесленниковъ, другіе къ классу земледѣльческому. Согласно такому различію оба класса должны были составить два отдѣльныя сословія, хозяйственное положеніе которыхъ также должно было быть различно.

При опредѣленіи хозяйственнаго устройства ма-

стеровыхъ не было конечно никакихъ оснований стѣснять послѣднихъ обязательнымъ пользованіемъ земельнымъ надѣломъ, который не составлялъ до сихъ поръ принадлежности ихъ хозяйства; тогда какъ пользованіе надѣломъ для сельскихъ работниковъ разумѣлось само собою. При этомъ однако было необходимо обратить вниманіе, чтобы тѣ изъ мастеровыхъ, которые занимаясь техническими работами на заводахъ, пользовались до сихъ поръ поземельнымъ надѣломъ, не были насильственно лишены такого пользованія среди новаго положенія. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду расширить на сколько возможно предѣлы поземельнаго обезпеченія горнозаводскихъ людей всякаго разряда, поземельное ихъ устройство опредѣлено слѣдующимъ образомъ: всему горнозаводскому населенію предоставляется усадьба и сверхъ того полевой надѣлъ въ пользованіе на особыхъ условіяхъ. Тѣ изъ мастеровыхъ и рабочихъ, которые числятся данными отъ казны, сохраняютъ безвозмездно свою усадебную осѣдлость подобно мастеровымъ на казенныхъ горныхъ заводахъ; прочіе же заводскіе люди какъ мастеровые, такъ и сельскіе работники, коимъ владѣльцы не предоставятъ усадьбъ безвозмездно, сохраняютъ оныя въ пользованіи за повинность, уплачивая владѣльцу по пространству земли, находящейся подъ усадьбами, по шести рублей въ годъ съ десятины. Мастеровые, пользовавшіеся до сихъ поръ кромѣ усадьбъ покосами, получаютъ въ пользованіе существующіе въ ихъ владѣніи покосы до размѣра одной десятины на душу. Тѣже изъ мастеровыхъ, которые кромѣ сего пользовались и пахатной землей, сохраняютъ таковую въ размѣрѣ, не превышающемъ высшаго душе-

ваго надѣла, положеннаго въ мѣстномъ положеніи. Но пріемъ какъ покосной такъ и полевой земли для мастеровыхъ не обязателенъ.

Повинность за покосныя и полевыя земли опредѣлена оброкомъ и исчисляется на основаніяхъ, постановленныхъ для соотвѣтствующей мѣстности Великороссійскихъ губерній. Оброкъ сей въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ со времени перевода мастеровыхъ на денежную повинность уплачивается ежемѣсячно за мѣсяцъ впередъ, а по истеченіи двухгодоваго срока, на основаніи общихъ для соотвѣтствующей мѣстности правилъ. Недоимка отработывается каждымъ крестьяниномъ въ заводскихъ и рудничныхъ работахъ натурою и урочный трудъ разсчитывается при этомъ по тѣмъ цѣнамъ, которыя въ томъ же году установлены для однородныхъ вольнонаемныхъ работъ.

Сельскіе работники при горныхъ заводахъ подходили по своему положенію совершенно къ разряду такихъ же работниковъ, состоявшихъ въ общемъ составѣ крѣпостнаго населенія; вслѣдствіе сего поземельное ихъ устройство и самый порядокъ выкупа усадьбъ и полевыхъ угодій подчинены дѣйствію общаго Мѣстнаго Великороссійскаго и выкупнаго Положеній съ нѣкоторыми лишь въ точности опредѣленными изъятіями относительно повинностей.

Повинности, слѣдующія съ сельскихъ работниковъ при горныхъ заводахъ, опредѣлены деньгами или числомъ рабочихъ дней въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ мѣстномъ Великороссійскомъ Положеніи.

Для перехода же съ издѣльной повинности на денежную установленъ особый порядокъ. Переходъ сей совершается въ теченіи трехгодоваго

срока со дня обнародованія Положеній такимъ порядкомъ, что по истеченіи перваго года замѣняется оброкомъ одна треть обязательной работы, по истеченіи втораго года—другая треть, а съ истеченіемъ третьяго-остальная треть. Такая постепенность перехода горнозаводскихъ людей на денежную повинность была необходима въ видахъ сохраненія горнозаводскихъ хозяйствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду облегчить издѣльную повинность несомнѣнно болѣе тяжелую на заводахъ и сопряженную съ дальними поѣздками, опредѣлены и здѣсь, какъ и на Пермскихъ горныхъ заводахъ, дополнительные платежи за дальнія поѣздки и работы въ рудникахъ.

Наконецъ, имѣя въ виду и здѣсь преимущественную необходимость мужской работы, допущена и на заводахъ сего рода замѣна женскихъ дней мужскими, считая одинъ мужской день за два женскихъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

ПОРЯДОКЪ ПРИВЕДЕНІЯ ВЪ ДѢЙСТВІЕ ПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ.

Выше, въ главѣ 2-й настоящаго обозрѣнія, упомянуто, между прочимъ, что всѣ распоряженія по введенію въ дѣйствіе новыхъ Положеній о крестьянахъ, по каждой губерніи особо, возлагаются на Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія и на Мировыхъ Посредниковъ.

Возложеніе на эти учрежденія главныхъ дѣйствій по исполненію новыхъ Положеній вполнѣ соотвѣтствуетъ условіямъ, необходимымъ для успѣшнаго исхода этого важнаго дѣла. Мировые Посредники—главные органы исполненія Положеній на мѣстахъ, въ разныхъ участкахъ уѣздовъ-не будутъ въ дѣйствіяхъ своихъ стѣснены правилами коллегіальныхъ засѣданій. Болѣе важныя дѣйствія, требующія единообразнаго исполненія по уѣзду, они будутъ разсматривать совокупно, въ общемъ Уѣздномъ Мировомъ Съѣздѣ, что дастъ дѣйствіямъ ихъ болѣе однообразія, значенія и твердости. Высшій надзоръ за исполненіемъ сосредоточивается въ центральномъ губернскомъ учрежденіи, подъ предсѣдательствомъ Начальника губерніи. Это учрежденіе должно быть высшею инстанціею для разрѣшенія всѣхъ могущихъ возникнуть споровъ, жалобъ и недоразумѣній. Такимъ образомъ, обезпечены и быстрота въ дѣйствіяхъ, и необходимое въ дѣлахъ этого рода участіе Правительства.

Затѣмъ, слѣдовательно, въ отношеніи правилъ о порядкѣ приведенія Положеній въ дѣйствіе слѣдовало опредѣлить прежде всего порядокъ открытія означенныхъ учрежденій. Далѣе, самое приведеніе въ дѣйствіе новыхъ о крестьянахъ Положеній должно было касаться двухъ отдѣльныхъ предметовъ: предоставленія крестьянамъ новыхъ гражданскихъ правъ и опредѣленія отношеній ихъ къ Правительству, и 2) опредѣленія поземельныхъ, хозяйственныхъ отношеній помѣщиковъ къ бывшему въ крѣпостномъ ихъ владѣніи крестьянскому населенію. Предоставленіе крестьянамъ гражданскихъ правъ и опредѣленіе ихъ отношеній къ Правительству требовало

образованія сельскихъ обществъ и волостей и введенія общественнаго крестьянскаго управленія. Поземельныя и хозяйственныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ должны быть опредѣлены, по каждому имѣнію, особымъ письменнымъ актомъ, то-есть уставною грамотой.

Отсюда истекала необходимость ряда послѣдовательныхъ распоряженій Правительства, касающихся различныхъ предметовъ и требующихъ, по существу своему, болѣе или менѣе значительнаго промежутка времени. Необходимо было опредѣлить какъ самый порядокъ открытія мѣстъ и учрежденій, на которыя возлагается приведеніе Положеній въ дѣйствіе, такъ и установить вмѣстѣ съ тѣмъ подлежащую постепенность въ ихъ дѣйствіяхъ по введенію новаго порядка. Съ этой цѣлью, въ указѣ Правительствующему Сенату 19 Февраля 1861 года объ исполненіи обнародованныхъ Положеній, Высочайше повелѣно въ каждой изъ губерній, по полученіи Манифеста, Положеній и Правилъ, открыть Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, и вмѣнено симъ Присутствіямъ въ обязанность опредѣлить подробно все, относящееся до введенія въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и приступить къ образованію и открытію, установленнымъ для сего порядкомъ, какъ мировыхъ учрежденій, такъ сельскихъ и волостныхъ управленій. Въ тоже время поручено Начальникамъ губерній приступить къ избранію Мировыхъ Посредниковъ, а буде таковыхъ не будетъ еще на мѣстахъ, то Уѣзднымъ Предводителямъ Дворянства, въ опредѣленные Губернскимъ Присутствіемъ сроки, распорядиться

объ открытіи сельскихъ обществъ и о избраніи каждымъ изъ нихъ старостъ и другихъ должностныхъ лицъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, что одновременно съ выборомъ должностныхъ лицъ, избираются крестьянами лучшіе люди (добросовѣстные), изъ надежныхъ домохозяевъ, отъ каждыхъ ста душъ по одному, для содѣйствія Мировому Посреднику, въ качествѣ свидѣтелей и понятыхъ, во всѣхъ дѣлахъ, по коимъ присутствіе добросовѣстныхъ требуется изданными Положеніями. Кромѣ того, въ каждомъ уѣздѣ, учреждается особая, для составленія проекта распредѣленія селеній на волости, Коммисія, подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства, изъ Земскаго Исправника и одного изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, по приглашенію Начальника губерніи. На составленіе проекта образованія волостей, разсмотрѣніе и утвержденіе его Губернскимъ Присутствіемъ, дано никакъ не болѣе шести мѣсяцевъ со дня полученія въ губерніи Положеній. Далѣе постановлено, что по окончательномъ утвержденіи проекта распредѣленія селеній на волости, Начальникъ губерніи дѣлаетъ немедленно распоряженіе о объявленіи, чрезъ мѣстную полицію, въ каждомъ селеніи, а равно и владѣльцу онаго: къ какой волости каждое селеніе будетъ приписано. За симъ Мировой Посредникъ назначаетъ день для созыва волостнаго схода и о назначенномъ имъ днѣ извѣщаетъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства. Каждое сельское общество обязано, къ назначенному для схода дню, выслать въ селеніе, гдѣ опредѣлено быть волостному управленію, установленное Общимъ Положеніемъ о крестьянахъ, число выбор-

ныхъ. Сіи выборные, подъ наблюденіемъ мѣстнаго Мироваго Посредника, и по правиламъ, въ означенномъ Положеніи установленнымъ, производятъ выборъ волостнаго старшины, кандидата къ нему, очередныхъ волостныхъ судей и другихъ волостныхъ должностныхъ лицъ. Тамъ, гдѣ волость будетъ состоять изъ одного сельскаго общества, сельскій староста того общества переименовывается Мировымъ Посредникомъ въ волостнаго старшину, а въ помощь ему избирается отъ одного до трехъ помощниковъ, смотря по величинѣ волости. Какъ для введенія въ дѣйствіе новыхъ Положеній необходимо открытіе волостей, то постановлено, что волостные суды и управленія должны быть открыты повсемѣстно, не позднѣе, какъ чрезъ три мѣсяца по утвержденіи росписанія волостей, т. е. чрезъ девять мѣсяцевъ по обнародованіи Положеній.

Независимо отъ устройства сельскихъ обществъ и волостей, необходимое и самое существенное условіе для введенія въ дѣйствіе новыхъ Положеній, составляетъ окончательное опредѣленіе хозяйственныхъ отношеній крестьянъ каждаго имѣнія къ землевладѣльцамъ. Отношенія эти должны опредѣлиться уставными грамотами, составляемыми по каждому имѣнію особо. Уставная грамота представляетъ съ одной стороны договоръ землевладѣльца съ крестьянами, съ другой служитъ правительственнымъ актомъ, ограждающимъ права обоихъ сословій. Она должна заключать въ себѣ полное примѣненіе общихъ правилъ, установленныхъ Положеніемъ, къ каждому отдѣльному владѣнію, и опредѣленіе поземельныхъ хозяйственныхъ отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ. Для скорѣйшаго приведенія Положеній въ

*

дѣйствіе съ этой послѣдней стороны, требовалось также установленіе единообразныхъ и строго обязательныхъ сроковъ какъ для землевладѣльцевъ, такъ и для тѣхъ лицъ правительственныхъ, на коихъ возложено утвержденіе сихъ грамотъ. Съ этой цѣлью на составленіе уставныхъ грамотъ положенъ срокъ годовой и такой же на окончательную повѣрку оныхъ и введеніе въ дѣйствіе. Вмѣстѣ съ симъ опредѣлены и мѣры, ограждающія исправность соблюденія сихъ сроковъ.

За тѣмъ установлены подробныя правила, какъ относительно порядка составленія уставныхъ грамотъ, такъ и повѣрки, утвержденія и введенія оныхъ въ дѣйствіе. По двойственному, какъ объяснено выше, характеру этого акта, частному и правительственному, уставныя грамоты должны удовлетворять основнымъ требованіямъ договоровъ, кои со дня утвержденія Правительствомъ получаютъ непоколебимую, обязательную для двухъ сторонъ силу. Посему, для составленія уставныхъ грамотъ, предписаны слѣдующія общія правила:

1) Уставная грамота можетъ быть составлена владѣльцемъ, смотря по удобству, или для каждаго селенія отдѣльно, или по цѣлому имѣнію; тамъ же, гдѣ существуетъ участковое хозяйство, уставная грамота можетъ быть составлена для цѣлаго имѣнія или экономіи, съ означеніемъ въ ней участковъ и повинностей, съ нихъ слѣдующихъ.

2) Составленіе и представленіе уставныхъ грамотъ можетъ быть поручаемо владѣльцами и постороннимъ лицамъ; но, во избѣжаніе всякихъ впослѣдствіи споровъ и по важности самаго дѣла, лица эти должны быть уполномочены особою, именно на сей

предметъ данною, довѣренностью. При семъ, для устраненія излишнихъ расходовъ и затрудненій, примѣняясь къ законамъ, существующимъ для полюбовнаго размежеванія, разрѣшено писаніе этихъ довѣренностей на простой бумагѣ и засвидѣтельствованіе ихъ двумя свидѣтелями.

3) Для облегченія, какъ самаго составленія уставныхъ грамотъ, такъ и послѣдующаго разсмотрѣнія ихъ, вмѣнено въ обязанность Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію составить общую для каждой губерніи форму. Въ Положеніи было достаточно указать на тѣ основныя данныя, которыя должны непремѣнно быть включены въ каждую уставную грамоту. Данныя эти касаются: числа крестьянъ, количества земли и размѣра повинностей. Въ уставныя грамоты, какъ опредѣляющія постоянныя поземельныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, положено не вводить никакихъ срочныхъ сдѣлокъ.

4) Грамоты могутъ быть составлены: или по взаимному соглашенію помѣщика съ крестьянами, или однимъ помѣщикомъ; но во всякомъ случаѣ, онѣ должны быть представлены въ опредѣленный годовой срокъ. По истеченіи сего срока, Мировой Посредникъ немедленно принимаетъ мѣры къ составленію ихъ во всѣхъ имѣніяхъ, гдѣ онѣ владѣльцами не представлены, безъ участія сихъ послѣднихъ. Сверхъ того, на непредставившаго въ срокъ уставной грамоты владѣльца налагается взысканіе, въ возмѣщеніе издержекъ по составленію грамотъ Мировыми Посредниками.

Разсмотрѣніе и повѣрка уставныхъ грамотъ возложена на Мировыхъ Посредниковъ. Для огражденія

законныхъ правъ и интересовъ крестьянъ и для облегченія разбирательства жалобъ на дѣйствія Мироваго Посредника, вмѣнено ему въ обязанность, чтобы всѣ свои дѣйствія онъ производилъ въ присутствіи *добросовѣстныхъ* изъ сосѣднихъ селеній, въ числѣ отъ 3-хъ до 6-ти человѣкъ.

Добросовѣстные эти, избираемые на все время повѣрки и введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, должны имѣть характеръ заслуживающихъ довѣріе надежныхъ свидѣтелей и знающихъ людей; они обязаны давать свои отзывы и объясненія по всѣмъ возникающимъ спорамъ.

Впрочемъ добросовѣстные, необходимые для доставленія Мировому Посреднику нужныхъ объясненій и указаній, при разнорѣчивыхъ, можетъ быть, часто показаніяхъ обѣихъ сторонъ, не могутъ однако имѣть значенія представителей мѣстныхъ интересовъ того общества, до котораго относится повѣряемая уставная грамота; а потому, каждая грамота должна быть предъявлена при повѣркѣ уполномоченнымъ отъ крестьянъ изъ опытныхъ и надежныхъ домохозяевъ, числомъ не болѣе *трехъ*. Сверхъ того при повѣркѣ, кромѣ добросовѣстныхъ, присутствуетъ и самъ владѣлецъ, или его уполномоченный. Совокупностію сихъ мѣръ устраняется справедливый поводъ къ принесенію жалобъ со стороны крестьянъ, и во всякомъ случаѣ облегчится очевиднымъ образомъ разсмотрѣніе ихъ домогательствъ.

Утвержденіе уставныхъ грамотъ вообще возложено на Мироваго Посредника; за тѣмъ, въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ утвержденіе это предоставлено Мировому Съѣзду или Губернскому Присутствію, смотря по важности входящихъ въ грамоту условій.

Введеніемъ въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ воспринимаютъ полное дѣйствіе Положенія и крестьяне вступаютъ въ пользованіе новыми отношеніями для нихъ опредѣленными. Между тѣмъ, съ самой первой поры объявленія крестьянамъ Высочайше утвержденныхъ Положеній, крѣпостное право уже тѣмъ самымъ считается уничтоженнымъ и законно существовать не можетъ.

Кромѣ того, въ числѣ правъ, дарованныхъ крестьянамъ, заключались и такія, которыя могли воспринять свою силу немедленно, не требуя никакихъ особенныхъ правительственныхъ дѣйствій. Отсюда само собою разумѣлась необходимость съ точностію опредѣлить, какія именно права, изъ числа даруемыхъ новыми Положеніями, могутъ быть предоставлены крестьянамъ немедленно по объявленіи Положеній, и какія, въ первое время, должны остаться на нихъ обязанности къ помѣщику. Въ этомъ отношеніи, при первоначальномъ объявленіи Положеній, должны были немедленно прекратиться права помѣщика: по продажѣ и отчужденію крестьянъ безъ земли, по отдачѣ ихъ въ услуженіе, обученіе, или на воспитаніе, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, должны были быть присвоены крестьянамъ всѣ личныя, семейственныя и имущественныя права, предоставленныя свободнымъ сельскимъ сословіямъ, за исключеніемъ права перечисленія и выхода изъ общества, права подлежать взысканіямъ не иначе какъ по суду, и вообще такихъ правъ, которыя могутъ воспріять дѣйствіе лишь по окончательномъ образованіи общественнаго управленія.

Въ разсужденіи же остальныхъ отношеній, въ пользованіе которыми крестьяне могли вступать не

ранѣе какъ съ образованіемъ волостей или введеніемъ уставныхъ грамотъ, необходимо было сохранить, на нѣкоторое время, существующій порядокъ крестьянскихъ повинностей и власти помѣщиковъ, поставивъ то и другое въ опредѣленныя границы.

Въ отношеніи повинностей, которыя крестьяне должны будутъ отбывать въ пользу помѣщика, со дня обнародованія новыхъ Положеній, до окончательнаго опредѣленія оныхъ уставными по каждому имѣнію грамотами, — признано необходимымъ, въ видахъ немедленнаго облегченія крестьянъ, вмѣстѣ съ обнародованіемъ новыхъ Положеній:

во 1) вовсе отмѣнить всѣ взимаемые нынѣ съ крестьянъ добавочные сборы или дани припасами и сельскими произведеніями, какъ-то: птицами, масломъ, яйцами, ягодами, грибами, холстомъ, шерстью, сукномъ и т. п.;

во 2) не дозволять перевода крестьянъ съ оброка на барщину или на смѣшанную повинность, или съ сей послѣдней на чистую барщину, — за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда сами крестьяне пожелаютъ замѣнить оброкъ работою и заключатъ съ помѣщикомъ добровольное о томъ условіе, но не иначе, какъ на опредѣленное время;

въ 3) не дозволять возвышенія существующихъ нынѣ оброковъ;

въ 4) постановить особыя правила о порядкѣ отбыванія крестьянами подводной повинности въ пользу помѣщика, дабы, по возможности, облегчить сію повинность, наиболѣе для крестьянъ тягостную и часто разорительную,

и въ 5) относительно издѣльной повинности принять, что крестьяне, состоящіе на барщинѣ,

впредь до опредѣленія сей повинности уставными грамотами, должны отбывать мужскую барщину въ прежнемъ размѣрѣ, съ тѣмъ, чтобы она не превышала узаконенныхъ трехъ дней въ недѣлю съ тягла, женская же барщина взималась не свыше двухъ дней въ недѣлю съ тягла, такъ какъ по предполагаемымъ размѣрамъ будущихъ повинностей крестьянъ, женская барщина никогда не должна превосходить двухъ дней въ недѣлю.

Чтоже касается личныхъ отношеній помѣщиковъ къ ихъ крестьянамъ въ первое, по изданіи новыхъ Положеній, время, то власть помѣщика надъ крестьянами, на его землѣ водворенными, не могла быть здѣсь замѣнена до учрежденія новыхъ властей, и потому должна была сохраниться до окончательнаго образованія волостей и волостнаго управленія, т. е. до истеченія 9-ти мѣсяцевъ со дня полученія въ губерніи Высочайше утвержденныхъ Положеній. Но допуская эту мѣру, какъ временную, необходимо было точнѣе опредѣлить ея границы и устранить изъ нея то, что несовмѣстно съ правами, предоставляемыми крестьянамъ. Посему, помѣщику предоставлено разбирать и судить взаимные споры и иски крестьянъ и подвергать ихъ взысканіямъ и наказаніямъ въ предѣлахъ, установленныхъ Общимъ о крестьянахъ Положеніемъ для волостныхъ управленій, устранивъ предоставленное ему нынѣ законами право отдачи крестьянъ и дворовыхъ людей въ рекруты, представленія ихъ въ распоряженіе Правительства и отдачи въ исправительныя заведенія, безъ разрѣшенія подлежащаго учрежденія. Такимъ образомъ, за помѣщиками оставлена вся та попечительная власть, которая можетъ служить къ охра-

нению порядка, и ограничены только тѣ права, кои давали поводъ къ злоупотребленіямъ и къ дѣйствіямъ, достойнымъ порицанія, нѣкоторымъ помѣщикамъ и многимъ управителямъ или сельскимъ начальникамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на помѣщикѣ должны оставаться въ теченіе этого періода,—какъ слѣдствіе сохраняемой имъ власти и отбыванія крестьянами весьма мало сокращенныхъ повинностей,—возлагаемыя на него дѣйствующими нынѣ законами обязанности по продовольствію крестьянъ и побужденію ихъ ко взносу государственныхъ податей, а также къ отправленію денежныхъ и натуральныхъ повинностей; при чемъ однако же помѣщики не будутъ уже подвергаемы отвѣтственности собственнымъ имуществомъ за тѣ недоимки по государственнымъ податямъ и сборамъ, кои накопятся на крестьянахъ по обнародованіи Положеній.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

ОБЪ ОТЧУЖДЕНІИ, ПЕРЕДАЧѢ ПО НАСЛѢДСТВУ И ОТДАЧѢ ВЪ ЗАЛОГЪ И АРЕНДУ НАСЕЛЕННЫХЪ ПОМѢЩИЧЬИХЪ ИМѢНІЙ ПО ОСВОБОЖДЕНІИ КРЕСТЬЯНЪ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

1. Объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ помѣщичьихъ имѣній и передачѣ оныхъ по наслѣдству.

Помѣщики, сохраняя право собственности на принадлежащія имъ имѣнія, должны были, вмѣстѣ съ тѣмъ, сохранить право распоряженія, т. е.

право отчуждать и закладывать сіи имѣнія, установленнымъ въ законахъ порядкомъ; но съ тѣмъ однако условіемъ, что бы такое распоряженіе не нарушало, предоставленнаго крестьянамъ, права пользованія означенными землями.

Посему слѣдовало обратить вниманіе на тѣ случаи, въ которыхъ было бы возможно такое нарушеніе вслѣдствіе перехода помѣщичьихъ имѣній отъ однихъ лицъ къ другимъ.

Въ этомъ отношеніи усматривалось, что при переходѣ господскихъ земель къ другимъ владѣльцамъ, въ общемъ составѣ имѣнія, вмѣстѣ съ крестьянскими землями, или же отдѣльно отъ сихъ послѣднихъ, перемѣняется только владѣлецъ имѣнія; крестьяне же, въ отношеніи пользованія отведенными имъ угодьями и платежа повинностей, остаются въ томъ же положеніи, въ какомъ были при прежнемъ владѣльцѣ. Посему право помѣщиковъ отчуждать по своему усмотрѣнію, отдавать въ залогъ и завѣщать, узаконеннымъ порядкомъ, состоящія въ ихъ владѣніи земли, какъ въ цѣломъ ихъ составѣ, такъ и по частямъ, не должно было быть ограничиваемо.

При переходѣ же въ собственность отъ одного лица къ другому земель, состоящихъ въ крестьянскомъ надѣлѣ, право крестьянъ на пользованіе сими землями было бы нарушено, если, вслѣдствіе такого перехода, потребовались бы какія либо измѣненія въ порядкѣ установленнаго пользованія крестьянъ сими землями, или въ отбываніи повинностей, опредѣленныхъ съ крестьянъ въ пользу владѣльца.

Такого нарушенія правъ крестьянъ нельзя было бы избѣжать, еслибы при отчужденіи и переходѣ по наслѣдству помѣщичьихъ имѣній, была допущена дро-

бимость на части земли, составляющей общій надѣлъ цѣлаго мірскаго общества, или же подворный участокъ отдѣльнаго семейства. Семейные участки по этому, равно какъ и земля, отведенная обществу общимъ надѣломъ, должны были быть признаны во всякомъ случаѣ имуществами нераздѣльными.

Далѣе, въ отношеніи отчужденія помѣщичьихъ имѣній, подлежало разсмотрѣть въ какой мѣрѣ могло быть допущено пріобрѣтеніе помѣщичьихъ имѣній лицами не дворянскаго сословія. Ненаселенныя земли, принадлежащія помѣщикамъ, конечно могли быть и впредь пріобрѣтаемые лицами всѣхъ сословій.

Относительно населенныхъ земель, предоставлено лицамъ, не имѣющимъ нынѣ права владѣть имѣніями населенными, пріобрѣтать земли, на которыхъ будутъ водворены крестьяне, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы при самой покупкѣ имѣній, одновременно съ совершеніемъ купчей, крестьяне, въ имѣніи водворенные, получили въ собственность усадьбы, пахатныя земли и прочія угодья, или по полюбовному соглашенію, или же на основаніи особаго Положенія о выкупѣ.

Относительно же дозволенія отдавать населенныя земли въ залогъ лицамъ, не имѣющимъ по закону права владѣть такими землями, не сдѣлано никакого ограниченія.

Такъ какъ существенное основаніе залога заключается не въ правѣ временнаго владѣнія заложеннымъ имуществомъ и не въ правѣ обращенія онаго залогопринимателемъ въ свою собственность, а въ исключительномъ и преимущественномъ правѣ удовлетворенія, въ случаѣ неисправности должника, изъ имущества, обезпечиваю-

щаго заемъ, то признано нужнымъ включить только особыя условія относительно самихъ послѣдствій залога, дабы при этомъ не могъ нарушаться общій законъ, запрещающій переходъ населенныхъ имѣній къ лицамъ не дворянскаго сословія. Вслѣдствіе сего недворянамъ дозволено принимать въ залогъ населенныя имѣнія, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы они, въ случаѣ залога барщинныхъ имѣній, требовали удовлетворенія изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи онаго съ публичнаго торга, но не имѣли бы права вступать во временное владѣніе залогомъ, въ случаѣ просрочки должника, а также обращать залогъ въ свою собственность, если публичная продажа онаго не состоится; въ случаѣ же залога имѣній оброчныхъ, заимодавецъ можетъ вступить во владѣніе имѣніемъ не иначе, какъ предоставивъ предварительно крестьянамъ въ собственность, по полюбовному соглашенію, или же на основаніи Положенія о выкупѣ, усадебныя и полевыя земли, въ размѣрѣ не менѣе опредѣленнаго Мѣстными Положеніями для ихъ надѣла.

Мѣра сія, безъ нарушенія закона, воспрещающаго владѣніе населенными имѣніями лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству, можетъ служить къ обоюдной выгодѣ, какъ помѣщиковъ, такъ и капиталистовъ, не принадлежащихъ часто къ дворянскому сословію.

2. Объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду.

Упраздненіе крѣпостнаго права и облегченіе способовъ къ переходу крестьянъ съ издѣльной повин-

ности на оброчную будетъ имѣть рѣшительное вліяніе на настоящую систему хозяйства въ помѣщичьихъ имѣніяхъ: вмѣстѣ съ переходомъ барщинныхъ крестьянъ на оброкъ, трудъ обязательный долженъ будетъ уступить мѣсто труду свободному, или наемному; земледѣльческая промышленность, основанная на наемномъ трудѣ, потребуетъ бережливаго расходованія рабочихъ силъ, лучшей обработки земли, введенія машинъ и усовершенствованія земледѣльческихъ способовъ для сбереженія и сокращенія оплачиваемаго труда. Для достиженія сей цѣли нужны знаніе и капиталъ; эти необходимыя условія для успѣшнаго веденія хозяйства въ помѣщичьихъ имѣніяхъ доступны не для всѣхъ владѣльцевъ: поземельная собственность, сосредоточенная у насъ въ рукахъ дворянства, обременена долгами; владѣльцы значительныхъ имѣній, въ разныхъ губерніяхъ, большею частію не управляютъ сами своими крестьянами, а поручаютъ завѣдываніе хозяйствомъ управляющимъ или приказчикамъ. Къ сему надобно присовокупить общее затрудненіе въ пріисканіи честныхъ и опытныхъ управляющихъ. Затрудненіе это представляется еще болѣе ощутительнымъ для владѣльцевъ небогатыхъ, потому, что требуемое хорошими управляющими жалованье не соразмѣряется съ доходами имѣнія.

При постановленіи особыхъ правилъ по сему предмету, имѣлась въ виду необходимость, съ устройствомъ новыхъ отношеній, открыть по возможности свободное обращеніе капиталовъ на развитіе земледѣльческаго промысла, чѣмъ должно было вмѣстѣ съ тѣмъ облегчиться и положеніе значительнаго числа

помѣщиковъ, не привыкшихъ къ непосредственному управленію своими хозяйствами.

Съ этой цѣлью должны были быть устранены изъ дѣйствующихъ постановленій такія ограниченія, которыя могли бы препятствовать ускоренію и развитію у насъ арендной системы.

Безусловное разрѣшеніе арендъ однако было невозможно. Отдача въ арендное содержаніе имѣній, населенныхъ крестьянами, отбывающими повинности помѣщику обязательною работою, была бы въ сущности отдача на откупъ, независимо отъ земли, личнаго труда крестьянъ; и потому такая аренда могла быть допущена только подъ извѣстными условіями.

Въ отношеніи оброчныхъ имѣній слѣдовало различать имѣнія, въ которыхъ нѣтъ вовсе господскихъ земель и угодій, а всѣ земли состоятъ въ пользованіи крестьянъ, платящихъ за нихъ установленный оброкъ, отъ имѣній, при которыхъ имѣются господскія земли и угодья. Къ имѣніямъ перваго рода аренда, въ настоящемъ ея значеніи, т. е. какъ отдача въ содержаніе, за установленную плату, недвижимаго имущества, непримѣнима: въ такихъ имѣніяхъ всѣ земли, находясь уже въ безсрочномъ пользованіи крестьянъ, не могли быть отдаваемы въ срочное пользованіе арендатору. Конечно, владѣлецъ имѣнія могъ бы передать свое право, по довѣренности или условію, на полученіе оброка съ крестьянъ, но это не было бы аренда. Въ имѣніяхъ втораго рода, разрѣшено отдавать въ арендное содержаніе господскія земли и угодья; при чемъ арендатору предоставлено и право полученія, на основаніи Мѣстныхъ Положеній, оброка съ

крестьянъ, но въ такихъ случаяхъ условія между владѣльцами и арендаторами должны быть заключаемы на срокъ не свыше 12-ти лѣтъ, и съ тѣмъ условіемъ, чтобы такое уполномочіе помѣщикомъ арендатора на полученіе оброка, ни въ какомъ случаѣ, не препятствовало выкупу крестьянами угодій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, разрѣшена отдача въ аренду и барщинныхъ имѣній, съ тѣмъ, чтобы, одновременно съ совершеніемъ арендпаго договора, и при томъ до вступленія арендатора, на основаніи арендпыхъ условій, въ завѣдываніе имѣніемъ, крестьяне были переведены съ барщины на оброкъ.

Независимо отъ сего, въ видахъ улучшенія хозяйствъ, признано необходимымъ расширить по возможности и самый срокъ арендъ. Съ этой цѣлью, не стѣсняя болѣе арендъ общимъ 12 лѣтнимъ срокомъ, существовавшимъ до сихъ поръ, и принимая во вниманіе, что наши законы допускаютъ для казенныхъ земель, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—и для частныхъ владѣпій, долгосрочныя аренды, разрѣшена отдача имѣній въ арендное содержаніе на сроки до 36-ти лѣтъ.

